

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова

Уважаемые читатели.

Первый том я на этом завершаю. Громадная просьба помнить, что пока текст не вычитан и не отредактирован.

С уважением и улыбкой.

Галя и Муз.

Я – полудемон.

Ну и чего вы все побледнели? Можно подумать, я собираюсь кинуться – и вырвать вам горло. Не собираюсь. Во – первых, это грязно, а во – вторых – есть уйма других способов убить человека быстрее и эффективнее.

И чего вы осеняете себя знаками Светлого Святого? Я же не вампир, не дух тьмы и даже не чистокровный демон. Вообще-то я даже в церковь могу ходить спокойно. Не хожу опять-таки по нескольким причинам. Первая и самая главная – мне лень. Сами знаете, богослужение начинается на рассвете. Даже чуть раньше. И вылезать из теплой кровати, чтобы куда-то тащиться, а там подвывать вместе с остальными прихожанами? Ага, разбежался. Вторая – тоже важная. Люди так уверены, что я боюсь всей этой святой символики, что не стоит их разочаровывать. Такое разочарование должно быть самым главным и последним в их жизни. Ага, в том самом смысле. Потом уже разочарований не будет. Только похороны. Да не бледнейте вы так. Я же теоретически. И третье. Как бы нашего святого холопа кондратий не хватил от моего появления под «Светлыми сводами храма». Ибо «нечисть богомерзкая во тьме вековойной пребывать должна...». Это тоже все из его речей. Ну да ладно. На всякого дурака злиться – только хвост обтреплешь.

Какой хвост?

Собственный. Длинный, красивый, чешуйчатый. Со скорпионьим жалом на конце. Один укол – и вы уже рассказываете Светлому Святому о том, какой я плохой. А если сцедить яд, то одну каплю можно развести в бочке воды. Все равно будет ядовито. Я проверял.

Во мне вообще много от кошки. А вы видели, как кошка злится? Бьет хвостом... Вот и я бью. Иногда – мимо. Иногда – в цель. А почему бы и нет? Я же полудемон? Да! Нечисть? Дважды да. Убийца на службе короны. Да. И – уввы мне. Полудемоны вообще не созданы быть королями. А я вот попался. Я так хорошо служил короне, что она оказалась у меня на голове. И не хочет с ней расставаться. Как это получилось?

Обыкновенно.

Говорят, нет хуже дурака, чем дурак с инициативой.

Подтверждаю. Но есть один – единственный вид и похуже. Это – коронованный дурак с фантазией и инициативой. Вот это – страшное сочетание. Хуже вулкана. Это-то сочетание и было моим дядюшкой.

Как так получилось, что я – полудемон? Глупые вопросы задавать изволите, господа. Полудемон – это когда один из родителей человек, а второй демон.

И так ясно? А что тогда? А как человек и демон встретились? Ладно. Я расскажу. По порядку и с само – го начала.

Дядюшка мой (чтоб ему на том свете досталась сковородка погорячее и без масла) был счастливо женат на красивой девушке. Вообще они были замечательной парой. Он – высокий, светловолосый, в золоте, настоящий рыцарь, как его сопливые девчонки представляют. Ну и девчонок у него было – прорва. Выбирал он себе пару аж до тридцати лет. И еще бы погулял. Да батюшка, а мой соответственно, дед, жениться заставил. Надо ж было и наследников производить. Законных, понимаете? Не все ж бастардов дворовым девкам да фрейлинам плодить.

Так что половина наших придворных мне родня по отцу. Это у них называется «заслуги перед короной», они этим страшно гордятся, а особо наглые даже намекали мне на что-то. Я так и не понял, если мой дядюшка трахал их матушек, а их мужья

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
на то глаза закрывали, то корона им обязана получается? Так, что ли? Нет уж, извините, господа. Проституция – личное дело каждого. И не надо мне говорить, что он – король, не дай бог откажешь, разгневаешься, на всю семью кары обрушит... Кто гордые – те отказывали, не подсчитывая денег. Был случай... Но об этом – по порядку.

Я с такими «намекивателями» разобрался просто. Сказал, что это – личные заслуги их родителей и не перед короной, а перед моим дядюшкой. А если они чего-то хотят для себя – могут обрести такие за – слуги передо мной. Лично. Спальня открыта, а демоны, как всем известно, бисексуальны. Полудемоны – тоже.

Почему-то никто не захотел.

Вот с кинжалами являлись. С мечами, с заклинаниями, один раз даже экзорциста приволокли... я уборщицам жалование после этого повысил. Вот уж у кого есть заслуги перед короной – так это у них. Поди-ка смотай эту лапшу с люстры... Почему лапшу? А полудемоны если их разозлить, могут и на ленточки порезать. Когтями.

А меня тогда сильно разозлили.

Но лучше рассказать с самого начала.

* * *

Женился мой дядюшка на красавице – герцогине. Ничего не скажешь, хороша была, стервочка. Я бы и сам не отказался. Только без свадьбы.

Волосы черные, глаза синие, глубокие, лицо тонкое, словно его кистью рисовали, фигурка, опять же... Хотя под платьем все и не видно, но грудь там оч – чень аппетитная. И все остальное, надо пола – гать, не хуже было. Ну, может, ноги слегка кривые. Но под длинными юбками, да до свадьбы – разве заметишь? Короче, втрескаться мой дядюшка изволили по самое это самое. А красotka еще и ни в ка – кую. Глазки строит, попкой крутит, а чуть дядюшка за корсаж – тут же в отказ. Не дам до свадьбы – и все тут. И чуть что – в крики, слезы... Ах, Ваше Величество, пожалейте мою честную целомудренную юность, снизойдите к моему положению, не отбирайте у бедной девушки единственное, что она может принести своему мужу в приданное...

Что бедной – так это точно. Бедна была, как церковная крыса. Одно платье умудрялась по восемь раз перешивать. Это уж потом, когда дед умер, она прославилась как королева – одно – платье. Тем, что второй раз платье никогда уже не одевала. Служанкам отдавала. Или там придворным дамам. А дядюшка ей потакал во всем. Что поделат. Любофффф... Всегда было интересно, чем это люди в таких случаях думают? Но очень подозреваю, что не мозгами.

В общем, одно у дамочки было сокровище – между ног. Она его и продала по высшей ставке. За корону. И не надо мне говорить про любовь... Тех, кто его любил, дядя изволили поиметь и выбросить. Потому что когда любишь – о себе не думаешь. Они и не подумали, отдавая золотому рыцарю и честь – и душу. И уж конечно не торговались. Они были просто счастливы, что их наследное высочество снизошло до целой ночи с ними. Или даже двух ночей. Это – любовь без расчета. А вот то, что она сделала – это та же шлюха. Только обычные – они дешевле обходятся. Эта была – дорогостоящая.

Сделал мой дядюшка, король Рудольф ей предложение – и стала она – королева Абигейл. Парочка вышла – хоть на башню вешай, чтоб глядели и восхищались. По воскресеньям, на торжественные шествия народ сбегался полюбоваться. Едут они – дядюшка – высокий, золотоволосый, на черном скакуне, корону в волосах и не разглядишь сразу-то. И рядом тетка на белой лошадке. Хрупкая, изящная, бриллиантами обвешана – хоть вместо новогодней елки ставь. Никогда эти камешки не любил. Может, потому, что она их любила.

Оба медяки в толпу бросают. Народ их цветами закидывает и рыдает от умиления. Как же ж, красота...

Хоть один человек нашелся бы, кирпич бросил! Все же это на их деньги, на их кровь делалось. И медяки завтра же с них сдирали с процентами. Только разве толпе докажешь?

Да никогда.

Выйдя замуж за короля, наша Абигейл тут же начала рожать ему детей. Всего – четыре штуки. Двоих парней, двоих девчонок. Попеременно. Парень – девка, парень – девка. Так что все получили, что хотели. И все были довольны. Дедуля получил благородное продолжение династии Раденоров (это и моя фамилия, если кто не понял, а королевство наше – Раденор), Абигейл – корону и деньги, а дядюшка – красотку – жену и деток. Хотя по чужим постелям он так шлаться и не перестал. Ну да горбатого могила исправит. Или, как сам дядюшка говаривал, на сыночка глядя, «удаль молодцу не в укор».

Так-то.

Я родился от его сестренки. Как так получилось?

Я же говорил, что дядюшка мой – дурак был. Вот его отец и пытался натаскать. В посольства отправлял, на переговоры. Опытных дипломатов, конечно, тоже посылал. Куда ж без них. Но и дядюшку старался спровадить. Пусть сынок хоть чему научится. А то с его рыцарскими принципами все королевство разворуют. Родная жена и начнет. Я сильно подозреваю, что дед таким образом еще и экономил. Потому что сколько в месяц на содержание дядюшкиной свиты уходило – это уму непредставимо. Я в год на весь двор меньше трачу. И то – из-за дворца. Старый, зараза, ремонтировать надо постоянно. А то бы и еще меньше.

Соседи у нас...

С юга и востока Раденор, слава богам, ни с кем не граничит. У нас там море. Потому наша беднота с голоду и не передохла при моем дядюшке. У нас море теплое, богатое. Закинешь веревку – выловишь рыбу. С севера – Риолон и Теварр. Два королевства. С запада – у нас горная цепь. Огрызочная такая. За ней третья королевство – Мирол. С Риолоном и Теварром мы постоянно цапаемся. Если бы они объединились – нам хана. Но между собой они дерутся еще чаще, чем с нами. А Мирол...

Горы у нас плохонькие. Невысокие. Зато в них – замечательные рудники. Железо, серебро...

И эти полезные металлы нужны и нам и Миролу. Поэтому мы друг у друга постоянно их оттяпывали, посылали дипломатов, торговались, ругались...

И в тот раз дядюшка поехал с посольством. С собой взял Абигейл – и двоих старшеньких.

А еще с ними поехала моя мама. Его младшая сестра, значит. Дедушкин второй, поздний и безмерно любимый на зависть дядюшке ребенок. Разница у моей матери с дядей была лет восемнадцать. Никто и не ожидал рождения принцессы. Жена короля умерла, рожая неожиданную дочку. Но дед и тут оказал – ся на высоте. Дочь он не отослал, не возненавидел, а наоборот, сказал, что жена ему сделала подарок ценой своей жизни. И он все сделает, чтобы этот подарок сберечь. И – берег, любил и опекал, как только мог.

До той самой злосчастной поездки.

Зачем дед отправил туда мою мать?

Девчонке было уже семнадцать. Пора замуж выдавать. Только в родном королевстве это сделать было сложно. Принцесса же! Надо приискать не меньше, чем принца. Или хотя бы герцога. И тоже не всяко – го.

Так уж выходит, что королевские отпрыски приучены продавать себя за землю, за подпись на договоре, за что-то полезное для королевства... Да что говорить, дед бы в жизни дяде не разрешил на Абигейл жениться. Тайком обвенчались. Дед того духовника, который их венчал, сослал аж на остров Торвал – из населения две дюжины рыболовов с семьями, шесть ворон и четыре собаки. Нехилая карьера после столичного, мало того, личного королевского, храма? А вместо него пришел приближенный Феликс. Замечательный человек был.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Приближенный?

А ничего удивительного. У нас же служители Светлого Святого так и называются. Те, кто на самой низкой ступени, только – только в церковь пришли и клятвы дали – рабы Светлого Святого. Чуть выше – холопы Светлого Святого. Следующая ступень – слуги Светлого Святого. За ними – приближенные Светлого Святого. И на самой вершине церкви – доверенный Светлого Святого. А обычные люди? Это просто его творения. Даже не рабы его. А скорее игрушки. Захочет – сломает, захочет – выбросит. Кроме, натурально, некромантов. Некроманты по всем королевствам объявляются слугами Темного Искушающего – и поэтому следует их душу нечистую через пламя очищающее на небеса отправить, дабы Светлый Святой разобрался там – и новую игрушку вылепил. Получше. Добрые, короче.

Но приближенный феликс был не таков. Дед его выбрал случайно из дюжины присланных доверенным Светлого Святого приближенных. И не пожалел. В первую очередь феликс был человеком. И Раденорцем. Так вот, с большой буквы. А рабом, холопом и прочей нечистью – только потом.

Ах да! Нечисть здесь только я. Что ж, я ничем не хуже многих людей.

Что ж, продолжим рассказ.

Дед отправил принцессу Мишель не просто так. Он хотел, чтобы дочка пригляделась к герцогу Филиппу. Правителю окраинного герцогства Миеллен. Герцог, говорили, не стар, лет сорока, умный и не злой. Но – вдовец. Жена на охоте упала и расшиблась. А больше он не женился. Любил ее слишком.

А возраст подходит. О наследниках думать надо. Принцесса – хорошая партия. Любому лестно будет. А у деда еще и другая мысль была. Потом Миеллен присоединить потихоньку к Раденору. Пусть королевство растет.

Почему переговоры не повел?

Хотел принцессе дать возможность поглядеть на возможного мужа. Я же говорю, поздний, любимый ребенок.

И не только.

Еще моя мать обладала яркими способностями к магии огня. Есть и такое наследство в королевской семье. Проявляется редко, но очень ярко. Принцесса Мишель с малолетства взглядом свечки на люстре зажигала, один раз придворной даме прическу подпалила, а приставать к ней по темным коридорам и вообще ни один придворный нахал не решался. Потому как костер на причинном месте удовольствию никому не доставит.

Абигейл принцессу не любила.

Мишель была ее полной противоположностью. Абигейл – брюнетка, такого, слегка хищного типа. На мой вкус – с немного крысиным личиком, но я-то пристрастен. Дядюшке, вон, сошла!

А Мишель – невысокое хрупкое создание. Волосы – белые, чуть с голубоватым отливом. Глаза большие, голубые. Росточка невысокого, личико как у дорогой фарфоровой куклы из Риолонна, фигурка точеная... Абигейл рядом с ней просто не смотрелась. Я как-то их портреты рядом повесил – и понял, за что тетка мою мать возненавидела. За то, что та была красивее, умнее и добрее. За рождение в королевской семье. За дар магии.

Было за что.

Но мать была у Абигейл, как бельмо на глазу.

И был тут еще один важный довод. Дети Мишель тоже имели все права на корону. Дед часто шутил, мол, если что с Рудольфом не так будет, мне дочка внука родит. Короля.

Напророчил.

* * *

Все в посольстве было как обычно.

Только во дворце, где они остановились на первую же ночевку, уже на территории герцогства, вспыхнул пожар. Дядюшка тот момент был очень занят. Абигейл. А когда благородный рыцарь, с благородной дамой, да продолжением рода заниматься изволят, тут на них хоть крыша падай – не заметят.

Они и не заметили. А потом стало поздно. Сами еще кое-как в окно выпрыгнули, а вот детей и часть свиты спасти не успели. Задохнулись во сне. При пожаре оно так часто бывает. Сперва дым, а уж потом – огонь.

Большая часть свиты полегла в огне. А меньшая, все эти Абигейловские дядюшки да тетушки, зятя, сватья и прочие племянники брата шестиродной кузины по троюродной тете – все выскочили.

И принцесса Мишель выскочила.

Одной из первых.

И пыталась изо всех силенок приказать огню, чтобы тот потух, утихомирился, исчез...

Не вышло.

Зато Абигейл ее обвинила в поджоге. Хватило ж фантазии. Или не фантазии а умысла?

Дескать, Мишель замуж выйдет – и прощай надежды на корону. Потому-то принцесса и решила брата с семьей известить. Детей, вон, извела, а с братом не получилось... Хватайте ее, мерзавку, люди добрые! Держите!! Вяжите!!!

Мишель тогда была просто не в себе. Вся выложилась на пожаре. А маг если он все силы растратил – беспомощнее хомячка становится. Даже убежать не может. Бери его голыми руками – и души.

Так с Мишель и поступили. Связали по рукам и ногам – и посадили в каменный мешок.

Проявили, можно сказать, инициативу.

* * *

Для матери это было шоком. Сами понимаете, принцесса, воспитывалась в любви и нежности, на нее листочек-то не падал.

А тут!

Схватили.

Обвинили!

Заковали в цепи!

Кинули в темницу!

И еще огромный расход сил. Потраченных, между прочим, на неблагодарного братца. Если бы Мишель огонь не успокаивала, фиг бы Рудольф со своей тварью выскочить смогли.

И даже это сыграло против принцессы.

На огне оказались следы ее магии. Ее ауры.

Окажись рядом хороший маг, он бы смог осмотреть все пожарище – и понял бы, что к чему.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Только вот мага не было.

Маги вообще народ своеобразный. Талант это редкий и встречается примерно у одного человека на десять тысяч. А ведь этого одного надо найти. Выучить. Сделать так, чтобы он не погиб в процессе обучения. Чай, магия – не гончарное ремесло. И талант человеку дается только к одному виду магии.

Какому?

Чародеи сами себе профессию тоже не выбирают – либо есть талант, они его еще даром зовут, либо его нет. И если нет – хоть ты обнадувай щеки. Не поможет. Всего есть семь разновидностей магов. Четыре – соответственно, по стихиям. Воздух, вода, земля и огонь. И три нематериальные стихии. Жизнь, смерть, разум. Из этой когорты больше всего не любят магов смерти. Или – некромантов.

Но не о них сейчас речь. А о том, что если дан тебе огненный дар, то над водой ты хоть обпыхтись – не поможет. А если можешь заклинать воздух, то разум тебе уже окажется не под силу.

А в случае с пожаром нужен был маг по огню. Сильный. Грамотный. И облеченный доверием.

Конечно, никого настолько сильного в королевской свите не нашлось. И рядом, на расстоянии трех дней пути – тоже. Потом и следу ауры стерлись. Доказать ничего было просто нельзя.

А тот единственный, который был, специализировался по жизни. Вылечить, залечить, профилактику болезней устроить – это пожалуйста.

А в Огне он разбирался, как свинья в политике.

Суд вел дядюшка. Дознание тоже. Ну и Абигейл, как же без нее.

И дядюшка десять дней продержал свою родную сестру в темнице. И допытывался, как она могла пытаться убить его с семьей.

Сперва – просто так. Потом угрожал пытками, казнями... кто знает, до чего бы дошел принц Рудольф.

Руки Мишель переломать, во всяком случае, успели. Хорошо хоть не изнасиловали. Но в переломанных костях тоже радости мало.

Спас принцессу старый придворный слуга. Том Хорн.

Он принцессу Мишель с детства знал, любил ее, на руках носить готов был. И про темницу узнал сразу же. А узнав, не поверил. Ни в вину, ни в поджог...

Схватил коня и рванулся к деду.

Посольство ехало двадцать дней. Том одолел это расстояние за восемь. Ехал без дорог, по одним звездам. Дорогами было бы на пять дней больше, а он махнул напрямик, через пустоши. Загнал двух лошадей, чуть сам не помер, ел и спал, не слезая с седла, но успел.

И рассказал обо всем королю.

Гнев деда был страшен.

В герцогство тут же отправилась голубиная почта, и рванулись гонцы. А следом за ними – королевская гвардия.

Кроме сплошных матерных слов, в письмах содержался приказ доставить принцессу во дворец «СО ВСЕМ УВАЖЕНИЕМ!!!», а если какое быдло ее обвинять вздумает, то дед обвинителю... потом... и жезл монарший в... по самое наверх засунет.

Дядюшка ведь даже сообщить срочной почтой не потрудился. Ни о пожаре, ни о принцессе.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А может, и потрудились, только гонцу волки по дороге попались. Голодные. И особенно любящие пергамент. Нехватка витаминов, понимаете? А дядюшкиным голубям – сокола.

Я еще не говорил, что пара кузенов Абигейл были страстными охотниками?

Но доказательств не было.

И тут судьба бросила на стол первую карту.

Даму пик. Некромантку и темную ведьму.

Поймали ее, когда некромантка порчу наводила. И хотели было уж на костер, чтобы, значит, темная душа, да через очищение светлым пламенем, аккурат к престолу Светлого Святого, да решили дядюшку обрадовать. Позвать в гости. На зрелище. И на пир, естественно. Только не успели. Вечером, по приезде дядюшке не до того было, а ночью пожар случился. Про некромантку все и забыли.

Кроме принцессы.

Держали-то девушек вместе. В соседних камерах.

И времени для разговоров у них было – прорва.

Кто сказал что некроманты – страшные и злобные твари?

Я говорил про семь разновидностей магии. Из этой когорты больше всего не любят магов смерти. Или – некромантов. Почему? Ну – у это из-за светлого Святого и его холопов. Надо же им кого-то было объявить врагами? Надо. Необходимо, чтобы был враг, чтобы было, кем прихожан пугать, чтобы было стра – а-ашно и ме – е-ерзко. А что у нас противнее оживших мертвецов? Или упырей?

Лично мне вся разряженная придворная толпа была намного омерзительнее стада кадавров. Но так то – мне. А крестьянину покажи оживший трупешник – штаны век не отстирает.

Вот с некромантами и боролись. Сжигали их. Топили. Серебром разрубали. Осиной протыкали. Ни их, ни их семьи просто не жалели.

И девчонку ту не пожалели бы. Звали ее Марта Фейль. Было ей, как и принцессе, семнадцать лет. Только она была намного взрослее Мишель. Жизнь заставляет, знаете ли.

Была Марта откровенно некрасива. Черноволоса, черноглаза, худа как щепка и бледна как смерть. Нос длинный, рот широкий, а когда улыбается, кажется, что там зубов в два раза больше нормы. Самым красивым в ее лице были брови. Черные, густые, изгибающиеся ровными дугами. Только кто на них станет обращать внимание при всем остальном наборе?

Людей Марта не любила. И вполне взаимно.

Люди ее обзывали уродиной и страшилкой. Парни обходили стороной, сестры смеялись, соседи в глаза издевательски жалели, а за спиной шептались «во гадость-то растет»... Родители – и те особо дочку не любили.

А в условиях всеобщей нелюбви дар некроманта проявляется намного быстрее.

Первую порчу Марта наслала в десять лет. На соседскую дочку. Разозлилась на насмешки и пожелала той прыщами покрыться с ног до головы. Хорошо хоть не громко и не вслух. Но злости вложила столь – ко, что с лихвой хватило.

Девчонка и по сей день прыщи вылечить не может.

Почему Марта так долго не попадалась? Аж семь лет?

Она очень редко своей силой пользовалась. И боялась. У них в церкви холоп Светлого Святого так кра – сочно про некромантов и их сожжение рассказывал, что Марта себя всеми силами сдерживала.

Так немножко шкодила. У кого тесто седмицу подняться не может, у кого дочка годик лысой ходит, так потом же все равно обрастает...

А тут получилось вовсе уж неладно.

Младшую сестренку замуж выдали. В деревнях это рано делается, сестренке аккурат пятнадцать сровнялось.

Марта за нее порадовалась. И зла не держала. Да только вот на свадьбе все перепились, как свиньи.

Марта и вышла из-за стола. И пошла одна посидеть. Присела у хлева, а тут, откуда не возьмись, трое пьяных друзей жениха.

Поперву подкалывали: «перестарок», «пугало», «дурнушка»... Потом оскорблять начали: «увидишь на соседней подушке такое, не проснешься с испугу...», «тебя и за сотню золотых приданного не возьмут...», ну и венец всего «такую замуж возьмешь, так и не встанет...».

Марта уйти хотела – не дали. Одной ей справиться с тремя здоровыми парнями было не под силу. А кричать – музыка играет. Все перепились. Да и позор-то какой!

Девичья глупость ее подвела и стыдливость.

Надо бы орать во всю глотку, а она молчала.

Поняла, что происходит, только когда ее потащили в сарай. Еще и бахвалились: «замуж тебя все равно не возьмут, так хоть настоящих мужчин попробуешь...», «сейчас узнаешь, что такое настоящее удовольствие...», «потом еще благодарить будешь...».

В таких ситуациях все насильники совершенно неоригинальны. Но попробуй это пойми, когда двое за руки держат и лапают при этом, а третий штаны стянул и юбку задирает.

Дар некроманта и при опасности хорошо проявляется. Да и любой магический дар. Так маги про себя и узнают, когда в жизненно опасных ситуациях стихия слушаться начинает. А заодно и все остальные про это узнают. Поди, пропусти извержение вулкана, смерч высотой на пару сотен метров, или, того лучше, пожар на всей обозримой площади.

Марта тоже сдержаться не смогла. И прокляла их со страху по полной программе. Сразу и навсегда.

Хорошим таким проклятием, качественным. Самые насильственные органы (ага, и те самые, и руки тоже) отвалились и сгнили на глазах, зубы с волосами выпали, кожа язвами пошла, глаза вытекли, а тело иссохло. И все это меньше чем за пять минут, каково? Испугалась девчонка до потери сознания.

Сил у нее после этого не осталось даже с места уйти. Куда там, идти – руку поднять не смогла. Там ее утром и нашли. Обессиленную.

Она и слова вымолвить в свою защиту не успела. Холоп местный так развизжался, что в столице, небось, слышно было. Еще бы всегда проповедовал про некромантов, а тут такая возможность поквитаться.

Конечно, Марту схватили, связали и бросили в темницу. Даже не пытали. Зачем? И так все ясно.

Если бы Марта могла, она бы всех поубивала. И тюремщиков и местного холопа...

Не могла. Дар у нее был слабенький. И она много выплеснула когда тех троих проклинала. Потом – это как чаша. Пока не наполнится, ничего не сделаешь. Из пустого стакана не выпьешь.

Ей надо было восстанавливаться не меньше луны. За это время десять раз сечь успеют.

А на нее еще и ошейник, блокирующий магию надели. И на Мишель – тоже. На первом же допросе.

Что такое темница? И как они смогли разговаривать?

У нас же страна гуманная. И в Миеллене тоже жили сплошные гуманисты. Поэтому темница представляла из себя подземелье. Представьте себе – большой широкий коридор. С двух сторон выдолблены ниши – примерно куб 2х2х2 метра. В углу – подстилка. Цепи. И ведро для всяких нужд. Ширма не предусмотрена. А на выходе, чтобы не делать стены и двери – просто камеру забрали решетками. Через решетки Мишель и Марта прекрасно могли видеть друг друга и переговариваться.

Там они и подружились.

Мишель знала, что невиновна. И Марта знала, что на совести подруги мертвецов нет. Такие вещи некроманты просто видят. У убийц появляется такое... пятно в ауре. Как ожог. А Мишель была чистенькая. Марта ее просто пожалела.

Вы сейчас удивитесь, как так? Некромантка? Пожалела?

Ну так что же. Сперва Марта чуть позлорадствовала. Вот, и принцессам тоже несладко. А потом, когда принцессе на первом же допросе переломали пальцы на левой руке, и Мишель, что было сил старалась не плакать – пожалела. Ее-то не пытали. Просто хотели сжечь. Добренькие.

Девушки разговорились.

Марта рассказала историю своей жизни, Мишель – своей. И они дружно начали жаловаться на несправедливость мира. Плакали – в два ручья. Но толку-то с тех слез...

И тут судьба подбросила еще одну карту. Не козырную. Но увесистую. Полагаю, это был валет треф. Местный управляющий. Рик Арнес. Герцог его сразу после пожара бросил в темницу. И тоже принялся допрашивать. Пока. Потом, разумеется, к Светлому Святому.

Рик едва успел спасти свою семью. А сам вот не удрал. И благородство тут было не при чем. Не успел просто. И теперь ждал дознания и казни. Он-то и объяснил двум девчонкам, что и к чему. И про некромантов, которых надо ненавидеть. И про ненаследную принцессу и жену ее брата. Хотя он и был мерзавцем и вором, но в поджоге тоже был невиновен. Спасибо тому, кто сделал камеры открытыми в общий коридор. Спасибо тюремщикам, благодаря которым Рик и Марта были соседями, а Мишель – напротив них. Им просто стало принцессу жалко.

А вот Мишель жалости лишилась раз и навсегда.

Тюрьма, пытки, допросы – оно очень помогает избавиться от излишка любви к людям. Если раньше Мишель была светлым огоньком, теперь это было холодное черное пламя. И в нем сгорел бы любой, кто сунется. Только Марта и Рик спокойно грелись у этого огня. Им-то что? Они и сами были не лучше. Их уже обожгло. И жалеть эта троица никого не собиралась.

Голубь прилетел на двенадцатый день. Гонцы добрались на шестнадцатый.

Дядюшка после прочтения письма ходил весь бледно – зеленый. Принцессу извлекли из тюрьмы со всем почтением, отмыли, перевязали и стали ждать в позе «чего изволите?».

Мишель и изволила.

Марту извлекли и приставили к принцессе в личные горничные. Рика – в лакеи. Так это называлось. А на деле – оба стали ее верными псами. И глотку за нее кому угодно порвали бы. Да и Мишель за них готова была в огонь и в воду. И еще одного человека Рик посоветовал принцессе. Побочного сына предыдущего герцога Миеллен. Анри Миллена. Валета, пожалуй, пик. Сынок, видите ли, после смерти папеньки был выгнан со двора, лишен всего достоинства, титула, земли... всего, что только мог придумать его законный братец. Понятное дело, его это не обрадовало. И

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
герцогский отпрыск пошел разбойничать на дорогах. Получалось у него это очень хорошо. Герцог только зубами скрипеть успевал, пока они до челюсти не сточились.

Попался герой – разбойник, как водится, на любви. Такой же нежной и трепетной, как и у моего дядюшки. Лазил – лазил к любимой в окошко, там Рик его и вычислил. Чуть надавил на «нежную возвышенную девушку», та его и сдала за награду. Кажется, в три тысячи золотых.

Получила она из этой награды не больше сотни. Задатком. Потом Рик загремел в тюрьму. А про поимку незаконного сыночка доложить еще не успел. Хотел сюрприз сделать господину.

Мишель послушала его без разговоров. Приказала доставить к себе Анри Миллена – и сделала ему предложение. Титул. Земля. И пост ее личного телохранителя.

Анри никогда дураком не был. И что его ждет – понимал. Согласился ли он?

Глупый вопрос.

Тут капитан стражи (ставленник ее брата) немного поорал. Не понравилось ему, видите ли, что его – в отставку, а на его место кого-то другого. Вот и попытался поскандалить. Почему попытался? Так полноценного скандала не вышло. Марта ему помогла замолчать. Скромным проклятием часика на три. В ее исполнении это звучало так: «чтоб у тебя, гада, язык отсох». Он и отсох. Но поскольку Марта сильным некромантом никогда не была – часа на три.

По прошествии этих трех часов капитан опять-таки не угомонился. Что поделаться, принц Рудольф не любил людей умнее себя. Вот капитан принцессиной охраны и побежал жаловаться на некромантку. Мол, прокляла, гадина, три часа только мычал...

Принц Рудольф тут же к сестре. Так, мол, и так, вы из тюрьмы пожелали преступницу забрать, а она как есть некромантка и ведьма. Моего человека прокляла. Верните-ка вы, сестрица, ее на костер, пока не поздно. Душу погубите – и прочая чушь в этом роде.

Только вот принцессу этим уже было не запугать. Посмотрела она ласково на брата, на капитана, который за его спиной терся, оскалилась, и спрашивает:

– Не такая ли Марта некромантка, как я – поджигательница? Нет уж, в этом герцогстве слишком любят невинных людей мучить. Никого я им не отдам. А вы, братец, лучше подумайте, что отцу скажете. Ему ведь тоже будет интересно, почему со мной так поступили.

Принц Рудольф аж позеленел весь. А принцесса времени терять не стала. Перевела добрый взгляд на капитана – и говорит:

– Капитан, нехорошо клеветать на бедную девушку. Язык у вас, наверное, от злости не работал. Но вам повезло. Говорят, у клеветников они вообще отваливаются. И нос гниет, как у жертв дурной болезни. Правда, Марта?

Марта уставилась в упор на принца, и улыбается во все свои сорок зубов.

– Истинная правда, – говорит, – Ваше Высочество. Светлый Святой мерзавца метит. Нос гниет, язык отсыхает, глаза вытекают...

И чуть силу свою отпустила. По комнате словно холодом плеснуло. Так что бежали оттуда и принц, и его капитан. Быстро и качественно.

На следующий день посольство в обратный путь тронулось. Мишель очень настаивала, дескать, на родной земле ей поправляться будет легче. О том, что Анри лучше убрать с территории герцогства, у Рика семья уже в Раденоре, а Марте вообще все равно куда ехать – были бы друзья рядом, не говорилось. Но все четверо это понимали.

Такой вот вышел расклад. Две дамы, два валета.

По дороге домой Абигейл пыталась подобраться к Мишель. Один раз. На постоялом дворе. С лихвой хватило. Когда Марта попросила чуть подождать, сейчас, только

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
госпоже косы заплетут – и сразу же ее примут...

Абигейл и присела на диванчик в комнате. А из-под диванчика – дохлая крыса. Вонючая. Наполовину разложившаяся. И давай по ее юбкам карабкаться. И к лицу норовит, к лицу...

Визгу было...

Абигейл из комнаты вылетела вперед своего визга. А только крысу по дороге потеряла. Мишель хохо – тала до слез, но когда к ней явился братец, сделала серьезное лицо. Братец ей опять – некромантка, ведьма, я вашу служанку сам на костер определяю! На святое покусилась! На жену! Любимую!! Мать наследников!!!

И вот тут Мишель разозлилась. По – настоящему. Но виду не показала. И ответила в том духе, что крысу покажите? Нету? Тогда извините. Клевета – с! А вообще, крысы, да еще дохлые – верный признак не – чистой совести у человека. Вас, братец, они еще не мучают? Сестру пытатъ? Да еще по подозрению в попытке братоубийства!

Принц Рудольф еще пытался храбриться, но под двойным испепеляющим взглядом Мишель и Марты получалось у него из рук вон плохо. С тем и ушел.

А крысы их потом всю дорогу посещали. Дохлые. Либо разлагающиеся, либо скелетиками. Что по пути попадалось. Марта специально старалась. Только надолго поднять крысу не могла. Но Рудольфу и того хватило. К столице Раденора он подъехал заметно исхудавший и осунувшийся. Да и Абигейл за эти двадцать дней заметно подурнела. Жаль, что не поумнела.

Но – чего нет, того и не добавишь. Это я про мозги. Подлости и хитрости-то у нее хватало.

Мой дед, а Рудольфу и Мишель – отец, встретил детей по – разному.

Мишель он со всех сторон обласкал, дал Рику и Марте титулы, ему – барона, ей – баронессу, подтвердил все, что Мишель обещала Анри, наорал на дворцовых лекарей, чтобы те принцессу лечили – и занялся сыном.

Дядюшку дед отmaterил по всякому. Один сын – и тот дурак. Кольчуга начищенная, а вместо башки пустая кастрюля. Это ж надо – так сестру подставить!? Люди-то стараются свою грязь замазать, все де – лают, чтобы их семья чистенькой оставалась, а этот – сам в дерьмо лезет и других за собой тянет. Принцессу пытать! Да есть ли там даже спинной-то мозг?! Это ж надо все королевство так опозорить!? И на кой Мишель нужно было их поджигать, если она все равно бы в другое королевство замуж вышла. И права ее были бы вилами по воде писаны. А кто ее теперь замуж возьмет!? Короче, козел ты, сынок. Козел.

И Абигейл досталось. Какая она-де мамаша, если у нее дети угорели, а она и не знала, где их разместили!? Небось, платья свои в первую очередь пристроила. А мальцов – одних бросила, даже без пригляда! На кой ей куча слуг, если они все делом не заняты!? Небось, и сама сопли утрет, не королева! Дома-то навоз на лопате носила, и белый хлеб лакомством считала, по праздникам ела! Ну и многое другое о коронованных шлюхах. Кстати – чистую правду.

Тут дядюшку и закусило. Звания почетного оленя Раденора он уже не стерпел. Пообещал деду, что ноги его при дворе до смерти отца не будет. Так вот. И дверь хлопнул. Уехал в ссылку на границу.

После этого Рудольф год на люди не показывался, а про рыцарские турниры и подавно забыл. Пообщипал с него отец перьев.

Мишель же окружили вниманием и заботой. Но больше она никому не верила. Одному отцу. Да и то... в глаза ей кланялись, а за спиной шептались. Абигейл, хоть и в деревне, а даром времени не теряла. И все ее братья, сватья, кузены, тетушки и дядюшки – тоже. Вонючая собачья свора. Шавки помоечные.

Одним словом, с принцессой Мишель повторилась старая история. То ли он, то ли у него, но что-то там точно было...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Это уничтожило последние надежды на приличный брак. Дед бесился, гонял сплетников, ругался, языки вырывал, но ничего не помогало.

Мишель все понимала. Рик на этих делах собаку съел, не подавился. И дворцовые интриги раскусывал, как орехи. Марта терлась среди слуг, на Анри липли все служанки – и все сведения они сообщали принцессе. Я так понимаю, уже тогда Мишель начала презирать и ненавидеть всю эту придворную навозную кучу. Тогда же и план свой придумала. Но окончательно она решилась после разговора с отцом.

Он тогда пришел усталый и какой-то осунувшийся. Сел рядом с Мишель в кресло и улыбнулся.

– Друзей можешь не отсылать. Они тебе преданы, я знаю.

Мишель кивнула. Так Марта с Анри и узнали об этом разговоре. Он рядом с принцессой был неотлучно, да и Марта тоже с ней проводила много времени. Они подружились за это время. Мишель учила подругу читать и писать, нашла ей книги по некромантии, настаивала, чтобы Марта развивала своей дар.

Дворцовый Слуга Светлого Святого на Марту шипел, но тронуть не решался. Мишель его на части разорвала бы. После тюрьмы у нее веры в Светлого Святого как-то резко поубавилось. За счет приба – вившейся злости.

А Марте все было нипочем. Она была счастлива и спокойна рядом с подругой.

Король тогда долго сидел, молчал, а потом выдохнул, как в воду бросился.

– Мишель, мне не больше года жить осталось. Надо решить, что потом с тобой будет.

Мишель не вздрогнула. Просто спросила:

– Почему не больше года?

– мне уже семьдесят. Медик сказал, организм изношен. Магия меня еще немного поддержит. А потом – ты представляешь, что с тобой сделают Рудольф и его шлюха?

– В лучшем случае отдадут в монастырь. В худшем – убьют или выдадут замуж за такую же мразь, как и Абигейл.

Мишель не собиралась обманывать себя иллюзиями. И король это понял.

– Ты что-то решила?

– Да.

Мишель не колебалась.

– Во – первых, отдай мне Торрин. Все графство.

Торрин – горный замок, построенный еще два века назад, стоял в ужасно неудобном месте. У моря. В горах. Рядом были только две рыбацкие деревушки. До третьей пришлось бы ехать сутки. Если бы ло – шадь ноги не переломала на втором шаге. Пешком вообще надо было идти три дня.

Расти там, ничего не росло. При удаче можно было вырастить сорняк. Но о пшенице и речи не шло. Жили морем и контрабандой. В случае удачи в год владелец получал сотню золотых налога. При неудаче – не насчитывалось и пятидесяти. Это со всего-то графства! Хотя и графство там было – тысяча человек, из них – двести в этих двух деревеньках. А остальные даже звания деревни не заслуживали.

Замок этот отошел короне, когда предыдущий владелец, озверев от вечной нехватки денег, ввязался в мятеж. Неудачный. Что ж, у Светлого Святого деньги ему нужны уже не были.

– Зачем тебе этот кошмар?

– Чтобы никто не мешался, – отрезала Мишель. – Сделай документы на меня, с

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
правом наследования Рику. Он – заслужил. Второе. Ты признаешь моего сына
равноправным наследником. Вместе с сыновьями моего братца. То есть с сыном и
дочуркой.

Вот тут королю чуть не стало плохо.

– А ты... эээ...

– я никого пока не жду. Но до конца года у меня родится мальчик. Хотя я полагаю,
что родов не переживу. У меня тоже здоровье попортилось после тюрьмы.

Король помолчал.

– кто будет отцом мальчика? Анри?

– Нет. И тебе лучше об этом не знать. Но могу только сказать, что мальчик будет
умным и сильным. И – жестоким. Что еще нужно, чтобы править?

– Развивать этот ум, – огрызнулся король.

– Именно. Поэтому мне нужна грамота о полном освобождении Торрина от налогов на
двадцать лет. И – я хочу забрать туда все нужные мне книги из королевской
библиотеки. Все равно Рудольф их не читает, а Абигейл... фи!

Король еще помолчал.

– Войско, слуги, деньги?

– Деньги. Слуги не нужны. Найму местных. Войско тоже без надобности. Все равно
ноги переломают раньше, чем туда доберутся. Завещание и наследную запись на
моего сына я хочу в трех экземплярах. Один у меня, один – в архивах короны, один
– в главном архиве Светлого Святого. И чтобы они выдали расписку, что этот
экземпляр хранится у них, и о чем в нем говорится. Со всеми печатями и
подписями. Будет лежать у меня в надежном месте. А потом – у моего сына. Если
что, мои друзья все сохранят до его совершеннолетия.

– Мишель, ты уверена, в том, что говоришь?

– Да. Отец, ты сам знаешь, Рудольф будет плохим королем. Он неглупый. И в то же
время... Слабый. Внушаемый. Легко управляемый. Абигейл, вот кто будет сидеть на
твоем троне. Вместе со всей своей сучьей родней.

Его Величество только кулаки сжал.

– Знаю. Но еще одного сына у меня нет. А твой ребенок... когда еще он вырастет, да
и дадут ли ему это сделать?

– Не знаю. Но из Торрина он никуда до совершеннолетия не поедет. А уж
обезопасить его там – это мое личное дело.

– А справишься?

– Не я. Я только заложу фундамент. Основная тяжесть ляжет на Рика, Анри и Марту.
Они справятся. И с воспитанием, и с обучением...

Дед кивнул.

– Мишель, ты точно не хочешь рассказать, что задумала?

– Нет, отец. Принцесса опустилась на колени около его кресла, взяла холодные
ладони отца в свои, изуродованные пыткой, с изломанными пальцами и стала
растирать.

– я тебя люблю, папа. Очень люблю. И Раденор – тоже. Я никогда не сделаю ничего
во вред. Ты помни об этом, ладно?

– Мишель, Мишель...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Несколько минут они сидели молча. О чем думал король? Проклинал судьбу? Неведомых врагов, из-за которых его дочь стала жестокой и холодной? Сына, выросшего на редкость рыцарственным – и бездарным? Невестку с ее родней, которая заполонила Раденор, как саранча – поля? Кто знает...

А Мишель была спокойна и сосредоточена. Она приняла решение. И бояться не собиралась. Никого и ничего.

Ей просто хотелось отомстить. До дрожи в коленях. До стиснутых зубов. До безумия.

Полагаю, что она уже была слегка безумна. И ненавидела всех, из-за кого пострадала. В первую оче – редь – брата и его жену.

Потом – всех придворных.

И она решила мстить.

* * *

Я думаю, вы догадались, какого мальчика хотела родить принцесса.

Правильно. Полудемона.

Меня.

Мишель потребовалось две луны, чтобы собраться и доехать до Раденора. Все это время Марта, Рик, Анри – все они пытались ее отговорить. Но было поздно. Мишель горела своей идеей, словно огнем. Страшным. Черным. Безумным. Она выбрала свой путь. И сворачивать не собиралась. На все вопросы она просто качала головой. И только один раз собрала всех друзей и высказалась.

– Вы считаете меня безумной? Напрасно. Я думала, вы сами все поймете. Рик – точно понимает, хотя и не все. А ведь ситуация простая. Кто я сейчас в людских глазах? Оправданная, то есть отмазанная отцом преступница. Братоубийца. Поджигательница. Ведьма. Абигейл с семейкой постарались. Рудольф верит ей, как посланцу Светлого Святого. А что ожидает меня после смерти отца? Правильно. Либо монастырь, либо замужество, либо смерть. На удачное замужество рассчитывать не стоит. Абигейл позаботится. Уже позаботилась. Дурная слава, знаете ли... И что остается? Монастырь? Лучше самой умереть. Но так, чтобы они меня век помнили. Что самое важное для Рудольфа и Абигейл? Ну?

– Корона, – спокойно ответил Рик. Он все понял.

– правильно. Корона. И все то приятное, что она дает. Не работа. Нет. Балы. Рыцарские турниры. Выезды. Раззолоченные платья. Смазливые придворные. Вот этого им хватит и в глаза, и за глаза. А мне – нет. Но мне отец корону оставить не сможет в обход Рудольфа. Марта, милая, я бы попросила тебя его проклясть. Но я знаю, что не поможет. Снимут.

– Не снимут.

– Не обижайся, родная. Но я ведь знаю пределы твоих сил. Ты не самый сильный некромант мира. Тебе нужно многое. И проклятие получится отсроченным. Рудольф до меня раньше доберется. А Абигейл...

– при удаче я смогу их обоих проклясть.

– Я не возражаю. Но что-нибудь такое... не смертельное, но очень неприятное и естественное. Смо – жешь? Повышенную болезненность, или...

– Бесплодие, – спокойно припечатал Анри. – Все, что нужно для дела, я достану. Волосы там, или одежду...

– Волосы. Или платок с соплями. Пару капель крови. Все, что угодно. Хоть обрезок ногтя. Я – справлюсь.

Марта отлично помнила, как Рудольф хотел отправить ее на костер. А некроманты –

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
они злопамятные.

– Замечательно. Но этого мало, – Мишель тряхнула гривой волос. Белых? Или полуседых? – Марта, я хочу родить полудемона.

– Что!?! – Марта.

– Как!?! – Анри.

– Почему!?! – Рик. Единственный, кто понимал.

– мне нужен изначально умный ребенок. Жестокий. Хищный. Думаете, я не понимаю, что будет со страной? Рудольф дурак. При нем разворуют все. А его дети вырастут копией отца. Через три – четыре поколения таких королей Раденор разорвут на части. Поэтому я хочу, чтобы королем стал мой сын. Я много читала о полудемонах. Жестокость у них в крови. И властность – тоже. В остальном... его воспитание ляжет на ваше плечи. Рик даст ему знания по управлению. Анри – научит владеть оружием. Марта – тебе придется тяжелее всего, сестренка.

– Мишель, я...

– Не надо. Ты стала мне не просто подругой. Сестрой. Но сейчас не время плакать. Наверняка мой сын родится некромантом. Тебе придется обучать его. И не только. Я хочу, чтобы ты заменила ему – меня. Чтобы он не был безумным зверем. Ему нужна мать. Меня не будет. Останешься ты. У тебя будут и свои дети, но ты не забывай Алекса, ладно? Он должен знать, что такое любовь.

* * *

Алекс – это я. Александр Леонард Раденор.

Мишель прожила еще два часа после моего рождения. Успела дать мне имя и приложить к груди. И – умерла. В столицу тут же полетел голубь с письмом. А обратно прискакал гонец с известиями. С офи – циальным завещанием, в котором я признавался наследником. Дарованием Анри графского титула с условием, что он будет воспитателем осиротевшего принца до пятнадцати лет. Признанием баронского титула Рика и его права на землю Торрина, при условии, что я могу жить у него, сколько сам пожелаю. И свитком из канцелярии главного храма Светлого Святого, где подтверждалось мое наследное право. Сколько им дед за это отвалил – страшно представить.

Мишель похоронили на утесе над морем.

Я часто прихожу на ее могилу.

Сижу и вспоминаю.

Полудемоны помнят все. Вообще все, с самого рождения. И я тоже помню.

Растрепанные белые волосы, слипшиеся от пота. Ласковые, но слишком слабые руки, прижимающие меня к груди. Вкус молока, смешанный с привкусом крови. Вскрик Марты:

– Госпожа, осторожно, у него зубки...

И тихий голос матери, охрипшей от криков...

– Ничего, ничего... кушай, малыш. Это единственное, что я могу тебе дать. А зубки – зубки тебе по – надобятся. И когти. И оружие. Набирайся сил, родной мой. И расти сильным и умным. А я буду приглядывать за тобой. Если и не с небес, то из темноты. Обязательно пригляжу. А ты помни, что я тебя все равно люблю.

Помню запах крови и смерти от нее. И помню любящие голубые глаза.

Ни у кого потом я не видел такого выражения.

Любви. Нежности. Радости. Обреченности. И – бешеного, безумного, безудержного триумфа.

Принцесса Мишель умирала победительницей.

* * *

* * *

Его величество король Александр Второй скончался через три луны после смерти дочери. И на престол уселся Рудольф. Его Величество. Первое по порядковому номеру. И тут же закатил грандиозный бал. И рыцарский турнир по случаю своей коронации.

Соседи под это дело оттяпали у нас кусок земли. А королю прислали лист с извинениями 'за самоуправство наших вассалов', шикарные доспехи и боевого жеребца. Но столбы обратно не передвинули. Дядюшка утерся. Точнее, он даже не заметил, что в него плюнули. Соседи ведь и его любимой Абигейли прислали подарок. Шикарное кольцо с сапфирами. И белую кобылку с золотыми лентами в гриве. Та им на радостях все простила.

А соседи в это время задрали дорожные и таможенные пошлины так, что купцы взвыли. Но кого волнует все это быдло? Уж точно не блестящего рыцарственного короля Рудольфа.

Его Величество прислал письмо через две луны после смерти отца. Приказывал, чтобы меня привезли в столицу.

'Дабы воспитывать бедного сиротинушку, дитя нашей возлюбленной умершей сестренки Мишель, как то подобает наследному принцу'.

Рик с Анри, не будь дураки, тут же состряпали писульку, которая гласила, что принц – при последнем издыхании. Дорогу всяко не перенесет. Кашляет кровью, задыхается, простужается каждые два дня – и вообще, нельзя ли прислать мага – целителя, чтобы поправить ребенку здоровье? А то верные слуги Его Величества опасаются за жизнь мальчика.

Целитель так и не приехал. Письма с требованием перевезти меня в столицу приходили раза два в год, но Рик и Анри и тут извернулись. Написали, что у ребенка-де, чрезвычайно опасная болезнь – ломкие кости.

Есть такие дети. Стоит им неловко упасть – и тут же готов перелом. Даже если их слишком сильно обнять – и то можно убить. Ребра треснут.

После этого Его Величество уже не настаивал на моем приезде. Но о моем здоровье осведомлялся регулярно. Рик и Анри отписывались. По – моему за пару лет они умудрились переломать мне все кости. То по очереди, то вместе... Это уж не говоря о разных воспалениях и обострениях. А простуда и горячка ни на луну не оставляли меня своим вниманием.

Единственное, чего не писали мои воспитатели – это воспаления и сотрясения мозга. Наоборот, отмечали, что мальчик (то есть – я) необычайно умен. И хорошо учится. А чем ему еще бедняжке заниматься, пока болеешь? Просим, просим прислать мага – целителя! А то ведь не убережем вашу кровинушку!!

Но мага – целителя все равно не прислали.

Из столицы меж тем доходили тревожные вести.

Рудольф, дорвавшись до власти, погряз в пирах и охотах. Абигейл не отставала от него, блистая на балах. Обходилось это в бешенные суммы. Народ голодал. А Ее Величество вытасила в столицу всю свою нищую родню. И каждого пыталась пропихнуть если не в графья, то в бароны. Папаша ее себе надел втрое увеличил, не считая того, что воровал и крал из казны не горстью, нет. Мешками выносил.

Вся эта свора занимала придворные должности. Рвала. Гадила. Воровала так, что только стены казны пищали. Дохода от них не было никакого. Прижать их не было также никакой возможности. Абигейл постаралась. Любого, кто тронул бы хоть пальцем кого-то из ее родных, ждала либо казнь, либо ссылка. Люди бежали с их земель сотнями – и добрый король решил прикрепить их к земле. Теперь хозяин был

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
полностью властен в жизни и смерти крестьянина. Хоть на заборе повесь для
развлечения – никто и не чихнет. И пожаловаться некому.

А если рискнешь – тебя же на костер, как еретика и мерзавца. Почему? А, такая
вот логическая цепочка. Недоволен властью – недоволен королем – недоволен
человеком, которого поставил над тобой Светлый Святой, соответственно, и волей
Светлого Святого ты тоже недоволен. Мерзкий еретик! А, может, и вообще колдун?!
На костер его, братья!!!

И горели.

А королевский суд?

Абигейл пристроила верховным судьей своего старшего братика. И вот уж воистину –
братик. Взятки брать он мог отменно. А вот судить, не зная законов...

Разбойников развелось столько, что если бы за каждого мне дали медяк – я бы
спокойно смог содержать на эту сумму все королевство. Лет пять.

И осуждать людей язык не поворачивался.

Торговля задышалась под горами налогов и пошлин. Соседи присылали ко двору
Раденора бардов и менестрелей, которые воспевали доблести Рудольфа и прелести
Абигейл, дарили подарки, а под шумок отщипывали у нас кусочки территории.
Например, Ведненский лес. И Шахтные горы. Узнав о горах, Его Величество
выразился так: 'Кому нужна эта куча камней? Пусть забирают!'

А то, что там находятся богатейшие медные шахты – это пустяки! Медь?
Неблагородный металл! Вот если бы серебро!

И то, что там живут люди, которые чихать хотели на Светлого Святого. Дед их не
трогал. Сам такой был. А теперь до них доберутся рабы и холопы Светлого – и
половину пережгут, а половину так достанут, что люди уйдут в разбойники.

Это – как? Хорошо?

Попутно Абигейл и Рудольф пытались сделать еще одного наследника. Получалось
плохо. И я даже знал почему. Потому что Анри-таки достал Марте требуемое. Локон
волос Абигейл и платок с каплями крови и соплями Рудольфа. Каким чудом ему это
удалось? Не знаю. Но подозреваю, что через горничных. Женщина Анри всегда любила
и готовы были ради его прекрасных голубых глаз и в огонь и в воду. Даже Марта.
Хотя никаких отношений, кроме дружеских, у них никогда не было. Марта его
любила, как младшего брата, Рика – как заботливого отца, его жену Мирабель – как
матушку, а его детей и меня – как своих. Родных и любимых. Хотя меня – чуть
больше.

Каждый раз, когда приходило письмо с очередными вопросами о моем здоровье и
просьбой доставить меня-таки в столицу, моя нянюшка начинала шипеть, как бешеная
кошка. И – проклинать. Качественно. Адресно. На ненависти к Рудольфу и любви ко
мне и моей матери.

Она перебирала пальцами два мешочка с частицами своих врагов и яростно шипела:

'На моего ребенка покушаетесь, твари!!? Чтоб вам больше своих не родить!!!'

Хорошее проклятие. При таком сколько не старайся – детей не получится. Либо не
зачнешь, либо выкинешь, либо вообще если родишь, то такого уroda, что сам
подушкой накроешь.

У Абигейл просто детей не получалось. Не беременела – и хоть ты тресни.

Что приятно, порча была такая, которую мог обнаружить только некромант. А
некромантов убивали. Холопы и слуги Светлого Святого разошлись вовсю. Сжигали,
распинали, топили в святой воде.. И не только некроманта, но и его семью. И слыша
об этом, Марта опять проклинала подлого Рудольфа и мерзавку Абигейл. И опять
желала им одного и того же. Бесплодия.

И это – сбывалось. От некроманта – через мертвую частицу живого – к живому. Ни

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
один маг жизни или маг разума засесть это не мог. А оно работало. Это как иглолка. Длинная, острая иглолка, которая пройдет сквозь кольца кольчуги и ударит в горло. Можно ли такой убить? Убить чем хочешь можно, было б желание. Защищать, дядюшку, защищали, со всех сторон амулетами обвесили, но игла пройдет любую кольчугу. На то и игла...

Нет, если б некроманта пригласили – он бы сразу сказал, что чужая злоба их подтачивает. Но некроманты – от Темного Искушающего, им при самом блестящем дворе – не место. А остальные...

Наложить проклятье – всегда легче, чем снять.

У Рудольфа и Абигейл остались двое детей. Принц Андрэ и принцесса Руфина. Принц старше меня на четыре года, принцесса – на два. Оба – в родителей. Если быть точным – в мамочку. Такие же черноволосые, с такими же чертами лица и такой же крысиной хитростью.

Им при рождении дали земли. И щедрый король пообещал, что его дети ни в чем не будут нуждаться. Ну что тут скажешь? Они и не нуждались. Если с золотых тарелок, ходили в расшитых бриллиантами нарядах, получали все по первому требованию. И росли мерзкими скотами, которые твердо уверены, что солнце светит миру из их задницы.

Король щедро одаривал своих подхалимов и прихлебал. Разумеется, за счет народа. Последний холоп Светлого мог позволить себе раззолоченную рясу и подрясник из шелка. А люди голодали.

Зато короля благословляли во всех храмах.

Обо мне не вспоминали. И это радовало.

Про Торрин и трех его хозяев – Рика, Анри, Марту все просто забыли. Дохода от нас получить не удавалось. А мы процветали. Но – по порядку.

Когда умерла принцесса, трое друзей остались с полудемоненком на руках. Меня надо было кормить воспитывать, учить... И – как?

Если бы не тётя Мира, то есть жена Рика, Мирабель, которая приехала к нему сразу же, как только смогла – я бы, наверное, умер. Мне требовалось много заботы. Меня надо было кормить. А кормилицу приглашать никто не решился. Полудемоны...

Начать с моей внешности. В своем первом и истинном облике я далеко не красавец. Это по человеческим меркам, себе-то я нравлюсь. У меня кожа пепельно – серого оттенка. Очень прочная и с легким чешуйчатым рисунком. Я не рептилия. Я вполне человек. Просто моя кожа может выдержать даже случайный удар ножом. Да и отец у меня был чешуйчатый. Я худощавый и стройный. Достаточно высокий для человека. Во мне где-то метр восемьдесят. У меня высокий лоб, длинный крючковатый нос, тонкие губы и впалые щеки. В сочетании с высокими, красивого рисунка скулами это выглядит впечатляюще. Марта уверяет, что у меня красивое, хищное и властное лицо. Так мог бы выглядеть очеловечившийся сокол. Я ей верю. Самая моя яркая черта – это глаза. Они у меня большие, яркие, вытянутые к вискам, с длинными густыми ресницами. И ярко – голубые. Без белка. Одна радужная оболочка и зрачок. Днем – черный, а ночью – ярко – красный. Ночью я вижу ничуть не хуже, чем днем. Еще у меня густые и длинные волосы. Белые, как у мамы. Я специально их отращиваю. Во – первых, мне нравится. Во – вторых, в волосах хорошо прятать удавку или стилет. Анри научил. Брови у меня тоже белые. Красиво изогнутые к вискам. Я себе нравлюсь. Вот такой, какой я есть. С длинным хвостом, на конце которого прячется жало. С двойным набором острейших зубов и слегка раздвоенным на конце языком.

С острейшими когтями, которые я могу втягивать или убирать по желанию, в специальные кожаные складки на пальцах. Это – на руках и на ногах.

Единственное, о чем я слегка жалею – это об отсутствии крыльев. У отца они были. И есть. Мне не передались. Ну да ладно. Летучий принц – это перебор.

Представьте, что у вас на руках оказался такой ребенок, которого нельзя никому показать. И что вы будете делать?

Решение нашла тётя Мира. Меня выкормили козьим молоком. Мама предусмотрительно привезла сюда целое стадо коз и овец. Овцы, увы, не смогли приспособиться. А коз местные крестьяне стали разводить. По горам они скачут хорошо. В кормежке неприхотливы. Им идут в корм даже измельченные рыбы головы. А что молоко пахнет рыбой – это пустяки. Зато оно есть. А еще есть козлята – на мясо. И взрослые козы на шерсть.

Мишель ни медяшки не потребовала за тех коз, которых раздала в каждый дом. Но жители деревенок рядом с замком оказались благодарными. Замок отскребали от вековой грязи всем миром. Пятерых девушек из деревни и троих парней из тех, кто послабее здоровьем или увечен и не может выходить в море, наняли прислуживать в замке. За двенадцать серебряшек в год. По местным меркам – бешеные деньги. Досталась работа и детям – Рик и Анри прекрасно понимали, что король не должен пока меня видеть. В моем истинном облике. Значит, о приезде любых гонцов надо знать заранее. К нам можно было проехать по двум дорогам. То есть одной проезжей дороге. Вторая была пешим путем через перевал. Анри организовал там наблюдательные посты. Там постоянно дежурили четверо ребят. Тоже, из тех, что послабее здоровьем.

Если мимо проезжал человек – один из них тут же срывался и бежал в замок с докладом. Гость ехал по дороге в объезд, а мальчишки бежали напрямик через горы. Таким образом, в замке все знали заранее.

Рик вылавливал меня и укладывал в постель. Марта срочно варила дурманный отвар для дорогого гостя и перечаровывала очередной отводящий глаза амулет. Мишель обзавелась десятком амулетов, когда уезжала из столицы. Составлены амулеты были очень хитро. Они не придавали мне новую внешность. Просто чуть корректировали то, что есть. Человек видел то, что ожидал увидеть – вот и все. Если гонец ожидал увидеть больного ребенка, копию принцессы Мишель, то он это и видел. Не здорового, просто слегка худого по человеческим меркам полудемоненка, а больного ребенка в кровати. Не серую кожу, а просто нездорового оттенка. Не голубые с красным зрачком глаза, а обычные голубые глазки, просто слегка красные от недосыпания или плохого освещения... Те же белые волосы. Те же человеческие формы.

Красоту мог бы нарушить хвост, но его я прятал под одеялом. Зачем раньше времени шокировать людей? Эх, жаль, что у меня когти не ядовитые.

Проколов не случилось ни разу.

Рик и Анри не могли позволить себе проколоться. Это означало бы смерть для меня.

По той же причине я почти никогда не появлялся в деревне и за мной никогда не приглядывали слуги. Играл я с детьми Рика. Томом, Мари и Мирандой. И они воспринимали меня не как полудемона, а как человека. Мы вместе шалили, вместе занимались, вместе играли и нам всем вместе драли уши. Абсолютно не делая различий между принцем и обычным шалопаем. Правда, Рик всегда объяснял нам, за что наказывает. И если наказание было справедливо, мы принимали его без возражений.

Правда, были и различия. Наш день проходил так. По утрам с нами занимался Анри. Пока прохладно. Мы бегали, прыгали, отжимались, подтягивались, учились стрелять из лука и арбалета, метать кинжалы, фехтовать... Анри не делал различий между мальчиками и девочками. Мари и Миранда так же боролись вместе с нами, так же бегали и стреляли.

'В наше время женщина должна уметь защитить себя', – не уставал повторять Рик.

После обеда Анри отправлялся в деревню. Когда он только что приехал, он решил сделать из деревенских парней хороший гарнизон. И не отступал от своей затеи.

Чтобы его послушали, ему пришлось устроить настоящее представление. Уложить ничком пару местных силачей, побросать кинжалы, пострелять...

Сейчас каждый день, после обеда он занимался по очереди с несколькими деревенскими мальчишками и девочками.

Так же, как и с нами. Разве что нагрузки были полегче. Почему?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А зачем крестьянину или рыбаку высокое фехтование? Двумя клинками или мечом и кинжалом. Хватит и одного меча. Или топора. Или вообще дубинки.

У нас же был обед. А потом мы получали три часа на отдых и игры.

Рик ловил нас после четырех пополудни. И усаживал у себя в кабинете.

Несколько языков. Математика. Чтение и письмо. История и география. Логика и риторика. Политика и навыки управления. Военное дело и рыцарский кодекс. Юриспруденция Раденора и сопредельных стран.

Все, что может пригодиться. Все, что знал и узнавал сам Рик.

Это длилось до вечера. Вечером, часов в восемь, мы ужинали. Потом девочками занималась Мира, Том удирал в библиотеку, а я попадал в руки Марте.

Я же полудемон.

Рожденный некромант. И частично, как это ни удивительно – маг огня. Марта считала, что это передалось от матери.

И вот, примерно до полуночи мы с Мартой сидели и учились. Сначала она объясняла мне все, что умела самостоятельно. А потом мы с ней брали любую книгу по магии огня или некромантии – и пытались изучать.

Дар одинаково жег и меня и ее. Он был, он горел, он огнем бежал по нашим венам и требовал применения. И если в магии огня тренироваться было легко – уходишь подальше в скалы и пытаешься запалить все, что только подвернется, с некромантией этот номер не проходил.

Уже в детстве я начал понимать, почему некроманты так редки.

Марта была исключением. Слабый дар, сильный самоконтроль. А если наоборот? Такое случалось гораздо чаще. И дар выплескивается стихийно. А некромантия – это не магия жизни. Это случайно поднятые трупы. Призраки. Упыри и вурдалаки. Вампиры.

Кто из родителей оставит ребенку такую игрушку, как зомби? Свеженький, недавно зарытый...

И некроманты погибали.

Возможно, это произошло бы и со мной. Дар некроманта у меня – огромен. Достаточно сказать, что для вызова призраков мне не нужно ничего. Ни пентаграмм, ни заклинаний, даже капли крови – и то не нужно. Хватает одного приказа. Правда, на весь замок не нашлось даже одного, самого облезлого и захудалого привидения. Что тут скажешь? Нищета!

Поэтому пришлось за первым призраком идти на кладбище.

Мы там с Мартой часто практиковались. Очень оно удобно было расположено. Далеко от деревни, за скалами, никому ничего не видно – красота.

Марта часто там практиковалась.

Меня она взяла с собой, когда мне исполнилось пять лет. Такой вот маленький скромный подарочек на день рождения.

Другого мне и не надо было.

Я бы этот поход на кладбище не променял на все сокровища короны.

Марта мне в жизни ничего не запрещала. Просто объясняла, что есть вещи, которые мне пока не по силам. Пока.

'Ты же не можешь одной рукой поднять Рика? Пока нет. Надорвешься. А вот вырастешь – и легко сможешь это сделать. Правильно? Правильно. Тогда зачем ты замахиваешься на непосильный труд сейчас? Обещаю, года через два я сама все тебе

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru покажу и объясню. А пока давай пройдем то же самое в теории. Ты сам поймешь, что тебе надо чуток подрасти. Ты же умница, Алекс...'

Обычно некроманты от того и гибнут. Замахиваются на что-то большее, чем силенок хватает. Вызов демона, например. И гибнут.

У меня была Марта. И ее знаний мне хватало. Хотя бы для начала.

И была прорва книг. На самые разные темы. Меня учили всему, что может пригодиться грамотному правителю. Хороший король – это воин и управленец. И Анри с Риком, что было сил, делали из меня такого.

А попутно занимались Торрином.

Соленая и копченая рыба. Продукты. Торговля с контрабандистами и пиратами. Пристань. Потайные гавани. Рик четко довел до сведения крестьян – если они хотят торговать, не платя налоги, пусть так, лично он возражать не будет. Но хочет тоже торговать.

Крестьяне не возражали. Им это было удобно. Никто не следит, не охраняет...

А большая часть купленного все равно идет им же.

Например, Рик заказал контрабандистам большую партию ткацких станков. Хороших. Надежных. Или домашних гусей. Бочки смолы. Пеньковые канаты. Полотно. Все отдавалось в крестьянские дома. В замок приносили только двадцатую часть всего добра. Можно – деньгами. Можно – продуктами.

Лентяи здесь не выживали. Все работали, как одержимые.

Рик узнал, что крестьяне собирают, по – особому готовят и едят морские водоросли. И поговорил с тётёй Мирой.

Уже через полгода заквашенные с пряностями водоросли в бочках разбирали у нас влет. И платили серебром. Водоросли были жутко вкусно приготовлены – мы и сами уплетали их так, что за ушами трещало. Мало того, они долго не портились, а какой-то придворный маг жизни сказал, что они полезны для здоровья. После этого они вошли в моду. Что самое смешное – и в Раденоре тоже. Абигейл жила всем модным. И даже не догадывалась, откуда оно происходит.

А тётя Мира пробовала все новые и новые рецепты.

Капитаны везли к нам бочонки и пряности, а от нас – водоросли, мясо и рыбу. А когда Анри наткнулся в горах на серебряную жилу – все вообще стало прекрасно.

* * *

Месторождение серебра попало нам чисто случайно. Время от времени Анри брал нас с Томом в горы. На охоту. И – для тренировок на выносливость. Брели с собой провизию, лазили по горам, тренировались – и дней через пять возвращались домой. Усталые, грязные, потные, но жутко довольные. И в этот раз было то же самое.

Я люблю горы. Они похожи на вечность. Мне приятно думать, что они стояли здесь тысячи лет назад – и простоят еще тысячи лет, вонзаясь своими острыми вершинами в тяжелое подбрюшье неба. Меня не будет, не будет и моих детей, а горы будут так же смеяться, так же рвать небо на клочья – и так же будут идти века, не затрагивая их надменного облика.

Они безудержно, тяжеломерно красивы. И я чувствую себя их частью настолько, что иногда забываю об осторожности.

Так и в тот раз. Во многом виноват был именно я.

* * *

– Алекс! Куда ты опять полез!?! Уши оборву!

Я перегнулся на выступе скалы и скорчил дяде Анри рожицу. Чего это он мне уши

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
оборвет!? Сам же знает, что я по скалам карабкаюсь, как ящерица! И сам учил! И кинжалами пользоваться, и крюками, и узлы вязать! А если что – у меня еще и когти есть! Ими я даже за голую скалу могу зацепиться. Так что нечего орать! Подумаешь, обогнал их немного и забрался повыше!

И вообще, мне уже шесть лет! Я уже взрослый! Просто иногда пошалить хочется!

– Не надерешь!

– Это еще почему? – удивился Анри. А Том показал мне язык.

– Потому что ты меня любишь и гордишься! – торжественно объявил я.

Алекс не смог сдержать улыбку.

– слезай, гордость ты наша! А то ведь правда надеру!

Я повернулся на уступе, прикидывая, как бы покрасивее (просто сползти меня уже не устраивало) слезть – и тут увидел то, что сначала не бросилось в глаза. Солнце чуть сдвинулось, поменялись тени – и то, что я принимал за пятно на скале – оказалось пещерой. Ну, разве можно было ее не исследовать?

Это я и изложил Анри.

Анри думал недолго. В чем-то он до сих пор оставался мальчишкой.

– Сейчас мы с Томом к тебе залезем. Поместимся?

– А то!

Площадка была достаточно свободной, чтобы поместились мы все трое. Да и еще пара человек. Я зацепил за ближайший выступ веревку, подергал, повис всей тяжестью – не оборвется, не обломится. И сбросил вниз. Анри и Том взлетели вверх, как на крыльях. И Анри подмигнул мне.

– Показывай, где пещера?

Я ткнул пальцем.

Все необходимое у нас было. Веревки. Мел. Факелы. Воду мы недавно набрали. В горах идем. Не в королевском парке.

Через пятнадцать минут мы углубились в пещеру.

А еще через десять минут я остановился, разглядывая красивые искорки в камнях.

Анри тоже пригляделся.

– Это какая-то руда. Надо бы взять с собой на пробу. Пусть Рик посмотрит.

Несколько кусочков мы откололи и забрали с собой.

Руда оказалась серебром. И достаточно чистым. Пещера – почти природным рудником. А крестьяне, поняв свою выгоду, работали посменно. Пришлось потрудиться, прежде чем Рик наладил транспортировку руды на равнину. И еще больше, прежде чем мы сделали первую плавильню и маленький монетный двор. Зато теперь Рик спокойно расплачивался с торговцами своей монетой. Аристократам ведь никто не запрещал ее чеканить. Но Рик и тут сделал все для меня.

Наши монеты полностью повторяли королевские. Только вместо портрета Рудольфа на них были три буквы. А. Л.Р.

Алекс Леонард Раденор.

Это – я. Полностью – Александр Леонард Раденор, герцог Альтверина и Рвейна, наследный младший принц Раденора.

'Альки', так прозвали монету люди, очень быстро оценили по достоинству. Еще бы!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рик следил, чтобы в каждой монете было не меньше девяноста процентов серебра. Это вам не 'рыцарская монетка' и не 'королевский огрызок'.

Почему такое прозвание?

Рыцарская монетка – это из-за того, что каждый заплесневелый дворянчик у нас имел право чеканить свою монету. Ценности в таких чеканках не было ни на грош. Часто она и внутри той области, где ее чеканили, не ходила. Дворянчики такими монетами с крестьянами и купцами расплачивались. Из-за того и пошло выражение. Рыцарская монетка. Дешевка.

А королевский огрызок...

Александр Второй казначейство палкой гонял. И серебра и золота в монетах было строго определенное количество. А вот младший брат Ее Величества, став главой монетного двора принялся обкусывать краешки у монеток. Из-за этого цены взлетели, деньги обесценились, а монеты с обрезанным краешком получили презрительное название.

Так-то.

А когда Рик понял, что в казначействе и наши монеты обкусывать будут, придумал по ребру монеты чеканить мое имя. Сложно было – жуть! Зато 'Альки' нельзя было поуродовать и серебра в них оставалось всегда одно количество. Люди это оценили.

Рику и Анри пришлось потрудиться, прежде чем они наладили транспортировку и переработку руды. А чего стоила чеканка монет?

Только пока доставили пресс прошло полгода. Анри предлагал плюнуть на все – и продавать просто серебряную руду. Но Рик держался, как крепостная стена. И с цифрами в руках доказывал и Анри, и заодно всем остальным, что при торговле рудой мы теряем до семидесяти процентов прибыли. А зачем отдавать кому-то свои деньги? Хватит и того уже, что мы в глаза не видим доходов с моих герцогств!

Да, как ни печально. Хотя я и числился герцогом, но налоги за меня собирал дядюшка. И к нам не доходило ни медяшки. Хорошо еще, что с нас ни монетки не требовали. Принцесса Мишель добилась королевским указом освобождения Торрина от налогов. В казне подумали головами, решили, что пятьдесят золотых в год – не такая большая потеря, и смирились.

Им и в голову не пришло, что Рик способен сделать прибыльным любое поместье. Вор? Простолюдин?

Фи!

А Рик трудился, как пчела. На себя же, не на чужого дядю. И вспоминал добрым словом принцессу Мишель. Именно благодаря ее заботам у него было спокойное и безопасное убежище для семьи. Крыша над головой. Средства, чтобы поднять на ноги Торрин.

О безопасности заботился Анри. Обо мне – Марта. Да и тётя Мира меня любила. Она и мою мать любила, а уж меня вообще...

У них с Мартой иногда разыгрывались настоящие баталии из-за такой чепухи! Кто будет меня кормить? Или укладывать в кровать? Рассказывать сказку на ночь? По мне – так хоть кто-нибудь. Лишь бы это делалось. А для них это было важно.

Но я их обеих любил.

Мишель умудрилась предусмотреть все. И сколотить себе маленькую команду, и поставить задачу, и обеспечить ее средствами для достижения цели. Так могут только очень немногие.

А иногда я думаю, что она была безумна от своей ненависти.

Отец мне, кстати, это подтвердил.

Какой отец?

Разумеется, демон.

Или вы думаете, что для сильного некроманта общение с демоном – это проблема?

Первый раз я пообщался с демоном, когда мне было восемь лет.

* * *

Марта за меня немного боялась. Напрасно. Я уже тогда был намного сильнее, чем она. Моя нянюшка едва – едва трех зомби поднимала. А я, когда мы стояли на кладбище, знал – я могу всех их поднять – и уложить. И даже не особенно запыхаться. Подумаешь, мелочи какие! Пара сотен гнилых трупов. Пара капель крови – моей крови – и они встанут.

Но я так не поступал.

Почему?

А зачем. Один раз я только выпустил свою силу – хотел прочувствовать, как это – когда ты отпускаешь себя на свободу. Как сейчас помню. Я тогда был пятилеткой. Физически. По уму мне уже было лет десять. Такой вот парадокс. Полудемоны взрослеют поздно, а умнеют рано. Я проживу лет на сто больше обычного человека. Может, даже до трехсот лет дотяну, если выживу. Или до трехсот пятидесяти. Но лет до сорока буду выглядеть подростком. Но речь не об этом.

Мы тогда, как обычно, были на кладбище. И я тренировался поднимать зомби, управлять ими и класть их обратно, под строгим присмотром Марты. Медленно. Постепенно. По очереди.

Я видел, как она это делает. Наблюдал за шевелением ее силы. И понимал, что для нее это – тяжело. А для меня было – как соломинки перебирать. Разве сложно?

Вот они, все, у тебя в руке. Одну в пальцах повертеть, бросить, вторую повертеть... чего тут сложного?

И я решил себя проверить.

Мы стояли в пентаграмме. Почему?

Марта настояла. Для защиты от зомби.

Дело в том, что если некромант упускает контроль над зомби, то может получиться вурдалак. Тот же самый зомби, но – неконтролируемый. Просто тварь. А что хотят твари? Правильно. Кушать.

Вот для защиты от таких добрых тварюшек и чертится охранная пентаграмма. Если что – отсиживайся в ней, пока силенки опять не соберутся.

Конечно, кто поопытнее, может и пренебречь такой мелочью.

Очень часто именно на этом гибнут молодые некроманты. Вурдалак ведь и своим создателем не побрезгует. Вот представьте себе картину.

Вызвал ты из могилы... ну пусть пятьдесят зомби. Потом захотел еще одного, потянул, силы вложил – и понимаешь, что надорвался. Сил не хватает. Начинаешь паниковать, метаться, и вообще – что делать!? Поднимать этого!? Контролировать тех!? Укладывать всех обратно!?

И все. Контроль теряется, силы рассеиваются – и вместо пятидесяти вполне управляемых зомби – у тебя штук пятьдесят неуправляемых тварей. Возможно, что и вурдалаков.

Даже малейшая паника дорого обходится в моей профессии.

Профессии?

Ну да. Я считаю, что моя истинная профессия – некромант. А все остальное – это

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
так, приятное приложение. Или неприятное. Но отвертеться пока не удастся.

И вот я стою, тяну очередного зомби как морковку за хвост, он вылезает, а я решил подбавить силы. А пять лет, силы соразмеряешь пока еще плохо – и я плеснул от души.

Хорошо так получилось. Сила из меня потекла потоком, я вдруг каждую могилку на деревенском кладбище 'увидел'. Не глазами, а чем-то внутренним. И знаю – слева у меня тридцать могил, справа – пятьдесят, а еще знаю, кто в них похоронен и когда. И даже от чего они умерли. Вон, в той могиле ребенок лет пяти. Девочка. Утонула. Ее давно закопали. Лет пятьдесят назад. А в соседней могиле дряхлый дед. Опочил от старости. Примерно сорок пять лет назад. А вот там, на самом краю кладбища могиле больше ста лет. И лежит в ней молодой мужик, которого ткнули ножом под ребро.

И так я себя почувствовал... почти всемогущим. Как кукловод с сотней марионеток – и он может заставить плясать любую. Или всех сразу.

Словами это не описать. Это лучше любого вина. Удовольствие почти на грани боли...

В чувство меня привела Марта. Подзатыльником. И – криком.

– Алекс! Не надо!! Не справимся!!!

Это она, конечно, ошиблась. Но рисковать я тогда не стал. Свернул силу обратно, как осьминог втягивает щупальца. А само ощущение запомнил. И еще понял, что и это для меня не предел.

Марта тогда меня долго пилила. За беспечность. За риск. За детскую глупость и неосторожность.

Я не обиделся. Потому что еще тогда, на кладбище, в пентаграмме, когда я свернул свою силу обратно и уложил зомби...

Марта тогда стояла, почти не дыша. А когда почувствовала своим слабеньким даром, что все в порядке – и с зомби и со мной – упала на колени, прямо где стояла, схватила меня в охапку, обняла так, что я чуть не задохнулся – и давай целовать.

– Алекс! Сынок!! Как же я за тебя испугалась!!!

И ни единого слова лжи, ни капли вранья.. Она меня действительно любила, как сына. И испугалась – до истерики. Не за себя. Своей жизнью Марта как раз особенно не дорожила. А вот за меня она любого убила бы. Медленно и мучительно. Темным силам в жертву принесла бы – и не задумалась.

Но пилить меня за неосторожность всю дорогу до дома ей это ничуть не помешало.

* * *

Демона, от которого меня зачали, я вызвал в день своего зачатия. Мне тогда было восемь лет. Я уже говорил.

Марта пыталась меня разубедить. Говорила, что вызвала очень сильного демона. Сама она такого ни в жизнь не потянула бы. Ей принцесса отдала всю свою силу. А Мишель была сильной магичкой огня. Ее бы учили – рядом с ней тот приснопамятный пожар и разгореться не посмел. Одного слова 'потухни' за глаза хватало бы. Но Мишель не учили. Принцесса же! Как же можно – с!?

Ночь была лунная. Красивая. Как раз наступило полнолуние. Звезды видно. Вызовом мы занимались в башне. Там же, где и в прошлый раз.

Только в тот раз наблюдала Мишель, а делала Марта. А в этот раз Марта только наблюдала. Рисовал, призывал, вкладывал силу – я.

Мелок в моих руках светился синим. Обычный, ученический.

Но силы я столько вкладывал, что пентаграмма призыва засияла огнем, когда я только начал ее чертить. Даже не знаю, как лучше сказать. Дар некроманта, моя

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сила некроманта и демонолога текла с рук, впитывалась в мелок, скользила по линиям – и они оживали на глазах.

Я нарисовал по углам нужные символы – призыва, ухода, смерти, крови, темноты, закончил пентаграмму – и отступил на шаг.

Надрезал руку, сцедил немного крови в чашу, плеснул ей в самый центр пентаграммы – немного, в чаше еще осталось больше половины – и вместо того, чтобы читать заклинания тихонько позвал:

– призываю тебя родственной кровью..

Красиво было. В центре пентаграммы, там, где выплеснулась моя кровь, за клубился красноватый дымок. И оттуда шагнул он.

Высокий. Метров пять. Весь в серой броне с шипами. У меня-то чешуя не слишком развита, а у него прямо по всему телу такие шестиугольные пластинки. И всюду шипы. Морда – назвать это лицом я просто не смог – длинная, вытянутая, словно гигантский клюв. А в клюве зубов столько, что сосчитать – неделю будешь трудиться. За спиной – крылья. Хвост стелется по полу. И по всей броне струятся, скользят, кружатся черные искорки. А там, где они касаются пола – на ногах, крыльях, хвосте – даже пол немного обугливается.

Частички Тьмы.

А в руке – хлыст из тех же черных искорок. Длинный, с девятью хвостами.

Красиво. Я даже позавидовал. Я-то еще маленький, мне до такого расти и расти..

Я стою, молчу. Он стоит, меня разглядывает. Марта ни стоять, ни молчать не стала. Сделала шаг вперед – и говорит:

– Хватит тут яйцами трясти. Уменьшайся. Шею ломит на тебя глядеть!

И тут он расхохотался. Башня ощутимо вздрогнула, Марта поежилась, а я вдруг... почувствовал гордость? Мне понравилось, что вот эта сила, эта мощь – мой отец. И захотелось быть таким же страшным и грозным.

А демон тем временем как-то обернулся крыльями – и вдруг стал уменьшаться. Минута – и в пентаграмме стоит этакий симпатяшка – аристократ. Не зная, кто это – в жизни не догадаешься!

Волосы светло – золотые, глазки голубенькие, кожа белая, как мрамор. Фигура щупленькая. Дунешь – переломится. А вместо хлыста в руке – розочка.

Эта розочка меня окончательно добила. Слов не было. Зато заговорил демон. Словно ветер зашумел за окнами старой башни.

– Хамишь, – говорит, – некромантка. В тот раз грозила, в этот раз ругаешься... Не бойшься, что я твою душонку после смерти поуродую? Будешь века гусеницей ползать...

Голос у него был...

Холодный. Скрипучий. Как будто две сосульки трут друг об друга. И вот они не звенят, а хрустят и трещат. Неприятно так жалобно... Уши зажать хотелось.

Марта улыбнулась. Потом я понял – она мне давала время в себя прийти. Чтобы демон моей неуверенности не видел.

– Не боюсь, – говорит, – демон. Я свое самое важное дело уже сделала. Теперь что будет, то и будет.

И в голосе чувствуется – ей и правда не страшно. Вот ни капельки. И демон это понял. А смелость Темные уважают. Именно смелость. Демон даже выражение лица изменил. Уже не надменно – брезгливое, а просто холодное. Спокойное такое.

– А в этот раз зачем звала? – спрашивает.

И я шагнул вперед. К пентаграмме.

– Это я звал.

И голос у меня не дрогнул. Я уже не боялся.

Демон уставился на меня в упор. И улыбнулся. Улыбка была... замечательная. Сначала она просто преобразила его лицо. Даже ямочки на щеках появились. А потом губы раздвинулись. Оскал острейших зубов и раздвоенный змеиный язык. Как у меня. Я такое же в зеркале видел по утрам, когда зубы чистил. И всякий страх я потерял. Чего бояться-то? Сам такой!

– В таком виде вы с моей матерью меня делали? – спрашиваю.

Демон головой тряхнул – и подходит еще ближе к краю пентаграммы.

– С твоей матерью, – говорит. А глаза голубые. Насмешливые. Холодные. – Это та блондиночка? – и смотрит на Марту. – Да. В своем истинном облике я для нее великоват.

– Да и частицы Тьмы вещь неприятная, – соглашаюсь я.

Демон мне еще раз улыбнулся.

– А ты меня зачем позвал... сынок? Сестренку хочешь? Вот от этой, черненькой?

Я только головой покачал. Ответить не успел. Марта вмешалась.

– Не издевайся над ребенком, демон.

– Если он меня вызвал, значит уже не ребенок, а некромант, – резонно возражает ей демон. – Можешь называть меня Аргадон, мальчик.

– А я – Алекс. Александр Леонард Раденор.

– Раденор... страна в этом мире?

– Да, – говорю. – А ты разве не должен знать?

Демон... отец только плечами пожал.

– Алекс, ты знаешь, сколько миров во вселенной? А сколько вселенных? И ты хочешь, чтобы я помнил одно захудалое средневековое местечко?

Я тоже улыбнулся.

– Ты же демон войны, – говорю – А тут тебя вызвали по такому оригинальному поводу. Неужели не запомнилось?

Аргадон расхохотался еще раз.

– а ты и правда мой сын. Гляди-ка, у той безумной ведьмочки получился хороший мальчишка...

– Не говори так о Мишель!!!

Марта аж ногой топнула. Но Аргадон только пожал плечами.

– Это правда. Твоя мать, Алекс, была безумна. От горя и ярости. Ее кто-то предал. И она поклялась отомстить.

– Она умерла.

– Это тоже нормально. Если бы она родила от инкуба, у нее были бы шансы. А я – слуга войны. Ворон боя. Как она еще родить-то смогла... Сколько месяцев длилась беременность?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– восемь лун – ответила Марта.

– ага. Неплохой результат. Она была.. огонь, да? Алекс, ты огнем владеешь?

– Да. Мало.

– Это неудивительно. Ты еще ребенок.

– Некромант.

– Верно запомнил. Но для меня ты будешь ребенком, пока первый раз не сменишь форму.

Вот тут я уши наострил. Знаете, как хотелось?! Рик с семьей на ярмарку – я дома. Анри в деревню – я дома. Слугам – и тем на глаза без амулета показаться нельзя.

– А когда это будет?

Демон на меня поглядел, как на корову, которую покупать собрался. Внимательно так. Серьезно.

– Тебе сколько лет?

– Восемь.

– Ну вот еще лет через пять – десять. Тогда сможешь менять форму по своему желанию.. наверное.

– Наверное?

– Ты же полудемон. Я не знаю, что ты от меня унаследовал, а что – нет.

Я уже окончательно осмелел. И спрашиваю:

– А проверить никак нельзя?

Демон аж головой дернул. А потом расхохотался. Знаете, как демоны хохочут?

Страшно?

Нет. Так же, как не страшна гроза. Или молния. Или ураган. Дикое, яростное, хищное, безумное, неистовое, но красивое. По комнате плеснуло холодом. В углах пентаграммы за клубился дымок, а Марта еще сильнее побледнела. Она за меня боялась. Что я не удержу демона. Или – сам не удержусь и шагну к нему.

Но я этого делать не собирался. Слишком хорошо я помнил, что демонам – не доверяют.

– Вы, люди, вконец обнаглели, – говорит. – Палец дай – на шею сядете! С чего это я проверять буду?

– А самому не любопытно? – спрашиваю.

– а ты мне достаточно доверяешь, – спрашивает демон, – чтобы войти в круг и дать мне свою кровь?

Тут я задумался. С одной стороны – это самоубийство для некроманта. С другой – любопытно. И все-таки это не абы какой демон, а мой отец. Марта хотела что-то сказать, но демон поднял ладонь – и она замолчала. Я видел, как они переглядывались, этак понимающе, словно что-то сказали друг другу и теперь ждали меня, но тогда мне было не до взглядов. Я размышлял. Дать? Не дать? Шагнуть? Остаться? И наконец покачал головой.

– Нет уж. Настолько я тебе не доверяю. Другого способа нет?

Я прямо-таки увидел, как расслабилась Марта. Оказывается, все это время она готова была хватать меня, убеждать, тащить и не пущать... А демон только

улыбнулся.

– Молодец, мальчик. И запомни на будущее. Демонам не верят. Не потому, что мы – порождение Темного искушающего или как там его у вас зовут. Это все глупости. А потому что люди – наша пища. И торговаться с ними... это все равно, что тебе – разговаривать с колбасой. Все равно ведь скушаешь. Что бы она там не говорила. Так что не забывай этого.

И я понял – я сдал свой первый экзамен. На некроманта.

– Так я ж полудемон?

– Но не чистокровный. Это для меня ты сын, а для других – пища.

И такие клыки во рту сверкнули – я навсегда запомнил это выражение лица, пронизывающий голос, жажду крови... 'Пи – ищаааа...'

– Ладно, – киваю – Верить тебе нельзя. А проверить меня другим способом ты можешь?

– Могу, – соглашается. – Ты же меня все равно угостишь своей кровью, когда будешь отпускать? Дай мне немного крови пораньше.

Я поставил чашу на один из углов пентаграммы, а демон взял ее и сделал глоток. Посмаковал, как дорогое вино, минуту покатал на языке, потом облизнулся – и кивнул.

– Хорош – ш-ш – шооо. Ты сильный мальчик. Значит так. Ты обладаешь магией огня. Как твоя мать. Хотя ты намного слабее. Ты сильный некромант и демонолог. Это и моя фамильная сила. А еще ты сможешь трансформироваться, но только когда вырастешь. Думаю, лет в пятнадцать, не раньше.

– А раньше – никак?

– У тебя может, раньше срока борода вырасти? – забавлялся демон.

Я все понял.

– а почему у меня две силы? У людей же...

– Так какой из тебя человек? Полудемон ты. Полукровка. И дар у тебя такой же – с каждой половиной крови свой.

– а больше я от тебя ничего не унаследовал?

Демон задумался, потом кивает...

– пожалуй. Ты сам можешь выбрать, куда тебя кровь поведет.

– Это как? – спрашиваю.

– кровь – это сила. Ты полудемон и получеловек. Позволишь вырасти в себе демону – демоном и станешь. Нет – человеком останешься и человеческую жизнь проживешь.

– а что нужно, чтобы стать демоном?

– убивать.

Отвечено было так, словно... ногти чистить. Или там, лошади хвост подстригать.

– убивать?

И по губам Аргадона скользит улыбка. Ленивая, неспешная, змеиная...

– Не просто убивать, нет. Своими руками, медленно, мучительно, наслаждаясь каждым криком жертвы и ее ужасом. Выпивая чужие жизни, как вино и вдыхая чужую смерть, как дым.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я задумался. Убивать людей? Нет, этого мне не хотелось. А демон еще коварнее усмехнулся.

– и начинать надо с близких. Вот, с этой нахалки...

я поглядел на Марту. И такая меня дрожь пробрала как представил, что мне надо ее убить.

Мою няню, вторую мать, которая меня любила, которая ради меня жизнь бы отдала... Что я демону ответил – лучше при дамах не повторять. От такого б и цветы повяли. А Аргадон рассмеялся. Ему что – демону? И пальцем Марте грозит.

– Эх, такого демона испортили своей любовью... люди!

Марта фыркнула, руки на груди скрестила.

– Завидууй молча, чешуйчатый!

Аргадон опять усмехнулся. Но мне споры слушать некогда было.

– а ты меня учить можешь?

Демон расхохотался. Только стены дрогнули.

– Только в обмен на душу, сынок!!!

Душу мне отдавать не хотелось. О своей силе я узнал. На отца посмотрел. Оставалось только отпустить его.

Что я и сделал. Пролил кровь на пентаграмму, произнес заклинание...

Встреча любящего отца и почтительного сына во всей красе, да.

* * *

Так неспешно шли года. Мне исполнилось десять лет. Потом – двенадцать. С клинком я управлялся лучше Анри и выигрывал у него восемь схваток из десяти. Дошло до того, что на меня нападали одновременно Анри, Том и Рик. Мне нравилось. И им тренировка – и мне.

Марта восхищалась моими талантами в некромантии. Она отлично понимала, что я могу поднять всех мертвецов в округе, а потом уложить – и даже не запыхаться. Управление любой нежитью и нечистью, любой призыв демона – будь то демон войны или обычная суккубочка, давались мне без особого труда. Я себе казался почти всемогущим. Это меня однажды чуть и не погубило.

Зато у меня появился еще один воспитатель.

Дело было так.

* * *

Рене Гирр гнал коня, пока бедное животное не пало. Потом он задержался на час – и конь опять встал на ноги. От зомби уже начало пованивать, но преимущества были налицо. Конь – зомби двигался чуть медленнее обычного коня, зато был неуютим и бежал даже со сломанными ногами.

К сожалению, его хозяин не страдал неуютимостью. Третьи сутки в седле сделали некроманта неотличимым от его созданий. Проще говоря, сейчас когда-то симпатичный сорокалетний мужчина очень походил на вампира. Такой же бледный, с красными глазами и резко запавшими щеками. Довершали картину неделю нечесаные волосы и черный плащ. Почему черный? Так удобно же! Белый плащ каждый день стирать приходится, а черный можно носить, пока он не станет серым.

Рене был некромантом. Сильным. Грамотным. А еще – ученым. То есть сперва он был ученым и даже преподавал в Королевской Геральдической школе. Историю искусств. А некромантия...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Если человеку дан талант к некромантии – это нельзя зарыть в землю. Только поднять из земли. Или оно само поднимется. Увы. Рядом с магом огня случаются возгорания. Маг воды постоянно живет рядом с водой – если не разливаются реки, то льют дожди, а некромант... рядом с некромантом, который не знает о своем даре, будут различные формы нежити.

Рене узнал, что он некромант довольно рано. Лет в девять.

У него умер любимый пес. Джок. И мальчик ревел весь вечер, повторяя одну и ту же фразу: 'Не хочу, чтобы он умирал! Хочу, чтобы Джок вернулся!!!'.

Мудрость 'бойся своих желаний, они и исполниться могут' Рене постиг в ту же ночь, обнаружив у себя на одеяле мертвого пса, в комьях могильной земли.

Крик мальчика разбудил родителей.

Маргит и Вайс Гирр оказались мудрыми людьми. Они не стали кричать: 'демон!', 'нечистый!', 'темный!', 'искушающий' и – венец всему – 'некромант'!!! Они поняли, что их ребенок... да – да, именно то самое. Но будучи людьми образованными, решили разобраться самостоятельно.

Они не желали маленькому Рене жизни в монастыре. Или – того хуже, смерти на костре. Когда на мальчика будут взваливать все беды – от вороны на крыше до плохого урожая репы в соседней деревне. Некромантов и в монастырях сжигали. Такой судьбы родители для мальчика не хотели.

Поэтому Маргит просидела всю ночь рядом с сыном, убеждая его, что ничего страшного не происходит. Это Джок, да. Просто он устал – и ушел от тебя на собачье небо, сынок. А ты его оттуда вызвал. И теперь придется ему, бедненькому, оставаться в мертвом теле. А надо его отпустить обратно. Ты же его любишь? Любишь. Вот и не заставляй его мучиться.

А Вайс с утра пораньше отправился в книжную лавку, в которой (он это точно знал) из-под полы приторговывали еще и магическими книгами.

Там и был приобретен первый учебник некромантии для сына. 'Записки некроманта – практика Альфреда Люциуса, мои первые шаги, ошибки и их исправление'.

Эту книгу Рене выучил от корки до корки.

День Джок провел у него в комнате. Когда настала ночь, Рене уложил пса обратно в его могилу. И – как-то, он сам не знал как, отпустил его душу. Кто сказал, что у животных нет души? Рене мог бы поклясться, что душа Джок, улетая вверх, задорно твякнула ему на прощание. И словно мокрый холодный нос ткнулся в ладонь. 'Не грусти без меня, мальчик. Мы еще побегаем наперегонки по весеннему лугу'.

Рене начал заниматься некромантией всерьез. Тайно. Явно на людях, сын ученого Вайса изучал историю искусств, как и его отец. Когда ему исполнилось двадцать лет, Вайс Гирр умер. Рене получил его должность в Королевской Геральдической школе и быстро осознал, что ему – мало. Мало денег. Мало возможностей. Да и дар некроманта надо было использовать. Иначе возникла опасность самопроизвольного выброса магической энергии. Рене недолго думал. Его скрыли маска и плащ с большим капюшоном. В таком виде юноша и постучался в лавку амулетов, предлагая свои услуги тем, кто стоит по другую сторону закона. Он оказывал услуги различным людям. Мог вызвать призрака, поднять покойника, призвать усопшего, вызвать демона, узнать, жив или мертв человек, навести или снять порчу – все перечислить было сложно... единственное, чего он никогда не делал – не использовал свой талант для убийства.

Но и одного таланта было достаточно, чтобы травить его, как зайца.

Рене было тридцать пять, когда умерла Маргит, его мать. Жениться он не торопился, справедливо предполагая, что жена может и не одобрить его... увлечение. А за некромантию теперь полагалось сожжение на костре.

Жить хотелось больше, чем жениться. А для удовлетворения похоти существовали и доступные девицы из веселых домов.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рене попался, когда случайно увидел юную Кассандру Лайкворт. Девушка приходилась племянницей одному из преподавателей богословия – суровому и истинно религиозному Герману Лайкварту, с которым Рене постоянно полемизировал на занятиях.

То, что казалось некроманту вполне обычным и даже обязательным для юных учеников – то есть рассеянность на уроках, невнимание, невыученные задания, самовольные отлучки и прогулы, в глазах Германа превращалось чуть ли не в преступление. Размахивая руками, он перечислял прегрешения попавшихся к нему в лапы учеников перед всей школой – и отправлял их для вразумления поркой – на конюшню. За что и получил от учеников прозвище 'Богомол'.

Сам Рене отлично об этом знал. Как и об отношении Германа к религии. К некромантам. К женщинам, наконец.

Кассандра была дочерью его недавно умершего старшего брата. Алексис Лайкворт в отличие от Германа, был ценителем прекрасного во всех его видах, будь то отличное вино, дорогие ткани или прекрасные женщины. Он жил со вкусом, не отказывая своей дочери ни в чем. И до семнадцати лет Кассандра жила, как маленькая принцесса. А потом у Алексиса случился спазм сердца. И Кассандра превратилась в сиделку при своем отце на долгих пять лет. За это время семья слегка обеднела, но не сильно. Хватило бы Кассандре на приданное. Но девушка выйти замуж и оставить отца отказалась. Дочерняя любовь. А когда отец умер, оказалось, что все его состояние переходит к брату. Так составил завещание еще их отец. Кассандре же выделяется приданное, когда она решит выйти замуж.

Не то, чтобы Герман запрещал племяннице выйти замуж или уговаривал вступить в монастырь. Просто мужа он ей собирался подыскать в соответствии со своими представлениями о хорошем человеке. Молодого, порядочного набожного парня из порядочной и очень верующей семьи. И каково это было Кассандре? Девушка привыкла за время болезни отца быть себе полной хозяйкой. Более того, ее отец к религии относился примерно как к червякам. Я иду. Они ползают. Мы друг другу не мешаем, но и пересекаться с ними незачем. А зачем? Что человеку обсуждать с червяками?

Во время правления Александра Раденора такое отношение к церкви было нормальным и даже слегка приветствовалось. Это его сыночек, Рудольф, чтоб его Искусшающий лично сожрал, начал потихоньку давить на всех, кому была безразлична церковь.

Кассандра же была копией своего отца. Ей было безразлично, что, как, зачем... Ей и в голову не приходило вставать затемно, чтобы на рассвете попасть на службу в храм. Молиться? Зачем? Если Бог – добр, он и так увидит, что зла она никому не делала. Если же нет – моли, не моли...

Высказывать все это дядюшке она не стала. Девушке хватило ума разобраться, к какому человеку она попала в руки. И она приняла самый скромный и богобоязненный вид. Покрыла слишком яркие волосы платком, заказала одежду поскромнее и потемнее, вдохновенно цитировала Заветы Светлого Святого – и в душе откровенно потешалась над дядюшкой.

Почему так?

Бороться она все равно не смогла бы. При первом же бунте дядюшка мог бы избить ее, посадить под замок, объявить сумасшедшей, заточить в монастырь – правосудие Рудольфа давало ему все карты в руки. Оставалось притворяться покорной. И ждать своей минуты. Человека, за которого можно будет выйти замуж и избавиться от омерзительного родственника.

Но кого выбрать? Сначала вопрос стоял именно так. Потом Кассандра задалась другим вопросом – как найти такого человека? Потому что ее дядюшка общался тоже только с закоренелыми и закостенелыми в своей вере существами. Людьюми Кассандра называть их не могла. Так, не пойми что. В глазах – пустота, в голове – Заветы Светлого Святого, на языке – молитва. Кому-то нравится, а кто-то и травится.

И Кассандре были предложены на выбор два вдовца – один с восьмью, а второй с пятью детьми – и молодой человек ее возраста, отличавшийся крайней набожностью и по этой причине не решавшийся даже заговорить с девушками. Кассандра подозревала, что если она выйдет замуж за этого ребенка, то так и останется навек девушкой. Вряд ли этот истинно верующий даже подозревает, что детей не

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru находят на грядках. Кроме того он был ниже Кассандры на полголовы, у него были узкие плечики человека, который ни разу в жизни не занимался физическим трудом и омерзительный белый налет на губах. Девушке постоянно хотелось сплюнуть при виде этого зрелища. Она бы жалела мальчика, будь такой ее братом. В роли ее жениха он вызывал только тошноту. Не настолько уж девушка отчаялась, чтобы решиться на подобное замужество.

Пришлось вести себя с мальчиком настолько чопорно и холодно, что бедняга стал сначала заикаться в ее присутствии, а потом и исчез из ее жизни, сообщив Герману, что его племянница – просто алмаз и так тверда в своей вере...

Вдовцы тоже не привлекали. Владелец восьми детей отличался вдобавок к набожности редким сластолюбием. И постоянно норовил облапить девушку или потискать под столом ее ногу. Кассандра представила себе, что ее ждет рядом с подобным похотливым козлом – и ее затрясло. Постоянные роды, после которых даже не дают передохнуть. Измены? Да лучше б изменял, но нет! Вера не позволяет! А загонять женщину своей 'верой' в могилу?! Это – как? Небось, не лопнул бы за пару недель от воздержания! Плюс еще восемь детей.

Этого жениха Кассандра отшила еще решительнее. Хватило несколько раз подлитого в его кубок сильного слабительного. И, конечно, длинной булавки. Которая по странному совпадению оказывалась открытой в тот момент, когда мужчина пытался полапать ее под столом. Получив шесть или восемь дырок в руке, он стал воздерживаться от подобных 'ухаживаний'. А сильное слабительное, которое действовало по три – четыре дня и вовсе заставило отказаться от визитов к Герману Лайкворту. Жениться он хотел, но на домашней курице, а не на дикой кошке. Если сейчас – слабительное, кто сказал, что потом не будет яда?

С третьим кандидатом не понадобилось даже и этого. Увидев полное отсутствие интеллекта и свет веры в глазах второго вдовца, Кассандра стала заводить в его присутствии (и заметим, в те моменты, когда дядюшка оставлял их наедине) речь о том, что мечтает жить в монастыре! И служить Светлому Святому. Через две – три луны до кандидата в мужа дошло, что ему тут не обломится – и он оставил Кассандру в покое.

И дядюшка принялся приискивать новых мужей. Спору нет, он действительно хотел для своей племянницы самого лучшего, то есть мужа, похожего на самого Германа, как две капли воды. Набожного и рассудительного.

Вот только Кассандра такого мужа не хотела. Лучше уж сразу – головой на мостовую. Все быстрее, чем умирать каждый день, задавливая в себе последние искры разума, веселья, искренности, живости...

Поэтому девушка стала еще более набожной. Дядюшке и в голову не пришло, что молясь по пять раз в день и бегая в храм – по три раза, его племянница использует это время чтобы погулять по городу, пострелять глазками по сторонам, а там, глядишь, и найти себе кого-нибудь.

С Рене они встретились чисто случайно. Кассандра шла с обеденной службы. А Рене, немного перебрав вчера после выгодного заказа от гильдии воров, остался ночевать у профессионально милой и услужливой девушки. И ближе к обеду, расплатившись с ней за услуги, отправлялся домой.

Погода была вовсе не божественной. Ветер пригнал с моря тучи, хлынул дождь – и Рене был вынужден переждать его в лавке пекаря. Туда же вбежала через несколько минут и Кассандра. Встряхнулась, сбросила с плеч промокший плащ – и некромант замер. Кассандра не была красавицей в классическом понимании этого слова. Слишком рыжие волосы, чуть раскосые зеленые глаза, белая кожа, украшенная на переносице несколькими веснушками, слегка неправильные черты лица – слишком крупный смеющийся рот, слишком резкие и высокие скулы, но разве это имело значение?

Когда сердце внезапно замерло, а потом застучало так, что даже дышать было сложно. И что-то тихо шепнуло в глубине души: 'если ты ее упустишь, дурак, всю оставшуюся жизнь жалеть будешь'!

И Рене решил. Пусть он выглядел непрезентабельно после вчерашнего! Неважно!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Важно было другое. Узнать, кто его красавица и откуда. Остальное можно будет сгладить потом.

Надо сказать, Кассандру он не испугал. Отца своего она видела и более растрепанным, после веселых пирушек. Скорее наоборот, вид Рене доказывал, что человек это хоть и состоятельный, но не чурающийся радостей жизни. А после обитания с дядюшкой для Кассандры это было большим достоинством. Возраст? Ну да. Рене было уже почти сорок. А Кассандре – двадцать четыре. Она не успела выйти замуж до того, как болезнь свалила ее отца, а потом, когда она переехала к дядюшке, стало поздно. Дядя постоянно напоминал ей, что она – перестарок. И вряд ли найдется хоть кто-то, кто на нее позарится. Но дядя оказался неправ.

Нашелся.

Разговорившись – ливень длился чуть ли не полчаса – Рене и Кассандра удивились, что не встретились раньше. Нашли много общих тем для общения. И с радостью отметили определенную общность взглядов. Рене как некромант, вообще мало уважал обычаи, нравы и традиции. Не говоря уж о религии. Что ему было – уважить ее и самосжечься? Ага, уже побегал в храм, только штаны подтянуть осталось.

Кассандра же, как женщина, кругозор которой формировался отцом – и собственно ей самой, привыкла к свободе. И встретив в Рене уважение и понимание – расцвела.

Некромант зачастил в храм. На дневную службу, когда ему это позволяли занятия. Кассандра и так ходила туда три раза в день. Рене ждал ее после службы и провожал домой. Они разговаривали, шутили, смеялись...

Через две луны Рене решил, что именно эта женщина ему и нужна.

Кассандра решила это намного раньше, поэтому согласие на его предложение руки и сердца последовало незамедлительно.

Препятствием оказался уважаемый и благочестивый Герман Лайкворт. Рене он любил, как кошка – трепку. И к просьбе выдать за него племянницу отнесся без малейшего понимания. Некромант получил решительный отказ. Девушку заперли в своей комнате. Что ж, это было предвидено.

И Рене, откланявшись и напоследок обозвав будущего родственника последними словами, перешел к плану 'Б'.

Некромант не умел взламывать запоры и замки. И похищать прекрасных дам – тоже. Зато с этим прекрасно справились его знакомые из гильдии воров, которым некромант оказывал частые услуги, не делясь с законом ни сведениями о клиентах, ни гонорарами. Клиентов все устраивало. Некроманта – тоже. Кассандру вытащили из дома быстрее, чем ее дядюшка прочел бы молитву. Остальное тоже не составило труда. Слуга Светлого Святого за небольшую плату обвенчал вполне совершеннолетнюю и отдающую себе отчет в происходящем девицу с таким же разумным и взрослым некромантом (в своей профессии молодожен, правда, не признался).

Явившемуся утром дядюшке были предъявлены запись о браке и простыня с доказательством того, что брак состоялся.

Уважаемому Лайкворту это решительно не понравилось, но деваться было некуда. Совершеннолетием для женщин считался двадцать второй год, Кассандре было даже больше. Надежда выдать ее замуж умирала с каждым днем. Поэтому дядюшка плюнул племяннице на порог и отправился домой.

Молодожены счастливо прожили два года. Пока в городе не разразилась эпидемия лиловой ветрянки. Название было забавным. Сама же болезнь...

Она летела на крыльях ветра. Передавалась с прикосновением. С укусом блохи. Да что там, достаточно было даже просто потрогать тряпку, которой вытирали пот больного, чтобы заразиться. И ветрянка выкашивала целые города. День все было, как обычно. К вечеру температура начинала повышаться. Больной человек два дня метался в жару. На третий день покрывался лиловой сыпью. На четвертый сыпь переходила в мелкие, но ужасно болезненные язвочки, которые через два дня расплзались вширь, превращаясь в настоящие ранки, а еще через два – три дня человек умирал. Исключений не было. Были те, кто умирал раньше – и те, кто

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
умирал позже. Почему ее не лечили?

Потому что лиловая ветрянка не была болезнью в полном смысле этого слова. Наполовину болезнь, наполовину проклятие. Вот уже несколько сотен лет летающее по миру. История возникновения болезни была печальна. Когда волшебница, принадлежащая магии жизни, внезапно влюбляется в некроманта – им не дадут жить спокойно.

На замок, где счастливо жили и экспериментировали влюбленные, напали фанатики, истинно верующие в Светлого Святого.

До сих пор неизвестно, что именно там произошло. Магов убили. Обоих. Замок спалили. Очевидцы умерли через достаточно короткое время. Больше пяти лет не прожил никто из людей, участвовавших в убийстве. Мало того, умирали и их родные и близкие.

А потом несколько отчаянных голов решили покопаться на развалинах замка – вдруг чего да найдется в подвалах?

Они заболели на второй день после возвращения из замка. Тогда вымерла вся деревня. И еще несколько. И три города, прежде чем остановили эпидемию.

Маги жизни были бессильны. Они говорили, что это – обычная ветрянка, только измененная. Извращенная и усиленная. Проклинали экспериментаторов. Возмущались. Пытались найти средство от болезни. Перепробовали все. От растений – до магии. Но все было напрасно.

Для излечения ветрянки требовался квалифицированный некромант.

Потому что эта болезнь была предсмертным проклятием двух влюбленных. Болезнь, которую изучала маг – целитель, чтобы бороться с ней, стала последним проклятием некроманта – и как всякое проклятие могла быть снята только некромантом. После этого вылечить ее остаточные симптомы не составляло труда для любого мага жизни.

Рене был более чем квалифицированным, потому он и не заболел. Некромант, не умеющий защититься от чужих проклятий?! Ха! А вот Кассандру он отстоять не успел. Дорогая супруга (отлично знавшая, чем занимается муж – и ни капли не возражающая) пыталась поддерживать хорошие отношения с дядюшкой. Зачем? А вот затем. Герман Лайкворт был известен своим благочестием. Разве станет он дружить с женой некроманта?! Да никогда. Даже с женщиной, мужа которой просто подозревают в чем-то плохом – и то не станет. Этим надо было пользоваться. И Кассандра регулярно навещала дядюшку, выслушивала его проповеди, ходила с ним в церковь, приносила пирожки собственного изготовления по праздникам, одним словом, подлизывалась, как могла. Особенно зла она на дядюшку не держала. Она понимала, что благочестивый Герман искренне хотел ей добра. Просто у них разное его (добра) понимание. Что поделать. Ну, дурак. Но не злобный же.

Хотя Кассандра отлично понимала – если дядюшка узнает, что ее муж некромант – непременно донесет. Так что ж. Значит, он не должен об этом узнать. Вот и все.

Дядюшка заболел одним из первых. И Кассандра, в тот день бывшая у него. Тем и была опасна лиловая ветрянка, что первый день был почти обычным. Никто не знал, от кого может заразиться. У больного только чуть темнели вены – становясь из голубых – лиловыми.

Рене сразу же увидел, что жена – больна. Стоило ей переступить порог. Прочитать в ауре супруги болезнь – проклятие для некроманта не составило труда. И он тут же взялся за ее лечение. Снять проклятие было делом пары часов. Дать дорогой супруге настойку от обычной ветрянки и проследить, чтобы в ауре не осталось даже следа болезни – и того проще. Собрать все вещи супруги и посадить ее в спешно нанятую карету – вот это самое сложное.

Кассандра решительно не хотела ехать. Незачем. Болезнь ей уже не опасна. Второй раз лиловой ветрянкой никто не заражается. Она останется с мужем. И вообще, она беременна!

Рене, отлично знавший о беременности (ну он же некромант! Какой опытный некромант не сможет различить число душ рядом с собой?) понял, что логические

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
доводы на Касси сейчас не подействуют. И вплотную занялся успокоением дорогой супруги. Это заняло два часа. Очень приятных, надо сказать, часа. Но и потом Кассандра не хотела ехать. Убедило ее только обещание мужа приехать, как только закончится эпидемия.

Рене не обольщался. Луну, пока идет эпидемия, он будет нужен. Потом его захотят убить. За что? Хм, был бы некромант, а костер найдется. Так что по окончании эпидемии придется уезжать. Но чтобы не бедствовать на новом месте, надо продать все имущество. А Касси, любимую и обожаемую, надо отправить из города заранее со всеми деньгами, которые удастся собрать.

И Рене бросился искать семью, которая так же захочет уехать из города. Хотя бы на время.

Долго искать не пришлось. Через два дома от него жил кучер, гонявший почтовые кареты. Услышав от некроманта про лиловую ветрянку и увидев доказательства – характерное изменение цвета вен – с синего на лиловый у одного из своих детей, Рубен Шихли готов был целовать руки и ноги некроманту. За предупреждение и спасение.

Они выехали в тот же день. В карете Рубена, который обязался доставить Касси в Лимдор – небольшой городок на границе с Риолоном. И опекать там до приезда за ней некроманта – или человека, которому некромант отдаст письмо и кольцо.

Оплатой стало безукоризненное здоровье семьи кучера, который увозил из города живую и здоровую Кассандру, а заодно свою мать, жену и двоих детей. Пока никто еще не узнал. Пока не началась паника. Не вспыхнула эпидемия. Не перекрыли дороги. В Лимдоре собирались переждать и они – пару лун, пока не пройдет эпидемия. Но на всякий случай некромант дал супруге несколько хороших защитных амулетов, настроенных на альтернативное отражение произнесенной злой воли. А в переводе на нормальный язык – так. Если владельцу такого амулета кто-то пожелает подохнуть – издохнет сам. Пожелает ногу сломать – и сам окажется на костылях. Пожелает сгореть – хорошо, если сам спасется от пожара.

Надолго таких амулетов не хватало, но Рене искренне надеялся найти свою супругу раньше, чем в них кончится сила.

Кассандра рыдала и обещала дожидаться.

Рене проводил карету до ворот – и отправился к магу жизни.

Глупо?

Да!

Смертельно опасно?

Да!

Он не мог поступить по – другому.

Просто не мог.

Благородство? Идиотизм? Наивность?

Сложно подобрать определение для ведущих его чувств.

Он знал, что некромантия объявлена вне закона. Знал, что выздоровевшие люди потом побегут к холопу Светлого, исповедуясь и каясь, чтобы их 'не запачкала темная скверна'. Знал, что его может просто разодрать на клочки озверевшая толпа.

Он все знал.

Но это был его дом. Его город. Его люди, с которыми он разговаривал на улицах и выпивал в трактире. Вместе молился и вместе нарушал закон. Смеялся и танцевал на праздниках. Через два дома от него жила фаншетта Мерло – симпатичная когда-то девчушка, в которую он был тайно влюблен в юности, а теперь счастливая

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru толстушка, мать шестерых детей. Она каждый раз улыбалась Рене, а ее муж, знаменитый на весь город сапожник, частенько приглашал его в гости. Дети лезли к Рене на колени и просили рассказать сказку 'пло лыцалей...'.
Рене же...

Если он уедет, они наверняка умрут. Ведь у них нет денег на лечение. Да и некроманты не страдают любовью к людям и желанием помогать закону.

Рене же...

Он никогда не был отверженным. А когда у него появилась Касси – стал еще и на редкость счастливым некромантом. И стал задумываться о людях.

Трактирщик дядюшка Дженн. И его три хорошенькие дочки, разносящие тяжелые подносы – и очаровательно краснеющие от каждого грубого слова. В таверну дядюшки Дженна ходили даже благородные господа, потому что там никто не смел даже повисить голос. Не то, что грязно выругаться, а просто – заорать на соседа.

Тень Ришель. Ночной король, с которым Рене работал уже почти двадцать лет. Еще тогда, когда Тень был просто удачливым мелким воришкой, а Рене только – только пробовал свою магию. И его сынишка. Дитя беглой монахини, умершей при родах. Единственный и нежно любимый своим отцом.

И множество других людей, которых Рене почти не знал. Но и бросить не мог.

Маг жизни встретил Рене профессионально – приветливо, и Рене не стал терять времени. Он снял маскировку с ауры, быстро объяснил, что к чему и попросил мага пойти с ним к Герману Лайкворту.

Германа удалось вылечить до появления язв. Нельзя сказать, что он радостно принял жизнь из рук некроманта, но Рене злобно рявкнул, что если дядюшка его жены желает помереть, пусть убивается сам! Ему Касси ни в жизнь не простит смерти единственного близкого человека. И вообще, если дражайший родственник желает помереть – нельзя ли отложить это на после эпидемии?! Сейчас каждый здоровый человек будет на счету!

К градоправителю отправились все вместе.

Градоправитель объявил закрыть ворота. И вывесил черные флаги с красными кругами. Эпидемия.

Через два дня на дороге встали королевские отряды.

Его величество Рудольф Четвертый не прислал ни лекарей, ни магов. Он просто объявил, что каждый, кто попытается выйти из города, будет расстрелян. С большого расстояния. Арбалетами.

Ночью вокруг города жгли кольцо костров.

А Рене работал.

К нему толпой шли люди. Те, кто был здоров, приводили больных. Стража ходила по улицам. В мародеров стреляли без предупреждения.

Десять тысяч человек. Или чуть больше. Много это – или мало?

Вроде бы небольшой городок. Но когда надо лечить как бы не по сотне человек в день...

Маги жизни могли чуть замедлить болезнь, могли вылечить, но только после того, как некромант снимет проклятие. До этого болячка не поддавалась никакой магии жизни.

Сколько проклятий в день может снять некромант?

Рене обнаружил свой предел очень быстро. Проклятие, как и болезнь, разрасталось с каждым днем. И если проклятия первого – третьего дня болезни он мог снять без особого труда, то проклятия пятого дня давались ему намного труднее. А на седьмой день... вылечить такого больного он мог. Но не больше одного – двух в

день.

Некромант мог спасти в день не больше тридцати человек с легким проклятием. Или десять – с тяжелым. Это – если пользоваться своей природной силой. Если пользоваться амулетами – он мог помочь всем пришедшим. Но амулеты были не бесконечны. Некромант буквально падал с ног. Целители постоянно пичкали его укрепляющими, поддерживающими – и еще кучей разных травяных отваров и снадобий. Это привело к тому, что Рене резко похудел и осунулся. Снадобья хоть и помогали, но гораздо хуже, чем обычным людям. Конфликт магии жизни и смерти, знаете ли. А если приходится пить их не ложками, а чашками, чтобы хоть как-то помогало, жди побочных эффектов.

И все равно он не справлялся. Он спал по три часа в сутки – только бы хоть на каплю восстановить силы, кашляя кровью, белки у него стали красными, как у вампира уже на третий день эпидемии...

Но всем в том числе и ему, было ясно, что луну он так не протянет. Сожжет себя.

И тогда градоправитель решился на крайние меры. Тюрьмы были... ну пусть не полны, но там были и грабители, и убийцы, ждущие суда и следствия. Вот и пускай послужат людям. Если принести подлеца в жертву, можно получить силу?

Можно.

Тогда – работай, некромант! В подвале у градоправителя... ах, лучше у тебя дома? Там и пентаграмма, и оборудование? Хорошо. Если ты так хочешь – пожалуйста. Сколько подонков в сутки тебе надо? Два? Три? Десять?

Рене запросил три штуки. Хватило бы и двоих, но лучше иметь запас.

С жертвоприношениями дело пошло легче. Да, это грязная работа. Да, для того, чтобы получить из человека нужную некроманту силу, его приходилось долго, хотя бы пару часов пытать. Пытать всех сразу Рене не мог – и поэтому взял в помощники городского палача, который вместе с семьей (жена и два сына) заболел чуть ли не в первый день. Рене успел снять с них проклятие до основного потока больных. И палач готов был целовать ему руки и ноги. Что-что, а такая мелочь, как вера в Светлого Святого и вопли о злых и жестоких некромантах его не останавливали. Для палача все было просто. Рене вылечил его семью. Быстро. Бесплатно. Мог бы уехать, как только узнал об эпидемии. Но остался. Раскрыл всем свою тайну и помогает людям. Так что же – он плохой только потому, что некромант?

Ну тогда и кузнец, кующий мечи – тоже плохой. Он же оружие делает, которым убивают. И палач тогда тоже плохой. Просто потому что палач.

Одним словом, когда градоправитель предложил палачу поработать по специальности, только не публично на площади, а в подвале у некроманта, чтобы тот мог зарядить амулеты и дальше лечить людей – палач даже и не подумал отказываться.

Наоборот – с радостью согласился.

И снял большую часть забот с плеч Рене. Теперь некромант мог выгадать еще три – четыре часа на помощь людям. Добавим, что снятие проклятия занимало от десяти минут – до получаса у самых безнадежных – и эти три – четыре часа становились спасением еще для нескольких больных.

Эпидемия пошла на спад спустя двадцать пять дней. Кто-то умер. Кто-то выжил. Но новых заболевших не появлялось. Рене не считал, скольких он спас.

Рене работал еще почти пять дней после окончания эпидемии. Новых больных не появлялось – и город вздохнул с облегчением. А некромант начал собираться в дорогу.

То есть собрался он уже давно. Дом был продан градоправителю за хорошую цену. И сверху еще добавлена внушительная премия из казны. Самые ценные артефакты – надежно спрятаны, а оставшиеся он отдал друзьям из воровской гильдии с просьбой отвезти их в Лимдор.

Собранные сумки стояли у изголовья некроманта. Лошадь? Ее можно будет найти за

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
городской стеной. Пусть не самую лучшую, но хоть какую-то. Он отлично умел ездить верхом. Даже на неоседланной лошади. Когда от этого умения может зависеть твоя жизнь – стараешься освоить все как можно лучше.

Ночью пятого дня Рене грубо разбудили встряхиванием за плечо. Первой мыслью невыспавшегося некроманта было: 'Пришибу, подниму и опять пришибу. Мучительно.'

Второй: 'Кажется, я опоздал удрать'.

Третьей: 'Не понял...?'

У кровати некроманта стоял благочестивый Герман Лайкворт и держал в руках тяжелый теплый плащ. Увидев, что Рене открыл глаза, он тряхнул некроманта еще сильнее.

– поднимайся. У нас почти нет времени.

– что случилось? – спросил Рене, вылезая из кровати. – Кто-то заболел...

– Нет, – буркнул благочестивый. – Все здоровы. А за тобой придут через два часа.

Рене быстро начал одеваться.

– кто придет?

– Светлые слуги. Отряд карающих.

– как это мило с их стороны, – прошипел Рене, застегивая штаны. – Целый отряд карающих на одного – единственного усталого некроманта? А почему так мало?

Иронии Герман не понял. И пихнул Рене в руки плащ.

– Возьми. Пригодится. Больше пока не пришло. Слуга Светлого святого, к которому я хожу на исповедь, сегодня посвятил меня в их планы. Ему известно, что эпидемия закончилась. Новых больных нет. Со всех старых ты снял проклятие. Через несколько часов в город войдут войска.

– ворота заколочены и завалены изнутри.

– Зато есть потайной ход в церкви, – в комнату вошел градоправитель. – А еще два потайных хода, которые не указаны на картах, знаю я. Коня дать не могу, там он не пройдет. Но искать тебя буду долго и упорно, по всему городу. И погоню задержу, насколько смогу.

Рене молча кивнул – и закинул сумки на плечо. Немного поколебался.

– почему вы мне помогаете? Я же некромант.

В следующий миг некромант получил подзатыльник от градоправителя.

– Тебе что – думать не о чем? Дурак ты, а не некромант. И я дурак. Надо было тебя на день раньше отправить.

– Догнали бы, – вздохнул Герман. – Там еще и пятеро ищек. Сейчас они войдут в город, поэтому ты и сможешь выйти. И даже уйти. И вообще... Ну разве ты – зло? Тебе полгорода жизнью обязано.

– Вряд ли. Я меньше спас... – попытался пошутить Рене, но его опять не поняли. Что поделать. Благочестивый Герман Лайкворт в принципе не подозревал о существовании чувства юмора.

– Ты – некромант. Но и у тебя есть шанс спасти свою душу.

– Этим Касси занимается, – вздохнул Рене. – Если бы не она, я бы тут не остался.

– привет передашь племяннице. И... это... пишите, что ли, хоть иногда?

– Обещаю.

За разговорами трое людей вышли из дома, который уже не принадлежал некроманту и направились вниз по улице. Градоправитель давал Рене последние указания.

– Ходу уже лет пятьсот. Ведет он под холм, а на поверхность выходит примерно в трех километрах отсюда. Это еще в пределах кольца, но там уж тебе придется самому. Все Слуги и ищейки войдут в город, а ты спокойно преодолеешь окружение. Ты ведь это можешь, некромант?

– ночь – наше время, – пожал плечами Рене.

– вот и замечательно. Все деньги находятся в купеческой компании 'Астинор и сыновья'. Кроме тебя их никому не выдадут. И только после предъявления перстня. Вот возьми.

В руки Рене переключало тяжелое теплое кольцо. Некромант примерил его на большой палец. М – да. Даже туда – великоват. Соскользнет. Пришлось закрепить сверху еще одним кольцом.

– Благодарю вас.

Остаток пути они проделали молча. Градоправитель подошел к опоре моста через реку, что-то подвигал, вытащил несколько камней, нажал...

Рене крепко пожал своим провожатым руки – и пошел вниз по старой винтовой лестнице.

Столбы паутины, буквально стоящие от потолка до пола и горы пыли более чем убедили его в секретности хода. Чувствовалось, что тут лет сто никто не ходил. А то и больше.

Но ход стоял. Рене мысленно поблагодарил неведомых строителей. И еще раз, когда запорный механизм второй двери сработал, выпустив его – в церкви, в деревушке рядом с городом. Рене даже и не подумал отряхиваться или приводить себя в порядок. Пыль скроет его лицо лучше любой маски.

Как оказалось, рядом с этой деревушкой остановился один из отрядов королевских солдат. Рене чуть подумал, а потом просто призвал Ночь. И темнота укрыла его своим плащом, делая некроманта незаметным для глаз людей.

Под покровом темноты ему удалось выйти за пределы цепи костров. А в ближайшей деревне – привести себя в порядок и украсть коня. Хотя украсть – это громко сказано. Рене честно оставил в конюшне золотую монету, еще прежнего государя, на которую можно было купить двух таких кляч. На это ушел весь остаток ночи, но дело того стоило. И утром по дороге ехал всадник вполне пристойного вида.

На него не обращали внимания. Едет – и пускай себе. Может, это наемник. Или приказчик. Или просто решил переселиться отсюда подальше.

День прошел спокойно. А на следующее утро он ощутил направленное на себя светлое заклинание. Поисковое.

Искали по следу его магии. И Рене принял решение – оторваться от погони. А если не удастся, то уничтожить ее.

И направил коня в сторону Торрина.

Скалы ему вполне подходили. Но.. Рене мог оценить опасность.

По пятам за ним шли не меньше десяти слуг и холопов Светлого. Не меньше двух магов, остальные наверняка, воины. Сможет ли он справиться с ними?

Только при очень большой удаче.

Погоня постепенно приближалась, а он вот уже третий день не мог найти подходящего места для боя.

* * *

Алекс.

Я как обычно отправился в горы. Пошляться на пару дней. Анри и Рик уехали в соседнее графство на ярмарку, а мне было откровенно тоскливо в замке. И я нагло удрал. Подумаешь, поругают когда вернусь. Зато пару дней побуду в горах, наедине с собой – и с ветром. Почему у меня нет крыльев?

Я забрел достаточно далеко от дома. И вдруг решил – а зачем мне возвращаться? Погуляю вдоль дороги, подожду Анри с Риком – и встречу их. Организую, так сказать, сюрприз. Главное, не попадаться воспитателям в руки первые минут двадцать. Потом – остынут.

И я слонялся у дороги вот уже день в полном одиночестве. Оно и понятно. Просто так к нам в Торрин даже больной на всю голову не поедет. Зачем? Тут ведь даже не захолустье, а самая что ни на есть глухоманистая глухомань. Никуда отсюда не уедешь и не уплывешь, ничем, кроме рыбы не разживешься. А про серебро и мы, и местные – все молчат, как те самые копченые рыбы. Все хорошо представляют, чем это может кончиться. Наедет куча всякой мрази, обложат всех дикими налогами, потом заявят, что рудник королевский – и все будут пахать на нем бесплатно. Но в три раза больше.

Нет уж, промолчать – оно завсегда выгоднее.

Когда раздался стук копыт – я чуть удивился. А вот когда издалека пахнуло моей силой, такой знакомой и привычной...

Прохладным и сумрачным ветром некромантии. Повеяло, чуть отпустило, и словно холодная темная змейка проскользнула рядом.

Некромант.

Достаточно сильный.

Едет сюда.

Конечно, мне стало интересно. А вам бы не...? Первый некромант из-за границы Торрина! И конечно, я не мог его пропустить или отпустить просто так. Любопытство кусалось не хуже отряда блох, так что я огляделся вокруг. Ага!

Место было выбрано удачно. Как раз такое, чтобы можно было спрятаться и выскочить неожиданно. А потом подняться повыше по скалам, чтобы Анри не успел надрать мне уши... от радости.

Недолго думая, я спрятался за большим камнем и принялся наблюдать.

Вскоре из-за поворота показался конь. Зомби, это-то я определил сразу. Некромант поднял его и заставил служить себе после смерти.

Сам некромант был мужчиной лет сорока, чуть постарше... хотя сейчас он выглядел на все шестьдесят. Усталый, осунувшийся, грязный, затравленный и потрепанный. Да, погоня никого не красит.

Я легонько свистнул – и приотпустил свою силу на волю.

Некромант охнул и свалился с коня на землю.

Я выскользнул из своего укрытия и встал перед ним.

– привет?

Мужчина ушел в глубокий обморок.

* * *

Представляю, что он испытал. Едешь ты, бежишь, думаешь, как оторваться – и тут здрасте – нате. Из-за скалы выходит полудемон. Полудемоненок. Симпатичный, конечно, но откуда он вообще взялся в горах? Пришлось приводить гостя в чувство.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Чем? Воды было мало, обошлись оплеухами. Их у меня всегда было достаточно.

Очнувшись, мужчина попытался последовательно заорать, бросить в меня заклинанием и удрать. Конечно, ничего этого я ему не позволил. Угостил еще парочкой оплеух и поинтересовался:

– Ты что делаешь на моей земле?

Надо отдать Рене должное, в разум он пришел быстро. Да и внешность моя была для некроманта не в новинку.

– Ты тут живешь?

– Да. А ты некромант?

– Да.

– Это за тобой? – я кивнул в ту сторону, откуда через пару часов должна была показаться погоня. Я уже чуял их магию.

Липкое, светлое, хищное...

Кто сказал, что тьма – зло, а свет – обязательно добр?

Болваны!

Выйдите на солнце и постоит под ним подольше – то-то добра получите! Все хорошо в меру, и концентрированный Свет убивает не хуже Первородной Тьмы. С умом надо подходить, с умом, а не уши подставлять под развешивание чепухи! Тьфу!

– Д – да...

– Драться сможешь?

Рене неуверенно кивнул. Я усмехнулся.

– тогда поможешь, чем сможешь. Их надо будет убить и спрятать, так, чтобы век не нашли. Ты откуда?

За эти три часа я успел выпросить всю историю жизни у Рене и довольно кивнул. Некромант мне был нужен. Марта, конечно, умница, но сильных некромантов мало не бывает.

О себе я тоже кое-что рассказал. Что зовут меня Алекс, что я тут живу, что мне 'светлячки' ни к чему... Остальное пусть Рик рассказывает, он старше и умнее. Вот.

Рене смотрел недоверчиво, но моя внешность была моим главным доводом. Да и одежда, и оружие...

– Что ты предлагаешь? – наконец родил он.

– Убить твоих преследователей.

– Так просто?

– нет, просто это не будет, – ухмыльнулся я. – Скажи, если сейчас их убрать, по следу твоей магии еще смогут прийти?

– Нет. Не думаю.

– Не думаешь – или нет?

– не должны.

Оставалось рисковать. Уничтожить погоню, спрятать некроманта и делать большие круглые глаза в ответ на все вопросы. Какой некромант?

На землях наследного принца?

Да вы бредите, господа. Нет здесь таких и не бывало никогда, извольте сами убедиться. Или того проще – убиться. Две буквы, а какая разница?

Я посмотрел на Рене.

– Оставь здесь лошадь. И мне твой плащ нужен.

– И?

– а ты посидишь там, поодаль, пока я тут не закончу, – усмехнулся я.

– А ты понимаешь, что их надо убить просто мечом? Без магии?

– Почему? – заинтересовался я.

– Потому что это светлая магия. Отпечаток смерти остается – и их собратья могут его прочесть.

– Не по трупам?

Трупов я не оставлю.

– Нет. Они могут призвать душу...

– побеседовать?

– Нет. Это некромантия. Просто узнать – от чего наступила смерть.

Я кивнул. Та же некромантия, но куцехвостая. Оно и понятно, на светлой магии с мертвым не поговоришь. Разве что оживить, так это сил надо – по всему королевству столько холопов не набрать, чтоб намолили.

Не люблю я святош.

– Ты просто не пробовал их приготовить правильно.

Я посмотрел на некроманта. Я это вслух сказал? Судя по наглой улыбке на тонких губах – да. Я дернул за завязку черного плаща.

– Снимай и проваливай, чтоб тебя сразу не увидели.

– Ты так в себе уверен?

Уверен ли я? Ха!

– Я подожду рядом. На всякий случай.

Я посмотрел в глаза некроманта и не стал спорить. Упертости у него явно было не меньше, чем у меня. Профессия обязывает.

* * *

Они появились через два часа.

Двенадцать всадников. Все в некогда светлых, а теперь насквозь пропыленных плащах, трое с бритыми головами, у всех на мордах одна и та же печать одержимости, а в ауре вспышки света. А это нехорошо.

Тьма растворяет, а свет выжигает. Обычный человек в равновесии, а вот эти...

Хотя мне ли говорить?

Демоны – кусочки тьмы, а меня она рано или поздно получит, если не смогу остаться человеком.

Появились – и останавливаются при виде картины, которую я лично подготовил. Дохлый конь – и человек в черном плаще, лежащий навзничь.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Конечно, ничего кроме камней под плащом не было, но кому это проверять?

Кто первый?

Эх, нет у меня арбалета. А жаль.

Ничего, и так управлюсь. Тем более, что они остановились именно там, где мне и хотелось.

Я осторожно примерился в последний раз. Ну, понеслась карусель!

Лихой прыжок со скалы посылает меня в центр отряда, и я приземляюсь прямо за спину одному из гончаков. Бритоголовых тварей, которым не место на моей земле. В жилах поет боевую песнь кровь демона.

Это карусель смерти.

Кони приходят в неистовство от моей боевой формы. А я – бью.

Один умирает сразу, когда я сваливаюсь ему на голову, второго я достаю хвостом, третьего метательным ножом. Лошади взвываются на дыбы, я соскакиваю в сторону – и издаю дикий волчий вой. Анри научил. Еще бы волчьего сала, но чего нет, того нет.

Люди летят на землю, не в силах справиться с взбесившимися лошадьми. А там их уже поджидаю – я. Еще двоих я достаю одного клинком, а второго – хвостом и рвусь к оставшимся двум гончакам. Их надо положить в первую очередь. Твари...

Храмы специально натаскивают вот таких гнид для охоты на магов... только вот маги хоть что-то для людей делают, как спасаемый мной некромант. А эти...

Деньги дерут да о грехах вопят.

Хотя сейчас они не вопят, а пытаются собраться в кучу... ну – ну, Светлый в помощь! Я бросаюсь вперед и таки достаю одного из гончаков вторым кинжалом. Больше у меня просто нет – и остаются меч и хвост. Естественное оружие.

Мужчины тоже собираются и пытаются убить меня. Сбежать никто и не думает – отлично! мне того и нужно!

Если кто сбежал бы – мне пришлось бы потом ловить, искать, идти по следу. Но нет!

Богомерзкая нечисть!!!

И вперед, в атаку!

Не доходит до болванов, что если кто-то их атакует – это не обязательно от глупости. И мало ли, как я выгляжу! Пусть я маленький, зато у меня реакция, скорость и сила, как у большого! Вот!

Десяток я положил, прежде чем до них дошло – и оставшиеся перегруппировались. Выпустили вперед бритоголового. Тот посмотрел на меня и выставил перед собой руку с символом Светлого. Крест в круге. Я оскалился и прыгнул к нему.

Демон!

Показалось, что я двигаюсь необычно медленно, словно в густом желе...

Двое оставшихся воинов приготовились меня встретить. Сверкнули мечи...

Они меня не достали.

Прилетевшая от Рене стрела надежно пробилла бритую черепушку. Чары тут же схлынули – и на оставшихся воинов мне хватило пары движений.

Некромант вылез из-за камней.

– ну, парень, ты даешь!

– Отнимаю. Жизни, – вежливо поправил я. – С трофеями разобраться сможешь?

– помогу. И наверное, надо к ночлегу приготовиться?

– не надо, – я вздохнул. – На лошадях мы к замку быстрее доберемся.

Эх, и попадет же мне!

Действительно, попало. Да так.. я уж подумал, что у меня дар провидца открылся. Рику было плевать, полудемон я – или нет. Уши он мне надрал от души.

А вы бы что сделали на его месте?

Сначала подопечный пропадает на сутки, а потом появляется с охапкой добра, несколькими лошадьми и некромантом с милой улыбкой.

Вот Рик и не выдержал. Хотя когда на меня накинулась Марта – я подумал, что Рик еще добрый. Думал, меня в объятиях придушат. Няня переволновалась.

Рене допросили по всем правилам некромантского искусства, подумали – и предложили место моего учителя. А чего таланты терять?

Гирр, которому так и так идти было некуда, согласился не раздумывая. Отписал Касси, чтобы приезжала и принялся обживать башню. Одну из.

Марта к нему не ревновала. Она отлично понимала, что способности у нее есть, а вот образование... мне нужно было намного больше, чем могла дать она.

Высшая самоотверженность – отказываться от того, что тебе дорого во имя любимого существа. Хотя не сильно-то она и отказывалась. Занятия она так и так посещала каждый раз, просто вел их Рене. А Марта тоже училась.

Приехавшая Касси порадовалась за мужа, вписалась в нашу компанию и принялась рожать детей и помогать тетушке с хозяйством.

Время шло.

За границами Торрина вспыхивали и угасали бунты, скакал курс раденорской монеты, откусывали кусочки от нашей земли соседи, а мы просто жили. Пока мне не исполнилось пятнадцать.

В шестнадцать меня надо было везти ко двору – и выпускать меня неподготовленным в большой мир никто не собирался.

* * *

Подарок я на пятнадцатилетие получил, да такой, что и сам не чаял!

Трансформировался. Хотя сначала сам чуть в обморок не упал.

Вот представьте себе, просыпаешься, идешь зубы чистить, а в зеркале, вместо привычной чешуи и красных глаз – обнаруживается этакий симпатяшка – аристократик. Я аж взвыл от неожиданности, шарахнулся, своротил бадью для купания, на грохот прибежали слуги, закричали, прибежали Рик с Анри – и прежде, чем успели разобраться, я полюбовался на то, как бледнеет от гнева один мой воспитатель и краснеет другой.

Они ж меня не видели в этом облике, потому и решили, что меня – украли, а вот этого парня подсунули взамен. Или еще чего...

Рик побелел и принялся звать Марту и Рене. Анри достал меч и двинулся на меня. Пришлось отскочить и выставить вперед руки.

– Анри, это я!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– я – кто?

Меча Анри не убрал, так, чуть приостановился. Когти из пальцев полезли сами.

– Алекс!

– А выглядишь иначе?

Марта примчалась первой, Рене вторым – и я тут же ощутил направленную на меня волну некромантии. Едва закрыться успел, а то стоял бы камнем...

– Вы что?! Я жить хочу!

– Некромант, – тут же опознал Рене.

– Алекс? – удивленно выдохнула Марта.

Я закивал. Алекс, Алекс... да узнайте ж меня, наконец!

– Алекс?

Рик постепенно возвращал нормальный цвет лица.

– Нас предупреждали, что он годам к шестнадцати так сможет делать...

А нас!? – вознегодовал Анри.

Марта опустила глаза. М – да, разговор с Аргадоном мы не пересказали. Слишком это было для меня личное, вот я няню и упросил. А Марта меня слишком любит...

Анри шагнул вперед и достаточно сильно дернул меня за ухо.

– Балбес!

– полегче! Оторвешь!

– и стоило бы!

Новый вид мне тоже понравился. Очень симпатичный я.

Голубые большие глаза, белые волосы, той же длины, что были и у меня – полудемона, белая нежная кожа, маленькие руки и ноги, как у истинного аристократа, очень узкая тонкая кость.

Почти копия Мишель. Только черты лица чуть несхожи. У нее лицо было аккуратным, почти кукольным. А у меня высокие скулы, тяжелый подбородок, слишком высокий лоб – и к тому же черные брови и ресницы. Брови – почти две прямые, проведенные к вискам. Все это придает достаточно хищный вид. Но несомненно – человеческий.

Этакий невысокий, хрупкий паренек. Такого и в девчонку переодеть можно, если б не лицо.

Когда мои родные (ну да, родными я своих воспитателей и воспринимал, а кого еще-то, дядюшку, что ли?) во всем разобрались – то довольно потеряли руки. Вот теперь меня можно было и вывозить потихоньку в большой мир.

Никогда не забуду свою первую поездку по стране. Никогда...

* * *

На семейный совет пригласили меня, Рика, Анри и Марту. Остальных это просто не касалось. Нет, они жили здесь, они были членами семьи, но именно эти трое были рядом с моей мамой. Именно они...

Принцесса Мишель. Мама. Мамочка.

Мне безумно жаль, что она умерла. Но – увы. Родив полудемона, женщина умирает. Это непреложный закон. Мы забираем себе слишком много сил. На жизнь их просто не

остаётся.

Они знали, чего хотела Мишель, они вложили всю душу в ее план. Разговор начал Рик.

– Алекс, через год тебе ехать ко двору.

Я кивнул. За что я люблю Рика – он никогда вокруг да около не ходил, говорил все прямо в лицо. Так устал от окольных путей, пока при своем герцоге был, что сейчас правду – матку в глаза резал.

– ты должен решить, чего ты хочешь.

Чего я хотел? Стать некромантом круче, чем Рене. А еще? Да ничего, мне и тут уютно было. О чем я и сказал.

Мужчины переглянулись. Слово взяла Марта.

– Мишель мечтала, что ты займешь трон Раденора.

Я посмотрел на Анри. На Марту. На Рика.

– Дядя... да зачем мне та корона?

Мужчины переглянулись. И слово взял Рик.

– Алекс, я тебе хоть раз врал?

Я покачал головой. Кстати – не из чистоты душевной, просто я вранье почувствую раньше, чем оно с губ слетит.

– вот. Я мог бы тебе сказать многое – и ты мне поверишь.

Ну – ну...

– а вот иронии не надо. Ты еще молод, а я умею играть словами. Есть способы сказать правду так, что она станет страшнее любой лжи.

Наверное... этому меня Рик тоже учил. Еще и жаловался, что навык потерял – тренироваться-то не на ком.

– Потому у меня есть предложение.

Я молчал и ждал. И дождался.

– Нам сделали заказ на большую партию серебра. Я хочу, чтобы ты ее сопроводил вместе с Анри. Посмотрел мир, поучился, поглядел на Раденор. Вот если тебе покажется, что в стране все благополучно – слова не скажу. Уедем в Миеллен или еще куда, пусть Рудольф с Абигейл правят спокойно. Согласен?

Я кивнул. Тогда я не знал, на что соглашаюсь.

Прав был Рик. После увиденного в Раденоре, оставлять дядюшку править несчастной страной мне не захотелось. Я только одному удивлялся после той поездки – как люди такое терпят? Что с ними сделать-то надо, чтобы они все терпели? Но об этом чуть позднее...

* * *

Хотелось ли мне корону?

Ага, три раза. И корону, и корову и крокодила. Я его на картинке в книжке видел. А чего мелочиться? Все хочу, все давай!

Смешно.

Родные меня так воспитывали, что я понимал – корона это ответственность. И ни демона она не дает, она только налагает. А Рудольф с Абигейл...

Да не король и королева это были, ни разу. Просто детки до игрушек дорвались – и пихали сладости за обе щеки, пока зад не лопнет!

Именно дети и именно в лавке игрушек. Глупые, жестокие, безмозглые.

Но это ж не повод их свергать?

И похуже были.

И вообще – вы как себе это представляете? Явился, это, полудемон, встал в своем истинном обличье перед дворцом, хвостом в затылке почесал и орет 'Эй, король, выползай на нечестный бой! Лучше – с семейством!'

Тут Рудольф подхватывает под мышки своих домочадцев – и несется мне навстречу, тараня меня головой Абигейли. За ним мчится Андрэ с Руфиной в той же позе. Я насылаю на них на всех порчу, чтобы два раза не ходить – и усаживаюсь на освободившийся трон, так?

Народ громко хлопает в ладоши и кричит 'Ура демонам!'. Полудемонам, простите.

А холопы и слуги Святого утирают умиленную слезу. А вдруг я исправлюсь и буду мудрым и добрым правителем? А что, я могу!

Не верится?

Мне верилось еще меньше, уж простите.

Скорее всего, меня просто числом запинаят и одолеют. А найшу я там чего на Рудольфа со семейство, не найшу.. да кого это волновать будет?

Силы у меня конечны, а толпа – бесконечна. Полудемонов боятся и ненавидят, и я не исключение. А королевская там во мне кровь или нет – никто и внимания не обратит. Сначала прикончат.

А кто на трон сядет?

Меня это уже волновать не будет никак. Найдутся охотники, еще как найдутся. Трон – не нужник, равнодушным никого не оставит.

Эх, не хотелось мне во все это ввязываться. Я бы и не стал.

Это Рик, сволочь такая, отправил меня караван с рудой сопровождать. Чего я за эти дни насмотрелся?

До сих пор как вспомню – тошнота накатывает. Нет, потом-то в моей жизни много всего было, но первый раз – он как лишение девственности. Надолго запоминается.

Дороги, яма на яме. Хижины, как решето. Люди в таком тряпье, что в Торрине его на пугало б не повесили – постыдились. Разве что полы помыть – и то, дыр там было больше, чем ткани.

И самое страшное.

Дети.

С запавшими щеками, ручками – веточками, тощие, рахитичные...и с совершенно старческими глазами, в которых читалась безнадежность. Они ничего хорошего от этой жизни не ждали. И их родители тоже.

И вдоль дорог я видел умирающих, видел повешенных за страшные (кража нескольких грошей или куска хлеба) преступления, видел – и мне становилось страшно. Я сравнивал холопов, толстых, сытых, холеных и их шатающуюся от голода паству и не понимал – солнцем им что ли голову напекло?

Да как же можно – так?!

Что доводит людей до этого скотского состояния?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Да если б мой ребенок с голоду помирал по милости короля, я бы его...

Никогда не забуду ту женщину, которую не смог спасти.

Мы проезжали через городок Раитор – и услышали крики. Спутники хотели меня остановить, но я направил туда коня.

Кричала женщина, которую на виду у всей толпы, на помосте полосовали кнутом. Медленно так, с оттяжкой...

А народ...

Нет, народа там не было.

Была толпа. Такие же тощие и голодные мрази. И они наблюдали, жрали и плевались, обсуждали, как быстро палач забьет несчастную, скоро ли она потеряет сознание...

Убил бы!

Минута – и моя сила выплеснется, поднимая всех мертвецов в окрестностях. И это будут не чистенькие контролируемые зомби, нет!

Это будут голодные и жадные до крови упыри, вроде тех, что здесь...

Я бы сделал это, адом клянусь, сделал. Но мое плечо сильно, до крови, стиснула рука Анри.

– Смотри, Алекс, – ударил в ухо горячий злой шепот. – Смотри!

– Мрази! – зашипел я. – Твари...

– Нет. Они – люди, но Рудольф сделал из них зверей...

– Ага, а до того они добренькими были...

По моим щекам текло что-то горячее и мокрое. Брызги крови летели в толпу. Я дернулся, но Анри не отпускал.

– люди становятся зверями, если их опускают до этого уровня. У них нет другой цели. Сделать детенышей, накормить их, поразвлечься... пусть так, пусть жестоко, но им не дают иного! Казни недороги, а кровь пьянит...

– Пусти!

– Смотри, Алекс. Это сделал твой дядя.

– А до него...

– твой дед никогда не допустил бы такого. При нем на площадях помостов не стояло. И если бы твоя мать осталась жива – тоже.

Я стиснул зубы.

– Анри, а мы не можем...

– Нас просто разорвут. Я бы и рад, но...

Я понимал. Толпа не позволит отобрать у нее жертву. Да и спасти мы ее не сможем, я видел это вполне отчетливо. Мы приехали уже в середине казни, вот если бы до начала... а сейчас – пусть лучше сразу умрет, чем гнить заживо.

Тут поможет только сильный маг – целитель, а таких у нас не было.

Я не могу помочь.

Не могу заступиться.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Могу только смотреть на мучения несчастной.

– что она...?

Анри крикнул в толпу.

– Ведьму казнят, – ваша милость, – откликается кто-то.

Ведьму?

Маму? Марту? С ними бы то же самое...?!

И ярость во мне взрывается жгучим потоком силы. Он выхлестывает наружу – и дотягивается до души женщины на помосте. Я одним рывком обрываю ниточку, связывающую ее с этой жизнью – и душа взлетает в небеса, посылая мне на прощание легкую благодарную улыбку.

Кровь во мне словно кипит и плавится. Костер взметывается до небес. Мне больно, тошно, страшно... Я тяжело оседаю на круп лошади.

Ненавижу!!!

Я еще не знаю, кого. Но ненависть уже живет в моей душе.

Нельзя делать с людьми такое. Нельзя.

А с теми, кто делает...

На привале Анри меня долго отпаивал вином с травами, успокаивал, утешал, объяснял, что мы ничего не могли сделать для несчастной, ... помогало плохо.

Я впервые убил того, кто ничем мне не угрожал и ни в чем не был виноват.

До сих пор вспоминаю с омерзением. Первая отнятая мной жизнь – вписана на счет дядюшки. Не своей же волей я убил несчастную девчонку? Сдалась она мне...

Вернулся я в таком состоянии, что Марта меня неделю травами отпаивала. Водила гулять на кладбище, разговаривала, пела колыбельные, как маленькому..

А мне было страшно.

Раденор... да, мне не хотелось править в этой стране, но и оставлять – ТАК?

Нельзя.

Наверное, это проснулась кровь Мишель. Принцессы, которая любила свою страну больше своей жизни. Моей безумной матери...

я тоже безумен?

Не знаю. Не хочу знать...

Тогда я был как огнем опаленный. Больно, неужели вы не понимаете?

Больно видеть, думать, осознавать... люди же! Да, я не человек, но и смотреть, как гибнут невинные не мог. Больно и страшно...

* * *

Через неделю, дав мне все обдумать, собрался семейный совет.

Рик, Анри, Марта и я. Больше никого не пригласили. Да женщины и сами не рвались. Чем они тут могли помочь?

Пожалеть меня? Увольте. Марта хоть и женщина, но некромант. Это важнее...

Ни Рик, ни Анри мне никогда не ввали. Недоговаривали, было. Пока я не выросстал достаточно для очередной порции горькой правды. Но прямой лжи я от них никогда

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
не слышал.

И мы сейчас собрались, чтобы решить – а что дальше-то?

Оставляя королевство в руках Рудольфа я возможным не считал. Король, тоже мне!

Олень на троне и в короне, и с золотой чашей в руках!

Чем он думал, о чем думал – Светлый его знает! Мне и знать не хотелось. Первым слово взял Рик.

– Убедился?

Я закивал. Убедился?

Вдосыт нажрался! Убить мало за такую разруху и раззор! Д – дядюшшшка!

– Что делать собираешься?

А вот тут у меня зиял прогал. Вообще я мог хоть завтра отправиться в столицу, прибить своим даром и дядюшку, и тетюшку, и всех окружающих – и править. Мог? Или...?

Анри только фыркнул в ответ на мои рассуждения.

– Алекс, а ты в курсе, КАК любят некромантов?

– И даже ЧЕМ их любят и в какое место, – огрызнулся я.

– Тогда ты не будешь делать глупостей.

Я кивнул.

Ну да.

Полудемон, некромант... даже первого слова хватило бы для очищающего костра. Я ведь отлично понимал, что мне хотят сказать мои родители. Да – да, родители. И плевать, что по крови мы не родные!

Королевство ослаблено Рудольфом. Армия в раздрае и расхлесте. Казна разворована почти подчистую. Крестьяне в таком состоянии, что им уже наплевать на всех королей. А вот соседи сильны и хищны. И если я сейчас поступлю, как подсказывает природа полудемона – убью всех и сам сяду на трон, то очень быстро стану мертвым полудемоном.

Тут и храм включится, и соседи объединятся – и двинут на нас армии. Каким бы сильным я ни был – не из Тьмы же мне армию призывать?

Мне живая земля нужна, а не Тьмой выморенная...

К тому же...

Демоном мне становиться не хотелось. Прожить человеком не удастся, но хоть умереть человеком. Страшно? Ан нет, некроманты знают, что их ждет за чертой. Бояться там нечего. А вот пережить всех, кого любишь, кого ценишь, своих детей, любимую женщину, если таковая будет, видеть ужас в людских глазах... нет, мне не хотелось. А если я убью родную кровь... слова Аргадона я помнил. Убив дядюшку, я получу удовольствие. Определенно.

И это будет первым шагом на пути к демону. А там, где сделан первый шаг, второй делается еще легче. Андрэ. И третий... Абигейл. Руфина.

Пусть они те еще твари, пусть они сдохнут медленно и мучительно, но я руки их кровью мараить не буду. Без меня найдутся желающие.

Мне предстоит нечто другое...

Что? Сам пока не знаю. Бунт, война... хотя нет, Раденор мне потом из войны тащить.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Нет у нас ни сил, ни средств для войны, нету! Вообще никаких! На графство хватает, на королевство – уже нет. Поэтому я внимательно смотрел на родителей.

– а что вы предлагаете?

У Анри и Рика было что предложить.

Медленное, поступательное движение вперед, к трону. По шагу, по два...

Я должен был явиться в столицу и представиться ко двору.

Потом отбиться от убийц. Отправиться в армию – как принцу мне дадут полк, а уж что с ним делать... а вот то!

Не зажимать деньги, не давать воровать, выигрывать все стычки и сражения, которые наверняка будут, потом, постепенно приучить к себе армию – и устроить переворот.

Даже не самому, нет. Все сделают за меня и для меня, а я просто приму корону. Не говоря уж о том, что Рудольф не вечен, его сынок достаточно глуп, чтобы свернуть себе шею с моей помощью, дочка замужем, а жена...

А монастырь по ней плачет! Горько и громко!

Королева – одно платье!? Одно и оставим. Рясу монашескую!

Я подумал – и согласился. А почему нет?

Да, я получу свою корону не завтра и не послезавтра, но и...

Убивать родную кровь – хуже греха не бывает. Я полудемон, мне он не так тяжело ляжет, но лучше обойтись без него. Мне надо сделать так, чтобы Рудольф и Андрэ сами привели себя к гибели. Смогу?

Смешной вопрос. Я же полудемон...

На том и порешили. Мне надо было ехать ко двору. А там... А там обзаводиться сторонниками. Как?

Всеми путями. Я смогу, я знаю. Мы, полудемоны, обаятельные и убедительные. Кого хочешь убедим... сомневаетесь?

Могу доказать наглядно.

Ах, не надо... ладно. Пока – живите.

* * *

Так что на очередное письмо от дядюшки Рик ответил утвердительно. Мол, мальчик стал себя чувствовать чуть лучше и рвется ко двору, дабы выказать свое почтение... может, вы ему запретите, а то слабость здоровья, хрупкость костей... Вдруг да не доедет?

Доказательство дядюшкиной любви пришло через месяц.

Пусть мальчик приезжает, обеспечим медика.

Доехать-то он должен? А если и нет...

Мы его горько оплачем. Даже два раза, по слезе с каждого глаза. Свиту прислать?

Сами обеспечьте! И карету! И вообще...

Откуда что взять в захолустном Торрине – дядя не задумывался. А зачем? Так еще думать привыкнет, потом не отучится. Тьфу.

Марта обливала меня слезами и клялась, что если с моей головы хоть волос упадет – Рудольфа уже ничего не спасет. Я верил и нянюшке клятвенно обещал не стричься.

Мало ли что...

Анри еще раз проверял владение оружием, Рене гонял по всей некромантии и контролю, Рик по политической ситуации...

Я был готов предстать ко двору.

А двор?

У них было шестнадцать лет на подготовку. Кто не успел – того я съел. В переносном смысле слова, что я – дурак, всякую гадость глотать? Отравись же! Дядя такой гадюшник при дворе развел – змея там отравилась бы через минуту.

Я был полудемоном и собирался продержаться дольше.

* * *

Раденор был просто пропитан чернотой. Нищета, голод, ненависть...

Они смрадной дымкой висели в воздухе, раздражая и нервируя. Я первый раз выехал куда-то надолго и теперь чувствовал себя неуверенно. Да, Анри поехал со мной, но ненадолго и обещал вернуться обратно, как сможет. Я сам настоял.

Анри у нас ведал всеми делами за пределами Торрина, да и Рик не сможет долго без него обходиться. А я... Я – смогу.

Был и еще один аргумент в мою пользу. Меня сложно убить. На меня не действует большая часть ядов, я могу пользоваться магией, а вот Анри – человек. И сколько бы он там ни говорил – расслабившийся за время жизни в Торрине. Уже не тот лихой молодец, что семнадцать лет назад.

Он настаивал, я спорил – в итоге мы пришли к соглашению.

Так как принцу невместно появляться при дворе без слуг (беспомощные безрукие существа эти принцы), то со мной едет Том, слугой, ну и телохранителем. Если понадобится.

Спину он точно прикроет в случае необходимости.

Я не возражал. Тренировались мы вместе, учились тоже, ладили неплохо... чего еще надо?

К тому же Том обещал присмотреть при дворе пару – тройку парней для сестер. Мари и Миранда уже вошли в возраст, но не приводить же в гнездо некромантов абы кого со стороны?

У нас даже холопа нет на весь Торрин. Ни одного!

Если кому что нужно, в соседнее баронство ездят. Там барончик как раз верующий. Думать-то не дано, вот он и верит всему, что скажут.

Рик думал в свое время кого-то привезти, но потом не решился. Холопы и слуги – они твари те еще, полезут в замок жить, потребуют денег, а там и увидят, чего не надо... нет, от греха подальше – пусть по приходам своим сидят.

Том был доволен. А я вот не очень.

Себя уберечь я еще мог. А как я посмотрю в глаза Рику, если что-то случится с его сыном?

* * *

Томми.

Друг и приятель, замечательный парень.

Два метра роста, вечно растрепанные светло – каштановые волосы, карие веселые глаза, широкая улыбка и неизменная готовность прийти на помощь. Мы то дрались,

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
то мирились, то тренировались вместе, то сбегали в горы... было много приключений,
веселья и смеха.

Про себя я мог сказать, что приятеля ближе Томми у меня не было. Друга?

Нет, совсем уж в душу я его допустить не мог, он же не некромант. А мне приходилось делать весьма неаппетитные вещи. Томми был воплощенной жизнью, смехом, светом. Я же...

Сумрак, ночь, скрытность и тьма. Мне так не хотелось, чтобы он от меня отвернулся... а ведь ехать придется в гадюшник, что с нами там будет?

Мои опасения развеял сам Том.

– Алекс, ты мне доверяешь?

– да.

– А я – тебе. Ты мне, как брат. Хочешь – кровь смешаем.

Я обнял друга. Хотел ли я?

Еще бы. Это магия крови. Такая же древняя как и некромантия, такая же страшная... Если Том станет моим кровным братом – он не сможет солгать мне, предать, ударить в спину. А я – я сильнее и стану его сюзереном. Такова природа кровавой связи. Такова жизнь.

Тому я это объяснил, но друг только плечами пожал.

– Тебе же так будет спокойнее.

Будет.

Намного. Но сам Том?

– А я и так знаю, что ты меня не предашь и не подставишь. Нам Марта все объяснила. Тебе сложно доверять людям, поэтому мы должны больше доверять тебе.

И улыбнулся.

Верный друг, искреннее сердце.

* * *

Столица Раденора. Алетар.

Город произвел на меня двойственное впечатление.

Сначала – восхищение. Представьте себе – синее море, зеленые холмы, чуть поодаль – золотые дюны. И все это объединяет белоснежная жемчужина, спокойно и непринужденно лежащая между ними.

У моего предка определенно был хороший вкус.

– Две тысячи лет – и ни одного завоевания...

Я кивнул Тому.

Да, когда сюда пришел мой предок, Алетар Раденор, здесь ничего не было. А он стоял, может, там же, где и я, смотрел на море и холмы – и видел этот город. Достроили его уже при внуке Алетара.

Широкие улицы, каменные дома, принадлежащие знатным семьям, парки, кварталы простого народа – камень и только камень.

Простой, белый, без украшений, его добывают не так далеко отсюда. План города был единым, строительство тоже... да, за последнее время он прирос пригородами и деревнями, но испортить это великолепие и начать расстраиваться вширь не

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
рисковал даже дядюшка. Даже ему было понятно – измени хоть малую часть, и очарование умрет.

Именно в этот миг я понял, почему мама хотела защитить Раденор. Просто потому – что это в крови. Эта красота никогда не склонялась перед захватчиками, не знала жадного огня и марающего ее дыма, не была в руках врага... разве можно отдавать ее – без боя?

Никак нельзя.

Мишель не могла быть правительницей, хоть и стала бы великой. Рудольф правителем не был, хоть и стал королем. А кем стану я?

Не знаю. Но и эту красоту уже никому не отдам. Может ведь и у полудемонов быть что-то чистое в душе? А лучше – в собственности...

Издаেকে Алетар казался прекрасным. Вблизи же...

Тоскливые лица людей. Разъевшиеся слуги и холопы. Грязные дети. Шмыгающие в кучах мусора крысы...

Анри брезгливо морщился.

– при твоём деде никто не смел свинячить. Мусор вывозили каждый день, для этого даже приказ организовали. Но потом служба была доверена кузену Абигейл.

– Дальше можешь не рассказывать. Ее еще не ликвидировали?

– пока нет, но это ненадолго.

– Посмотрим...

я был, естественно, в человеческом облике. Добрый такой, симпатичный... сам себе нравлюсь.

Разве не красавец? Волосы светлые, глаза голубые, копия матери. Единственное отличие – у нее язык был не раздвоенный, а я, когда теряю над собой контроль, почему-то начинаю обратное превращение с него. И голос сразу делается неприятным таким, шипящим... а не наплевать?

Целоваться я тут ни с кем не собираюсь, в рот к себе заглядывать тоже никому не позволю, остальное – неважно. Вот когти... они почему-то трансформировались вторыми.

Перчатки тут не помогут, остается воспитывать себя каждую минуту. Нельзя мне вспыхивать огнем, нельзя.

Какой самоконтроль у полудемонов?

Честно говоря, не очень. Но я же еще и некромант. А некроманты у которых чувства врасхлест – долго не живут. Для нас душевное спокойствие превыше всего. Вот я и был спокоен.

Могильно спокоен.

А кто меня побеспокоит – будет упокоен. И точка.

я терпеливый, но злой. Все стерплю, но запомню и обязательно отомщу. По высшей мерке.

У ворот города стояла длинная очередь. Двигалась она медленно, так что мы не стали стоять, а тронули коней и двинулись вдоль нее.

Люди...

Усталые, с запавшими щеками, в грязных и не очень штанах и рубахах, с такой безнадежностью в глазах...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Они не живут, они выживают.

Я взглянул на Анри, но мой воспитатель только улыбнулся, потрепав меня по волосам, заплетенным в косу.

– Алекс, у тебя все на лице написано. А мыслей я пока не читаю. Хотя с вами начнешь...

Я показал Анри язык.

– не ради себя. Но ради них... люди не заслуживают, чтобы их опускали до уровня скотины...

Я кивнул. Наверное...

Хотя какое мне дело до посторонних людей?

Да никакого. Перемери тут вся очередь – мне будет безразлично. Меня волнуют мои близкие – и только. А эти... а кто они мне?

Просто люди, которые загнаны жизнью... разве это правильно? Торринцы не такие, нет. С тех пор, как мы поселились в замке, из графства ушла давящая тоска. Они знали, что за них есть, кому заступиться, они готовы были работать и бороться за лучшую жизнь для себя и детей. А эти...

Серая хмарь.

Безнадежность.

Стражники у ворот, наоборот, выглядели достаточно сытенькими и хамоватыми. Они ощупывали корзины и обыскивали телеги, они лезли повсюду, тискали симпатичных девушек и перебрасывались наглыми шуточками. Я стиснул зубы.

Стерплю.

Принцу полагается въезжать с герольдами, знаменами, стягами и пышной свитой. К сожалению, денег на это дядюшка мне не выслал, а потому пришлось ехать, как есть. На самом обычном коне – боевого мне решили подобрать в столице, в простой одежде, да и Анри с Томом не блистали драгоценностями. К чему – в дороге?

Нас могли распознать по оружию – Анри сам заказывал бешено дорогую сталь из Теварра, но беда в том, что теваарцы специализировались на боевом оружии. Удобное, функциональное, абсолютно не красивое. Ни единого драгоценного камня на рукояти, простая акуля шкура. Очень удобно, но серый цвет не выглядит роскошным.

Зато рукоять не скользит в руке, пусть даже придется рубиться по колено в крови.

Мы медленно подъезжали к воротам. Стражники при нашем появлении примолкли. Да, мы нищета, по их меркам мы провинциалы и ничтожества, но – дворяне. А если дворянин пожелает казнить зажавшееся быдло – у него даже проблем не будет. Это не при моем дедушке, когда такие дела разбирались и дворянин мог и головы лишиться, не – ет. Добрый Рудольф сразу сказал, что аристократы для того и поставлены, чтоб быдлом править. И правили они теперь как хотели и сколько хотели. Налоги драли несусветные, к земле прикрепляли, право первой ночи восстанавливали... народ пока терпел.

То ли и правда – быдло?

– Мы из Торрина, – надменно бросил Анри. – Сколько?

– Так, шесть человек, шесть конёв... итого шесть серебрушек, – быстро посчитал стражник.

Анри вскинул бровь, но спорить не стал. Вытянул руку – и шесть алек упали в протянутый мешок. Еще одна взлетела – и упала в ладонь стражника.

– Выпей за наше здоровье с друзьями после дежурства!

Судя по замаслившимся глазам стражника, на лету подхватившего подачку, – еще как! И выпьет и напьется.

Мы тронули коней и поехали вверх по улице. За нашими спинами продолжали потрошить безответных крестьян.

– Почему? – посмотрел я на Анри. – Их же много? Сейчас навалились бы, смяли этих гнид – и все, никто ничего не разберет. Даже маги, толпа ведь... а они терпят! Когда их грабят, когда щупают их жен и дочерей – почему?!

– Это страх, Алекс.

– у них же ничего нет.

– Это для тебя – нет. А они и за эти крохи боятся.

– А почему у нас в Торрине...

– потому что за ними – ты.

– Мы.

– А, неважно. У нас каждый маленький человек знает, что за ним стоит большой – ты, который за него и заступится. Ты же будешь отстаивать своих людей?

– Безусловно!

– Вот. А за этими никого нет. Вообще. Помни, Алекс, любой маленький человек становится сильным, когда за ним есть кто-то большой. И неважно, что помощь этого большого может быть вообще не нужна. Крестьяне и сами бы справились, но они должны знать, что за ними – кто-то есть. А иначе – это не народ. А вот именно что стадо. Когда каждый только за себя.

– а за всех?

– Бог на небе, король на земле. Но Раденору не повезло. Здесь не играют ни тот – ни другой...

Мне оставалось только мрачно кивнуть.

Ох, Анри. А ведь когда-то был грабителем, воякой... Мишель изменила всех, к кому прикоснулась. Таков дар огня. Он сжигает лишнее и наносное и оставляет чистой – суть. Бойца и сеньора.

* * *

Столица. Белые дома, мощеные камнем улицы, восхитительная архитектура, задуманная и исполненная одним проектом – и разящий, бросающийся в глаза контраст между особняками знати – ухоженными, цветущими – и людьми на улицах.

Нищими с такой безнадежностью в глазах...

Вот глядя в них я и начинал понимать, что не могу пройти мимо. Если не я – то кто?

По праву королевской крови и рода именно я отвечаю за эту страну. И если я ничего не сделаю, мне стыдно будет предкам в глаза смотреть. Даже и демонам! Они-то уж точно не сдавались без боя!

Прекрасный королевский дворец, окруженный высокой бронзовой кованой решеткой – и неподалеку от въезда – сидящий в пыли безногий калека. Действительно безногий, просящий подавание, уж я-то по ауре вижу. В Торрине никогда такого не было.

Стыдно. Каждый раз, как вспомню его тоскливые глаза – стыд волнами накатывает. Я бросил в шапку перед ним несколько серебряшек – и подъехал вслед за Анри к воротам.

– Кто?

Здесь стража была наглее и мордастее.

– Его высочество Александр Леонард Раденор со свитой, – Анри цедил слова через губу, рука поигрывала плетью. На стражника это впечатления не произвело.

– Какой Александр? У нас принц – его высочество Андрэ...

Ш – шись!

Плетка рассекла воздух так быстро, что только я и заметил. Стражник покатился по земле, завопил – Анри просто хлестнул его поперек жирной морды.

– Не твое дело, смерд! – рыкнул мой воспитатель. – Живо доложить старшему!

И уже мне, едва ли не с угодливым поклоном.

– Уж простите, ваше высочество, недоумки...

Недоумки действительно зашевелились, глядя на нас с откровенной ненавистью. Но Анри оставил плеть, поигрывая уже метательным ножом, Том держался за рукоять сабли, я вообще мечтал кому-нибудь порвать глотку.. одним словом – через пять минут нам уже униженно кланялся раззолоченный болван.

– Ваше высочество, позвольте проводить вас...

Угу. Дядя ждет. Семнадцать лет как.

Дождался.

* * *

Рудольф и Абигейл как раз принимали просителей. Это мы вовремя попали. Всего десять минут потолкались в коридоре, шесть раз выслушали вопли церемониймейстера и пришли в зал.

Сидят их величества на троне, красивые такие, раззолоченные, золото блестит, драгоценности блестят, челядь, опять же, камзолами шитыми сверкает, свет из цветных окон льется... я ж полудемон. Первой мыслью было – показуха. И второй. И третьей.

А когда я начал рассматривать своих родственников...

Уродственников, так будет точнее. Я ж вижу не только внешность, я еще и душу вижу. А вот душ там и не было.

Рудольф.

Внешне – прекрасный до сих пор золотоволосый рыцарь, чуть отяжелевший, похожий на льва матерущий мужик – не растерявший своей красоты. Девки падают и пищат от восторга.

Внутренне же... вот мужика я и не видел. Так, слизь в короне. Ни воли, ни характера, ни душевной силы – все уже ушло, а нового-то и нет. Сидит себе на троне, пирует, по бабам ходит...

Не король. Ничтожество.

Абигейл.

М – да. Чуть не на двадцать лет моложе муженька. За собой следит что есть сил. Черные густые волосы, хищновато – крысиное личико, хотя и симпатичное, тощая фигурка, хотя и с нужными выпуклостями, роскошное платье синего цвета – в тон глазам...

А внутренне – ядовитая шлюха. Вроде плюща, который присасывается, выпивает силы, обвивает... и ты погибаешь в хищных лианах. Росянка. Мухоловка.

На меня оба смотрят с разным выражением. Рудольф – безразлично – брезгливо. Хоть и пытается изобразить любовь, но для него я бастард. И уже поэтому не представляю опасности... ну – ну.

Абигейл же...

О, это гадина поопаснее.

Уже сейчас глядит настороженно и зло. Хотя чем я ей не понравился? Ведь и слова еще не сказал? Я ответил тетке взглядом абсолютной невинности, после чего синие глаза зло сощурились. Проняло.

Я поклонился, вложив в движение столько почтительности, что она уже казалась издевкой.

– Любезный дядюшка, по вашему повелению, я, Александр Леонард Раденор, явился в столицу.

– Мальчик мой!

Рудольф по такому случаю даже зад от кресла отклеил. Спустился ко мне, крепко обнял за плечи... будь у меня хрупкие кости – тут и похоронили бы. С переломами всего плечевого пояса.

– Я так рад тебя видеть! Ты просто копия матушки, моей любимой младшей сестренки!

А ты врешь, как сивый мерин! Рад ты, как же! Да у тебя на морде читается 'что ж ты, племянничек, по дороге не сдох?'. И не дожدهшься, дядюшка. Раньше ты сам к Аргадону в гости пойдешь. С тетушкой под ручку.

Внешне я по – прежнему был само обаяние. Только плечо потер после дядюшкиных объятий, мол, болит. Тот тут же ахнул, вспомнил про мою болячку – и увлек меня к трону, громко приказав подать мне кресло.

Я кивнул на моих людей, дядюшка тоже закивал и распорядился разместить их с дороги. Где?

А хоть бы и в бывших покоях принцессы Мишель. Больше-то во дворце свободных комнат нет, все родня да друзья заняли. А вот комнаты Мишель были заперты еще дедом с распоряжением – оставить их для внука. Даже Рудольф не решился нарушить его указания. Эх, Рудик, неплохой ты мог бы быть человек. Но трупом будешь краше!

Раззолоченный лакей провожал Анри и мое сопровождение а я сидел рядом с дядей и разглядывал окружающих, которых он мне щедро представлял.

Принц Андрэ.

Лучшее определение – дрянь мелкотравчатая. На отца посмотреть приятно, а этого природа словно бы не доделала. Краски те же, но не такие яркие, роста не хватает, мышц, чего-то неуловимого. Словно бросили его на полдороге, не доделав. Смотрит презрительно.

Принцесса Руфина с мужем.

М – да. На родителях природа отдохнула, на детях – выпалась. По полной программе!

Этакая крысopodobная худощавая блондиночка, похожая на моль. От мамочки – скелетообразность, от палочки – светлые цвета. Но если Рудольф весь солнечный, золотой, то у этой опять-таки цвета недоделанные.

И рядом муженек. Герцог Ришард. Вот ведь...

Анри вроде и внебрачный сын, а аристократ. А это законный сын – а быдло. Тупое лицо, так и тянет сказать – рыло, даже раззолоченный камзол не спасает. Хотя при

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
взгляде на Руфину понимаешь, что мужика и пожалеть стоит. Будь у меня такая лесопилка дома – я бы ей все зубы выдрал и деревом прибил. У нее же на лице написано: 'истеричка'.

Но раскланялись вполне светски. А улыбки... а их к делу не пришьешь. Может, у нас тут зубы болят. Хором!

Герцог Шартрез. Папочка Абигели. Красив, гад. Даже в шестьдесят – красив, ясно, в кого дочка. Но на морде написано – ворюга. Ох, поплачет по тебе виселица, тварь!

Маркиз Шартрез – старший сынок. Чуть менее красив, но морда пройдошистая. Хотя нет. Воровская. Для пройдохи у него ума маловато, а вот тырить что ни попадя – вполне.

Несколько графьев из той же стаи. Средний брат королевы, второй средний брат королевы, их наследники, жены, дочери с мужьями... твою ж!

Да такое количество хапуг ни одна казна не выдержит!

А с другой стороны – тащите, лапочки. Да по закромам, да прячьте получше.

Я до вас доберусь – и повытряхну все, что вы наворовали. Мне же лучше, если много семей казнить не придется. Тут с одних Шартрезов можно на три армии вытрясти.

Я мило улыбнулся родственничкам и продолжил разглядывать окружающих.

Что тут скажешь?

Свора. Паскудная и шелудивая. Лизоблюды и жополизы.

Ни одной личности за весь прием я так и не заметил. При таком дворе им места не было.

* * *

Поздно вечером Анри давал нам с Томом последние наставления.

Не вступать в стычки без надобности, не убивать кого захотелось, не просчитав всех последствий, не проявлять всех талантов, не поднимать где попало мертвецов – это персонально мне.

Беречь себя.

На память я ему отдал несколько маминых безделушек. Ее маленький портрет на столике – видимо, дед приходил сюда после ее отъезда. Ее детскую игрушку.

Анри ее до сих пор любил, я это видел. И не стал спорить, когда он заявил, что на рассвете уезжает обратно.

В Торрине ему будет легче, я знаю.

Спать мы отправились за полночь.

А проснулся я в предрассветный час.

Час некроманта.

В этот миг легче всего поднимать мертвых и призывать нечисть. Он так и называется – час темных. Томми сопел в соседней комнате, а я внимательно прислушивался.

Что меня разбудило? Или – кто?

Не знаю. Но...

Это было, словно поющая в ночи струна. Звонко отчетливо, ясно... кто-то играет на

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
гитаре? Нет, не похоже. Одну струну столько не протянешь. А что тогда?

Проще пойти поглядеть.

Я выпрыгнул из кровати, натянул штаны и взял меч. Подумал – и опоясался поясом с ножами. Это же не приличный лес с волками и разбойниками, а королевский дворец! Мало ли что здесь водится!?

Том не проснулся.

Когда я тряхнул его за плечо, когда хлопнул в ладоши и свистнул над ухом, когда попробовал позвать своей магией – спал, как младенец. И я не понимал, что его заморозило. И что звало меня...

Ловушка?

Я хищно оскалился и выскользнул за дверь.

Смотрите, как бы не оказалось, что ловили карасика, а приплыла акула. Порву! И ловушку – и ловцов. Я могу.

Коридоры были пустынные.

Ан нет.

Вот стражник.

Спит на часах.

И второй, третий... Да что тут происходит?!

За такое голову сносят, а они... вывод только один.

Спят все.

А невидимая струна звенит все громче, все отчетливее – и я иду на ее зов. И что-то подсказывает мне, что будь я человеком – я бы не смог ей сопротивляться. Я бы бежал, что есть ног. Куда теперь?

В тронный зал. Я был там.

Но обычно он заперт, там же церемониальные регалии!

Корона, скипетр – не те, которые таскает Рудольф, легонькие, парадные, как говорила Марта 'красивешные' а старые, тяжелые. Видел я эту дуру, наденешь – без ушей останешься.

Двери легко распахиваются передо мной. Я захожу внутрь – и едва не отскакиваю в сторону. Прямо под моими ногами открывается черный провал. И туда спускаются легкие серебристые ступени. И струна звучит именно оттуда.

Но в тронном зале нет ходов! Это все знают! Ни один маг их не обнаружил, под ним только фундамент – и голая скала. Но...

Струна поет, зовет, манит – и я решаюсь. Ставлю ногу на первую ступень и начинаю спускаться вниз. И совершенно по – детски распахиваю рот.

Стоит моей голове окончательно погрузиться во мрак – и все преобразается. Над головой темнота, а вот вокруг вполне светло и ясно. Я спускаюсь в громадный зал – такой, что тронных залов здесь можно уместить три штуки. Медленно, шаг за шагом – и приближаюсь к источнику света впереди.

Это – алтарь.

Белый камень. Такой простой. Такой...

Глаза слепит от его силы.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
что бы в нем ни было – без магии крови тут не обошлось. И на камне стоят три предмета,

Кинжал – явно ритуальный.

Кубок.

Браслет.

Я обхожу вокруг. Звон прекращается – и я отчетливо понимаю, что мне надо сделать.

Это не просто алтарь. Это – сердце Алетара. Именно здесь коронуются его истинные короли. То, что наверху – это игрушка на троне, фикция, отсюда я могу легко убить его. Просто пожелав родственной кровью, чтобы сердце Рудольфа остановилось. Я смотрю в глубину белого камня и понимаю, что это такое.

Алетар Раденор был жесток. И с собой, и со своими родными. Единственное, что он любил, кого он любил – свою страну. Свое детище. Не детей, которых родила жена, не ее саму, о нет! Именно творение своих рук и воли. И чтобы избавиться от таких Рудольфов...

Недаром в легенде об Алетаре говорилось, что он однажды исчез, как его и не бывало. Теперь я знаю, что с ним произошло. Он пришел сюда и принес себя в жертву.

Последний оплот. Последняя надежда...недаром есть поверье, что если на трон Раденора сядет человек иной крови – он сгорит без огня и дыма. И горели, кстати. Был один случай, когда шустрая дамочка вышла замуж в тяжести и пропихнула своего ублюдка в наследники. Король и не знал. А вот после его смерти, когда юноша сел на трон...

Горстку пепла вывели. Зал вымыли. А его младший брат был моим пра – пра – прадедом по материнской линии.

Впрочем, разматывать Раденор таким бездарям, как Рудольф, Алетар помешать не мог. Ниим образом. Если всех жечь – королей не напасешься. Альтернативы-то не было.

Дед умирал, меня еще не родили, Мишель... мама была безумна и корона не приняла бы ее. Как это ни печально.

Зато сейчас – дворец почуял родную кровь. И я должен был это подтвердить.

Я спокойно взял кинжал, привычно коснулся кончиком языка острейшего лезвия. Ритуальный, темная старая бронза еще времен Алетара. Стиль 'вороньих когтей', не отравлен.

Острая сталь легко впивается в запястье – и на белую плиту падают темные, почти черные капли крови. Магия крови ей и поддерживается, иначе никак. Только родной кровью, отданной добровольно. Они падают черными рубинами, впитываются в белый камень, словно их и не было, струна опять звенит – но на этот раз громко, отчетливо, торжествующе, извещая тех, кто умеет слышать, что король принимает ответственность за свою страну и свой народ.

Не власть, нет. Власть всяк дурак примет. А вот ответственность, обязанность карать и миловать – это не право. Это тяжкая ноша. И мы оба – и я, и давно умерший мужчина, ставший сердцем Алетара, понимаем это.

Я подношу кубок к губам и выпиваю до дна.

Вино жизни, вино земли...

Браслет скользит на запястье, закрывая рану – и словно впивается в него. Теперь уже не снять. Никогда.

А корона...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Те ритуалы, которые придумали холопы Светлого Святого – они только ритуалы. Глупые, красивые... и смысла в них не больше, чем в вычесывании крыс. Смешные люди...

Струна замолкает, и я понимаю, что мне пора уходить. Темнота подползает к ногам, обвивается вокруг них громадной змеей... я наклоняюсь, пальцы скользят по прохладной гладкой чешуе.

Душа дворца?

И неудивительно. Кем она еще может быть в такой обстановке? Только ядовитой гадиной.

Но теперь мы с ней связаны. Моя сила питает ее, она защищает меня. Высшая некромантия и магия крови. И не надо говорить, что ничего хорошего из темных ритуалов не выходит. Ножом тоже можно и колбасу резать – и человека.

Все от нас зависит.

Когда я возвращаюсь обратно, все так же спят. Я падаю в кровать и расслабляюсь.

Попробовать поспать?

Надо... завтра тяжелый день, как и любой в этом гадюшнике.

Вот тогда я и влип в это дело с короной. Именно тогда, а не позднее, как напишут летописцы. Все было решено – и судьба выбрала себе русло, рванувшись в него стремительным потоком. Я по – прежнему мог уйти, умереть, жениться, развестись... да что угодно. Но это что угодно я уже делал, будучи королем Раденора.

Истинным королем.

Такие вот игрушки для взрослых мальчиков.

* * *

Томми так ничего и не заметил. А я встал слишком рано. Это мы в деревне встаем с рассветом, ложимся с закатом, а в королевском дворце такое не принято. Раньше одиннадцатого колокола Рудольф и глаз не открывал никогда. И что мне оставалось?

Да пойти побродить по дворцу. Авось, где накормят?

Том звал с собой в город, но я отказался. Успею еще. Пока же мне просто хотелось побыть одному – и подумать о вчерашней ночи. Не сон ли?

Но браслет из черного серебра охлаждал кожу и снять его можно было только вместе с рукой.

Не сон.

Королевский дворец произвел на меня двойственное впечатление. С одной стороны – красиво. Всюду роскошь в понимании дядюшки Рудольфа. То есть много золота, драгоценных камней, оружия на стенках, портретов грозного государя, который чего-то там героически побеждал. Интересно – что или кого? А, вот, понятно. На каждой картине король был на переднем плане, а за ним виднелись трибуны с ликующими (естественно) подданными. Грандиозные победы Его Величества на рыцарских турнирах. Я брезгливо фыркнул у портрета. Лучше бы ты, чем свою раззолоченную морду всюду вешать и турниры устраивать, налоги снизил. А то люди с голоду мрут, а тебе и дела нету.

– Смотри-ка, нашему провинциалу понравились изображения Его Величества – протянул сзади чей-то ехидный голосок. – Стоит, как пришитый уже минут двадцать...

Ну и стою. Задумался. Хотя... я понимаю, здесь думать не в моде. Вот если бы я воздух портил – меня бы поняли. А думать – это недостойное рыцаря занятие.

– Ну и пусть стоит. Его Величество, как настоящий мужчина, любит только дам, поэтому нашему провинциальчику ничего не светит, – вмешивается второй голос. Не

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
лучше первого.

– Даже если он две косички заплетет, – опять первый голос. – Хотя если он попросит – у меня есть знакомый любитель мальчиков с тугой попкой. Эй, провинциальчик...

Я медленно обернулся. Демоническая кровь бурлила в венах. Эх, полоснуть бы вас сейчас хвостом по чему придется. Вы бы долго подышали от яда. Но – нельзя. Пока – нельзя. Даже когтями нельзя. Но язык у полудемонов тоже может быть оружием. И я вежливо улыбаюсь прямо в лицо двум дворянам. Один чуть повыше, в голубом камзоле, похож лицом на испуганную крысу. Второй – чуть пониже, пухленький как шарик на круглых ножках. Такого даже хвостом бить неохота. Все равно жало застрянет в сале. И яд в кровь не попадет.

Я чуть кланяюсь.

– Господа, мне жаль, что я не разделяю ваши наклонности, но как настоящий мужчина я предпочитаю сражения и женщин. Как настоящий дворянин я также обещаю никому не рассказывать, что вы тесно дружите с любителями мальчиков.

Слова 'тесно дружите' я подчеркиваю и голосом и наглой ухмылкой. До дворянчиков доходит с опозданием – через полминуты.

– Да как ты смеешь нас оскорблять, хам!!! – возмущается тощий. Ага. Это он говорил первым. Что ж, и не жалко.

– Действительно, господа. Мне не стоило оскорблять вас. Я обещал наставнику не издеваться над убогими. Прошу меня извинить. Вас и так судьба обидела.

Издевательский поклон.

– Да я... да я тебя!!! – возмутился толстячок. Я ехидно оглядел его – от одного толстого бока к другому.

– Что вы меня? Сядете сверху и раздавите? Извините. Я уже сказал, что предпочитаю женщин.

Слева раздалась неуверенные смешки. Я чуть скосил глаза. Ага. Королевский двор – место, где нет уединения. Вот опять придворные нарисовались. Где бы от них спастись?

Отвлекшись, я чуть не пропустил момент, когда в лицо мне полетел носовой платок. Платок пришлось поймать и демонстративно вытереть им подошву сапога.

– Сударь! Вы хам!! Я требую удовлетворения!!!

– Это не ко мне, – терпеливо разъяснил я. – Это к вашему любителю мальчиков... с костлявой попкой.

Смешки стали намного отчетливее.

– Я вызываю вас на дуэль, деревенщина! Вы примете вызов или мне заклеить вас трусом!? – взвизгнул худощавый.

– Принимаю, принимаю, – отмахнулся я. – а что же ваш приятель? Не чувствует себя оскорбленным!?

– Рональд все равно убьет тебя, сопляк, – прошипел толстый. – Но если хочешь...

Второй платок я израсходовал на второй сапог.

– Прошу простить, господа. Здесь слишком много дерьма. Просто наступить некуда.

– Хам! Деревня неотесанная! – шипел толстяк. Я улыбнулся еще мерзопакостнее.

– Не желаете ли вы сказать, когда хотите... получить свое удовлетворение? Может быть утром, после того, как вас удовлетворит напоследок ваш любитель мальчиков?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Немедленно!!! – взвился костлявый. – За павильоном Роз есть дуэльная площадка!!! Там вы и останетесь!!! А потом ваши кости выкинут в выгребную яму!!! Я лично прослежу!!!

Я покривился.

– Не могу обещать вам того же самого, неизвестный господин. Я не муха, меня на навоз не тянет. Господа, желает кто-нибудь быть моим секундантом? И секундантами этих... господ. Чтобы потом не было упреков, что поединок идет не по правилам?

От горстки придворных, стоящих в отдалении, отделились трое молодых людей. Двое направились к дворянчикам, один – решительно и уверенно – ко мне.

– Я с радостью буду вашим секундантом, – произнес юноша. Невысокий, плотный, на несколько лет старше меня, он производил впечатление любителя вкусной еды, девиц и вина, но только вначале. Потом человек наткнулся на холодный взгляд его серых глаз – и понимал, что совершил серьезную ошибку. Человек с такими глазами не будет бездарно тратить жизнь на гулянки. Юноша понял, что я раскрыл его секрет и чуть улыбнулся. В следующую секунду он прикрыл глаза длинными ресницами, чуть изменил выражение лица – и передо мной уже стоит записной 'свой парень'. Надо бы взять у него пару уроков. Никакой магии, но маскировка на уровне магистра.

– Как вас зовут?

– Рене Луис Моринар. Виконт Моринар. Я должен вас предупредить, молодой человек, что вы сейчас наживаете в их лице серьезных врагов.

Я покачал головой.

– Меня зовут Алекс Раденор. Александр Леонард Раденор. И никаких врагов я в их лице не наживу. Хотя бы потому, что покойники – они тихие.

Рене улыбнулся. Мои слова пришлись ему по вкусу.

– Вы собираетесь их убить?

– Да. Обоих. И чем быстрее, тем лучше.

– Тогда их семьи будут жаловаться королю.

– На что? – картинно изумился я. – Это мне впору жаловаться! Стою, рассматриваю картины, повествующие о подвигах Его Величества, а меня начинают оскорблять. А что эти двое негодяев осмелились сказать про короля!? За такое им трепки мало. Тем более, вы проследите, чтобы дуэль шла, как полагается, по всем правилам. Какой же тут повод для жалоб?

Рене кивнул.

– Я прослежу. Но если вы их убьете, вам придется спать одним глазом и держать кинжал под подушкой.

– Да? А я-то сюда веселиться приехал, – съязвил я.

– Если это – ваше понятие о веселье, – не остался в долгу Рене, – мне жаль наших придворных ценков.

– Ничего. Будут знать, на кого нельзя тявкать безнаказанно.

Мы оба широко улыбнулись. Что ж. Рене мне понравился.

В этот миг к нам подошли два дворянчика – секунданта.

– Барон Ральф Лоран Лиррио, – отрекомендовался один из них, чуть повыше и в зеленом камзоле. Зеленый цвет придавал ему потрясающее сходство с древесной жабой. Они такие же зеленые, лупоглазенькие и глупоморденькие.

– Маркиз Леонид Вольдемар Леклер – отрекомендовался второй.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Очень приятно, господа, – вежливо кивнул я.

– Условия? – резко спросил Рене.

– Наши доверители предлагают поединок на мечах, до смерти одной из сторон.

– Оба? – Рене метнул на меня быстрый взгляд. Я чуть опустил ресницы – соглашайся.

– Да. Оба. Первая кровь не считается.

– Алекс, вы согласны с этими предложениями? Если нет, я могу оговорить условия поединка до первой крови или договориться, чтобы вы сражались чем-нибудь более удобным...

Я бы предпочел кривую абордажную саблю. Но разве эти двое согласятся? Никогда.

Ладно, убить их я смогу и мечом.

– Пусть так, – небрежно согласился я.

Дворянчик еще больше скривился – и взмахнул рукой.

– Тогда прошу вас проследовать к павильону Роз.

– К сожалению, я не знаю, где этот павильон Роз. Я – провинциал. Поэтому прошу вас показать мне дорогу.

– Я покажу вам дорогу... в ад!!! – зашипел дворянчик – и они со вторым секундантом направились вперед. Я, чуть улыбаясь, направился за ними. Рядом со мной – Рене. А за нами толпа придворных.

Я был доволен. Мне нужно было запугать весь двор до такой степени, чтобы, когда станет известно о моей демонической природе, меня уже боялись. До мокрых штанов. Меньше покушений будет. И вообще. Любить меня они не будут. Пусть хоть боятся. Меньше убивать придется.

Павильончик Роз мне понравился. Невысокий, широкий, очень основательный. И весь, от земли и до крыши увит дикими розами. Шиповником. Запах стоял такой, что хотелось отломить кусок воздуха и унести с собой.

Я понял, что буду часто приходить сюда. Только ради этого запаха диких роз, так похожего на запах горного шиповника.

И еще больше разозлился на своих противников. Ну почему я сейчас должен кого-то убивать – вместо того, чтобы просто посидеть здесь и погреться на солнышке? Площадку, которую эти олухи приспособили для дуэлей, сейчас заливало теплое уютное солнышко. Так хорошо...

Ладно. Я буду благородным. За то, что эти олухи привели меня сюда, я подарю им легкую смерть.

Олухи как раз остановились – и теперь взирали на меня с непередаваемым презрением.

– Ты готов умереть, деревня? – прошипел высокий. Толстячок пытался отдышаться. И как он меня убивать будет? Если просто прогулка быстрым шагом – уже вызывает у него одышку?

Либо постарается уплющить тушкой, либо рассчитывает, что драться не придется. А зря.

– Я надеюсь, господа вы оставили завещание? – учтиво осведомился я. – Вас, неизвестный сударь с интересными друзьями, это уже не касается, я не намерен давать вам отсрочку, а вот у вашего обширного приятеля есть еще пара минут, чтобы написать свою последнюю волю. Коротенько так.

– Я Рональд Бернارد Муэрлат! Виконт Муэрлат, ты, деревня! И я вызываю тебя на

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
поединок – здесь и сейчас! Немедленно!!!

Я оскалился.

– А я – Александр Леонард Раденор. Можете называть меня просто – Ваше Высочество, виконт Мурло... А ваш друг?

– Я – маркиз Тирнен, Ваше Высочество, – как-то сдулся 'шарик'. – Эдуард Мишель Тирнен.

Имя моей матери – и этот толстяк!?

Рене едва сдерживал ехидный оскал. Еще бы. Одно дело позадирать и убить провинциального дворянчика. Другое – принца.

– Смерти не важны имена, – я продолжал улыбаться. Перстень, помогающий поддерживать самоконтроль и, соответственно, оставаться в человеческом облике, все сильнее нагревался на пальце. Почти обжигал. Спокойно, Алекс. Сейчас ты просто убьешь их – и все будет хорошо. Я посильнее прикусил раздвоенный язык, чтобы не вылез не ко времени.

Уговоры помогли. Я медленно вытащил клинок из ножен. Отстегнул их и положил на землю рядом с собой. Рональд отшвырнул ножны прямо мне в лицо. Я ловко отбил их так, что на землю упали две половинки когда-то роскошного украшения. Да. Именно украшения. Назвать это – оружием было насмешкой.

На ножнах, да и на его мече было столько золота и драгоценных камней, что хотелось назвать все это 'сорочьей радостью'. Даже по лезвию меча шла гравировка из золота. А эфес какая-нибудь красotka могла бы носить вместо здоровущей броши.

Мой клинок был намного проще. На нем вообще не было ни единой золотой или серебряной искорки. Серый матовый металл, акулья кожа на рукояти. Но я спокойно разрубал им кольчугу. И клинок после этого оставался таким же острым, почти без щербинок.

Сам поединок длился не больше двадцати секунд.

Рене, Ральф и Леонид встали треугольником. А в центре расположились мы с Рональдом. Рональд сделал резкий прямой выпад в мою сторону. Но я видел уже по стойке – его учили фехтовать в красивой кирненской школе. В которой много времени уделяется изяществу поз – и очень мало – функциональности.

Меня учил фехтовать Анри. Учил Рене. И учили меня – убивать. Я не стал парировать выпад. Смешно. Зачем?

Я просто сместился на шаг в сторону и вперед – и молниеносно чиркнул самым кончиком меча по шее противника, растянувшись в низкой стойке. И – отпрянул в сторону. Получать от Марты выговор за испорченный камзол вовсе не хотелось. А ранение было... грязным. Кровь лилась несколько секунд, а Рональд старался зажать горло ладонями.

Не помогло.

Я мог бы с точностью до секунды сказать, когда он умер. Дар некроманта.

Толстячок стал белее мела. Но отказаться от поединка он не мог. Тогда я имел право убить его на месте, как труса. Или за меня эту работу сделали бы секунданты. И Эдуард Мишель Тирнен прекрасно это понимал. Он отстегнул от пояса ножны, вытащил меч, аккуратно положил ножны на камни площадки... Он так отчаянно трусил, что меня пробрала брезгливость. Убивать такое? Все равно, что мечом убирать навоз.

Но кто-то и чем-то ведь должен?

Этот навоз уберу я.

Толстячок не напал первым. И я сделал шаг вперед. Осторожно. Очень осторожно.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Запомни, Алекс, трусливые твари самые ядовитые...

Если бы не Шон, я бы пропустил молниеносный двойной выпад толстячка. Правой рукой он взмахнул мечом. А левой просто попытался задеть меня. Легонечко, наотмашь...

Но не просто же так он носит на левой руке всего один здоровущий перстень?

У полудемонов чувствительное обоняние. Запах яда я почувствовал в тот самый момент, когда из перстня выскользнула иголка. Ах вот как! Отравить противника – и зарубить, когда он потеряет силы!?

Мразь!

Я резко увернулся. И еще от одного неуклюжего удара. А толстячка неплохо учили. Такая нарочитая неловкость – и как бы балансирование левой рукой, которой он беспомощно размахивает в воздухе...

Все равно ему это не помогло.

Я подловил его на очередном замахе. Косой удар справа направлен мне в ноги. Я легко взвиваюсь в высоком прыжке – и уже оттуда отрубаю толстячку левую ручонку.

Раздается дикий крик.

И Эдуард оседает на камешки, которыми вымощен двор.

А я киваю виконту Моринару.

– Рене, вас не затруднит осмотреть это интересное украшение на руке нашего пухлячка?

– Какое?

– А вот это колечко... Только не голыми руками. Отравлено!

Рене осторожно стягивает кольцо, всматривается, показывает его остальным секундантам... что приятно – гримаса отвращения у всех одинаковая. Неприятно, когда тебя могут отравить просто так, потому что ты лучше фехтуешь, да и вообще, кто их, отравителей, любит, кроме палача?

– Мерзость какая! Алекс, а как ты...?

– Знаю я о таких игрушках, – проворчал я. – Читал.

– Надо сообщить его величеству.

– Полагаю, секунданты проигравших возьмут это на себя, – я многозначительно поглядел на них. Парни резко сбледили. Еще бы, такое пятно – позор на весь род... – а вас, Рене, я приглашаю выпить в честь победы... только я не знаю где.

– Я покажу, с вашего разрешения, Алекс.

Рене смотрел открыто. Улыбался – и демонстрировал готовность к дружбе. Вроде бы искреннюю.

Мы развернулись и ушли с места дуэли.

Кабачок 'Зеленый кролик' был выше всяких похвал. Вино неразбавленное, мясо в меру прожаренное, а служанки казались симпатичными не только после пятого кувшина.

Мы выпили по первой, по второй, разговорились и я вспомнил, почему фамилия Моринаров казалась мне знакомой.

Ну да, был такой казначей у моего деда. Известный на всю страну тем, что не воровал.

Вообще.

А зачем ему? Графу с диким талантом делать деньги? Это кто не умеет – воровать будет, а он там налоги снизил, тут пошлины чуть поднял, нашел деньги на ремонт дорог, оживил торговые пути, на деньги купцов нанял охрану, чтобы повычистить разбойников – и одно покатилося, цепляясь за другое. Разумеется, был выставлен с позором, когда к власти пришел Рудольф по многочисленным просьбам родны Абигейли. Он им воровать не давал, вот гад-то!

– я слышал о вашем дедушке.

– Да?

– мой дед очень ценил его, я знаю. Надеюсь, он в добром здравии?

– к сожалению, дедушка умер год назад.

– Примите мои самые глубокие и искренние соболезнования, – вышло очень убедительно, потому как правдой было. Мне бы такого казначея!

Рене посмотрел внимательно, но остался доволен увиденным. Поверил.

– К сожалению, ваше высочество, наша семья не в милости у короля.

– мое высочество также не в милости, – я небрежно пожал плечами.

– Это так... печально..

– так давайте выпьем и поплачем, – ухмыльнулся я.

Рене ухмыльнулся в ответ. Кажется, мы сможем стать друзьями. Ну, насколько это возможно с нами, полудемонами.

Во дворец я вернулся только через три часа, слегка под хмельком и с приглашением на воскресный обед к Рене. Ему как раз хватило бы времени предупредить родных, подготовиться – все-таки я принц, так что относиться ко мне должны соответственно. Не то, чтобы мне это было нужно – все эти придворные финтифлюшки, но...

– Алекс, этикет – это твое спасение на первых порах. Не знаешь, как себя вести? Веди так, как написано, а потом разберешься и выберешь наилучшую модель поведения.

Спасибо, Рик.

* * *

А во дворце меня ждал разнос от Тома, за то, что я подвергаю свою жизнь опасности – и разнос от дядюшки.

С первым я справился легко. Фыркнул в ответ и заметил, что если бы меня могли победить два раззолоченных попугая – грош мне цена. Так и тараканы лапками затопчут!

А вот второй!

Дядюшка был величественен и внушающ. И почему-то напоминал раззолоченного ярмарочного болвана. Абигейл так сжимала губки, что зубы видно было. Крыска, вот как есть!

– Алекс, как ты мог!

Я похлопал глазками. Очень убедительно. А что я такого мог? Не был, не знал, не убивал!

– Два трупа за утро! Виконт Муэрлат! Маркиз Тирнен! Между прочим, герцог Тирнен – троюродный брат ее величества!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Нет, ну совсем обнаглела крыска! Уже и троюродных в герцоги протащила!

Список мне! Список! И палачей!

Защищаться и оправдываться я не стал. Вместо этого...

– А я думал, что родственники королевы не станут говорить такое про своего короля? У нас за такое вообще бы в морду дали без благородства!

Провинциальная невинность и здоровое негодование!

Рудольф словно на стенку налетел.

– за такое – что?!

– Дядюшка, при тетушке... неловко...

Румянец у меня на щеках был очень убедительным. А что от злоехидства – так докажите!

– Ничего, я полагаю, урона моей чести не будет, – оскалилась крыска.

Я пожал плечами, мол как хотите, а потом выдал дядюшке на ухо громким шепотом:

– Дядюшка, они говорили, что прелестям королевы вы предпочитаете прелести... юных мальчиков!

Да здравствуют демоны и полудемоны – лучшие актеры мира!

Рудольф покраснел. Побледнел. Побагровел. Поперхнулся. Закашлялся. И разразился таким потоком брани, что моя фразочка тут просто не играла. Еще бы! Такие подозрения на первого рыцаря страны!

Да такое не просто кровью смывается! Более позорного порока и не придумать! Холопы Светлого таких наравне с еретиками жгут!

Абигейл повторяла его расцветки, я благородно негодовал. Потом Рудольф успокоился и я продолжил.

– Вот когда они начали, я специально уточнил у них, не ошиблись ли они, а потом вызвал обоих на дуэль! Я не хотел убивать, но маркиз Тирнен пытался задеть меня отравленным перстнем.

– Отравленным перстнем?

– Мы его нашли в присутствии секундантов. Полагаю, никто не будет отрицать, если вы расспросите...

– обязательно расспрошу. Кто там...

– Виконт Моринар. Барон Лиррио и маркиз Леклер.

– а твой кто?

– Моим секундантом вызвался быть виконт Моринар. Дядюшка, мне жаль, что так получилось, но такие намеки...

– я не вижу на твоём лице раскаяния за то, что ты оборвал эти две юные жизни, – тетушка почти шипела. – Юный Тирнен был единственным наследником своего отца...

– Ваше величество, так он все равно хотел убить себя! – вознегодовал я. – Вы же понимаете, что настоящий рыцарь и благородный человек может выпить яд только самостоятельно, он никогда не станет травить других! Тем более – кого ему травить-то в королевском дворце! – Абигейл закашлялась. Рудольф явно принялся прикидывать – кого тут можно отравить и список был большим. – Так что его родителям лучше, что сын погиб на дуэли. Ведь самоубийство... грех-то какой! Не простит Светлый!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Крыть было нечем. Крыска вильнула хвостом.

– А виконт Муэрлат!

– Ваше величество... неужели я должен был оставить без последствий такие слова в королевский адрес!? И к тому же не я потребовал дуэль до смерти!

– я распрошу секундантов, – вмешался Рудольф. Дернул сонетку и кивнул лакею. – Приведите ко мне барона Лиррио и маркиз Леклера. Алекс, я тебя больше не задерживаю. Жду на ужине.

– да, дядюшка. Тетушка, мое почтение...

Я склонился перед Абигейл и удрал. И только в своих покоях, перед Томом, позволил себе ехидно рассмеяться, вспоминая выражение лица тетки.

Крыска поняла, что ее загнали в угол. А подкопаться-то не к чему!

– а чего нам ждать теперь? – уточнил Том.

– Чего и раньше. Гадостей. И побольше, побольше. А еще – воскресного обеда у Моринаров.

* * *

Следующие три дня прошли спокойно. Я познакомил Тома с Рене – и парни вроде как приняли друг друга, хотя со стороны и напоминали двух здоровущих кошек. Приглядывались, приняховались...

Потом вроде как спелись – и потащили меня гулять.

В Храм.

Не верите?

А куда еще могут пойти трое здоровых молодых парней, чтобы приобщиться к столичной жизни?

Только туда!

Но судьба была жестока к нашему благочестию. По дороге нам попался бордель 'у госпожи Элизы'. И Рене любезно пригласил нас ознакомиться с городской достопримечательностью.

Знакомиться было с чем.

Так получилось, именно эта сторона моего воспитания была скорее теоретической. Пока я пребывал в своем истинном виде – сами понимаете, какие уж тут отношения? Мало кто из женщин находит привлекательными хвост и чешую.

А когда я научился превращаться – было уже поздно. Письмо пришло от Рудольфа...

Оставалось только добирать жизненный опыт по ходу дела.

Хотя теорию я знал. Главное соблюдать несколько правил.

Не влюбляться в кого попало – список 'попалов' прилагается, как то: проститутки, в том числе и великосветские, избыточно верующие девушки, лгуны, лицемерки, охотницы за титулованными мужьями и проч. Не подцепить дурную болезнь – список болезней и их признаков прилагается. А то так порадуешься... недолго.

Не доверяться женщине без крайней необходимости, когда от этого доверия будет зависеть моя жизнь или жизнь моих родных. История Анри да послужит мне примером.

Никогда не недооценивать женский ум – Марта, мама, Кассандра... ведь далеко не дуры, просто не показывают этого, чтобы не ущемлять хрупкое мужское самомнение.

Если соблюдать эти правила – можно выкрутиться из любой ситуации, не оставив

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
хвост в мышеловке, что для меня особенно актуально...

Тому было проще.

Он успехом у девушек пользовался всегда, я даже ему иногда завидовал... раза два? Или три?

А, неважно. Все равно таких приятелей еще поискать!

В борделе было шумно, накурено и многолюдно. А еще позолотно и зеркально. И... было очень много женской плоти. Девушки ходили чуть ли не обнаженные, только кое – где прикрытые сверху полупрозрачными лоскутками и бусами – и снизу – в длинных прозрачных юбках с такими разрезами, что я даже засомневался. Может, их просто тканью обернули?

Разумеется, белье, как часть костюма, не предусматривалось.

И конечно, навстречу нам вышла сама хозяйка. Госпожа Элиза – дебелая матрона за пятьдесят, с туповатым выражением раскрашенного лица. Наверняка, маска. Чтобы из проституток подняться до владелицы борделя – надо обладать незаурядным умом. Это и скользит в острых взглядах, в быстром, совсем не равнодушном движении бровей, в тихом голосе. Которым она отдает команды служанкам.

Вот нас приветствовали уже совсем иначе.

– Виконт...

– Госпожа Элиза, рад вас видеть.

Рене был сама учтивость. Склонился над ручкой мадам – и я едва удержался от смеха. С таким же выражением наглец склонился над ручкой принцессы. Да и самой Абигейли...

– Виконт! Я уж думала, что вы нас совсем забыли! А Луиза глаза выплакала...

– Забыть ваш дом, госпожа? Никогда!

– А что с вами за милые юноши?

– Госпожа Элиза, позвольте представить вам... Александр Леонард Раденор.

Я склонился перед престарелой бандершей, и так же коснулся губами ее руки.

– госпожа, знакомство с вами – честь для меня.

Элиза явно знала, кто я. Усмехнулась, на миг утратив маску.

– Ваше высочество, мы всегда рады вас видеть.

– но не так, как его высочество Андрэ? – я лукаво улыбнулся.

– Как вы могли так плохо о нас подумать? Мы одинаково рады видеть всех принцев крови, – вот теперь я видел перед собой незаурядную женщину.

– а их друзей? Госпожа, мой приятель – Томас Арнес.

Томми кланялся ничуть не хуже, чем я. И выглядел так же учтиво. И Элиза оттаяла.

Нет, если бы это была издевка, если бы мы хотели посмеяться над ней... но я отчетливо видел, что Рене ее уважает. А значит – стоило приглядеться к женщине повнимательнее.

– прошу вас, господа, почувствуйте себя как дома...

Как дома я себя не чувствовал, но послушно приземлился на один из диванчиков. Устроился поудобнее, приобнял подошедшую рыжую красотку... руки заскользили по мягким изгибам и я почувствовал возбуждение.

Хороша...

Я послушно заказывал девушке сладости, слушал ее щебет ни о чем, и все больше возбуждался... пока не почувствовал полоску чешуи, пробежавшую по позвоночнику.

Твою мать!

Я собрался, вдохнул, выдохнул, успокоился...

Чешуя пропала. Я опять положил руку на бедро рыженькой. Двинул вверх...опять!?

В этот раз я почувствовал, что теряю контроль над языком и клыкам стало как-то тесновато во рту.

Ну и как быть?

Успокаиваюсь – возвращаю себе человеческий облик.

Волнуюсь – становлюсь тем, кто я есть.

А ведь девушка меня видеть демоном не должна. Иначе придется ее убить. Как-то это слишком для первого опыта...

Друзья уже ушли наверх, а я все сидел и думал. И что мне теперь – навсегда оставаться девственником?

Звучит грустно...

Рыженькая поглядывала на меня с недоумением а я все думал, как бы поделикатнее отсюда смыться. Положение спасла госпожа Элиза, которая шуганула девицу и присела рядом со мной.

– ваше высочество...?

– Все в порядке, госпожа, – ответил я на невысказанный вопрос. – просто...

– Просто это не ваше. Я понимаю.

– Госпожа?

– Вы совершенно е похожи на вашего дядю. Скорее, на деда.

– а он...

Улыбка госпожи стала грустной.

– Он бывал здесь... иногда. Я тогда была намного моложе...

– вы мне расскажете про него? Прошу вас, госпожа?

Сильно упрашивать и не пришлось. Госпожа Элиза вспоминала молодость, а мне было интересно узнать про деда, про мать – таких, какими их видели со стороны. Тем более – с такой неожиданной.

А еще госпожа Элиза была умна, наблюдательна – и обожала сливать мне кое – какую информацию.

Я же стал подтверждением ее триумфа над более молодыми и красивыми куклами. Если молодой парень приходит в бордель не ради девушек, а просто попить чая с хозяйкой и поболтать с ней, да еще громко утверждает, что не променял бы это общение и на десяток прелестниц...

К тому же хозяйку, которая нашла чем завлечь ненаследного принца, поостереглись трогать как конкуренты, так и криминал, который сильно распоясался в прошедшие годы.

Девственником я остался. А вот друга приобрел. И кто знает, что было ценнее?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ребята, конечно, пробовали кого-нибудь мне подсунуть, но я таки отговорился. Томми, конечно, я сказал правду. Какие уж тут интимные отношения с хвостом и чешуей? А Рене пришлось сказать, что я смотрю на девушку – и думаю, кто ей обладал за час до меня? И – не встает. Нет, я не против проституции, пусть эти женщины зарабатывают себе, как могут. Только без моего участия.

Есть такое слово – брезгливость.

Вы же не будете расчесываться гребнем, которым до вас пятьсот человек расчесывались?

А это – интимнее гребня. Ну и?

Я не ханжа. Я просто избыточно брезглив. Так-то...

Рене принял этот ответ и подсовывать мне девушек прекратил. Что и требовалось.

* * *

Намного больше мне понравился воскресный обед у Моринаров.

Граф Моринар принял меня, как родного. И в этом было очень мало от придворной надуманной сердечности, когда говоришь одно, а думаешь совсем другое. Нет, ему действительно нравился мой дед, при нем семейство Моринаров было в почете, и Анри Луис Моринар вовсе не видел ничего плохого в возвращении роду былого влияния. И побольше, побольше...

Все же, он не пресмыкался передо мной и не лебезил, а просто отнесся, как к другу его сына. Рассказал несколько интересных историй, дал парочку полезных советов, пригласил приходить в любое время...

Намного теплее к нам с Томми отнеслась жена Анри – симпатичная полноватая блондинка лет сорока. Она почему-то решила, что я – несчастный сиротка, лишенный женской ласки и принялась меня усиленно подкармливать и опекать. И с чего она взяла, что я такой?

Видела бы это Марта – точно бы убила. Ее деточку сиротой считают?!

Да не бывать такому!

Но я старался не афишировать свое детство. Рассказывал, что из-за ломких костей провел много времени, не выходя из комнаты, что люблю читать...

Религиозность?

Да, разумеется! Верую! Даже два раза верую! Я же жив – разве это не чудо?

Моринары переглянулись и дружно согласились. Да, такое чудо под силу только Светлому Святому, никак иначе.

Какие у меня планы?

Не знаю. Жить.

Возможно, сделать карьеру в гвардии, почему нет? Болезнь?

Ну... сейчас она мне не слишком мешает, так что надо наслаждаться жизнью, пока не случилось рецидива.

Невеста?

Нет, пока не обзавелся. Зачем подставлять под удар какую-то девушку? Ей же дядюшкина семья жизни не даст.

Графиня со мной полностью согласилась, а вот виконтесса таки вытребовала у меня обещание потанцевать с ней на балу.

Я согласился. Девочка (а иначе я ее воспринимать не мог) оказалась премиленькая.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Знал бы я, чем это обернется!

* * *

Бал шел нормально.

Рудольф блистал обаянием, Абигейл бриллиантами, ее дочка – также, зять размеренно напивался – и я его понимал. Я бы столько и не выпил, наверное. Андрэ был вполне галантен... только вот мне все время спину сверлил чей-то злобный взгляд.

Я протанцевал с Лили Моринар два положенных танца – и вежливо удалился из круга танцующих, а девушка осталась наслаждаться своей возросшей популярностью. Действительно, для Двора я пока был чем-то новеньким, забавной зверушкой...

Потом пришлось отбиваться от толстой дамы, которая вознамерилась вручить мне на выгул свою дородную дочурку, потом я выпил вместе с Рене, прогулялся по залу, но от духоты ощутил, что опять теряю контроль над собой. Ну да.

Скопление народа, алкоголь, легкое раздражение – все один к одному. Пришлось направиться в сад, но там мне покоя не было. Спасибо демонскому обонянию и слуху – я умудрился за пять минут наткнуться на двенадцать парочек. Воистину, двор его величества Рудольфа, отличился своим благонравием. Не то, чтобы я сильно против, пусть бы размножались, но простите, в саду хочется иногда и соловьев послушать, а не только стоны и вздохи из-под каждого третьего куста.

Пришлось вернуться в замок и направиться куда-нибудь на балкон. И там...

– Отпустите меня!

– кричи – кричи, лапочка!

– Я сейчас действительно закричу!

– И что? Все прибегут и я скажу, что ты меня совращала. Кому поверит король – мне или тебе? А?

Голоса показались подозрительно знакомыми. Пришлось скользнуть поближе... и увиденное мне решительно не понравилось.

Герцог Ришард, да – да, тот самый, прижимал в углу Лили Моринар. Девчонка была бледной, но держалась стойко, отпихивала пьяную морду руками, а наглец активно лез ей за корсаж. И стоит так удачно, спиной ко мне... начнем воспитательный процесс с собственной семьи? А то на придворных киваешь, а тут такое...

Но ввязываться в открытую свару... нет! Не стоит... что бы...

Есть!

Гобелен я сорвал одним движением. А потом решительно вышел из-за занавеси и не размениваясь на пошлость вроде кашля, предупреждения или вызова, просто завернул хаму руку за спину. Одной рукой. А второй набросил на мужчину пыльную старую тряпку.

Ришард взвизгнул и дернулся, но куда там. Поди, повернись, если тебе кажется, что у тебя рука в суставе в трех местах треснет? Лили выдохнула, глядя на меня с восторгом. Второй рукой я показал девчонке, чтобы молчала. А то начнет восклицать что-нибудь, внимание привлечет...

– Кто тут?! – решил заговорить аристократ.

– Молчи. Не то сверну тебе шею...

Вышло очень выразительно. Пьяница пискнул уж вовсе заполошно. А что, мы, демоны, убедительные.

Я кивнул Лили.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Все в порядке?

Девушка закивала, стягивая порванный корсаж. Вот... гад! Ну, по трудам и награда.

Я так же, за руку подвел опьяневшего родственничка к баллюсттраде балкона.

Ага, отлично. Низенькая, удобная...

Теперь потянуть мерзавца, чтобы наклонился – и р – раз!

Два движения сливаются в одно. Я отпускаю руку Ришарда – и отвешиваю ему крепкий пинок в зад. Запутавшийся в тряпке аристократ, без единого звука переваливается через баллюстраду и неловко приземляется в розовые кусты внизу. Я подхватываю Лили и увлекаю ее с балкона.

– Сейчас ко мне, я дам тебе плащ. Потом выведу тебя к карете и сообщу Рене.

– Алекс, спасибо! Ой! То есть ваше...

– ты понимаешь, что этого – не было?

– Н – но...

– Или тебе нужны проблемы с Ришардом?

– Н – нет...

– Тогда молчи. Рене я все объясню сам, а уж он придумает, что сказать родителям. Ясно?

Девушка закивала. Будем надеяться, все обойдется. Я кое-как запихнул Лили в свои покои и помчался на поиски Рене. Тот выслушал с каменным лицом, твёрпо сжал мою руку и поспешил за каретой. Я же направился в свои покои, увернул девушку в плащ, помог накинуть капюшон и вывел из дворца как можно более незаметно. То есть – нас вообще никто не заметил. И ничего удивительного в этом нет. Я же полудемон – и слух у меня куда как лучше человеческого. Так что...

А утром начались неприятности.

Ришард сломал позвоночник.

* * *

– Алекс, твоя работа?

Я смотрел на Томми невинными голубыми глазами.

– Почему моя? Я хороший!

– Потому что ни у кого другого наглости бы не хватило. Это ж надо – сначала накинуть герцогу на голову грязную тряпку, а потом, пинком под зад...

– он сам это рассказал?

– Нет. Но все уже знают.

Я фыркнул.

– Том, я невинен, как слеза младенца...

– ладно, так я и буду говорить.

– так и говори.

Мы переглянулись. Все было ясно без слов. Чем меньше Томми знает, тем меньше ему могут навредить. А то, что Рене принес нам в качестве благодарности пару бутылок вина почти столетней выдержки и приглашал бывать у них в любое время... а почему бы нет?

У Ришарда оказались серьезные повреждения. Срочно выписали мага – лекаря, но старик, осмотрев парня, сказал, что ему теперь лежать не меньше полугода – только тогда есть шанс восстановить подвижность. В противном же случае...

Ришард бесился, Руфина рыдала, король и королева были опечалены.. один Андрэ ходил, как ни в чем не бывало. Я же вел жизнь обычного кавалера при дворе с той только разницей, что задирать меня пока никто не решался.

Я гулял по дворцу, ходил с друзьями в город, но ужинал только с дядюшкиной семейкой. Обедал, как правило, тоже там, если не забывал о времени.

Тут установился холодный нейтралитет. Абигейл явно мечтала меня прибить и закопать – но это взаимно. Андрэ смотрел на всех, кто не принц, как на букашек. Руфина корчила рожицы из разряда 'второй сорт', но глазками стреляла уверенно. И то сказать – рядом с ее мужем привлекательным показался бы даже средних размеров тюлень. Я не поддавался. Еще чего!

Я парень молодой, нецелованный, а если такое твоей первой женщиной станет – это ж на всю жизнь травма! Лучше я себе кого поинтереснее пригляжу.

Не успел.

Немного помешала баронесса Лимирн. Анриетта Лимирн.

Высокая стройная блондиночка двадцати пяти лет. Дело было так.

Я проходил по коридору – и услышал всхлипывания. Нет, кто другой бы их в жизни не услышал, но я же полудемон! У меня и слух, и нюх... одним словом – я решил разобраться. Толкнул дверь в комнату, вошел...

Баронесса лежала на кровати в таком виде.. девок так оставляют после использования. Которых не жалко. Мне Элиза рассказала...

Мордашка цела, зато тело в синяках, на простыне кровь... я кашлянул, она взвизгнула, попыталась зарыться в одеяло, не смогла и вскрикнула уже от боли в неловко повернутой руке.

– Прошу прощения, госпожа...

– Прошу вас, уйдите!

Разумеется, никуда я не ушел. Вместо этого я завернул дамочку в одеяло и задумался. Ее бы как-то в мои покои. А то тут всякая дрянь шляется, еще наткнется кто...

С другой стороны – я полудемон. Что я – глаза паре – тройке болванов не отведу? Тем более, все на королевском обеде, сам туда шел, да задержался. Пришлось завернуть дамочку так, что и носа не торчало – и быстренько пробежаться по двум коридорам и трем лестницам. Женщина тихо всхлипывала, но возражать не решалась.

Томми вытаращил глаза, но я коротко послал его в те комнаты прибрать вещички и притащить сюда, пока кто-нибудь не свистнул, а сам занялся ее ранами.

Ну, что тут имеется?

Да изнасилование с особым цинизмом. Неаккуратное употребление, синяки, ссадины, зубы, а вот еще старые шрамы от плети, а вот тут и здесь... вот сволочь, а?

Есть и такое умение, Анри меня учил бить так, чтобы синяков не было, но боль была просто оглушающей. Это с девчонкой и произошло. Избили, изнасиловали и бросили. Вопрос – кто?

Ответ поразил.

Сволочью оказался муж. И ведь не лгала, ни разу не лгала! История была стара, как мир.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Бедная, но знатная старая семья, в которой родилась девчонка просто продала ее богатому барону из новых. А что муж на тридцать лет старше жены, что у него вечные стрелки на полшестого и изменяется это положение только после того, как он причинит женщине боль... ну – у... Светлый Святой заповедовал слушаться мужа, как Бога – это первое. И второе – кому ты еще нужна, без приданного!

Как он ее до сих пор не убил – вопрос сложный. Но сегодня девчонке досталось по полной. Муженьку показалось, что жена слишком сильно улыбается, разговаривая с каким-то маркизом, так что он уволок девчонку в первые попавшиеся покои, попользовал – и бросил, мол, приползешь, как оклемаешься. Она бы поползла, больше-то все равно некуда, но тут явился я.

– Том?

Томми информацию подтвердил. Что да, есть у барона такие наклонности. И жена есть. А остальное...

А что было делать девчонке? Бежать?

Но куда? Родные ее обратно не примут, в монастыре выдадут мужу, любовника завести тоже не получалось – муж бдил, аки неусыпный сторож, одним словом – жизнь казалась беспросветной.

Анриетта уже принялась с нехорошим интересом приглядываться к колющим и режущим предметам, но тут ей повстречался я.

И собрался решить проблему, причем не только ее, но и свою. Мне нужно было убираться из дворца в армию, а как? Дядюшка меня отправлять не собирался, а надо, надо. На паркете доверие военных не завоеешь.

Я еще раз посмотрел на синие следы на шее девушки – и отправился на королевский обед.

Барон Лимири там и находился. Кстати – тоже из родственников Абигейли. Пятиюродный кузен какой-то! Я занял свое место, откушал всяких разностей, выпил вина, а когда Рудольф царственным жестом отпустил всех – немножечко замешкался. По этикету сначала выходят из зала принцы, потом герцоги, графы и так далее. Меня же считали при дворе так – не пришей кобыле хвост. За что барон и поплатился. На ноге я у него оттоптался от души. А когда мужчина подскочил и возмутился, смерил его взглядом.

– Вы, любезнейший, считаете себя выше принца, что стараетесь вперед него в дверь пролезть?

Барон побагровел, а я добил:

– Поналезло быдла в столицу.

Разумеется, после таких слов, он обязан был вызвать меня на дуэль. А поскольку место выбирал я – она состоялась немедленно, там же, где и первая. Барон продержался целых три минуты, а потом все было кончено. Слуги унесли тело, секунданты помчались сообщать обо всем дядюшке, а я отправился к безутешной вдове.

Анриетта была безутешна до такой степени, что упала на колени и попыталась поцеловать мне ноги. Еле удрать успел. Томми уложил девушку в постель и погладил по волосам. А меня спустя час вызвали на разнос к дядюшке.

Я невыносим, я неуправляем, что я себе позволяю...

Да ничего я себе такого и не позволил! Сегодня меня пихнули, завтра короля локтями оттолкнут! Или того хуже – королеву! От кормушки!

И вообще – если я такой ужасный – отправьте меня домой, в Торрин? Пираты на меня не жаловались... разве что рыбакам?

Дядя ожидаемо взъярился и заявил, что раз на меня пираты не жалуются, то, может, и разбойники довольны будут?

Если мне энергию девать некуда – то может, меня надо на западную границу, в горы? В Мирол?

Там как раз разбойники развелись, второй караван из серебряных рудников грабят, вот я и поразвлекусь! Завтра же! Ладно – из вежливости – послезавтра. Как раз отряд соберется, вот, хотели кузена Абигейли поставить, но так и быть, я поеду с ними.

Я не возражал. Скромно напомнил о своей болезни и услышав в ответ возмущенное: 'убивать она тебе не мешает!' – развел руками.

Не мешает.

До сих пор никто не жаловался.

Анриетта попыталась отблагодарить меня единственным доступным ей способом, но я вежливо обнял ее, уложил в постель и уснул. А потом пошел к Томми.

– Приглядишь за девчонкой, пока я буду в отъезде?

– Алекс, я должен быть с тобой.

– Я все понимаю, но ее сейчас родственники заключут! А ты не дашь ее обобрать и сослать в деревню или в монастырь.

– А прикрывать твою спину?

– Том, я мог бы приказать тебе. Я прошу довести мое доброе дело до конца.

– А Рене?

– Чтобы его тут же и оженить? Или репутацию испортили? Что может позволить себе мой друг – не может позволить виконт Моринар.

Томми это не понравилось, но спорить со мной он никогда не умел.

– Обещаю.

* * *

Кузен Абигейли оказался графом Торном, раззолоченным с ног до головы хлыщом на жеребце, которому я искренне посочувствовал – возить такого идиота. Доспехи с золотой чеканкой, безумно дорогое оружие, куча драгоценностей – поймав этого идиота, шайка разбойников могла бы безбедно существовать до конца жизни своей. Еще и внукам бы осталось.

Я-то обошелся двумя лошадьми, на одну из которых было навьючено все мое невеликое имущество. Палатка, немного провизии, котелок, пара мисок и кружек, кремь и огниво... одним словом – необходимый минимум. Не в дикие места собираемся, там должны быть люди.

Да и вообще – Анри на этого хлыща не было. Чтобы погонял в походах вдоль и поперек.

Граф смерил меня удивленным взглядом.

– Ваше высочество? А ваш обоз?

Еще и обоз?!

– Догонит позднее, – решил я. – Едем?

– Да, надо сначала к полку, он расквартирован в Тайреме.

Хм – м. Ну хоть что-то.

Тайрем – городок на западной границе. То есть войску не надо топтать прорву

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
времени, это нам надо доехать и выступить. Чем плох местный командующий?

На это граф мне ответил сразу.

Глуп, туп, нагл, хамоват, ничего не понимает, к тому же – крамольник. В переводе на нормальный язык – я так понял, что мужик отказался прогнуться и высказал все, что он думает о короле. Донесли, сняли... приеду – надо бы прикинуть, да может, помочь как?

Дорога оказалась достаточно короткой. Граф, конечно, пытался удлинить ее, как мог, но мог он очень немного.

Когда в первом же замке он загулял с женой хозяина и заявил, что дня на три тут задержится, а дочка того же хозяина принялась бросать на меня плотоядные взгляды, я понял – надо рвать когти. Иначе тут же изнасилуют и оженят.

Демоническая кровь в ужасе восстала против ранней свадьбы – и я провел ночь на конюшне, договариваясь со слугами. А с утра ввалился в спальню к графу и весьма невежливо выставил оттуда хозяйку замка.

Мужа бы постеснялась, шлюха...

Граф был напоен вином – и пьяный в дрова уложен в карету, которую – кто бы сомневался! – прихватил с собой. Слуги смотрели на меня с ужасом, но вякать никто не осмеливался. Одного из них я посадил в карету и распорядился звать меня, как только господин граф откроет глазыньки. Что и было исполнено. Стоило графу прийти в сознание, как я тут же заливал в него еще бутылку вина – и процессия двигалась дальше.

К вечеру на горизонте замаячил очередной замок, но я решил никуда не заезжать. Съехали с дороги, выбрали место поудобнее, устроили привал, сварили кашу – и завалились спать, чтобы с рассветом опять продолжить путь.

За день в благородного графа уходило примерно три – четыре бутылки вина. Самогонки – меньше. Я прикупил бочонок в первой же деревне и теперь слуги поили своего господина сами.

За это время я ними перезнакомился. Не могу сказать – сдружился, дистанция оставалась всегда, но выбирая между мной и графом – они предпочли иметь дело со мной. Я внятно дал понять, что не потерплю задержек – и они смирились. Тем более, что иметь дело со мной было приятнее, чем с вечно пьяным графом. Как я понял – хозяином он был весьма жестоким. Единственное его достоинство было в щедрости, а вот остальное – мог и до смерти запороть, если что не по его.

Таким образом, до Тайрема мы добрались через двадцать дней. Могли бы и раньше, но кареты, повозки...

И я отправился к градоправителю.

Барон Пальф оказался невысоким толстеньким человечком с суевыми повадками крысы в ловушке.

– Ваше высочество!

Восторг из него просто пер. а под ним – запах страха.

– а граф Торн?!

– граф временно в запое, – прямо заявил я. – Изволит расслабляться на природе. – Барон поперхнулся, а я продолжил командовать.

– Вот мои бумаги, вот письмо его величества Рудольфа – письмо я вскрыл по дороге, прочитал и залепил обратно. Рик и не такому научил. – Где полковник, которого сняли с должности?

– в тюрьме, ваше высочество.

– Вытащить, помыть, накормить, одеть и представить. Мне выделить домик в городе,

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
чтобы мы там разместились с графом.

– Но как же, ваше высочество...

– Вам что-то непонятно?

– Может быть, лучше у меня...

– Барон, вам что-то непонятно? – надавил я голосом.

– будет исполнено, ваше высочество.

– а пока я управе – предоставьте мне все бумаги по полку. О снабжении, что, сколько, чего...

– Н – но вы же с дороги...

Что, подделать еще не успели? И не успеете! С бумагами меня обучал работать Рик, а он постоянно повторял, что для любого дела нужны деньги, деньги и еще раз деньги. И вообще – войну выиграть несложно, ты попробуй не проиграть мир.

– Барон, я не устал, поэтому документы хочу получить немедленно, – рявкнул я. – в противном случае обо всем будет доложено дядюшке...

Поверили, засуетились – и вскорости представили мне кучу бумаг. Граф пока дрых в карете, дом мне пока еще подыскивали, полковника тоже пока не привели, так что я с головой закопался в бумажки.

Ну, что тут сказать?

Вся эта паутина* была рассчитана на того, кто вообще не соображает ни в финансах, ни в экономике.

* Ближайший аналог – лапша на уши, прим. авт.

Простите, но поверить в то, что меч стоит до пяти золотых за штуку – я мог. Но... такие мечи продаются с ножами. А вот ножны тут тоже были. По два золотых за штуку. Из красного дерева, что ли? Палатки по шесть золотых и четыре серебряшки – из шелка?

Сапоги по пять алек... Да за кого они меня тут держат?

Если бы это все было правдой – полк снабжался лучше королевской гвардии. Ага. В глухой провинции. Где у градоправителя на пальчиках немаленькие бриллианты.

Хуже вора – лишь бездарный вор.

Над книгами я просидел не больше двух часов, но принцип уже стал понятен. И когда в комнату втолкнули здорового мужика, изрядно осунувшегося, видимо, за время заключения, я уже примерно понимал, что встречу.

– Ваше высочество?

Сзади приплясывал градоправитель.

– оставьте нас одних, – распорядился я.

– Но как же можно! Это же преступник!

– а что – был суд? Хотелось бы ознакомиться с документами, приговором, доказательствами, – я давил голосом, как это умеют только полудемоны.

– Н – нет, ваше высочество.

– а до суда человек виновным не считается, градоправитель. Или вы забыли законы вашего королевства?

– Ваше высочество, как можно!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– тогда принесите мне кувшин вина и мяса с сыром, что ли. И не мешайте еще полчаса. Дом мне нашли?

– Да, ваше высочество.

– Сейчас я тут закончу – и поедем туда.

– что-то еще нужно, ваше высочество?

– Да. Закройте дверь с той стороны.

Я подождал, пока дверь закрывается, потом ухмыльнулся, взвесил на руке массивный чернильный прибор – и запустил его в дверь. С той стороны ойкнули, грохнули – и я рывкнул от души, когда приоткрылась щелка.

– Повешу, кто подслушивать будет!

И зловредно ухмыльнулся. Полковник смотрел на этот спектакль с удивлением. Я кивнул ему на кресло для дорогих посетителей.

– Присядете?

– постою.

Кремень мужик. Мне он уже нравился. Такие на границе и нужны, знаете ли, чтобы за ними – как за скалой. Хоть сто лет бейся – лоб расшибешь, а скалу не свернешь.

– Тогда стойте. И так, полковник Фарн, из простых, своего чина добился умом и горбом, как вам это удалось при Рудольфе – не знаю, но удалось.

– Прежний градоправитель был назначен еще вашим дедом, ваше высочество, он и поспособствовал.

– Ага. а ушел он...

– Три года тому назад.

– Болезнь? Старость?

– Несчастный случай. Яд в вине.

– расследование проводилось?

– я же говорю, ваше высочество – несчастный случай.

– Какое горе, – посочувствовал я. – Что ж, счастливым случаем это и правда не назовешь.

Полковник усмехнулся. В дверь поскреблись и секретарь, оглядываясь и кривясь при каждом шаге так, словно недавно сильно упал на спину, поставил на стол поднос. Я кивнул ему, дождался, пока мужчина выйдет и провел рукой над подносом. Яды? Да и принюхаться не помешает.

Мясо, сыр, хлеб – все без добавок. А вот вино... нет, это не отравка. Но оно очень крепкое. Мальчишку такое должно свалить с ног за пару стаканов. А уж потом...

Воды нет?

Нет. Тогда...

Я осторожно коснулся языком мяса.

– ну да. Соли не пожалели.

– Ваше высочество?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Полковник, воды тут нет. Мясо и сыр – очень соленые. А вино – крепленое. Меня такое свалит за пару минут, а уж спить мальчишку – дело несложное. Там и девок подсунуть можно, и еще чего, чтобы молчал.

– Вот даже как...

– Не я же один умный...

Полковник, кажется, был ошеломлен.

– В – ваше...

– Да, мое высочество. Принц Александр Леоонард Раденор. Еще что?

– Э...

– Ничего? Тогда я вам расскажу, как я вижу ситуацию. Пока был старый градоправитель, вас прикрывали по мере сил. Когда пришел новый – стал воровать. Вы ему, конечно, этого делать не давали – насколько хватало сил, поэтому вас и убрали. В чем обвинили-то?

– В казнокрадстве, ваше вы...

– Алекс. С глазу на глаз – Алекс.

– Слушаюсь, ва... Алекс.

– Значит, свои грехи приписали. Разумно. Что ж, фарн, хотите сыграть в игру?

– Ва...

– Алекс. Кто я – вы знаете?

– Сын принцессы Мишель.

– Вот именно. Незаконный, но признанный наследник. Если меня завтра не станет, дядюшка даже слезинки не проронит. Меня сюда и направили, чтобы я сложил голову. Я не умею воевать, но у вас такой опыт есть. Вы командуете своим полком, вы разбираетесь с грабителями караванов, а я учусь у вас. А заодно... кто посмеет упрекать вас в жестокости или в казнокрадстве, если все документы будут подписаны мной?

Я ухмыльнулся, показывая мелкие острые зубы. Человеческие. Во всяком случае – пока.

Полковник смотрел на меня очень внимательно, словно никогда не видел человека. А может, и правда не видел такого, как я.

– Что вы предлагаете, Алекс?

– Вы делаете свою работу. Я иду с вами и учусь. Потом я живой уезжаю в столицу, а вы остаетесь здесь...

– И опять отправляюсь в тюрьму.

– А вот это вовсе не обязательно. Обсудим? Только не здесь, мне тут дом нашли, вот там и поговорим о подробностях.

Фарн смотрел на меня внимательно. Я тоже посмотрел на него.

Обычно люди верили мне, потому что я не лгал. Я верил людям, потому что видел, когда они говорят мне правду. Это был третий случай. Мне верили, потому что больше верить было не во что.

Союзник от безысходности?

Меня это вполне устраивало. Крепче держаться будет за предоставленную возможность.

Спустя два часа мы втроем устраивались на новом месте.

Я, полковник Фарн, граф Торн. Графа устраивали, как мертвое (мертвецки пьяное) тело, свалив в кровать и залив еще дозу самогонки. Честно говоря, я подозревал, что он в итоге сдохнет, но жалости не испытывал. Чем меньше у Абигейли родственников, тем меньше работы у меня. Хотя палачи, конечно, останутся недовольны – их хлеб отбираю.

Барон отдал мне полковника без единого слова. Видимо, решил что-нибудь предпринять попозже. А еще лучше – после нашего возвращения, потому что тянуть я не собирался.

Завтра мы отправляемся в полк, день на смотры и сборы – и послезавтра – выход. А чего тянуть?

Я искупался, от души налопался, чего Светлый послал – а послал он из соседней лавки полный набор вкусностей, и ради интереса принялся досматривать счетные книги, вяло отмечая, где воровали, а где просто раздзяйство.

Так меня полковник и застал.

– Ва...

– Алекс. Садитесь.

– Слушаюсь. Алекс, вы понимаете, что в походе будет тяжело? Что это опасно?

– Ваши предложения?

– может, вы здесь подождете? Мы этих тварей не в первый раз гоняем, а вы не привыкли...

– Полковник, это не обсуждается. Я иду с вами. Кстати – и то тело, которое наверху – тоже.

– А что это за тело?

– а это граф Торн. Именно его сюда и назначили, но когда я понял, что проку от него не будет – я его просто спойл и держу пьяным вот уже недели две.

Полковник долго разглядывал меня.

– Алекс, вы очень похожи на своего деда.

Я развел руками.

– стараюсь. Ладно, пошел я спать. В полк едем на рассвете?

– Да.

– Тогда до утра. Можете посмотреть, где в вашем полку воровали. Позорище, даже спереть ничего не могут.

С тем я и отправился спать. Раздал по дороге указания слугам, растянулся на чистых простынях... все потом... Пусть весь мир подождет!

* * *

Расквартированный за городскими стенами полк произвел удручающее впечатление. Для начала я бы повесил интенданта. Потом капитана, полковника, генерала... а лучше сразу – дядюшку. За такое место, чтобы другим неповадно было.

Полк... м – мать!

форма обтрепанная, дыры заштопанные, оружие... нет, может быть там под деревянными убогими ножнами теваррская сталь? Я поверю!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Палатки – гниль на гнили! Из котлов такой запах, что страшно становится. Их тут что – помоями кормят? Щеки запавшие, глаза усталые... конечно, дед-то ввел десятилетку в армии, а дядюшка заменил на двадцатник! Болван!

А размножаться мужикам когда?

Собственно полк – пятьсот солдат. Они разбиты на сотни, и во главе каждой сотни – капитан. Сотни дробятся на десятки и во главе каждого десятка – капрал. То есть такой же солдат, только чуть получше. Капитаны назначаются отдельно, как и полковник. Итого – пятьсот одиннадцать человек. Плюс еще пятьдесят человек в обозе. Повара, пара кузнецов, всякие подай – принеси...

Полковник смотрел, катая по щекам желваки. Я вздохнул.

– Поеду я к градоправителю. Графа оставляю на ваше попечение, и чтобы не протрезвел.

– Ваше высочество...

– Вам разрешаю повесить кого-нибудь. Но не более трех человек на ваше усмотрение.

Я развернул коня и направился в город.

Градоправитель сегодня был чуть посмелее, но я это быстро прекратил.

Секретарь улетел в угол и впечатался там в стену так лихо, что мне послышался хруст позвоночника. Ну и пес с ним.

Градоправитель попробовал улыбнуться мне навстречу, но тут же застыл столбиком. Оказывается, сабля, с размаху разрубаящая стол, отлично действует на человека. Почти как окаменяющее заклинание.

– Если через два часа в полк не доставят провизию, палатки, оружие, обмундирование и лошадей – можете считать себя повешенным.

– Ваше высочество!

Я встряхнул свиток, который дядюшка выдал графу Торну. Мол, все, что делает оный – делается для блага государства.

– Я сейчас выйду отсюда, покажу этот свиток стражникам и прикажу ваш магистрат перевешать на воротах. Меня за это дядюшка разве что поругает, я у него один племянник. А вы ищите на том свете некромантов и жалуйтесь на меня погромче.

– Ва... ва...

– Мое высочество. И оно – ждет! Рысью!

Последнее слово я почти прошипел. И мелькнуло, видимо, что-то такое в моих глазах.

Мы, полудемоны, умеем давить чужую волю и подчинять людей себе. Демоны с этим лучше справляются, но и мне это хорошо удается. Из людей почти никто не может противостоять мне.

Градоправитель не стал исключением.

Пискнул, хрюкнул – и заметался по магистрату.

Через четыре часа я во главе обоза двинулся обратно в полк. Еще через час фарн горячо благодарил меня, распределяя блага между капитанами. Я предупредил, что завтра с утра сбор и поинтересовался, где тут бы еще разжиться самогонкой.

А то мне благородного графа поить... лучше – до зеленых белочек.

* * *

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А ночью ко мне пожаловали убийцы! Ко мне!

Такому доброму и безобидному!

И нет! Это не были влюбленные! Те лезят с цветами, а эти лезли с обнаженными кинжалами! И – нет! Они не хотели мне порезать колбасу! Они явно нацеливались порезать ее из меня.

К сожалению, полудемоны твари чуткие. К их сожалению. А я проснулся, еще когда они ткань палатки резать начали, каз – злы! Сами и зашивать будут! Я невольно перекинулся в демоническую форму. Со злости-то, да спросонок!

И сначала так растерялся, что двоих просто убил сразу – одного ударил хвостом, а второго достал когтями. Выпущенными на полную длину.

Третьего, правда, кое-как свалил – и заорал на весь лагерь.

– тревога!!!

Едва превратиться обратно успел.

Фарн подоспел чуть ли не первым. Он, по – моему, еще и не ложился – и теперь в шоке взирал на два трупа и третьего недобитка, лежащего под моей попирающей стопой.

– Ва...ваше высочество!?

– Мое. Сплю я, а тут ко мне в палатку лезут? Что за наглость!?

– К-кто?!

– да вот эти трое, с ножами!

– Та – ак...

Фарн все понял практически сразу. Сгреб единственного выжившего за шиворот, и взглянул на меня.

– Ваше высочество, изволите на допросе присутствовать?

Я покачал головой.

– Изволю выспаться. И трупы уберите.

– Сейчас пришлю убрать и палатку зашить.

– Зашить – завтра вечером. А то не усну, – капризно потребовал я. – Фарн, поймите, моя тонкая чувствительная натура...

На полковника это явно не подействовало.

Он оглядел доказательства моей чувствительности, издевательски усмехнулся.

– Ваше высочество, не смеем больше вас беспокоить.

Я абсолютно спокойно прошествовал к лежанке, увернулся в одеяло – и отключился.

Кажется, кто-то орал вдалеке под пыткой. Но мне было плевать. Спать хочу.

* * *

С утра выяснилось, что убийц подослал градоправитель. Он решил, что убить меня проще, чем содержать. А оформить несчастный случай...

Дело житейское.

Фарн предлагал съездить к мерзавцу и укоротить на голову. Я плюнул и решил ехать в горы. Почему?

Да все они там твари гнусные! Просто одного пришибешь – остальные не лучше будут. Но я никого не знаю, кого не назначь – все подонки. Нет, сейчас еще рано, вот приеду – тогда разберусь.

Опять же, ни к чему, чтобы на меня слишком рано дядюшке настучали. Чуть позднее.

Всю информацию он получит от меня и в нужном мне ключе.

Так что спустя два часа после рассвета мы выступили в горы.

* * *

На что похожа война в горах?

Летучие отряды.

Егеря.

И – сами горы.

Восхитительные. Надменные. Равнодушно уверенные в своем превосходстве. Я настолько восхищался ими, что фарн невольно оттаял. Ему горы тоже нравились. Первые дней пять полковник ко мне приглядывался, а потом принял за своего и расслабился. Я шел наравне со всеми, не требовал для себя золотых мисок, ел из одного котла с солдатами, нес свою долю груза, тренировался на привалах и старался вникнуть во все тонкости. И чего еще надо?

Да ничего.

Просто все чаще я замечал уважительные взгляды простых солдат. Сержанта, после того, как расстрелял весь арбалет точно в цель, держа его на вытянутой руке.

Сотника, после того, как поборол его в рукопашной. Не преувеличиваю своих заслуг, полудемоны просто сильнее и быстрее людей. Кровь сказывается. Ну а сам фарн...

Он мне нравился. Серьезный умный мужик. Профессионал своего дела – и этим все сказано.

И все чаще я слышал сплетни, что принц – копия своего деда в молодости. Вот и чудненько.

Мне того и требовалось.

Первая стычка у нас состоялась на шестой день пути. Вернулись разведчик и принесли известие, что обнаружили разбойничий лагерь.

Всего двадцать с лишним рыл, несколько лошадей, кажется, есть пленники.

Вопрос – атаковать или нет, даже не стоял. Подобраться поближе – и нападать. Но – пленники.

Фарн подробно расспросил разведчиков – и оказалось, что там их человек десять. Если разбойники не идиоты – они ими закроются. Не то, чтобы мне было жалко этих людей, но поступить, как предложил фарн – вперед и плевать на потери?

Нет уж.

Мне нужен был мой образ в глазах окружающих. Образ вполне определенный и ясный.

– а если напасть ночью?

– А ночью они не прикроются пленниками? – ехидно поинтересовался полковник. – Милосердие обретут?

– на ночь они пленников загоняют в пещеру. И если перекрыть к ней доступ.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– и кто это сделает?

– Я.

– Ваше высочество!

– Алекс.

С фарном мы давно перешли на имена. Пусть и с уважительным 'вы', но 'Алекс' ведь произносится быстрее 'высочества', правда?

– Алекс, ты рехнулся! Они тебя в капусту порежут!

– не успеют!

Разбойники были не дураками – и заняли узкое глубокое ущелье. Перегородили проход, чтобы их не атаковали в лоб, а спуститься сверху – наши разведчики на это были неспособны. Да и...

Я легко мог это сделать – Анри гонял меня по горам, к тому же мои когти отлично находили любые неровности в камне. Но то – я. И в истинном облике.

А вот люди... несовершенные они создания.

– а если успеют? Они там хорошо укрепились!

– фарн, если я не смогу спуститься сверху, проблемы не возникнет. Если смогу – уж пару минут против пяти – шести ушлепков я продержусь. А больше на меня и не нападет. Вы займетесь...

– ночь же! Ничего не видно!

Я вытащил из-за шивороты один из амулетиков, которых носил целую связку, чтобы списывать свои промахи и показал фарну.

– мне видно будет. И не думай, не отдам. Работает только у меня, на меня чаровали.

Фарн думал достаточно долго, но потом, после уговоров и почти прямого приказа – махнул рукой.

– Сдохнешь – обратно не приходи.

Я фыркнул. Некромант вообще-то единственная категория, которая могла это сделать. Сдохнуть, а потом прийти в гости. Или за убийцей. Сказать бы фарну, насколько он угадал – сам бы сдох. От потрясения.

Но я решил помиловать полковника – и так дефицит толковых военных – и занялся сборами. Простая одежда – штаны и рубаха, моя сабля за плечами, маленький шит, пояс с ножами, веревка – а больше ничего и не нужно. Разведчики провели меня туда, откуда смотрели на лагерь сами – и я удобно устроился на скале, ожидая, пока стемнеет. Заодно пригляделся.

Спуститься я тут смогу. Еще как.

А вот кто другой... склон неустойчив, людям вообще не свойственно хорошо видеть в темноте, камни посыплются – и их раньше из арбалетов расстреляют. До спуска. На этом склоне любой будет как мишень.

Кроме полудемона.

Штурм назначили перед рассветом, поэтому, когда все уgomонились, я тихо скользнул вниз по стене. Туда, где в пещере кто-то плакал, стараясь никого не потревожить.

Стоит ли упоминать, что меня не заметили? Часовой, который доблестно дрых у пещеры с пленными, так и отправился на встречу с предками. А я примерился к замку.

Открыть – две минуты, но надо ли?

Сколько я знаю о пленниках – они никогда не облегчают задачу своим спасителям. Вечно то бегают, то визжат, то еще чего делают в неподходящий момент. Да не те дела, а просто подворачиваются под руку какому-нибудь подонку, а заложниками так удобно прикрываться. Пусть посидят.

Я аккуратно оттащил часового за камни, накинул его плащ и принялся жать.

Теперь уже недолго.

* * *

Тьен Клеймор тихо выругался. Всхлипывания Сальи разбудили его – и до утра теперь поспать точно не удастся.

Жалко девчонку. А себя-то всяко жальче, себе-то больнее...

Девку точно не убьют, разве что попользуются, а вот его...

Да, и так вот бывает. Едешь ты по горам, сопровождаешь баронских детей в столицу – и тут на тебе! Разбойники! И что может сделать против них безобидный специалист по древним языкам?

Умереть.

И то не дали. Кинжал выбили, по затылку врезали – и очнулся он уже в этой пещере, в клетушке, где и свинье тесно было бы. Впрочем, судя по запаху, свинью тут и держали, пока она не сдохла в страшных мучениях.

Негодяи честно предложили всем – либо платите, либо сдохнете. И отписали барону Аврису, мол у нас ваши двое детей. Теперь ждали денег.

Тьен нашел глазами своих учеников. Стало чуть полегче.

Хорошие мальчишки. Умные, серьезные, просто, как и барон, они скорее книжники, чем воины. Вот и не отбились. Тут уж кому что дано.

А что будет сейчас?

Тьен очень боялся. Убить мало этих подонков!

За себя, за мальчишек, за крестьянских девочек, которые плачут в соседних клетушках...

Тень часового чуть дернулась, расплылась, мужчине послышался хрип – и тут же все стихло. Поперхнулся, наверное.

Или подавился... да, какая разница! Хоть бы эти сволочи все передохли! Со стороны выхода из ущелья послышался шум. Тьен прислушался.

Кто-то напал на этих сволочей?!

Но кто?!

И что...

– Где заложники?! – раздался громкий крик. – А ну подать их сюда, сейчас мы пару голов выкинем королевским солдатам под ноги!

И матерщина.

Тьен замер, понимая, что это конец. Сейчас его вытащат из клетки, благо, он ближе всего ко входу, снесут ему голову... будет ли он что-нибудь осознавать в этот миг?

Этого он так и не узнал, потому что перед решеткой встала невысокая фигура.

– Назад, твари!

Мужчина замер, вглядываясь в темноту.

Кто-то решил за них заступиться?

Кто это?

Он должен, обязан увидеть этого человека!

И увиденное превзошло все его ожидания.

Алекс.

Когда эти твари кинулись за заложниками, пришлось выйти из тени. Я подхватил щит и встал прямо перед дверью.

Солдаты ломились через заграждение, а я – убивал.

Жестоко и страшно. Мне надо было просто не двигаться с места, за спиной у меня опасности не было, а разбойникам позарез надо было пройти мимо меня.

И они лезли...

Вот на меня с бычьим ревом и такой же грацией ринулся верзила, на две головы выше меня и в два раза толще. Отхожу в сторону, пропускаю его, изящно уворачиваюсь – и добиваю ударом в затылок.

Щит на моей руке – особенный. Анри сам заказывал для меня нечто подобное. Он небольшой, полностью закрывает запястье и руку до локтя, представляет собой цельнокованную пластину с заточенными краями и острыми гранями.

Такие очень любят кочевники.

Не просто так – ими удобно сражаться с седла. Правда, они себе обычно делают оковку и у них щиты скорее режут. Мой наносит глубокие рваные раны.

Я не сражаюсь, нет. Я убиваю.

Любой, к которому я прикасаюсь, падает, чтобы больше не встать.

Щитом – по горлу. Саблей – по тем местам, где кровяные жилы подходят близко к коже.

Предсмертные хрипы сливаются в симфонию боли и ужаса. И наслаждаюсь криками умирающих – и слизываю капли крови когда он попадают на лицо.

Кинжал – отбить щитом.

Меч – отвести саблей – и ударить.

Я уничтожаю. Я счастлив!

Я убиваю – и кровь демона поет в моих жилах.

Смерть, смерть, смерть врагам!

Я отбиваю прилетевший кинжал – и внезапно оказываюсь лицом в лицу всего с одним бойцом. Он невысок, гибок, ... я сразу же собираюсь. Это не тупые деревенские увальни, это опасный противник.

Он начинает двигаться вокруг меня. Мне же отойти нельзя и я стою на месте. Просто слежу глазами за противником.

Первый выпад делает он.

Отбиваю вверх, нарочито неуклюже – и в меня летит кинжал.

Ну – ну...

О, а вот это уже интересно!

Двурукий боец!

Кинжал я отбил, но мужчина набрасывается на меня. В его руках мелькают короткий меч и длинный кинжал так быстро, что другой и не уследил бы за этим.

Не я.

Кинжал сковать щитом меч ведет свою игру с саблей... ах ты... с – сука!

Драка с бандитами отличается от благородной дуэли тем, что здесь допустимы все приемы. И в меня летит кинжал. Кинжал я, конечно, отбил, а вот подлый пинок в колено пропустил. И упал на спину.

– Сдохни, сопляк!

Вот его улыбочка навсегда мне врезалась в память. Отвратительная, злорадная, раздражающая... Ах ты!!!

Это происходит помимо моего желания. Преображение занимает долю секунды. Я чуть поворачиваюсь, клинок соскальзывает по чешуе, оставляя глубокую красную полосу, боль подстегивает меня, хвост вылетает вперед, обвиняет щиколотку негодяя – и мужчина падает на меня.

И я не уворачиваюсь. Я притягиваю его поближе – и впиваюсь зубами в шею.

Кровь.

Много солоноватой вкусной крови. На языке, на лице, на мне... из горла вырывается то ли вой, то ли рычание, люди разбегаются в ужасе – и в себя я прихожу только когда слышу оклик фарна.

– Алекс!!! Алекс, отзовись!

Самоконтроля хватает еще на то, чтобы перекинуться обратно, в личину аристократа.

* * *

Досталось мне, конечно, от фарна по первое число.

Он орал, потрясал кулаками и кричал, что если бы разбойники не ополоумели и не бросились все отчего-то наутек – мне бы пришлось плохо.

Я догадывался, отчего они ополоумели, но признаваться полковнику не спешил. Ковырял землю сапогом и строил умильную рожицу. Тот понял, что победителей не судят – и отстал. Надо было освободить всех пленных, помочь тем, кто ранен, расспросить, доставить домой, повесить разбойников, рассортировать добычу – на этом фоне я вообще бездельничал. Ну разве что благородного графа еще раз напоил самогонкой, ласково приговаривая: 'неправильный опохмел ведет к запою'.

И успокоился.

Зря.

Ровно через пять дней ко мне в палатку проскользнула тень.

Его звали Тьен Клеймор и он был учителем у сыновей барона. Невысокий, сутуловатый, впалая грудь, узкие плечи, карие щенячьи глаза с длинными ресницами.

Я хорошо его помню.

Вот глядя на меня этими карими глазами, он сообщил мне, что все видел. Я честно

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
его не понял. Но Тьен, глядя мне в лицо сообщил, что я – демон.

Поправлять его и уточнять свою родословную я не стал. Просто спросил – что ему надо?

Оказалось, что барон Аврис – я помнил его, типичный книжный червяк, выставил Тьена на улицу. А дальше все просто. Денег мало, кушать хочется, а демонам место на костре.

Или...

Платите, ваше высочество и оставайтесь принцем.

А лучше – устройте меня в королевскую библиотеку. Говорят, там платят хорошо.

Ну – ну.

Говорят – ежей едят.

Я даже остолбенел на несколько минут.

Вот он стоит передо мной, такой спокойный, такой уверенный в себе – и в том, что я ему должен по гроб жизни, просто потому, что полудемон. И неважно, что без меня он бы уже сдох три раза. Его это не волнует. Он твердо уверен, что для сохранения своей тайны я стану его дойной коровой...

Зря.

Я убил его сразу.

Просто пробил горло когтями и смотрел, как он умирает. А потом хладнокровно запихнул тело в один из сундуков графа.

Избавился я от него чуть позднее, вместе с сундуком. Сбросил в горную речку, пока не провоняло.

И навсегда усвоил простую истину.

Ты можешь спасти людей, сколько тебе заблагорассудится. Но давать им в руки оружие против тебя не стоит.

Люди – существа в основном неблагодарные.

* * *

Графа я тоже умудрился потерять в одной из схваток с местными мразями. Мы бродили по горам вот уже два месяца, вырезая под корень все разбойничьи шайки, которые нам встречались. Нас было не так много, чтобы брать пленных и таскать за собой по горам.

Проще было схватить, допросить до доньшка – и уничтожить.

Письменные показания, подписанные мной, фарном и графом имели такую же силу, как и слова живого человека. Я читал и морщился.

Как я и предполагал, часть разбойничьих ватажек щедро проплачивали местные хозяева замков. А потому мы делали просто. Разгромив очередную шайку, навещали замок барончика или графа, которые их финансировали. Если я видел, что это от безнадёги, мужчину прощали, разве что компромат сохраняли на будущее.

Если же нет...

Все это будет учтено. Обещаю..

В один прекрасный день все и произошло. Точнее то, что мы с фарном уже давно просчитали. Разбойникам надоело, что их нагло вырезают под корень. Они решили объединиться несколькими шайками, устроить засаду – и уничтожить нас. А потом, захватив кучу добычи – мы ведь за собой часть таскали, никуда не спихнешь,

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
захватив оружие, доспехи, полковую казну – рвать когти через горы и становиться у соседей уважаемыми гражданами. Даже с заслугами перед новым отечеством. А то не молодцы? Старому нагадили, а как известно, сделал гадость – соседу радость.

Я, в принципе, не возражал против второй части их плана. Готов был даже снабдить напутственным пинком и помахать платочком на прощание. Им же и сапог потом вытереть.

А вы что думали – нам эти твари надобны?

Нет уж. Можно поменять имя, но нельзя поменять натуру. За очень небольшим, прямо-таки крохотным исключением, шлюха останется шлюхой, вор – вором, убийца – убийцей... и если человек привык грабить здесь, он не станет отказываться от этого занятия – там. Соответственно, они и соседям так же на экономику нагадят, как и нам. И пусть бы!

Но им же не надо было просто и тихонько сбежать! Им сначала надо было нас прибить, а вот тут я решительно возражал.

Пришлось немного подготовиться.

И в одну прекрасную ночь...

Мы с фарном сидели у костра. В ближайшей деревеньке удалось прикупить мяса и теперь его жарили над кострами. Аромат был такой, что просто мечта. Сидели, смаковали, наслаждались тишиной, жалели об отсутствии вина и девок – но на время похода сухой закон и никак иначе.

– Вот, поймали, шлялся тут...

Сильный тычок втолкнул в круг света от костра невысокого человечка. Выглядела данная особь разбойником, иначе и не скажешь.

Одежда – разномастная. Оружие – тоже с бору по сосенке. Вроде и неплохое, но три ножа – и все разные? Обычно такие вещи в одном месте прикупают, а не по всем лавкам. Да еще морда, на которой просто клейма негде ставить и обрезанное ухо...

– Нарвался, – протянул я, даже не думая сильно отвлекаться от прутика с нанизанным мясом. А вот этот кусочек уже готов... уммм!

– Алекс, хватит сырятину жрать, – фарн давно уже позабыл все титулы. Да и куда там – вместе под стрелами стояли, вместе дрались, спину друг другу прикрывали – чего еще надо?

– Чего?

– Посмотри на этого типа. Что с ним лучше сделать – повесить – или четвертовать?

– Хммм... – Я задумался. – Вешать – это веревку искать. Опять же, выступ подходящий надо или дерево, да к тому же он вонять будет. Они всегда после смерти обделяются... Четвертовать проще. Но это меч потом чистить, точить, да и тащиться куда подальше, а то на его тухлую кровь все окрестные мухи слетятся...

– не надо! – взвизгнул мужчина. – Я же не за этим!!! Пожалуйста!!!

На колени ему упасть дали. А вот подползти и нам ноги обслюнявить – перебьется. Не для того я дорогие сапоги заказывал, чтобы их такие твари пачкали.

– А за чем? – удивился фарн.

– Я к вам специально шел!!! Рассказать!!!

– О чем же?

Как оказалось – было о чем. О том, что шесть разбойничьих банд объединились, что на дороге впереди нас ждала засада, да не абы как подготовленная.

Мост был впереди. Висячий, хлипкий такой... вот там нас и собирались подловить.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Когда половина отряда перейдет, поджечь его горящими стрелами. Пропасть там такая – не переберешься. А еще устроить пару обвалов – и часть расстрелять, часть просто перерезать...

И ведь могло бы получиться, еще как могло. Не вышло, благодаря Оческе. Мужичок с некрасивым прозвищем, в своей ватаге был нелюбим и часто бит за подлый и гнусный характер. Давно б прибили, да руки пачкать жалко.

Он бы тоже давно всех прибил – порода такая, но руки были решительно коротки. А вот настучать на приятелей – это мы завсегда, это запросто! Пусть их перережут, а меня отпустят! Да лучше б с денюжкой, да побольше, побольше...

У меня руки чесались ему шею свернуть, да побольнее, ну да ладно... получит он свое. Во всех смыслах. А пока устроили Оческу в обозе, поставили солдата на пригляд – и взялись спорить с Фарном, рисуя веточками прямо на земле и ругаясь так, что ей – ей, услышь это дядюшка – сдох бы от возмущения. А потом приказал бы казнить наглеца за непочтительность к королевскому роду.

Но на следующий день все разыгралось, как по нотам.

Пятьдесят человек отделились от основного состава. Два десятка вояк, легких на ногу, три десятка стрелков, из тех, кого лучше было не пускать в переднюю линию. Двадцать пять пошли под мое командование, еще столько же взял сержант Труф – и мы рванули напрямик через горы. Да, именно туда, где нас ждали засады. Основной полк втягивался в ущелье, из которого был выход к мосту, а мы уже были там. Мы уже видели, откуда скинут камни, чтобы отрезать нам проход назад, видели – кто. И готовились.

И подгадали.

У наваленных куч камней было всего два разбойника – смешно! Но чего было опасаться этим тварям? В их-то горах?

А вот нас и было!

Мы размазали их по камню, даже не заметив – и принялись обстреливать остальных мразей. Почти в упор.

Они-то готовились нападать, они были чуть в низине, а камни грудились поверху. И мы стояли рядом с камнями для обвала. И стреляли, стреляли, стреляли...

Главарь не успел отдать приказ – с пробитой стрелой шейей это сделать сложно. А потом вся эта шваль и гнусь кинулась вперед. Кто на нас, кто спастись – и мы поделились на два части. Половина стреляла, выцеливая самых опасных, а вторая резалась, как сумасшедшая, не подпуская противника к стрелкам.

Стоит ли говорить, что я не стрелял. Я дрался – и когда к нам пробился Фарн, идя в буквальном смысле слова по трупам, моя одежда зияла разрезами и кое – где пятнами крови. Зацепили. И даже достаточно серьезно.

Только вот шкурка у полудемонов потолще, чем у обычных людей. А боль мы переносим намного лучше. Подумаешь – пару раз мечом ткнули?

Ничего важного ж не отрезали!

Вот после этого боя меня и зауважали по – настоящему. Потому что стрелки уцелели почти все. А я не прятался под телегой, как тот же Оческа.

Кстати, его это не спасло, наоборот. Не был бы в обозе – жив бы остался. Разбойничья дружба известная – до первой опасности. Вот шайка в два десятка голов и задержалась на подходах. А когда увидели, что творится – шумели-то мы сильно, так и вовсе подходов искать не стала. Развернулись – да шуганулись. И налетели на обоз.

Ну, там у нас мужики крепкие стояли, отбились... да вот не все.

В разграбление попала карета господина графа – вместе с графом, которому не поленился какой-то человек ножичком по горлу чиркнуть, ну и несколько телег с

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
графским барахлом, которое мы все ж таскали с собой. Палатка, там, посуда... особо эти две телеги не защищались, а вот блестеть – блестели и выглядели заманчиво, тюками круглились... потому и Оческа туда влез руки погреть, и шайка на них сосредоточилась...

Я на обозников не ругался, хоть фарн и обещал выпороть каждого и всех. К чему?

Из-за них я лишнего греха на душу не взял, даже двух.

Оческу не убил – а хотелось, очень. И я бы точно этому желанию поддался, но до него раньше добрались. И графа тоже...

Прямо хоть премию разбойникам выписывай... что-то подобное я и сделал, объявив, что этих – преследовать не будем, ни к чему.

Фарн подумал – и согласился.

К концу лета, резко обезлюдив горы, мы вернулись обратно в Тайрем. Градоправитель принял нас, как родных. Не в смысле – радостно, а в смысле – свалились тут на голову, вроде как и мину делаешь вежливую, но мысль одна, куда б тебя, сразу сплавить?

Я тут же сообщил, что у нас горе и беда. Граф померши. А еще... вот тут у меня списочек, господин градоправитель.

Сколько, от кого, с чего... одним словом – ваша доля от награбленного. Не желаете объясниться?

Градоправитель не желал, отчего попытался выпрыгнуть в окно и убежать. Это ему не удалось, попутно он слегка ушибся о мой сапог – и принялся активно каяться. И я не стал его разочаровывать.

Всем известно, что покаяние должно заканчиваться смертью. Так что градоправителя я распорядился повесить на фонаре аккуратно напротив ворот городской управы. И сообщил, что знаю о каждом то же, что и о нем. А потому – половину незаконно нажитого советую сдать до завтра в казну. Или...

Фонари, конечно, по городу явление редкостное, но деревьев на всех хватит. А чтобы вы не забыли чего доложить или куда отвезти – вас сопровождают эти замечательные люди из полка господина фарна.

Да – да, господина градоправителя фарна.

Или вы хотите, чтобы я тут лично остался наместником провинции! Я могу попросить дядюшку...

Не хотели.

Шестерых, особо не желающих делиться, также пришлось повесить. Один, помню, все орал, что его родственники при дворе не позволят, что вступятся... интересно – как? Телепатической связью на меня надавят вот прямо сейчас?

Не надавили. Повис как миленький, для верности – кверху ногами и через полчаса отправился в преисподнюю, а остальные шакалы счетов и чернильниц убедились, что миндальничать с ними никто не станет, прониклись и зашевелились. Да так, что фарн опись составлять не успевал...

Так что через десять дней я направился в обратную дорогу. С хорошей охраной, в дорогой карете и впервые – с полностью собранными налогами!

Фарн меня провожал чуть ли не со слезами на глазах... чиновники тоже, только эти больше рыдали от счастья. Ну, я напоследок осчастливил их еще больше, сообщив, что все отчеты фарн будет направлять мне. Да и так я в гости буду заезжать. Вы рады? До позеленения!

Я знаю, вы меня любите!

Меня нельзя не любить, я обаятельный...

* * *

Столица встретила дождями, непролазной грязью на дорогах и кислой улыбкой Рудольфа. Дядюшка явно надеялся осиротеть за мой счет. Но я не собирался доставлять ему такого удовольствия.

– Дорогой дядюшка! Я так рад вас видеть! И вас, тетушка!

– Алекс, сынок, ты вернулся! Подойди, дай тебя обнять! – дядюшка то ли талантливо изобразил родственную любовь, то ли и правда расчувствовался. Абигейл выглядела так, словно перед ней ползло что-то крайне неприятное. Ну... а чего она ожидала? Я с дороги. Весь растрепанный, грязный, потный, усталый, пылью покрыт в три слоя. Специально не переодевался.

Рудольф облапил меня – и половина пыли повисла уже на нем. Я усмехнулся, подхватил ручку тетушки и запечатлел на ней поцелуй, попутно вытерев вторую половину грязи с лица.

– дядюшка, это было ужасно! Эти разбойники! Эти горы! Крестьяне! Просто фи!

– а где граф Торн?

– О... он погиб как герой! Письмо разве еще не пришло?

– как – погиб? – взвизгнула Абигейл. – Почему погиб?!

Я посмотрел голубыми невинными глазами.

– Граф героически преградил путь отряду разбойников, когда негодяи пытались сбежать. И погиб в сражении! Я обещаю, я все расскажу. Дядюшка, вот отчет...

Отчет был небрежно засунут в руки ближайшего лакея. Ну да, к чему золотому рыцарю королевства – бумаги? Это так... неинтересно!

– Алекс, я желаю видеть тебя за ужином. Расскажешь нам, как прошла поездка.

– Как прикажете, дядюшка.

На прощание я еще раз облобызал и его – и Абигейл. А что, забавно же! Не каждый день удастся поцеловать... такое.

* * *

Томми в моих покоях не было. Видимо, помогал Анриетте. Вещи его лежали, тут явно кто-то жил, но не серьезно. Нет. Так, легкий налет обжитости. До вечера я Томми не дождался и направился на ужин.

Вечер прошел тихо. Я хлопал ресницами и упирал на руководящую роль графа.

Это все он и только он! Сам полез в горы, сам гонял разбойников, сам загнул... геройски погиб! И еще назначил полковника Фарна градоправителем.

Когда?

Да еще во время похода. Сказал, что полковник – человек истинно преданный законному королю!

Рудольф важно кивал, Абигейл бесилась, Анрэ не достаивал меня взгляда, а вот Руфина...

И чего эта моль бледная на меня вылупилась?

Чего – я узнал спустя два часа, когда в дверь моих покоев поскреблись. Я решил, что это Томми, распахнул дверь, как был, в одних штанах – и оказался нос к носу с Руфиной.

– Алекс... ты позволишь мне войти?

Очень хотелось сказать – нет, тем более я понял уже, к чему дело идет. Я просто не успел. Руфина шагнула вперед, притиснулась почти вплотную.

– А – алекс... ты ста – ал тако – ой кра – асивый за это ле – ето...

И всеми мослами об меня, да так, что я почувствовал себя бельем на стирке. Это, типа, соблазнительное движение и тон?

Очень захотелось взять ее за шкурку и вытолкать пинком под костлявый зад, наверное, я так и поступил бы, но не успел.

– А – алекс! Ык! Вир – н-лся!!!

Томми был пьян в накат! До той стадии, когда на ногах еще стоишь, но собутыльника уже искать не надо – посуда разговаривает. И даже вином от него на полкоридора разило.

– Том! Ты пьян! – я тоже не счел нужным понижать голос. Руфина пискнула – и метнулась по коридору. Апартаменты принцессы Мишель были расположены в достаточно людном крыле – и на пьяный скандал мигом подтянутся люди.

– Ык! Верн – лся! Жыв – вой! Брат!!! Дай я т – тебя аб – нуму!

Том упал практически мне на шею – и я принялся втаскивать его внутрь. На шум высунулась пара придворных, я захлопнул дверь – и едва не отвесил приятелю затрещину.

– ты чего тут изображаешь?

– пьяного. Что, плохо вышло?

– Вышло очень хорошо. А вино...

– Анриетта дала с собой пару бутылок. Мы как узнали, что ты возвращаешься... коллекционное, из погреба барона!

– и ты все вылил на одежду?

Конечно, Том был трезвее всех трезвых. Но как еще прогнать Руфину – не представлял. А потому, увидев ее, быстро раскупорил за углом бутылку, чтобы пахло, плеснул на себя – и принялся орать.

– Никогда! У меня еще полторы бутылки! И колбаса копченая. И сыр... будешь?

– спрашиваешь!

– А чего этой гримзе здесь надо?

– Не знаю. Кажется – меня. Странно.

– Странно? Алекс, ты себя в зеркале видел?

Действительно, за лето в горах я сильно загорел, волосы стали абсолютно белыми, глаза светились темной голубизной... красавчик, влюбиться можно. Только уж очень изящный.

– Ничего, Руфина уже оценила, подожди, пока остальные оценят.

Нужны они мне были, как рыбе – карандаш. Но – никуда не денешься.

Племянник короля, хоть и не особо любимый, и незаконный – добыча все равно богатая. Так что дамы открыли сезон охоты.

Тут еще дядюшка поспособствовал... зар – раза!

Началось с того, что дядя решил устроить турнир. В честь моего возвращения и почтить память графа Торна.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я бы предложил пару бочек самогонки, но меня почему-то никто не спрашивал. Вместо этого дядя сообщил нам радостную новость таким тоном...

– Андрэ, Алекс, турнир состоится через десять дней. Я надеюсь, вы не опозорите чести нашей фамилии?

– разумеется, батюшка, – на людях Андрэ изображал послушного сына.

– Если вы приказываете, дядюшка.

– Ну же, мальчики. Неужели вам это не доставит никакого удовольствия?

– Мы будем счастливы, – с чувством сказал я.

Что Томми, что Рене, узнав про турнир, отреагировали одинаково – выругались. А то! Нужны доспехи, оружие, конь...

Достать это за десять дней до турнира, когда половина столицы занята тем же самым?

Нереально.

А участвовать без всего этого?

Можно, еще как можно. Но меня и так попытаются убить, судя по ласковой улыбочке Абигейли. К чему облегчать людям задачу?

А с другой стороны...

Я ухмыльнулся. Конь?

Есть у меня конь, и мы с ним друг друга уже чувствуем. Сойдет.

Доспехи?

О, нет! Это людям нужны доспехи, а мне хватит одной простой кольчуги, у меня ж чешуя под одеждой.

Оружие?

Есть! Я задумчиво осмотрел когти. А если ими?

Они у меня хорошие, кольчугу может, и не продерут, но панцирь вскрыть могут.

И на турнире на меня все смотрели в полном шоке. Выехал тут!

Как устроены турниры?

Два рыцаря, разогнавшись, тычут друг в друга копьями. Потом, если один слетел – то либо ему засчитывают поражение, либо он поднимается и требует бой на мечах. Дальше его соперник рубится с ним до первой крови – и ура! Победил тот, кто первый противника поцарапал.

Соответственно, все храбрые рыцари на турнирах напоминают раков. Или омаров.

Панцири, шлемы, латные рукавицы, кони – и те в железе. А тут выехал – растрепа даже без шлема! А что делать, если мне эта кастрюля смотреть мешает.

Даже Рудольф забеспокоился, уточнил, в своем ли я уме... может, не поздно переодеться? Конечно, я отказался. Зато тетушка обрадовалась до изжоги... с – стерва.

А вот не дожدهшься.

У моего седла висело замечательное изобретение степняков, с помощью которого они лошадей ловят.

Аркан.

Качественный, плотный, аккуратный, тщательно сбалансированный. Таким быка поймать можно... а дальше?

А дальше все было просто.

– Барон Тарамар!

Барон был укомплектован по полной. Конечно, он разогнался и поскакал на меня.

Я направил коня чуть в сторону, ровным шагом, барон скорректировал направление движения... видеть эту грудку мяса в металле, движущуюся на меня, было не слишком приятно. Ровно за секунду до столкновения, я тронул коня в сторону, барон пролетел мимо, но сразу остановиться не смог, а над моей головой взвилась петля аркана.

Ш – шись!

Барарарах!

Легкий свист веревки полностью перекрылся грохотом от упавшего барона. Шлепнулся он душевно, весело, звонко... и не встал. А что?

Кто-то другой и не выдернул бы его из седла, но я ж полудемон! Я его могу и на руках поднять, и вокруг арены пронести, но не стану. Это не девушка, так что перебьется.

Трибуны вопили, но общая волна эмоций скорее была восторгом.

– Алекс! – Рудольф воздвигся в ложе. – Ко мне!

Нашел собачку...

– Что случилось, дядюшка?

– Алекс, так нельзя!

Я захлопал глазами.

– Как?

– Твоя победа... – на языке у дядюшки явно вертелось что-то вроде 'подлой' или 'бесчестной', но поди, вякни. Тут же сплетники такие кренделя дорисуют... – Это просто против правил!

– Дядюшка, но почему? Нигде нет о запрете моего оружия, если бы барон остался на ногах, я не поленился бы с ним сразиться саблей... он ведь не встал!

Рудольф поморщился.

– И все равно это не слишком рыцарственно...

– Дядюшка, так ведь и барон не возмутился, увидев, что ему достался противник без доспехов и боевого коня! Разве это по – рыцарски – сражаться с заведомо неравным противником?

У дяди лицо вытянулось. Явно понял, что я могу сказать дальше, он ведь судья... это он должен был меня остановить...

– К тому же, с моей болезнью, я просто не выдержу прямого столкновения, – я ухмыльнулся в тридцать зубов и дядя смирился.

– Бой засчитывается! Победил его высочество Александр Леонард Раденор!

И вот тут на трибунах заорали 'УРРРААА!!!'. Да так дружно, что у Абигейли мигом зубы заболели. А чего она иначе так кривилась?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я посла ей нежную улыбку. Но вот гадюка...

– Алекс, я обратила внимание, что у тебя до сих пор нет ленты твоей дамы...

Ага. И не будет. Сначала лента, потом кольцо, а потом и помолвка? Нет уж... крыска получила мгновенно и на все поле.

– Ваше величество, единственная дама, в честь которой я сражаюсь – это моя мать, ее высочество Мишель Кларисса Раденор. А потому...

Я вытянул руку. На запястье была повязана единственная траурная черная ленточка.

К больным зубам явно прибавилась и больная печень. А что еще может дать такой нежно – зеленый цвет лица?

Я поклонился и отправился к своим. Меня ждали Томми и Рене. Ждали за пределами ристалища. Рыцарям запрещалось смотреть на поединки, чтобы никто не знал насколько сильным противником сведет его судьба, а потому и моя выходка осталась неизвестной остальным.

Дальше все было грустно и печально. Для моих противников.

– Барон Альтмор против его высочества...

– Бой засчитывается! Победил его высочество Александр Леонард Раденор!

– Граф Пфальт ...!

– Бой засчитывается! Победил его высочество Александр Леонард Раденор!

– Маркиз Эльтар ...!

– Бой засчитывается! Победил его высочество Александр Леонард Раденор!

А я что?

Я хороший, я еще никого не покалечил. Проблемы возникли только с графом, который сначала заявил, что не станет сражаться с безоружным сопляком, а потом удачно сгруппировался после падения с коня – и попробовал погонять меня по арене. Увы...

У меня не было желания затягивать бой. А потому я одним ударом сбил с него шлем, попав по креплениям, а вторым, оказавшись у него за спиной, чуть царапнул мужчину по уху. И кровь пущена, и все условия соблюдены, и противник жив.

Граф сначала не понял, в чем дело, а потом хлопнул меня по плечу.

– Приглашаю выпить со мной после турнира!

– Благодарю! И принимаю!

Почему бы нет? Графу уже за сорок, а он все еще на турнирах... мог он помнить деда?

Вполне. А мне нужны свои люди. Очень нужны.

Одним словом – я продвигался по турнирной таблице. А с другой ее стороны так же неумолимо продвигалось второе высочество. А то ж! Мы не полная провинция, у Рика все новости из столицы были – и я отлично знал, что последние пять лет турниры выигрывал только мой двоюродный братик... померяемся силами?

Все к тому и шло. И наконец...

– Его высочество Александр Леонард Раденор против его высочества Андрэ Александра Раденора!

Я усмехнулся, глядя на братца. М – да... сейчас бы его и прибить, да нельзя. Рано, слишком рано... и нельзя, чтобы его кровь была на моих руках, надо сначала хотя бы перчатки надеть.

Тем временем...

– Брат, я не могу сражаться с тобой, пока ты в таком виде!

– Извини, брат, – ну раз уж ты сам напросился, – но по известным тебе причинам доспехи не для меня.

– Тогда я предлагаю тебе сражение на мечах!

Я скрипнул зубами.

– Верхом?

– Сначала верхом, потом если кто-то из нас будет спешен – на земле, до первой крови.

Ясненько. Кто-то донес принцу про мое секретное оружие – и Андрэ решил не валяться на земле лишний раз. Только вот не поможет ему эта хитрость. Ни разика.

– Я принимаю твое предложение, брат!

Абигейл кривилась, но – куда деваться. Да, вот именно так! Брат! И поди, докажи обратное! Теперь, если со мной что-то случится на турнире – Андрэ век не отмыться от клейма братоубийцы. Только он об этом не думал, ему хотелось победить.

И его высочество бесстрашно поскакал в центр арены. Я направил коня туда же, Андрэ увеличил скорость, направляясь ко мне, занес меч... щас!

Буду я с тобой драться верхом, жди...

Это у рыцарей седла специальные, с высокой передней лукой, а у меня простенькое, чуть ли не попона на конской спине... когда Андрэ пронесся мимо, я просто сверзился с седла, оказавшись на боку лошади – и чиркнул ножом по его подпруге. Потом выпрямился и поскакал дальше. Грохот за спиной свидетельствовал о том, что моя идея удалась. Его высочество упал на песок и теперь сильно напоминал вареного рака. К сожалению, упал он на живот, так что смог, загребая песок всеми шарнирами, самостоятельно подняться и теперь ждал меня. Я спрыгнул с лошади, отпустил коня, хлопнув его по крупу – и направился к его высочеству.

Что удивляться – Андрэ попер на меня тараном. Просто, прямолинейно и грубовато. Анри мне бы за такое уши выдрал. Естественно, я уклонился – и Андрэ минут десять гонялся за мной по всей арене. Но это, простите, килограмм двадцать, а то и тридцать металлолома. Когда это прет лошадь – одно дело, а вот когда ты сам, на своих ногах... уже через десять минут братец дышал так, что слышно на весь стадион было. Я же издевался от души. Вертелся вокруг братца так, что казалось, будто я едва уворачиваюсь от его ударов, оказавшись за его спиной то раскланивался, то посылал воздушные поцелуи, то примерялся отвесить пинка... естественно, простым людям спектакль понравился – и трибуны начали очень быстро орать 'Алекс!!!'.

Андрэ все больше и больше нервничал – и когда он сам сорвал шлем и откинул его в сторону, я понял, что время пришло. В очередной раз увернулся от его меча – и ловко царапнул его по щеке.

Потекла кровь.

Андрэ остановился, не веря своим глазам. Я ехидно улыбнулся.

– Надеюсь, братец, ты не в обиде?

И направился прочь с ристалища.

– Алекс!!!

Чутье демона взвыло набатом. Упасть, перекатиться, оглядеться...

В алом песке ристалища дрожала короткая арбалетная стрела. Не увернись я... м –

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
да. Я проследил взглядом ее траекторию. Там кого-то сильно били... отлично. Авось, до смерти не убьют, а если что...

– Алекс!

Ко мне бежали Томми и Рене. Я ухватил друга за шкурку и прошипел пару слов. Рене же схватил меня за плечи и принялся оглядывать.

– Живой?!

– не дождетесь...

Виконт Моринар облегченно выдохнул и хлопнул меня по плечу.

– Живой...

Я выдернул стрелу из песка и направился с ней к дядюшке. Дорогу мне преградил Андрэ.

– Алекс, ты...

Не долго думая, я крепко обнял братца.

– Андрэ, спасибо за поздравления. Мне очень приятно. Это так благородно с твоей стороны – уметь проигрывать!

Похоже, мой братец в родстве с рыбками. Вон как жабрами хлопает. Подойдя к дядюшкиной ложе, я огляделся. Нет, не влезть. Можно бы, но к чему демонстрировать ловкость?

– Дядюшка, а что это за гадость тут летает?

И помахать стрелой.

Дядя оказался на высоте.

– Победителем турнира объявляется мой любимый племянник, Александр Леонард Раденор!

Трибуны взревели, и прошло не меньше пяти минут, прежде, чем речь продолжилась.

– Поскольку на победителя турнира было совершено коварное покушение, торжество по случаю победы будет отложено до выяснения обстоятельств!

Придворные заворчали, но твякнуть не посмели. Я усмехнулся. Ну да, да ну? Отложено, потом забыто, а там... либо меня угробят, либо в следующий раз Андрэ подсудят...

Я раскланялся на все четыре стороны и направился с ристалища. Вымыться, переодеться...

Не дали. Подбежавший слуга передал королевский приказ – немедленно явиться к дядюшке в кабинет. Ну что за сволочи? Не был бы я полудемоном – ей – ей, озверел бы от такой жизни!

* * *

Собрание состоялось в королевском кабинете. Я, король с королевой, принц с принцессой и папенька королевы. Первым слово взял Рудольф.

– Алекс, полагаю, в тебя стрелял кто-то недовольный твоим пренебрежением рыцарскими традициями.

Ну да. Это же так по – рыцарски!

– А убийцу не поймали?

– Нет. Не успели, – это уже Шартрез. А морда такая трагичная... страдалец ты наш!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
За чужую казну!

– Очень, очень жаль.

– Тем не менее, праздник придется отложить. Да и победа у тебя. Алекс...

– Дядюшка, в рыцарском кодексе ничего не сказано ни про одежду, ни про методы ведения боя.

– Все равно это было нечестно, – буркнул Андрэ.

Я на него посмотрел с интересом.

– Кузен, ты тяжелее меня, лучше выучен, старше по возрасту и совершенно здоров. Мои преимущества – ловкость и гибкость, ими я и пользовался. Что в этом бесчестного? Ты же не испытывал угрызений совести, решаясь сразиться со мной? Хотя и знаешь, что один удар копья может оказаться для меня последним.

Андрэ скис. При такой расстановке акцентов он выглядел той еще сволочью. Я ему улыбку послал – пусть позлится. Руфина глазками захлопала:

– Ах, Алекс, глядя на вас и не скажешь, что вы так тяжело больны.

Я и ей подарил улыбку.

– Так люди вообще твари сложные, загадочные... от слова 'гады'.

Последние три слова уже про себя, чтобы никто не слышал. Перебьются.

– Полагаю, нам надо начать расследование, – а это Шартрез. – Сегодня же, по горячим следам.

– Завтра с утра отчитаешься, – буркнул Рудольф и выставил нас всех из кабинета. Я и пошел в свои покои. А там меня ждал Томми.

– Достал?

– А то ж! Убийцу всем миром запинали, но – вот!

На ладони друга лежал лоскут тряпки, обильно пропитанный кровью. А что мне еще нужно для вызова духа?

Ночь и пентаграмма.

* * *

Заклинаний я никаких не произносил, крови не проливал, давно работал на чистой силе. Пентаграмма, пять свечек по углам – можно самых простых, бред все это насчет черных. Если кого серьезнее призывать – там да, надо. А на такую мелочь, как призрак и тратиться жалко.

И я вбрасываю свою силу в рисунок.

Бледно – голубым светятся линии, бледно – голубые язычки пламени вспыхивают на кончиках свечей – и я вливаю силу еще больше. Я не знаю ни имени, ни прозвища – я ничего не знаю, у меня есть только кровь и сила, но этого хватает. Не проходит и пяти минут, как над окровавленной тряпкой повисает призрак. Сначала бледный, хрупкий, он уплотняется с каждой минутой, становится все ярче и сильнее... и вот на меня уже смотрит пожилой мужчина лет пятидесяти.

– Назови свое имя, дух.

– Райнер Велимо, – голос шелестит осенними листьями.

– Ты сегодня стрелял в меня на ристалище?

– Да, ваше высочество.

– Почему?

– Мне было заплачено.

– кем?

Вот тут дух замирает. Я ожидал этого чуть раньше, но сила не пропадает, я вливаю ее в пентаграмму от всей души. Линии вспыхивают ярче, призрака корежит от боли – и наконец он начинает рассказывать.

Все очень просто. Райнер – купец, из мелких и не особенно удачливых. К тому же болен – и смертельно, жить ему осталось не больше трех месяцев.

А вчера к нему в дом явился человек и сделал предложение, от которого мужчина не смог отказаться.

Он получит золото, много золота за убийство принца Алекса. Ему и надо-то будет выстрелить всего один раз. Да, скорее всего, его схватят и казнят, но какая разница?

Месяцем больше, месяцем меньше...

С постановкой вопроса Райнер согласился. А мужчина...

Да, узнал. Маркиз Шартрез.

Я аж скривился. Все гениальное просто? Все мерзости еще проще. Потому Шартрез – старший и начал хвостом мести, напрашиваясь на лишнюю работу. Конечно, ничего не найдут и дело заглохнет... нет уж.

Перебьетесь, гады!

Я отпустил призрака и убрал за собой. Выкинул свечи, стер пентаграмму...

А потом решительно направился в сторону оружейной.

Да, во дворце хранится оружие – и его много. А еще во дворце живут и все Шартрезы, на правах родственников королевы. И маркиз – тоже.

Вот и чудненько...

В оружейной я задержался не больше пяти минут – осмотрел связки стрел и выбрал среди них ту, что подходила по характеристикам. Большинство арбалетных болтов похожи друг на друга, а эти несколько вообще были как из одной кузни. Может, и были. Арбалет-то с болтами принес Райнеру заказчик. Не на свои ж деньги покупать? Проще спереть из оружейной.

А теперь – в гости.

Мраморные полы бесшумно ложатся мне под ноги, двери не скрипят, шторы послушно отбрасывают полумрак а мою сторону. Это мой дом, мой дворец, он признал меня своим правителем. Здесь, в сердце Раденора я могу многое.

Вот и покои Шартреза – младшего.

Спит?

А должен расследовать покушение на меня вместе с папочкой. За то и поплатится. И спит-то не один. Кто тут у нас?

Маркиза Брин?

Молоденькая стервочка, которая и конюхами не брезгует, ну – ну...

Два шага – и я у кровати. Маркизе я надавливаю левой рукой на сонную артерию. Секунда – и она отключается. Чуть посильнее и я мог бы убить, но пока – не стоит. Второй рукой я резко всаживаю стрелу Шартрезу в горло.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Предсмертный хрип меня весьма радует. Кровь хлещет потоками – и я смачиваю в ней заранее припасенный платок. А то как же!

Убить?

Это слишком просто.

Я еще твою душу призову, сволочь, ты мне все расскажешь...

Конечно, ты еще слишком молод, чтобы знать о случае с моей матерью... а может, и нет? Пока я спрошу тебя о сообщниках, о воровстве, о... нам найдется о чем побеседовать. А этот вопрос я оставлю напоследок.

Я знаю, что моя мать не поджигала тот постоянный двор. Значит, это был кто-то еще.

Двадцать лет – не такой долгий срок, у меня еще есть шанс найти виновника, и вот тогда...

Я мечтательно улыбаюсь, глядя в окно на тонкий серпик луны.

Мечь... это так по – человечески.

* * *

Стоит ли упоминать, что меня никто не видел? Допрашивать Шартреза в ту же ночь я не стал. А что началось утром!

Маркиза проснулась в одной постели с трупом и принялась так орать, что сбежался весь дворец. В том числе и ее муж, который вытащил изменницу из чужой постели за волосы, отвесил несколько оплеух и поволок к себе.

Не доволок.

В коридоре его остановила стража и забрала дамочку. А вдруг – она?

Абигейл убивалась над телом братца, вытирал слезу Шартрез – старший, остальные члены семьи кое-как их утешали, а я вообще бился в истерике.

А то как же!

Стрела-то такая же!

Я все вижу, я все помню!!!

Это – заговор!

Начали с меня, теперь брат королевы, а следующий кто? Я боюсь, боюсь, БОЮСЬ!!!

Ко всем надо приставить охрану!

К дяде, к тете, к кузенам!!!

Кошмар! Тоже мне – безопасный королевский дворец!! Да мне дома столько не доставалось, как здесь! Хочу в армию!!

На границу!!!

Там на меня хотя бы наемные убийцы не охотятся!!!

Дядя это выслушал с явным неудовольствием, но крыть было нечем. Стрела-то такая же!!! Шартрез – старший горевал и клялся найти убийцу, и я подозревал, что искать он его будет на совесть. Но если и найдет – то на свою голову.

А следующей ночью я призвал Шартреза – маркиза.

И выслушал... радостей.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Во – первых, я заполнил несколько свитков пергамента мелким почерком.

Кто, кому, кого, за что, сколько.. ей – ей, на помойке – и то смердело бы меньше, чем от его откровений. Королевский двор прогнил до такой степени, что его надо было вычищать как можно скорее. Воровали все родные королевы. Решали суды в свою пользу, спали с чужими женами, бесчестили дочерей, гадили на тех, кто стоял ниже и спихивали тех, кто стоит рядом. Курятник одним словом. Спихни ближнего, подсиди высшего, нагадь на низшего.

А раздражение копилось...

Это престономародье могло восхищаться прекрасной королевской четой. А вот остальные...

Купцы, мелкие дворяне, войска.. чужло мое сердце, что до взрыва недалеко. Но его-то я допустить и не мог. Никак не мог.

Тут же вторгнутся соседи, начнут рвать нас на части... нельзя!

Ну, ш – Шартрез...

Во – вторых, он действительно покушался на меня. А чего?

Приехал, крутится тут, потом деньги потребует, опять же, Альтверин и Рвейн – кусочек жирный, мне и ни к чему бы, а вот Шартрезу...

Как тут не убить?

В – третьих, же...

Я – сын Мишель. Изначальное бельмо на глазу Шартрезов.

Та давняя история с моей матерью действительно была подставой. Кто ее провернул?

Дядя Шартреза. В ту пору барон Лопейн, сейчас же герцог Фрайн. Почему при пожаре погибли и двое детей Абигейл?

Так семейство такое.. ничего нормально сделать не могут, р – раздяи! Безопасность своих детей должна была обеспечивать Абигейл, ну и ее папаша. Братец помогал дядюшке с поджогом, чтобы загорелось качественно, сильно и со всех сторон. У огненных-то магов именно так и вспыхивает, ежели что.

А эти двое мелких решили поиграть в прятки. Андрэ и Руфина спокойно спали в своих кроватях – их оттуда и вытащили. А эти где-то на чердаке... там и задохнулись. Или сгорели.

Абигейл детей перед сном поцеловала – убедилась, что они у себя и ушла. Ее папаша же решил в тот вечер снять напряжение самым простым способом – в объятиях грудастой баронессы. Соответственно, когда загорелось, он помчался к спальням детей, а там некомплект, и стража невесть где... и кто бы удивлялся?

Я мрачно добавил в свой список Фрайна, а Шартреза – старшего и Абигейл вписывать смысла не было, они там изначально были. Попомните вы меня, паразиты...

* * *

Как легко догадаться, убийцу маркиза Шартреза не нашли. А еще через дней десять...

Вообще, с Альтверина и Рвейна налогов поступали копейки, а ведь это весьма серьезные герцогства, в Альтверине плодородные земли, оно могло обеспечивать зерном до трети страны, Рвейн – приморский край, там рыбы – не переловить. И – нет налогов?

Разумеется, я возмутился. Не просто так, нет. На большом приеме, когда все слышали.

– Дядюшка я слышал, что в Альтверине и Рвейне опять голод?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Алекс, это тебя не касается...

Ага, отделаешься ты от меня, как же!

– Дядюшка, как вы можете?! Это мои наследные земли – и они меня не касаются?!

– Ты там и не был ни разу.

– Вот и правильно! Надо побывать и посмотреть!

Рудольф глаза закатил, но крыть было нечем. Зато тетушка оживилась.

– Да – да, дорогой, пусть мальчик съездит, развеется...

Рудольф скривился и кивнул. Зайдешь, мол, завтра за бумагами.

Я и зашел.

Со мной ехали Томми и Рене. Ну и личный отряд виконта Моринара, небольшой, человек десять. И столько же гвардейцев. Деньги мне из казны выдали со скрипом, но все-таки – и мы отправились. Я же был весьма доволен. Надо по дороге, коли получится, заехать в гости к Фрайну. Да, наш путь пролегал по краю его герцогства, так что... шансы были.

А еще было большое желание затолкать ему в какое-нибудь место горящий факел. И я не собирался себе отказывать в такой мелочи.

Ну, или хотя бы замок поджечь для начала?

Так сказать, око за око – с процентами за двадцать лет.

* * *

Это случилось на шестую ночь пути. Как сейчас помню – осень, звезды крупные, яркие, шальные... последние глотки уходящего лета, ночевать на земле уже холодно – и мы решили остановиться в трактире.

'Золотой чертополох' он назывался.

Как сейчас помню – низенький потолок, продымленные балки, связки лука на стенах – и на фоне всего этого убожества алое платье вспышкой. И угольно – черные волосы.

И – голос.

Больше я ничего не слышал, только этот голос. Низкий, чуть хриловатый, льющийся смесью меда и вина... с таким перед королями выступать, а не здесь.

Мы как раз утолили первый голод, когда она вышла – и я пропал.

Смотрел – и сказать ничего не мог.

А песня лилась, завораживала, звала за собой... женщина шла по залу и никто не смел не то, что остановить – даже руку протянуть, даже шевельнуться в ее сторону.

Она – завораживала.

Не злись на птицу за то, что она летает,

За то, что Бог даровал ей вечное небо,

За то, что петь в твоей клетке она не желает,

За то, что для нее неволя – это как небыль...

Она пела о себе?

Или нет?

Я просто смотрел и слушал, а голос лился чисто и свободно.

...За то, что летит она к солнцу, сжигая крылья,

За то, что не верит словам и силкам из шелка,

За то, что смотришь с земли на нее в бессилье,

За то, что в злости твоей никакого толка...

Когда она остановилась у нашего стола, я даже не сразу понял. И когда она смотрела мне в глаза пристальным темным взглядом...

Ведьма.

Настоящая, сильная...

Чем отличаются маги от ведьм?

У магов сила структурированная, она от стихии – и принадлежность мага несомненна. У ведьм же этого нет. Ведьма – это дитя природы. Любимое, родное, ведающее ее тайны.

Конечно, холопы визжали, что их сила не от Светлого Святого, а значит, от Темного Искушающего... чего тут удивляться?

Ежели ведьмы их напросвет видели? И спастись от их ведовства шансов не было ни у кого. Это слабых могли одолеть и поймать, а этой уже лет было... Она как бы не деда в колыбели помнила.

До сих пор ее лица не могу вспомнить.

Помню ее черные глаза, помню крупные кольца волос, помню голос...

Помню, как отстегиваю от пояса полный кошель и протягиваю ей.

– Спой еще... пожалуйста.

Она мягко отстраняет монеты. А еще помню ее слова:

– Приходи как все уснут. Я буду ждать...

Ни Томми, ни Рене их не слышали. Заворожила...

Ведьмы это могут.

Помню сеновал, крупные звезды над головой, насмешливый влажный шепот:

– Демоненок... не спеши, у нас еще вся ночь впереди...

Я пытаюсь сказать что-то про чешую, но теплая ладошка закрывает мне рот.

– Не думай ни о чем. Я хочу, чтобы ты думал только обо мне.

И у меня плывет в глазах. Кажется, я так полностью и не перекинулся, но ее не смущала ни чешуя, ни клыки, ни горящие алым глаза. Помню ее голову на моем плече.

– Чешуйчатый... забавный.

– Ты не хочешь поехать с нами?

– Нет, государь, у нас разные дороги.

– Ты... меня знаешь?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Нет. Я просто вижу. Как мать, как бабка... у тебя впереди длинная дорога и меня на ней больше нет. Мне жаль. Но эта ночь – наша.

И волна черных волос опять накрывает мое лицо.

Утром я прихожу в себя уже в комнате. Никто ничего не может сказать о вчерашней певице, да и не надо. Я просто ей благодарен.

Жаль, что наши дороги пересеклись лишь единожды, но судьбе не прикажешь.

Ее ждет дорога, меня – Альтверин. Но сначала – Фрайн.

* * *

Маршрут выбирал я – и чего удивительного, что он прошел неподалеку от герцогского замка?

Где-то в дне пути.

Томми смотрел вопросительно, он понимал, что нам нет смысла делать такой крюк, гвардейцы чуть ворчали, но я был неумолим.

Мне хотелось заехать в Фарейн – один из красивейших городов Раденора. Посмотреть... там великолепный храм, между прочим! Я обязан помолиться!

Гвардейцы, кстати, меня поддержали. Рудольф гвардию распустил – и они совершенно отвыкли от марш – бросков. Им хотелось отоспаться и отъесться.

Мне тоже... хотелось.

Так что мы выбрали одну из лучших гостиниц города, удобно устроились, погуляли по улицам, а ночью мне стало очень плохо. Кажется, я заболел. Я чихал, кашлял, сморкался, требовал изничтожить все сквозняки в своих покоях...

Томми послушно выполнял мои капризы. И только он знал, что под утро я выскользнул в окно.

День пути?

Да, если неспешным шагом. А если рваться вперед, загоняя коня – то можно и куда как быстрее обернуться.

Коня я купил у трактирщика за городской стеной, но гнать не стал. Ни к чему.

И к ночи добрался до места.

Хороший замок, старый, рядом с таким много чего водится...

Я даже ночи ждать не стал, нашел местечко поукромнее, начертил прутиком на земле пентаграмму, разрезал себе ладонь – и позвал.

Кого?

А кто отзовется.

Чтобы в таком замке и не было ни одной неуспокоенной души?

Так не бывает.

Конечно, душа нашлась. Молоденькой служанки, кою изнасиловал прадед прежнего герцога, а девчонка потом кинулась со стены в ров, когда узнала что ждет ребенка. Про замок она знала все – и с удовольствием мне помогла. В обмен на мое обещание отпустить ее душу.

Да, герцог здесь.

Да, и его семья тоже.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Жена, трое детей, старший женат, двое младших пока еще не пристроены...
предложений много, выбор большой.

Я расспросил девчонку, где чьи покои, как куда пройти – и приказал ждать меня. А ночью, вот беда-то, полыхнул замок от подвалов и до крыши. Да быстро так, сильно...

У меня же с материнской стороны дар огня. Вот и полыхнуло.

Почему-то мне было важно, чтобы обидчики моей матери погибли так же, от огня...

Фрайн – седовласый красавец, чем-то похожий на Шартреза, так уж точно. Потому что перед тем, как поджечь замок я навестил его в его покоях, оглушил ненадолго, связал, заткнул рот кляпом и привязал к кровати.

Было ли мне его жалко?

Нет.

У меня перед глазами, как живая, стояла семнадцатилетняя девчонка с белыми волосами, тщетно пытающаяся остановить зажженный не ей огонь. Мама... ее душа сгорела в пламени в ту ночь, двадцать лет назад.

Я был милосерднее. Из детей фрайна погиб только старший – и то не от моей руки. Случайность, простая случайность...

Бросился спасать отца... кажется, мальчишка был получше своего ублюдка – папеньки. Но меня это волновало мало. С утра я уже был у себя в кровати. Томми вошел, посмотрел на меня, принялся к одежде...

– Алекс, а ты знаешь, что неподалеку сгорел замок?

– не знаю. А он весь сгорел – или что-то осталось?

– от замка – пара камней, от его владельца – скелет. Сгорел в своей кровати, бедолага.

– Вот горе-то, вот беда, – фальшиво посочувствовал я. – Мы едем дальше?

Томми пожал плечами.

– Едем. Но ты лучше во что другое переоденься. Костром воняет.

Я пожал плечами.

– Причудилось, наверное...

Приятель кивнул. Но я все равно переоделся.

* * *

Альтверин мне понравился. Старый замок из громадных серых камней, острые башни, алыке, словно кровью вымазанные крыши, плющ, который оплел стены от фундамента до чердака...

Красиво...

Зато внутри!

Благородная бедность?

Не – ет. Откровенная нищета. И иначе тут не скажешь. Выскоблено все так, что в каменных стенах свое отражение видно, ни пылинки, ни паутинки. Слуг – десяток, но все выглядят так, словно их корсетами утянули.

Управляющий же...

Шарен Клейт, высокий седовласый мужчина лет пятидесяти, встретил нас на пороге

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
замка с хлебом в руках. Я, как положено, отломил корочку, прожевал, показывая, что всем доволен – не задирать же с порога, пока не выясню, что к чему?

Хлеб был самый дешевый, мука серая, грубого помола, с комками – при королевском дворе такой и собакам не бросали. Ужин...

Старинная серебряная посуда, начищенная до блеска – и еда, которой опять-таки постыдились бы кормить даже гостей столичного трактира. Хлеб ужасный, овощи прошлогодние, курица умерла страшной смертью то ли от голода, то ли от старости, говядину я смог разгрызть только потому, что зубы полудемоона и кость перегрызут. Но разрезать я бы ее не взялся. Томми и Рене смотрели мрачно, но тоже покамест молчали. А Шарен говорил.

Он нам даже обрадовался – и рассказывал не переставая.

Как требуют из столицы и сколько требуют. Как считают недоимки и пишут о процентах на них, причем процент на процент. Как грабят караваны с податями, а им потом насчитывают еще за ограбленное...

Одним словом – сейчас Альтверин был таким именно по причине честности Шарена.

Мужчина делал все, что только мог.

Продавал последнее из замка, чтобы не драть семь шкур с крестьян. Нанимал дикое количество охраны, чуть ли не по двадцать человек на телегу – и только тогда обоз доходил до места. Пытался как-то пускать деньги в оборот, но куда уж тут, с королеввиной-то родней...

Одним словом – он разорял замок, чтобы хоть как-то поддержать людей.

Хотите?

Казните. Вот моя голова, вот учетные книги... все в вашей власти, мой принц.

И ведь не лгал. Ни капельки не лгал.

В итоге, Томми, который терпеть не мог цифры, отправился спать, а мы с Рене закопались в отчеты.

Клейт не лгал. Он ни в чем не солгал мне – и карать старика мне не хотелось. Многие ли на его месте поступили бы так же?

Да никто.

Почему его до сих пор не уволили?

Так его назначил мой дед, а Рудольф, при всей своей дурости, не переступал через волю покойного отца. Сказано – вот этот будет приглядывать за землями моего внука – и не тронь человека! И не тронул.

Хотя родня Абигейли наверняка злилась. Но впрямую не лезли.

Когда мы закончили с бумагами, было уже полночь.

– Шарен, я завтра проеду по деревням, посмотрю, что и как.

– А...

– А вы работайте, как и раньше. Разберемся мы с недоимками и прочими радостями.

Я любовался ногтями.

А кто у нас казначей? А казначей у нас старший брат королевы... бедная королева. Ей так не идет черный цвет, она в нем ворону на заборе напоминает.

А носить придется. Траур – с...

* * *

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Деревни произвели благоприятное впечатление. Да, бедно. Но все ж не откровенная нищета. А за управляющего тут просто молятся. Отлично понимают, что другой бы с них три шкуры драл, лишь бы себя прикрыть.

С другой стороны, не слишком-то Шарен и рисковал. Альтверин и Рвейн мои официальные вотчины, правом проверки обладаю только я, распоряжаться может только король, никто другой просто не может сюда влезть.

Вообще никто.

Только вот не влезть в документы и не влезть в деньги – две большие разницы. Да, с Шарена не могли потребовать больше определенной суммы, но зато могли перехватить посланный им караван – и насчитать недоимки и неуплаты.

Запросто.

И закон не нарушен – и с Альтверина получаем не один налог, а четыре.

Красота!

И жаловаться некому, и защитить никто не может.

А теперь приехал я. Только вот проблемы это не решит. Грабить-то курьеров можно на любом отрезке пути. А требовать деньги будут с меня.

Итак, что же делать?

Ответ нашелся, и он был прост. Надо сделать так, чтобы на моих людей боялись нападать.

Смогу?

Идеей я поделился с Томми и Рене. Потом поговорил с Шареном. И мы совместно разработали – скажу без лишней скромности, гениальный план.

Шарен пригласил всех соседей с округи к нам, устроив прием. На это моих денег хватило. Разумеется, собрались все соседи и на четыре часа я почувствовал себя дрессированным медведем, который пляшет на ярмарке.

Жалеть меня никто не собирался, дочки и жены вели совершенно беззастенчивый обстрел меня глазами, так, что хотелось окоп вырыть и засесть в нем на месяц. Мужчины хлопали по плечу, так, что захотелось туда что-нибудь с шипами подложить, приглашали на охоту, поили вином... и в конце вечера я допился.

И по секрету поведал своей молоденькой соседке, что в замке вообще-то спрятан клад.

Дедушка боялся, что из казны все разворуют, а внуку ничего не оставят. А потому зарыл свои сокровища в Альтверине. Сделал тайник, положил туда кучку золота и драгоценных камней и отдал ключ доверенному лицу. А лицо передало его мне.

Ну, вот я и решил все забрать.

Долги погасить, опять же, дом в столице купить, чтобы не у дядюшки на шее...

Только – тсссс! Это мой большой секрет!

После чего меня вывернуло прямо под стол, на колени другой соседки. Всеобщее внимание мне было обеспечено.

– Болван ты все-таки, ругался на меня Томми. – Знаешь же, что тебе совершенно нельзя ремень – и ел. Тьфу, осел вислоухий!

Я ухмылялся, слушая приятеля.

Ну, осел. Но вот кто?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Да, мне нельзя ремень. Меня от него в буквальном смысле слова выворачивает
наизнанку. Тошнит, рвет, ненавижу эту гадость!

Почему?

Не знаю, говорят, у Мишель тоже была на него аллергия. Но пары стебельков в
салате мне хватило, чтобы меня убедительно вывернуло наизнанку.

– Зато все поверили, что я нажрался, как свинья.

Томми вздохнул.

– Лежи уж...

И вышел за новой порцией воды с лимоном. Промывать желудок.

Я довольно ухмылялся, глядя в потолок. Первый акт пьесы сыгран.

* * *

Конечно, на нас напали. Конечно, когда мы уже отъехали на два дня пути от
Альверина, а то как же?

На моих землях ведь крестьяне водятся, а они разбойников могли и дубьем отходить
без всяких скидок на благородство. Да – да, у нас какой-то ненормальный
менестрель сочинил сагу о благородном разбойнике, который грабит богатых. И
совершенно забыл, что разбой – все равно преступление, кого ты не грабь. И
конечно, мы не смогли бы оказать сопротивление... с нашими-то двумя десятками
охраны.

Так что разбойники в количестве чуть ли не пары сотен, окружили телеги,
наставили на моих людей арбалеты и грозно приказали скидывать все навзничь и
разоружаться, а не то...

Ну, Томми и разоружился. Первый.

За ним Рене, за ними остальные...

– А где принц? – опомнился главарь разбойников, предусмотрительно надевший
маску.

– Ему понадобилось вернуться в замок – ненадолго.

Разбойники призадумались. Судя по всему, им приказали не только взять деньги, но
и прибить принца. И вот тут было самое скользкое место нашего плана. Но Рене
вовремя сообразил.

– Если вы нас сейчас убьете, принц точно не придет. Найдут наши трупы и ринется
в столицу тайно – или к себе вызовет охрану. А вот если выручать нас...

Аргумент был принят.

Моих друзей и охрану связали, уложили на телеги, груженные сундуками,
поинтересовались ключами от замков, но получили ответ: 'у принца' и отстали.
Просто повезли всех на свою стоянку.

Что нам и требовалось.

Не станут же они ломать замки на тракте? Это слишком глупо, проще уволочь добычу
к себе – и разобраться потихоньку.

Как я и предполагал, логовом оказался замок одного из соседей – графов. Тоже
давнего родственника Абигейл. Вот ведь зар – раза... размножившаяся!

Ну да, это я и заподозрил сразу же, как приехал, как поговорил с Шареном... не
было никаких разбойников! Были просто несколько мерзавцев, которые грабили и
убивали моих людей.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И сейчас намеревались проделать то же самое.

Не успели.

Потому что ночью пришел ужас.

* * *

Третий акт пьесы.

Я ведь некромант. А стало быть, мне ни к чему войско.

Живое войско.

Свою армию я отправился вербовать на большую дорогу. Ровно в полночь, шестилучевая звезда на развилке трех дорог, в каждый угол вписаны символы смерти, мести, крови, призыва, повеления и замыкания.

Луна светит, ветер перебирает ловкими пальцами травинки, равнодушно усмеваются звезды, глядя со своей высоты на странного человечка...

К чему он суетится? Ведь его жизнь – это миг вечности звезды...

И все же, это не повод прожить ее недостойно.

Я медленно касаюсь самым обычным кинжалом запястья. Ритуальные ножи тут ни к чему.

На землю капает кровь, в лунном свете она черная...

Загораются свечи по углам гексаграммы.

И я – зову.

Не словами, не заклятьями, не голосом, но своей кровью демона. Тем черным, что течет во мне, я призываю неупокоенные души вернуться!

Те, кого убили на этой земле ради золота, те, кто полег непогребенным и неотпетым, те, кто желает отомстить своим убийцам...

Придите ко мне – и я дам вам то, что слаще вечного покоя.

Я дам вам месть.

Я помогу отомстить вашим убийцам, вы увидите, как они будут корчиться и страдать, вы выпьете их кровь и сожрете мясо с их костей, вы будете мучить их души так, как мучились вы сами...

Придите ко мне!

Властью демона...

Долго звать мне не приходится.

Это выглядит, как очень долгий порыв холодного ветра, застывший на одном месте.

Он налетает, дышит, волнуется, окружает меня, но за границу гексаграммы перейти не может. А я смотрю.

Это – души. Все это – люди, которых настигла внезапная смерть от рук негодяев. Молодые и постарше, мужчины и даже женщины, в недобрый час оказавшиеся на дороге, они – смотрят.

Какие глаза у призраков?

Не провалы, наполненные тьмой, нет.

Их глаза пусты и затянуты серым болотным туманом.

Они смотрят.

Я заговариваю первым, как и должно.

– Вы готовы отплатить за свою смерть?

Пламя свечей взвивается высоко вверх. Слова сказаны, теперь заклинание возьмет свое.

Ради мести они пойдут за мной, куда я прикажу. И когда все закончится, именно я отпущу их. Каждого. А сейчас...

Я решительно делаю шаг из круга.

И в меня ударяет поток ледяного ветра. Прямо внутрь меня.

Каждый призрак проходит насквозь, ударом ледяного кинжала, оставляя мне свою память и свою боль.

Свою ненависть, свое горе и тоску...

Что лучше всего помнят призраки?

Свою смерть...

Том Шейл – лучник, сраженный подлым ударом в спину.

Карт Марен, мечник, падающий на круп своего коня – подлая стрела прилетела из леса и ударила в спину.

Рикка Вейл – повариха, которую перед тем, как перехватить горло, пустили по кругу...

И многие, многие другие. За два десятка лет здесь полегли сотни невинных людей. Они умирали, зная, что останутся непогребенными и неотомщенными – и сейчас пришли на мой зов.

Страшно ли мне?

Нет. Я должен слиться со своим войском, стать его частью, ощутить их боль, гнев и ненависть, как свои. Только тогда я буду уверен, что не тронут моих людей. Только тогда.

Наконец вспышки чужой смерти прекращаются, и я несколько секунд стою, привыкая к новым ощущениям. В груди смерзся ком грязного серого льда, но это позволяет призракам воспринимать меня, как часть своей армады. Этого достаточно.

Когда я отпущу их – все будет почти как прежде.

Сейчас же...

Я иду по следам невинной крови.

Призраки не могут мстить сами – если не примут силу через меня. Через мою кровь. Я даю им возможность отомстить своим врагам, но я же и управляю ими. А они сейчас помогают мне.

Шаг переходит в бег, если кто-то сможет меня увидеть, он удивится, потому что я несусь по дороге быстрее осёдланного жеребца, лунный свет придает мне сил, а серое облако скрывает от посторонних взглядов.

Я сам не понимаю, как оказался перед чьим-то замком. Но кровь зовет.

Именно здесь спрятались те, кто ее пролил. Здесь еще не все, но большая их часть. А остальные?

Сначала – это.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Потому что за стенами замка я чувствую и своих людей. Свою кровь.

Томми даже не заметил, как я разрезал палец и чуть коснулся его руки. И Рене тоже.

Капля засохшей крови... мелочь! Ее можно не заметить на одежде, но я всегда почувствую ее.

И я спускаю призраков с цепи.

Что они могут?

Просто так – ничего. Разве что стенать и вздыхать. Но сейчас, отдав мне свою боль и забрав мою ярость, они могущественны.

Они могут свести с ума, заставить человека бежать от них, не разбирая дороги – и потому за стенами замка сейчас воцаряется ад.

Я знаю, как он выглядит, хоть я пока и не внутри.

Серая волна захлестывает помещения и разбивается на множество призрачных силуэтов. И они надвигаются на своих врагов, источая леденящий ужас.

Прозрачные мертвые глаза горят, прозрачные губы шевелятся, желая что-то сказать, прозрачные пальцы тянутся к убийцам...

Смерть... смерть... смерть...

Мечь... мечь... мечь...

Люди на миг застывают на месте, а потом бегут. Куда угодно, лишь бы избавиться от этого ужаса, но призраки повсюду. От них нет спасения, от них не уйти и не сбежать...

Те, кто послабее, падают на пол, корчась в сердечном припадке.

Те, кто посильнее, ползут, чтобы все равно свалиться навзничь – и уже не встать.

Мало кто перенесет волну ужаса. Даже я не смог бы. Наверное.

И они умирают.

Один за другим...

Кто-то с криком бросается в окно, лишь бы уйти. Кто-то кидается на собственный нож...

Во всем замке неприкосновенна только темница с моими людьми. Только они.

Я смотрю на ворота.

М – да, теперь мне их никто не откроет. Ну и не надо. Есть же стена, и есть когти, и пара кинжалов...

Влезем?

Да не вопрос.

* * *

Четвертое действие ознаменуется мной в темнице. Я сшибаю замок и выпускаю своих людей на волю. Реакция самая разная. От дружеской и встревоженной у Томми:

– Алекс, ты цел?

До почтительно – восхищенной у гвардейца.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ваше высочество!

Я пожимаю плечами. Хлопаю Томми по плечу, кажется, этот мерзкий жест заразен.

– Меня об стену не расшибешь, что уж говорить о замке грабителей.

Томми успокаивается и начинает улыбаться. А вот Рене удивленно смотрит по сторонам.

– Алекс, а как тебе это удалось?

– я бываю очень убедителен.

Еще больше он удивляется, когда видит в залах и коридорах тела людей с выражением ужаса на лицах.

Они все мертвы... хотя нет. Кое-кто не умер, а просто сошел с ума. Двое или даже трое.

– Алекс, как ты это сделал?

Я пожимаю плечами.

– Рене, я просто вошел и улыбнулся.

И понимаю, что приятель мне не верит. Несколько минут Рене явно размышлял – не бросить ли меня и не уехать ли отсюда раз и навсегда. А потом улыбнулся. Пожал плечами.

– Алекс, я не лезу в твои тайны, но надеюсь, когда-нибудь ты сочтешь меня достойным доверия.

Вот так. Коротко и по делу.

Уважаю Моринаров.

* * *

В Альтверин мы вернулись с добычей. И свое вернули, и чужое прихватили.

И прихваченного с лихвой хватило бы, чтобы покрыть все долги, да еще и заново обставить замки. Но это уж – шалишь. Пусть Шарен лучше пару мельниц поставит новых, опять же, надо бы хорошего племенного скота прикупить, зерно посевное..

Единственным неприятным моментом были воспоминания.

Два, но увесистые...

Первое – когда я отпускаю призраков.

Перед рассветом я стою на главной башне замка. Серый туман колышется у моих ног, обволакивает сапоги, цепляется за штаны, я слышу жалобный плач, веет ледяным холодом...

Призраки не могут причинить вреда мне, но это все равно действует. Неприятно.

Я протягиваю руку и сжимаю кулак. Разрез еще не успел закрыться – и черные капли падают в туман.

– Вы отомстили. Покойтесь с миром.

Капли крови касаются тумана – и тот начинает рассеиваться. И в моей груди словно тает кусочек льда.

Я вижу души людей, которые взмывают куда-то вверх и растворяются в лучах рассвета. Им хорошо, они счастливы и довольны.

А я?

Я на миг чувствую, что стал немного больше демоном.

Я мог бы просто отпустить их, мог... Но я предпочел воспользоваться их болью и ненавистью, чтобы отомстить. Хорошо ли это?

А плохо ли?

У меня нет других возможностей. А стало быть – нечего и переживать из-за моей природы. Я ведь и правда не человек.

Второе же...

В замке было шестеро детей.

Они все умерли в своих кроватях. От дочери графа до внука поварихи. Озверевшие призраки не делали разницы между виновными – и их кровью. Получил хоть монетку из кровавого золота?

Виновен.

А твои дети – твоя кровь.

Мне неприятно смотреть на детские тела, но...

Грех твой падет на плечи детей твоих до седьмого колена.

Если уж так говорят холопы, то и я могу?

А могу ли я судить?

А кто, если не я? Моя кровь и мое право. Когда-нибудь я отвечу за все, но сейчас я не стану думать об этом.

Жестоко?

Я – полудемон, а не светская дамочка.

* * *

В столицу я возвращался с налогами, недоимками и процентами. Шарен рыдал от счастья и рвался целовать мне руки – едва оттащили и отпоили вином. Дешевым, на дорогое давно не было денег.

Дядюшка же вовсе не порадовался моему возвращению.

Вот его казначей – тот рыдал от счастья. Еще бы, столько всего украсть можно.

А вот дядюшка был мрачен.

– Могу вас заверить, больше не будет никаких проблем с Альтверинном, – я улыбался со всей возможной безмятежностью.

– И как ты этого добился? – прищурился дядя. – До нас дошли странные слухи.

Еще бы они не дошли!

Сам же и распустил. Якобы принц Алекс страшный человек, нанял колдуна, чтобы тот наложил проклятье. Кто хоть булавку у него сопрет – страшной смертью помрет.

Раньше-то. Говорят, такие были, а сейчас их, конечно, повывели, да вед всю нечисть не выморишь!

Это первый вариант.

Были и другие. Что дедушка оставил мне в подарок нечто проклятое – кто покусится, тот и страшной смертью помре...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Что принц Алекс сам колдун...

Я, честно говоря, думал, стоит или не стоит распускать подобные слухи, но потом махнул рукой. Я же полудемон. То есть рано или поздно, так или иначе моя природа станет известна. Шила в мешке не утаишь, так что пусть с самого начала привыкают. И когда все откроется, реакция должна быть простой: ну, полудемон. Но человек-то неплохой? А этот вот, хоть и не полу и не демон, а сволочь последняя!

– Не знаю, какие слухи до вас дошли, – пожал я плечами. – Но полагаю, если вы мне их расскажете, мы разберемся?

Дядя посопел, но принялся перечислять.

Насчет нанять колдуна – я тут же отверг с негодованием. Да где в нашей стране их найти? Всех холопы повывели! Разве они плохо работают?

Что дедушка мне оставил в подарок нечто проклятое? Как вы могли так плохо подумать о дедушке?! Я в шоке!

Я – колдун?!

Нет. Я не колдун.

Вот тут Абигейл и прищурилась на меня. Кстати – зря. Некоторым женщинам такие гримасы противопоказаны, они напоминают в этот момент недоенных коз.

– А на святом символе поклясться можешь?

Я закивал. Вот уж это я могу, хоть солите!

Тетушка стала еще ласковее, головой кивнула – и из-за трона холоп вываливается. Такой... фанатичный. Глаза, как у бешеной собаки, улыбка ласковая, как у той же собаки, ряса драная, в руках символ Светлого – медальон с цветущим деревом – и мне его протягивает. Серебряный.

Я недолго думая, взял, оглядел...

– А делать-то с ним что?

Как тетушка смотрела! Видимо, я его уже и в руки бы брать не должен. Ан нет.

Та часть, что демон, и правда, ощущала какое-то неудобство. Небольшое такое.

А человеку вообще все было безразлично. Я ведь по матери – маг огня. Сильное светлое пламя, моя стихия и кровь. А против огня Светлый ничего не имеет, куда ему!

– Поцеловать, сын света и поклясться на нем, что будешь говорить правду и только правду, – прошелестел монах.

Я подумал.

А потом достал из кармана платок и принялся тщательно протирать медальон.

– Алекс, ты что делаешь?

– дядя, у меня же здоровье слабое, – на весь двор заявил я. – Мало ли кто его до того слюнявил?

– Се святой предмет! – возмутился холоп.

– так слюни-то на нем святым не принадлежат, – не согласился я.

Крыть было нечем. По рядам придворных полетели смешочки, я наконец оттер медальон до блеска – и смачно чмокнул.

– Клянусь! Говорить правду и только правду.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты – колдун? – тут же спросил холоп.

Медальон я ему протянул, но холоп покачал головой, мол, держи, так что я почесал затылок и отказался.

– Нет. Не колдун.

Я же полудемон!

– Ты убил несчастных из-за золота?

– Нет!

Это – к призракам.

– но ты причастен?

– Конечно!

Придворные зашумели, дядя дернулся, королева вспыхнула от радости. Но развернуться я ей не дал.

– Они ж на мои деньги покушались, так что я по – любому причастен!

А медальон как ощущался безразличной пустой железякой, так и продолжал ощущаться. Хотя видел я, как клятвopреступники и пальцев от него отнять не могли, пока руки не обугливались, и просто ожоги видел...

Хоть наши святые холопы и говорят, что магия – зло, да вот сами ей пользуются, кто во что горазд. И Рене мне рассказывал, что ежели б про него храмовники узнали – точно к себе загребли бы.

Твари лицемерные.

Интересно, почему на меня не действует? Надо бы подробнее узнать...

Тетушка задала еще несколько вопросов, я ответил – и все честно, все бесполезно. Пришлось холопу удалиться несолоно хлебавши. А я поставил себе галочку. Прижать им хвосты как можно скорее. К ногтю.

Разумеется, все долги с Альтверина и Рвейна были списаны. А соседи стали ну очень почтительны с Шареном.

Мне, впрочем, было не до него. На меня начала охоту Руфина.

И вот тут-то я взвыл.

Принцесса отиралась рядом, смотрела томными глазами, прикасалась ко мне при всяком удобном случае, за трапезой мы сидели вместе и только вместе...

Проклятая липучка просто сводила меня с ума!

Сказать, что она мне не нравилась?

Да я бы лучше с жабой на кочке, чем с Руфиной в спальне. Но атака продолжалась.

Алекс, можешь называть меня просто Руфи, мы же родственники.

Алекс, ты так мужественно выглядишь...

Алекс, если у тебя нет девушки, я буду танцевать с тобой все танцы на балу...

Тетка поглядывала, словно кошка на воробья, дядюшка ничего не замечал, Андрэ хмурился, а мне было впору из окна прыгать.

Стерва этакая!

Пары недель мне хватило чтобы дойти до точки кипения. Я уже собирался устроить

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дамочке несчастный случай – а то чего ж нет? Рано или поздно Руфину все равно пришлось бы убить, но как?

Из принцессы так легко сделать ангела, несвоевременно отправившегося на тот свет...

Но мне-то надо было, чтобы Рудольф выпил сполна и боль, и позор...

Так что же делать?

Вопрос терзал меня, но не так, чтобы очень долго. Ровно до того дня, как Руфина пошла в решительную атаку.

* * *

В этот раз бледная моль ждала меня в спальне, учтя печальный опыт с Томми. Причем – сидя на кровати. Я чертыхнулся. Войди кто – мне ж не отмыться! И что делать?

– Руфи? Что случилось?

– Алекс, нам надо поговорить.

Все было так отрепетировано, что меня смех пробрал. Ей – ей, девчонки в борделе держались намного естественнее, а вот Руфина так закатывала глаза, что рука тянулась за водичкой – в лицо побрызгать. Опять же – нельзя. Краска потечет ручьями. Да, госпожа Элиза меня в этом отношении быстро просветила. Буквально к себе вызывала девиц и показывала, как из акулы русалку лепят. Краска здесь, одежда там... интересный опыт.

– Слушаю?

Близко я не подходил, от греха. Руфина приложила руку к тому месту, где должна была быть грудь, колыхнула рюшками и подкладками.

– Алекс, я так страдаю... ты знаешь, что мой муж недвижим!

– я тебе тоже очень сочувствую.

Может, стоило добить? Чтобы они вместе не страдали?

– И мне совершенно не с кем поговорить.

Мать, отец, брат... да тот же супруг, уши-то ему не парализовало? Но поговорить не с кем! Факт!

– Это так печально...

Руфина приближалась неотвратимо. Я осторожно маневрировал, стремясь оказаться поближе к двери... ну или хотя бы к окну. Если что – ей – ей, выпрыгну! Жить хочется!

– Алекс, обними меня пожалуйста. Так хочется почувствовать себя защищенной...

Ну, нет, на это я не подписывался!

Или...?

– Нет – нет, я никак не могу! Что о нас подумают, если сюда кто-нибудь войдет?

Руфина явно задумалась.

– А как же...

Мне это просто понравилось! А как же? А вот так же...

То есть дамочка и мысли не допускает, что она мне не нравится. Я должен стонать от счастья и восторгаться при одной мысли обнять эти кости?

Ага, как же!

Я даже рыбу предпочитаю морскую – в ней костей меньше.

– Я полагаю, что место для утешения выбрано неподходящее, – проникновенно сообщил я.

Глаза Руфины остекленели, замаслились.

– Это потому, что такое дело надо доверять мужчинам. Именно мы знаем, как лучше устроить свидание, где и когда...

– А – алекс?

Я посла принцессе улыбку.

– Доверься мне, Руфи. Я не подведу...

И мягко выставить ее из комнаты. Вот так, и дверь на засов. Тяжелый, увесистый, ф – фууу!

Но что же мне с ней делать? На такие извращения я не подписывался!

Хотя...

На извращения я не подписывался. Но вот Руфине я их обеспечу! Заодно и...

* * *

Томми, узнав о моей идее, плевался ядом. Но – а куда податься, не спать же мне с этим кошмаром? Даже если исключить то, что у меня от одного взгляда на страстную Руфину, рот клыками ощеривается в три ряда, все равно... я ее физиологически не смогу! Я не настолько продажен!

Ну и потом, начать с ней спать – это дать жирный такой повод для шантажа. Увесистый...

Не пойдет.

Идея сложилась из рассказов госпожи Элизы о ее конкуренте. Господин Плейт (псевдоним вовсе не случайно был созвучен с плеткой) специализировался на кровавой любви. Той, что с плетками, ошейниками, повязками... и в его доме можно было получить все. Там не интересовались вашим лицом и именем, не разговаривали ни о чем, там просто приходили удовлетворять свою похоть в самых жестоких видах...

К Элизе ходили более – менее нормальные и убивать она у себя не давала, и развлечения с плетками только до определенной грани. Конкурент же меры не знал. От слова 'вообще'.

Вот и чудненько.

Кучером был выбран Томми. Я же на следующий вечер сунул Руфине в руку записочку, в которой просил ее незаметно после бала выйти и сесть в зеленую карету с золотым дельфином на дверце. Та прочитала, опустила ресницы, глядя мне прямо в глаза... вот и ладненько.

Я исчез с бала пораньше – и отправился к господину Плейту. Договариваться.

Да, у меня есть знакомая. И она – не против всего. Ее мечта – трое или четверо мужчин одновременно, причем кровь, плети, кляпы и прочее приветствуются.

Согласна ли она?

Я же сказал – мечтает. Не верите?

Вот золото. Достаточно?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Дело чистое. Вполне. У вас ведь других и не бывает.

Она будет в маске. Ваше дело – комната и участники. Я? Нет – нет, я только наблюдать, другое меня не привлекает. Вот вкусы такие!

Как меня зовут? Господин Золотой. Ежели этих денег мало – еще добавлю.

Ровно через полчаса господин Плейт согласился на все.

Не стыдно ли мне было?

Знаете, нет. Мне было неприятно видеть мертвых детей. А Руфина...

А она, простите, кто? Просто ей повезло родиться у моего дядюшки, а в остальном – ей не отмерили ни ума, ни красоты, ни элементарной порядочности. Я ее не заставлял на себя кидаться, могла бы и с мужем посидеть. Но ей захотелось...

Вот и пусть получает по полной...

Все так и вышло, как я предполагал.

После бала Руфина села в карету, где ее ждало платье и маска. И записка, мол, переоденься пожалуйста, чтобы сохранить тайну, а то в тебе принцессу только слепой не углядит.

Она сама переделалась, оставив одежду на сиденье кареты, сама нацепила маску и приехала в скромный домик на окраине столицы. Сама вошла, сама поднялась вслед за слугой в комнату, ну а там...

Какое дело благородным господам до капризов шлюхи? Особенно если у нее завязаны и рот, и глаза? Ее просто используют по назначению с истинно благородной фантазией. Что и происходило в комнате.

Моя совесть была чиста. Она это захотела – она это получила. А что не от меня, ну так я и не обещал ничего. Разве что не подвести ее... ну и не подвел.

Сначала я наблюдал через зеркало в стене и размышлял, что противно. А демоны вроде как должны получать удовольствие от чужой боли?

А мне просто тошно и мерзко.

Руфина сначала пыталась вырваться, но потом, поняв, что все бесполезно, попросту сломалась. Если к утру она не сойдет с ума – чудо будет.

Томми ко мне не присоединился. Отправился во дворец вместе с каретой, из которой я забрал все барахло Руфины, тщательно проверив углы – не завалилось ли чего? Ежели что – он всю ночь провел именно там, Хотя кто будет его допрашивать?

Рене мы к этому делу и вовсе не привлекли, мне и от Тома осуждения хватило.

Но простите, а моей матери лучше было?

А ведь ее оклеветала и толкнула под пытку мать этой сучки. Вот и пусть теперь дочка расплачивается.

Грех твой падет на плечи детей твоих до седьмого колена.

Почему никто над этим не задумывается?

* * *

Оставили ее только под утро. Я вошел в комнату, где лежало тело, иначе это и назвать нельзя было. Кровь, следы от плети, платье валяется в углу, м – да...

Если и выживет, то детей точно иметь не сможет.

Только вот...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я натянул на Руфину платье, выволок ее из дома... и свернул шею в первой подходящей подворотне.

Там и бросил. Правда, платье я проверил тщательно, но зря. Моя записка была в карете, как и одежда принцессы. Что стало с купленной мной одеждой?

Ну я же и огнем владею.

Сжег. Быстро и качественно, только пепел и остался, только уже три подворотни спустя. Угрызений совести я не чувствовал. Ни одной из побрякушек я не взял, все осталось при ней. И кольца, и серьги, и браслеты, и даже диадема. А в остальном...

А почему я должен был ее жалеть?

Невиновна?

Вот и чудненько, я ей оказал услугу. Мученическая смерть, так что она наверняка теперь на небесах. За нее можно только порадоваться, а мне вот предстоит разгрести всю помойку.

И потом, а что мне было с ней делать? Не спать же?

Была б ты верной женой – была бы сейчас живой. Вот, уже стихами заговорил. Довели...

Потом еще и розы разводить начну... а ведь приличный полудемон!

Ужас!

* * *

Хотя нет. Ужас начал твориться во дворце примерно к завтраку. Пропала принцесса!

Нигде нет, никто не видел, не с кем... нет – нет, она и так ни с кем, она же верная жена!

Наверное... а куда она могла деться?

Одним слово – к обеду на ушах стоял весь дворец, а к вечеру – вся столица. Шум поднялся такой, что когда нашли тело принцессы в подворотне, обобранное какими-то бродягами, скрыть ничего и не получилось. А как?

Нашли ведь!

Хотя в таком виде...

Личный королевский лекарь, закатывая глаза, объявил, что если бы бедную девочку (ха!) не убили, она бы до конца дней своих осталась инвалидом! И детей бы точно иметь не смогла! Когда внутри все так разворочено, никакая магия ей уже не поможет. Горе-то какое!

Это ужасно, просто ужасно!

Я кивал вместе со всеми. Ахал и ужасался. Хотя Абигейл ко мне прицепилась, как клещ. А где я был, да что я делал...

Ну, тут я честно смог поклясться, что я Руфину никогда и ни за что бы не...! Не то, что это самое, но даже и пальцем бы не прикоснулся. Вот! Мы ж родственники, хоть и дальние. Двоюродные.

Ну и что, что дядюшка и таким разрешил жениться! Для меня это все равно инцест, в нашей глуши люди несовременные – и твердо знают, что дети от подобного союза плохими будут!

И опять-таки я не лгал. Свернуть этой девке (хоть она и трижды бы принцесса, а девка) шею мне было несложно. А вот прикоснуться с желанием или вождением... лучше сразу напоите меня рвотным?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Испытывал ли я угрызения совести?

Да с какого перепугу!?

Я все равно убью их всех, четверых. Дядю с тетей, обоих детей... то есть одну уже убил. Но сочувствовать своим жертвам?

Смешно!

Да с какой стати?

Почему они не посочувствовали моей матери?

Вы хотели власти и золота господина? Вы их получили, но забыли о том, что наша жизнь – весы.

Пришла пора расплачиваться.

И по столице поползли слухи.

Принцесса была элитной проституткой...

Придворные уходили насмерть принцессе в своих кровавых забавах...

Там весь двор такой...

Столица буквально битком набита извращенцами, которым все равно где и с кем. Вот при Александре такого не было...

Я, конечно, помог слухам по мере сил, но мой вклад был ничтожным. Ей – ей, простонародье старалось само – и неудивительно? Что пользуется во все времена спросом? Чужая постель – ежели своей нет.

Рудольф был мрачен, Абигейл плакала, двор обвесился трауром, черные полотна были повсюду – и я решил на это время съездить домой, в родной Торрин, тем более, у меня было, что рассказать Анри, было, чем порадовать Рика, да и с Рене хотелось пообщаться...

Томми с радостью поддержал меня, виконт Моринар подумал – и ехать отказался. Они отправлялись в свое поместье. А вот Анриетту он решил пока с собой не брать.

Женщина была очень набожна, а потому рано ее было привозить в гнездо злобных некромантов. Вот когда я сяду на трон... Алекс, ты же не будешь это откладывать?

Конечно я не собирался. Пару лет, а за это время у тома как раз будет время проверить свои чувства, а у Анриетты кончится траур.

И вот, в Торрине...

* * *

Карли, Карли...

Моя первая любовь.

Рыжая девочка с сияющими глазами, копия своей двоюродной сестры. Высокая, тонкая, восхитительно угловатая, как породистый жеребенок, еще не оформившаяся, с широким ртом и зелеными глазами, в которых плясало солнце.

Она смотрела на меня, я смотрел на нее и глаз оторвать не мог.

– Привет! Я Карли, а ты кто?

– А я Алекс. Ты кто?

– Я сестра Касси. Двоюродная.

– Даже так?

Не знал...

Ясность внесла Кассандра. Ну да, благочестивый Герман Лайкворт был женат в свое время. И жена родила ему двух девочек. Илану и Карли. Но умерла при родах второй малышки.

Что же благочестивый сделал с девочками?

Да просто отдал их в монастырь на воспитание. А потом, в идеале, если они почувствуют вкус к монастырской жизни...

Ха!

А к чему могут еще почувствовать вкус соплушки которым с раннего детства промывают мозги религией? До полного просветления и разглаживания извилин?

К блуду?

Не смешите меня!

С Иланой все так и получилось. Сейчас сестра Илиана честно несла монастырское служение, оказавшись копией папочки. Карли же...

Девочка слишком хотела жить, видимо, пойдя в двоюродную сестру. Только вот Касси воспитывали иначе, а Карли таки выгнали из монастыря за все ее шалости.

Многое могли простить монашки, но не колокольный перезвон в три часа ночи, не хвост, пришитый к рясе настоятельницы, не...

Всех проделок девчушки было не перечислить. Так что Герман забрал ее домой и принялся воспитывать ремнем и проповедями, в надежде выдать замуж.

Куда там!

Карли сопротивлялась, как могла. А потом услышала, что у нее есть сестра, которая уехала к мужу... куда?

А откуда папеньке письма приходят? Из Торрина?

Вот туда и поедем!

Девчонка не думала, что может попасть в руки разбойников, не предполагала, что сестра может куда-нибудь переехать, но...

Ей просто повезло. Кассандру Гирр знали и уважали в Торрине. Как жену Рене. А уж как его-то уважали! Рене и Касси на пару принялись учить деревенских детей грамоте и счету. Открыли школу в одной из деревень, с удовольствием делились знаниями – и крестьяне, кстати, спокойно отправляли детей учиться.

Это когда денег нет, будешь пахать с утра до ночи. А тут, на серебре, на торговле рыбой, еще кое на чем... Торрин поднимался, и крестьяне могли себе позволить побольше. Хотя бы и разрешить мелким поучиться зимой, в сезон штормов.

Вдруг потом в люди выйдут?

Так что первый же трактирщик, которому заикнулась Карли, тут же расцвел в улыбке. И направил ее в замок графа, где и приняла девчонку сестра, ругаясь последними словами.

Но не гнать же соплушку? Оставила у себя, написала дяде, а тут явился я.

Кажется, тогда я и влюбился.

Моя весна, моя Карли...

В тот месяц мы были безумно счастливы. Мы смеялись вместе – у нее это замечательно получалось. Мы танцевали под луной. Мы ездили вместе верхом – и все

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вокруг были счастливы за нас, особенно Марта. А вот Рене...

Однажды он позвал меня поговорить.

– Алекс, я люблю тебя как сына. А ты и Карли...

Я кивнул. А чего скрывать?

– Я ее люблю...

– Она – человек.

– Я тоже.

– Э, нет. Ты некромант и полудемон. Сколько тебе лет сейчас?

– Двадцати еще нет. А что?

– А то... Еще лет десять – двадцать ты будешь выглядеть мальчишкой. А проживешь намного дольше... Алекс, Карли – человек.

– Она вообще никакого дара не унаследовала?

– Вот именно. Иногда дар спящий, как с твоей матерью, его можно разбудить, но не в этом случае. Карли бесталанна, как маг. Тебе будет сто, ты будешь молод, а она будет старухой.

– У меня хватит сил продлить ей жизнь и молодость.

– Это наши ритуалы. Но ты заплатишь за годы ее жизни – своими годами. Ты готов на это?

Я кивнул. А что такого? Лучше уж сто пятьдесят лет с Карли, чем триста – без нее.

– А она на это согласится?

– Не знаю. Я с ней еще не говорил – об этом.

– А о чем говорил?

– Я люблю ее, она любит меня... вы же не будете нам мешать?

– Болван ты, сынок. Это говорится так: прошу у вас руки вашей племянницы. И с собой должна быть бутылка вина, чтобы напиться с будущим родственником.

Я фыркнул.

Бутылки у меня не было, но ее ведь всегда можно достать из шкафа? В тот день мы с Рене напились, как хрюшки, а еще через пару дней я поговорил с Карли.

Как сейчас помню...

Синее пронзительное небо над нами, поляна, заросшая горными маками, рыжая девушка посреди нее, легкий ветерок треплет ее и мои волосы, боги, алое платье среди алых маков и венков в руках...

Алые, как кровь сердца.

Я смотрел, как на картину и не смел сказать даже слова. Это Карли сказала все первой – и она же поцеловала меня. Именно там... мой первый поцелуй сердца и души. Там она стала моей женой по – настоящему, на этой поляне...

С ней это было настоящее. Раньше мое сердце было спокойным и холодным, с ведьмой это была чистая похоть, а с ней – мне казалось, что вместо сердца у меня такой же алый мак, как у нее в волосах. Забавно, но когда я целовал ее – я не превращался в демона. Почему так?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рене объяснил. Я слишком боялся навредить своей любимой. И всегда контролировал себя. Так вот... Раньше – не, а сейчас – да. Любовь – она вообще чудеса творит.

Я никогда не держал на нее зла, я был с ней счастлив...

Мы дали друг другу клятвы именно там. Только обвенчаться не могли – без дядюшкиного согласия. Брак признали бы незаконным. Только Карли было все равно, законный он или нет. Надо поехать в столицу и показаться дядюшке?

Поедем! Ничего страшного, там обвенчаемся. У нас-то в Торрине храма не было. Поди, найди холопа или слугу, который будет терпеть под боком кучу некромантов?

Как же я был тогда счастлив...

Искренние моменты. Пронзительные и яркие, словно клинок. Каждый из них навсегда со мной.

Я бы оставил Карли дома, в Торрине, но она не захотела, а отказать ей у меня никогда не получалось. Она сказала, что жена должна следовать за мужем – и я повез ее в столицу.

Там-то и случилось...

* * *

Дядюшка принял нас вполне дружелюбно и даже улыбнулся Карли. И задержал ее руку дольше, чем необходимо... с – скотина постаревшая! С него песок сыплется, а он все равно за юбками гоняется...

Тогда я в первый раз подумал, что если он только хоть пальцем притронется к Карли, я ему горло вырву. И пусть подыхает в муках! Туда и дорога! Именно тогда...

Но когда я сказал, что Карли моя невеста и мы хотим пожениться, дядя согласился сразу же. А вот Абигейл...

Тетка скривилась так, словно я ей гадюку показал. Дохлую. Разложившуюся. Но потом сладенько улыбнулась и предложила, пока не пройдет месяц помолвки, чтобы Карли пожила под ее присмотром. Репутация и все такое...

Карли согласилась сразу же. А на меня как затмение нашло... я ее не остановил. До сих пор себя за это ругаю. Сколько проживу...

Карли, мой горный мак.

Месяц, казалось мне, всего лишь месяц, что может случиться за это время? Да, могли отравить меня, покушаться на меня, но на Карли-то зачем?

Ан нет, тетка оказалась умнее, чем я о ней думал. Крыса...

Месяц шел медленно, мы с Карли встречались каждый день днем – и пару раз по ночам. И тут, как снег на голову...

Очередной разбойник.

У меня вообще было ощущение, что этих тварей разводят в Риолоне или Теварре, а потом загоняют к нам, чтобы те грабили и убивали у соседей.

Его звали Черный Джек. Почему-то это отребье всегда выбирает себе звучные клички. Чтобы боялись, что ли?

Смешно...

Ну кому они надобны, их бояться? Прибить – и вся недолга. И разбойничать этот паразит начал неподалеку от моих владений. Строит ли задавать вопрос – кого отправили усмирять негодяя?

Конечно, меня. И на этот раз дали отряд аж в сто гвардейцев и двести пехотинцев. Абигейл позаботилась. Я уж думал, там через одного убийцы будут, но на меня

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
никто не покушался.

Странно?

Да нет... все было просто. Пехотинцы были вчерашними крестьянами, на которых крикнешь посильнее – они и удерут, бросая копья. А гвардейцы...

Пользы от них никогда и не было. Зажравшиеся при дворе твари. Отправлять меня с таким войском против разбойничьей шайки – это просто приговор. Но это я потом уже понял, а тогда мне было все равно. Размазать мерзавца по стенке, как можно быстрее и вернуться обратно, к Карли, которая пока жила во дворце.

Ах, как ей нравился его блеск, пышность, яркость... когда она станет королевой – ей так же к лицу будет и корона...

* * *

И вот я опять в походе.

За Карли я особенно не боялся – за ней приглядят Томми и Рене. А вот за свою спину опасался, но, видимо, зря.

Ни одного покушения за две недели, совсем тетя распустилась. Или это она после смерти дочери?

Тогда надо было начать убивать раньше.

Найти черного Джека было несложно. Словечко там, монетка здесь – и он как на ладони. Лагерь его, опять же...

Казалось бы – ударить и нет ничего. А бить-то и не хотелось.

Хотелось быть счастливым вместе с Карли. И не вписывались сюда ни дядюшка с моей мезью, ни идиот, которого надо было прихлопнуть...

Тут Джеку сильно повезло. Очень сильно. Казалось бы – что проще? Пойти на ближайшее кладбище, поднять пару десятков мертвецов, напитать их силой – и пусть идут, ищут свою жертву. И найдут, и разорвут... это они могут. И я мог.

Но – не хотелось.

Влюбленные не все идиоты, но я таким и был. Влюбленным и вислоухим остолопом.

Я, наверное, сделал самую глупую вещь за всю свою жизнь. Я просто пришел к Джеку. Сам. Один.

Анри бы меня выпорол за дурость.

За лагерем их я следил дня три, пока мои люди стояли в трех днях пути от места. Джек хорошо обосновался, в лесу, найти его было сложно, но ведь не для некроманта! Вызвал призрака, поговорил, послал на разведку – и вот тебе подробная карта леса. Хотя мне в нем и не слишком хорошо. Не любит лес таких, как я.

Джек каждое утро начинал с пробежки, разминался, с мечом играл, старался держать форму...

И на четвертый день его тихо окликнули.

– Привет, Джек.

Разбойник аж ошалел, воззрился на меня а я смотрел на него. Спокойный, ухмыляющийся...

– Чего шарахаешься?

– Ты кто?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Алекс. А ты и есть тот самый страшный, грозный и черный джек?

Звучало неубедительно. Джек насупился.

– Ну...

– А чего черный? Помыться лень?

Издевок мужчина точно не ожидал, стоял и смотрел ошалело. И я смотрел. А потом усмехнулся.

– Хочешь умереть? Сейчас?

Умирать он не хотел. А я почему-то не хотел его убивать. Наверное, потому, что он грабил только дядюшку. Любой королевский чиновник, любой королевский гонец, сборщики налогов – эти все становились его добычей. А вот купцов он почти не трогал. Станный какой-то разбойник.

Вовсе даже и не разбойник, как выяснилось.

Говорят же, что в жизни многое повторяется. Вот оно и повторилось...

Джек был средним сыном, как легко догадаться, лоскут, то есть причитающаяся ему доля после смерти отца, оказалась невелика, но жить и радоваться хватило бы. Маленькое поместье, которое на всю округу славилось своим медом. Да что там, на все королевство. Именно потому, что там цвел медвяный вереск. И из него по старинному рецепту делали мед, как обычный, так и хмельной напиток. Вкусно – необычайно. Медовары свой секрет хранили истово, но Джеку его открыли. А почему бы нет?

Родня...

Он ведь женился два года назад, на дочке одного из медоваров.

И жить бы, поживать...

Парню не повезло с соседом. Пару месяцев назад, когда он по чистой случайности был в отъезде – у жены тяжело протекала беременность, он хотел привезти ей хорошего лекаря.

Вернулся он уже к пепелищу.

Что случилось?

Да сосед решил, что ему медовары больше потребны, чем захудалому баронишке. Ну и напал. Кого перебили, кого увели... Джек, конечно, кинулся в столицу, к королю...

Я-то как раз был в Торрине.

А его милостивое величество на Джека изволил только рукой махнуть. Иди, мол, отсюда, наговорщик, иди... Напавший-то был родственником королевы, хоть и дальним...

А дальше...

Сначала Джек запил. На целую неделю и в хлам. А потом плюнул, да и отправился домой. В мыслях у него было прирезать соседку. А там уж и полечь не жалко. Не дошел. Наткнулся на ватажку разбойников – и сложилось все одно к одному. Прирезал главаря, взял их под свое крыло, потом грабеж, еще один...

Я понимал Джека. Им сейчас владели злость и ненависть – если со мной такое случилось, да провались оно все королевство пропадом!

Только вот и разбойничать ему дальше не следовало. И так порядка мало, нечего добавлять. Опять же, мне нужны были свои люди.

И я спросил. Вовсе не то, что он ожидал.

– Твою жену похоронили по всем правилам? Ее душа сейчас свободна?

– Д – да.

– А душа твоего ребенка?

Вот тут взгляд у Джека стал затравленным. И я кивнул.

– Хочешь – съездим с тобой туда, на кладбище. И я проверю.

И он мне поверил. Я тогда еще не знал, но это свойство мне досталось от демона. Те бывают демонски убедительны, когда им что-то надо!

– А ты кто такой, проверять?

– Алекс.

– Это я...

– Знаешь. Александр Леонард Раденор.

* * *

До кладбища, где покоилась несчастная, мы добрались за два дня. Джек свою шайку взгрел перед отъездом, я своих вояк вообще бросил – чего с ними станется? Пусть сидят в деревне и нажираются до отвала. Благо, старосте я заплатил достаточно.

Простая, не особо ухоженная могилка...

– Как ее звали?

– Изабель Норрет.

Я, недолго думая, вытянул руку над могилой.

Да, умерла здесь женщина. И нехорошо умерла, с болью, с ненавистью. Недобрая, одним словом, могилка. Так кладбища и поднимаются. Когда боль лежащих в освященной земле перехлестывает через край... кстати, если холоп который освящал эту землю, больше думал о своем брюхе, чем о своем долге – это еще быстрее происходит.

И начинается ужас.

Для людей. Мне-то все равно.

– Изабель Норрет, приди...

Бесполезно. Сила канула, как в пропасть. А чему меня учил Рене...

– А это точно она?

Уж что-что, а мертвых я поднимал без усилий. Хоть бы и все кладбище. И лежи она здесь – пришла бы. А если не пришла. Если сила канула втуне...

– А там точно твоя жена была?

– А кто еще?

Я плечами пожал.

– Да кто угодно. Я тебе кровью своей отвечаю, если б она здесь была – пришла бы.

– А если не пришла...

– На мой призыв не отзываются живые. Только мертвые.

Пару минут Джек просто смотрел на меня, а потом аж задохнулся от радости.

– Живые?!

Понял.

Я пожал плечами.

– Не знаю, чьи вы тут кости закопали, но это явно не Изабель.

– А где она... та – ак...

Я едва успел ухватить мужчину за руку. Джек собирался на полном серьезе лезть в замок соседа и проверять, что там с его женой. Жива или нет...

Пришлось останавливать и уговаривать.

Сложно, конечно, но кое-как Джек согласился дождаться следующей ночи.

И наведались мы в замок к соседу.

Найти Изабель было несложно – муж ее любил до беспамьтства. И на шее носил медальон с прядью ее волос, я, помнится, подумал тогда, что надо у Карли такой попросить...

И выкинул мысль из головы, потому что надо было работать.

Вечером в замок барона явился Александр Леонард Раденор во всей красе и пышности. Мне ж дядюшка дал с собой пару сотен бездельников, вот я их и построил. И велел двигаться рядами и колоннами.

И шли они, и шли... и пришли к замку барона Пантина.

Как положено – постучали в ворота, сообщили, что такой-то к барону – и через пять минут нас встречали караваем хлеба на роскошном полотенце – барон явно не бедствовал. И судя по фигуре – пух с голоду. Опухал прямо-таки...

Бедняга.

Этакий живчик с бегающими глазками и короткими ручками. Сам в бой не пойдет, но наемников на тебя натравит – три армии, еще и заплатит им забудет.

Барон кланялся, я сообщил, что мы пришли сюда ловить разбойников – и не успокоимся, пока не разберемся с негодяями. После чего нам был обеспечен радушный прием. В том числе и моему оруженосцу.

Нет, не Томми, тот остался на этот раз в столице, мало ли что. Не брошу ж я там Карли одну?

Роль оруженосца отлично сыграл Джек.

Мы его просто обрили налысо, изобразили на щеке синим замысловатую татуировку, и вторую – на затылке. Как итог – на лицо никто и не смотрел.

И сидел он за столом, и смотрел то на меня, то на радушного хозяина, разве что вилки не гнул.

Кинулся и прибил бы, но крепился и держался, помня мое обещание, что нынче ночью...

А обещания я привык выполнять.

* * *

Ночью я вызвал призрака. Местное старое привидение, которое знало весь замок и вдоль и поперек – и допросил. Для некроманта это пара пустяков.

Конечно, призрак не сможет ничего передвинуть, он даже напугать толком не сможет, но зато они любопытны и болтливы. И знают все, что происходит в их доме.

Вот и местный...

Это был призрак лакея, которого один из баронов застал в недвусмысленной ситуации со своей женой и немного покромсал кинжалом. Так, ерунда, шестьдесят два ранения.

Лакей, конечно, умер, жену заперли в монастырь, а тело бедняги сначала вывесили на стене замка, а потом скелет скинули в ров.

После этого и получился неупокоенный призрак, не питающий особой любви к поколениям своих хозяев. Смотрел, наблюдал, являться он так и не научился, поэтому и сделать ничего не мог. Но дорвавшись до некроманта, закладывал барона вдохновенно. Тем более, я пообещал потом его отпустить, а за спасение жизней, за мучительную смерть, за помощь Короне – ему так и так в посмертии зачтется. Как бы сразу на перерождение не пошел.

Джек присутствовал при этом, не пугался, просто смотрел. Без воплей о святости и светлости. Ему не до того было, ему бы жену найти...

И призрак рассказывал.

Да, есть подземелье.

Да, в нем есть пленные.

Подземный ход, ведущий за пределы замка?

Есть и такой. Кстати, начинается он из подвала рядом с темницей.

Есть ли в нем ловушки?

Нет. Ни к чему. Хватит и двух дверей на засовах. И маскировка там хорошая, но поди, спрячь что-то от призрака...

Так и не отпуская пока лакея, мы спустились в подземелье. Охрана?

Ее там почти не было. Стражник, который не успел даже пискнуть, как осел с ножом в горле и двое тюремщиков, которые были пьяны в лоскуты. Этим перерезал глотки лично я. И не пожалел.

Найти-то мы нашли всех, в том числе и Изабель.

Только вот...

На Джека смотреть было потом страшно.

Если кто не знает – люди в подземелье полностью зависят от милости тюремщиков. Хотят – покормят, хотят – даже воды не принесут. Пленник должен жить, а уж как...

С отбитыми почками, с отрезанными ушами, или, в случае женщин, изнасилованный... Кто будет разбирать?

Уж точно не барон.

Так что Изабель была едва жива.

Ребенка она спасти не смогла, к тому же тюремщики всласть ей попользовались. Представляете состояние женщины?

Меня, честно говоря, бешенство пробрало. А я ведь не был ее мужем. Вообще никем.

Но вспомнил свою мать...

Когда-то, двадцать лет тому назад, другая девчонка так же скорчилась на соломенной грязной подстилке, баюкая сломанные руки. За что?

За то, что пыталась помочь и спасти. За оговор...

Внутри словно огонь пылал.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Жаль, что мы поторопились – и сразу убили тюремщиков. Подлая порода...

Ничего, я их и на том свете достану.

Полчаса потребовалось нам с Джеком, чтобы открыть все клетки и бывший, теперь точно уже бывший разбойник повел несчастных к выходу.

Да, медовары тоже были живы, хотя назван\ть это жизнью...

Вы видели людей после пыток?

Раны от ожогов, мокнущие, гниющие язвы, вырванные ногти, изрезанные тела, вывихнутые после дыбы суставы...

У меня руки в кулаки сжимались, так хотелось запалить этот замок с восьми концов, но до утра я ничего делать не стал. Ни к чему.

Здесь и мои люди есть, еще заподозрят что... ни к чему.

Хватит и того, что мы едва успели вывести медоваров за стены замка – между прочим, не самое легкое мероприятие.

Джек поклялся отвести их в свой лагерь. Я пообещал ему, что погони не будет – и направился обратно.

Честно отпустил призрака, даже попрощался с ним...

И вернулся к себе, чтобы спустя два часа спустится к завтраку. Барон был спокоен – пока еще ему не доложили о побеге. Мне оставалось только ждать.

И я дождался.

Как раз подавали третью перемену блюд.

Я лениво ковырялся вилкой в тарелке, когда влетел перепуганный слуга и зашептал, склоняясь к самому уху барона.

Прислушиваться нужды не было.

– Подземелье... стражники мертвые... побег...

Барон подскочил.

– Стража!!!

– что случилось? – осведомился я, откладывая салфетку.

Барон закашлялся, но куда ему было деться? Пришлось отчитываться перед принцем крови.

– Ваше высочество, из моей темницы был совершен побег...

– вот как? И кто же сбежал?

– Э... воры и разбойники!

– тогда я обязательно должен помочь вам поймать их, – воодушевился я. – Со мной люди, мы справимся вместе.

Барон поперхнулся, но крыть было нечем.

– Э... да, ваше высочество!

Не прошло и часа, как все отряды были подняты на ноги. Управилась бы раньше, но я постарался помешать процессу. Мне надо было потянуть время – и я своего добился.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Барон как раз садился на коня, когда в ворота постучали – и Джек кинулся мне в ноги с воплем:

– Защиты и справедливости! Прошу королевской милости!!!

Барон побагровел, но как-то вмешаться уже не мог.

Есть такой обычай. Действительно, всякий человек перед лицом короля – или кого-то из членов его семьи, да и принц тоже подойдет, даже бастард, может пасть на колени и просить королевского суда.

И король обязан его рассудить.

Только вот – как?

До Бога высоко, до короля далеко, может и так быть, что его величество не с той ноги встало. Или с утра запором маялось. Вот и прикажет под плети.

И ничего не скажешь – сам попросил.

А что милость кривой оказалась... ну что ж, судьба.

Так что последнее время никто не рискует. Тем более, дядя не очень хорошо относится к смердам, считая, что тем надо знать свое место...

Но Джек-то не рисковал ничем. На руках он держал Изабель, глаза метали молнии...

– Ваше высочество, правом королевской крови, рассудите нас!!!

Барон и вякнуть не успел, как я прыгнул с коня.

– Я, Александр Леонард Раденор, правом крови и рода, обещаю тебе...

– Джек из рода Норрет.

– обещаю тебе, Джек из рода Норрет, суд честный, скорый и справедливый. Назови своего обидчика.

– Барон Пантин!

Я переввел взгляд.

– Барон?

– Да ложь это, ваше высочество!

– что – ложь?

– Все!

Я подумал.

– Ну, давайте выслушаем обе стороны.

Первым высказался Джек, рассказывая ту историю, которую я уже слышал.

Вторым – барон.

Медовары, оказывается, были должны ему денег, причем дикую сумму. Так что он просто взял свое. А жена уважаемого Норрета... ну – у... попала под раздачу. Бывает. Он компенсирует! Хотите сто золотых?

Ну ладно.

Сто двадцать.

Джек схватился за меч, я поднял руку.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Барон, так медовары были вам должны?

– Да, ваше высочество.

– Расписку.

– Э...?! А...

– Мы сейчас с вами поднимемся в ваш кабинет и вы мне предъявите их расписку. Не под честное же слово вы деньги давали?

– А... именно что под честное слово...

– Неправда! – вот тут голос уже подала Изабель. – Отец никогда никому ничего должен не был! Барон просто хотел секрет нашего меда...

Я кивнул.

– Ага. Расписки нет. Ваше слово, против слова медоваров, так?

– Ваше высочество! Но я дворянин!

– Я тоже! – рявкнул Джек. – Только не первый сын, но кровь в моих жилах не менее благородна, чем в твоих, мерзавец!

Я ухмыльнулся. Это тоже было оговорено.

– Тогда пусть вас рассудит божий суд.

Это тоже было заранее оговорено.

Никто и чихнуть не успел, как я нашел взглядом местного холопа и махнул ему рукой.

– Благослови, светлый...

– Да свершится все по воле Светлого Очищающего и под его справедливым взглядом!

А что ему еще оставалось делать?

Барон ахнул, но спорить не решился. Понадеялся на доспехи и оружие... зря. И то, и другое у Джека было – и ничуть не хуже. Ровно через двадцать минут дело было закончено. Джек и барон встали в круг, барон осторожничал, Джек прыгнул вперед, занося меч, барон отшатнулся – и Джек принялся наступать. Удары сыпались со всех сторон, барон занервничал, оступился – и пропустил взмах меча, который отделил его голову от шеи.

Обезглавленное тело еще стояло какое-то время, но потом рухнуло на землю, заливая все вокруг кровью из артерий.

– Бог явил свою волю! – громко провозгласил я. – Да будет так. Джек из рода Норрет, отныне ты – первый барон Норрет! Дарю тебе в возмещение за твою обиду и обиду несчастных земли Пантина, правь ими мудро и справедливо.

Все ошалели.

Но с другой стороны... жена у барона была, но законных детей пока не прибавилось, не так давно женился, бесприданницу взял. Кухаркины дети по двору бегали, но наследовать ничего не могли. Так что...

Выделить девчонке приданное – и пусть Джек ее замуж выдаст за кого она захочет. Я ее неплохо за ужином разглядел, личико печальное, глаза опущены, на руках синяки...

Если человек сволочь – так он ей и останется. С семьей ли, с другими...

Сволочь – это состояние души.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И я направился писать официальные бумажки. Надо же, чтобы никто не подкопался.

Домой, ко двору... к Карли.

* * *

Задержаться мне пришлось еще на двенадцать дней, пока Джек не вошел в курс всех дел. Изабель поправлялась, медоварни отстраивались с новым размахом, бывшие разбойники обзавелись кто формой стражников, кто куском земли и в лесах воцарился покой.

И наконец я распрощался с другом. Мы пожали друг другу руки – и я уехал.

Вот и Алетар.

Белый город в изумрудной оправе холмов, у ног которого плещется синее море.

И я помчался во дворец.

В свои покои.

Конечно, надо было доложить дядюшке, но какой, к темному, доклад?! Карли! Мой цветок, мое солнышко...

Был вечер, но свет горел. Я ворвался в комнаты.

– Карли?

– Ее нет.

– Рене?

Друг сидел в углу, читая книжку. Сейчас он отложил ее и встал.

– Алекс... нам надо поговорить.

– Что случилось?

Сердце сжала тяжелая лапа беды. Что с Карли?

Мертва?

Нет! я бы почуял! Я же некромант! Ее душа пришла бы ко мне!

Заболела?

Вылечу!

– Сядь.

– Рене!

Друг мялся, смотрел в угол, жался... я как следует потрянул его за плечи.

– Ну!?

– Карли вышла замуж.

– Что!?

Я почти упал в кресло. Ноги не держали.

– Карли вышла замуж.

– Н – но... КАК!?

Рене вздохнул и принялся рассказывать.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Действительно, блеск двора нравился Карли. Но я-то! Вислоухий осел! Болван!

Тупица!

Как я мог не заметить, что Абигейл обрабатывает мою девочку?

Да, я знал, что за спиной меня называют 'принц – ублюдок', ну так что же? Пусть пока, все равно я потом казню половину этих придворных паразитов! Но я не мог подумать, что Карли будут дразнить 'ублюдочной невестой'. Подло, исподтишка, но ведь от этого не менее больно!

Смешки там, подколки здесь, иголки тут...

А потом я уехал.

Том и Рене как могли защищали мою невесту, но могли-то они как раз немного. Абигейл приказывала – и они прыгали. А та приблизила Карли к себе, сделав фрейлиной.

И тут появился – Он.

Где-то дней через десять после моего отъезда, я даже не доехал тогда до баронских земель.

Виконт Латур.

Молодой, красивый, богатый... и с ходу начавший активно ухаживать за Карли. То есть предложивший сразу же ей руку и сердце.

Уж что ему пообещала за это Абигейл – оставалось только гадать. Но...

Карли сначала сопротивлялась, но потом их застигли в недвусмысленной ситуации.

– Насколько недвусмысленной? – уточнил я. Слушать было тошно и почему-то стыдно. Словно подглядываешь за чужими любовными утехами.

Рене замялся.

– Ты что – в монастыре?

– Их застигли, когда виконт целовал на балконе твою невесту, – прозвучал от порога голос Томми.

– Просто целовал?

В моей груди разгоралась надежда. Ну подумаешь там... она могла просто быть ошарашена, а потом ее принудили, заставили, пригрозили... Абигейл это могла! Она еще и не это могла! А раз так – я все могу исправить!

– Поцелуй был весьма интимного свойства, – обрезал Томми. – На Карли с задранными юбками и на виконта вот здесь, – жест был более чем выразительным, – весь двор нагляделся. Она, знаешь ли, уже ничего не замечала, а он был слишком занят.

Я представил себе картину.

Моя девочка и...

Твою ж!

Если бы я не успел перегнуться через подлокотник – меня бы вырвало себе на колени. Мерзко, как же мерзко...

Рене набулькал в кубок вина и протянул мне.

– Залпом.

Я послушно осушил чашу. И тут же согнулся в новом приступе.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

До утра ребята выхаживали меня, как могли. Отпаивали успокаивающим, пытались сделать хоть что-то... но я не слушал их.

Перед глазами крутились две картины.

Карли – в венке из маков на цветочной поляне. Моя девочка, моя любовь, мое сердечко...

Карли – в роскошном придворном платье на балконе, юбки задраны, на коленях у ее ног неизвестный мне виконт... или известный?

Кажется, я видел его пару раз. Глуповатое лицо с черными усишками, смазливый, но... есть в нем что-то от конюха. Слишком простонародное...

А вокруг стоят и смеются придворные...

Картины наплывали друг на друга, накладывались, расплывались хохочущими лицами...

Ненавижу!!!

Абигейл, стерва такая, ты сполна отомстила мне за дочь.

Кусок сердца вырвали у тебя?

Но и мое сейчас кровоточило.

Почему так?

Я бы дал Карли все. Корону, жизнь, счастье... почему она не могла просто подождать? Просто быть сильной? Быть честной?

Больно, как же больно...

Но утром я был при полном параде. Я вернулся, мне надо было идти докладывать все дядюшке.

Будь все проклято, но никто не заподозрит, насколько мне больно.

Я полудемон, а мы не плачем!

И не показываем виду!

Наши сердца не разбиваются!

У нас нет сердец!

Как же больно...

* * *

Увидел я свою несостоявшуюся жену на следующий день. На приеме у дядюшки.

То есть сначала я услышал ее смех. А уж потом...

Карли, моя Карли стояла в окружении придворных хлыщей, молодчик с закрученными усиками держал ее под руку и самодовольно улыбался.

Вот я каков! Такую девушку оторвал!

Меня тоже потянуло ему что-нибудь оторвать. Но при одной мысли о Карли на балконе и этом хлыще... к горлу подкатил комок желчи.

Лишь бы не стошнило!

Так. Я справлюсь.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вдох, выдох, опять глубокий вдох, пальцы сжимаются в кулаки, глаза застит кровавой пеленой, Карли испуганно смотрит на меня...

Во рту вкус крови...

Я до боль прикусываю клыками щеку и чуть кланяюсь.

Усмехаюсь легко и непринужденно, как положено светскому человеку..

– Госпожа, позвольте вас поздравить со счастливым замужеством. Виконт, вы получили настоящую драгоценность.

Марта, Анри... вы были бы мной довольны. Без хладнокровия ни в бою, ни в некромантии делать нечего.

Карли бледнеет.

– Алекс...

– Виктонесса?

Я смотрю абсолютно незаинтересованно – и она как-то смущается. Опускает глаза...

Я еще раз кланяюсь.

– Желаю счастья.

Вряд ли мне удалось тогда кого-нибудь обмануть. Но я обязан был сделать хорошую мину при плохой игре.

– Не огорчайся, кузен, – Андрэ хлопает меня по плечу. – таких у тебя еще перебивает...

Да уж, ты-то в этом специалист. Полдвора пере... любил, кушетки заменять не успевают.

– Было бы из-за чего огорчаться.

Кажется, обмануть Андрэ мне так и не удалось. А вот отвязаться от него – вполне. Раскланялся и удрал с приема, спиной чувствуя довольный взгляд тетушки.

Точно, ее работа.

Один – один?

* * *

Карли появилась на следующий же день. Пришла, разулыбалась, попыталась прорваться сквозь Томми – и друг рявкнул так, что у меня чуть стекла в окне не вылетели.

Я вышел на шум.

Картина была та еще. Карли пыталась войти в дверь, а Томми рычал на весь коридор, радуя десяток слуг, которые именно в это время решили заняться неотложными делами у меня под дверью.

– Тебе мало еще, дрянь похотливая? Добить его хочешь?!

– Том, не устраивай концертов, – окликнул его я.

– Алекс!!! Нам надо поговорить!!!

Я вздохнул.

– Том,пусти ее. Рано или поздно все равно придется.

Друг рыкнул что-то нецензурное, но отошел и Карли просочилась внутрь.

– Алекс, я должна...

– Прости всем, кому должна и ступай с миром, – вставил Том. Я глазами на него сверкнул, друг стушевался и отклонялся. Мы остались наедине.

Я смотрел – и сердце царапало.

Какая же она красивая.

Мой солнечный цветок... уже не мой. Жена виконта.

Я молчал слишком долго – и Карли пришлось начать первой.

– Алекс, я хотела попросить прощения.

– Прощения?!

– Да. Я понимаю, я должна была тебя дождаться, но...

– Но?!

– Дион был так обаятелен...

Меня аж шатнуло в сторону, когда я понял.

– Карли, ты хочешь сказать, что если бы вас не застали, ты бы мне и не сказала об этом маленьком инциденте?

Пальцы сжались в кулак.

Только не потерять самообладания, только не перекинуться.

– Алекс, ты уехал, я осталась одна, а Дион был рядом. Все время. И... рядом с ним я почувствовала себя любимой и желанной! Он замечательный!

Я смотрел внимательно.

– Ты его любишь?

– Да!

– А меня любила?

– Д – да... наверное. Мне кажется, что это было детское чувство. Алекс, пойми, рядом с Дионом я просто лечу! Он мне небо показал!

В алмазах, ага.

Что-то я не понимаю...

– Карли, мне казалось, ты этого Диона знала еще до моего отъезда.

– Д – да... ты сам нас знакомил.

Как и с кучей другой придворной шушеры. И что-то я не помню такой стихийной любви. Так, осторожно...

– Именно после моего отъезда Дион начал увиваться за тобой...

– он мне почти сразу признался в своих чувствах, заваливал цветами, сладостями...

Та – ак...

– И часто он у тебя бывал?

– Мы каждый день виделись. И я поняла, что не могу без него.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Мне было почти достаточно. Я осторожно взял Карли за руку. Вторая ладонь у меня так и была сжата в кулак за спиной.

– Ты позволишь?

– Алекс!!!

– Я клянусь, что не причиню тебе вреда.

– Н – но...

Я поднес ее руку к губам и коснулся кожи поцелуем, внимательно вглядываясь в ее глаза. Приворотное зелье?

Вполне возможно.

Только вот для него нужна квалифицированная ведьма. Очень хорошая. Вроде той, с которой я стал мужчиной.

А какие у него отличительные признаки?

Рене мне многое рассказывал и про два основных признака тоже. Кровь привороженного приобретает слабый привкус меда. Показалось мне – или кожа Карли тоже была чуть сладковатой?

Не знаю... сердце билось загнанным зверем. Этот разговор стоил мне больше, чем убийство Руфины. И второй.

Обычно у людей есть красноватые прожилки в глазах. Так вот, под влиянием приворотного зелья, глаза очищаются. Но это может быть и признаком здоровья.

Не угадаешь, не поймешь...

– Иди с миром, Карли.

– Алекс, ты меня отпускаешь?

– А что я могу сделать?

Я мог. И многое. И Карли об этом знала.

Украсть ее, убить ее мужа, шантажировать – да что угодно. Я – мог.

И в то же время...

Я уже не видел в этом смысла.

Карли уже была не моей.

Чужой. Оскверненной, если хотите.

Влюбленные не должны так думать? Я должен был простить бедную девушку, объяснить ей про приворот и все исправить?

Наверное.

Но... я не мог.

Не моя...

Этим все было сказано.

И я отпускаю ее, чтобы сжаться в клубок у окна. Там меня и находит Том.

– Алекс? Алекс, вставай немедленно!

Кое-как он перетаскивает меня на кровать и ахает в ужасе.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты с ума сошел!

Что случилось?

И только когда Том, ругаясь как пьяный сапожник, начинает заливать мою руку крепким самогоном, я понимаю, что ладонь вся в крови. Это я своими когтями, когда старался не перекинуться...

Карли...

Не мое рыжее солнышко. Уже не мое...

Больно...

* * *

Второй раз я вызвал отца после этой истории с Карли.

Не просто так, нет. Видите ли, ее супруг, этот придурок, решил меня убить. Карли ведь была не девушкой, у нас все было, а ему это оказалось поперек шерсти. Вот и...

Убить меня – и честь как бы не страдает. Она наслаждается, ага.

Подослал убийцу, испортил отдых, порвал занавеску – последнее особенно раздражало. А вас бы не...?

Лежишь в своей комнате на кровати, отдыхаешь, печалишься о несложившейся личной жизни, на звезды смотришь, тут их закрывает силуэт человека – и в меня летит несколько стрел из многозарядного арбалета. Страшная штука, человек потом ежика напоминает...

Если попасть.

Ну так я же полудемон, у меня и скорость реакции, и вообще скорость намного выше, чем у людей, стоило тени окно закрыть – как я тут же упал на пол с кровати, трансформировался и бросился вперед.

Хвост – это полезная хватательная конечность. Им-то я убивца за ногу и оплел – и затащил внутрь. Правда, по дороге он слегка головой об подоконник приложился, ну так что же? Мне бы по его плану больше было! А я вот добрый, убью почти безболезненно.

Но сначала допрошу.

Парой пощечин привести недоумка в чувство (вот не надо мне говорить, что убийцы глупыми не бывают! Еще как – если берутся на полудемонов охотиться!) и ласково улыбнуться. Зубов у меня много, зубы у меня белые... проникся. Даже описался.

– И кто же тебя за головой принца послал?

После десятиминутной дружеской беседы выяснилось, что это – супруг Карли. Виконт Латур, скотина такая. Ну да ладно, до виконта я еще доберусь, еще мочой заплачет, а вот что с этим делать? Он ведь меня видел?

Вариантов было два. Либо свернуть ему шею и предьявить. Либо...

А почему бы нет?

В нормальном состоянии я бы с отцом общаться не захотел – сдался он мне. Но сейчас было уж очень тоскливо. Я быстро начертил на полу пентаграмму, капнул в центр пару капель своей крови и тихо позвал.

– Аргадон, в гости зайдешь?

Не приказ, нет. Просто – приглашение. Хочешь – принимай, хочешь – не приходи, твоя воля. Некроманты так редко поступают, только если договориться хотят. Ну и боятся, конечно. Но мне-то чего?

Тоскливо было до того, что уши в череп втягивались.

Аргадон долго себя ждать не заставил. Вышагнул из столба красного света, удобно расположился на полу.

– Ну, здравствуй сынок.

– И ты здравствуй. Перекинешься?

Аргадон пожал плечами.

– А надо? Ты бы мне хоть стульчик поставил, думаешь, в человеческом теле на холодном полу удобно?

– Думаю, нет. Держи...

Я толкнул в пентаграмму стул, строго следя, чтобы не пересечь черту даже кончиком пальца. Аргадон поймал его – и тут же изменился. Разве что в этот раз розы не было. Уселся на стул, поджал одну ногу под себя, усмехнулся.

– Чего звал-то?

Я пожал плечами.

– Не знаю. Угостишься?

Поднял убийцу – и перекинул его в пентаграмму.

Аргадон ловко поймал жертву, приняхался, ухмыльнулся – и опустил его на пол.

– Потом. За тобой приходил?

– А то ж. За мной...

– И кому ты куда не угодил?

Я фыркнул.

– Забавное выражение.

– Демонам открыт доступ во все миры. Если и не по своей воле, то по призыву.

– И часто призывают?

– Ты, вот, призвал... зачем?

– Не знаю.

Аргадон вгляделся. Seriously вдумчиво...

– Тоскливо?

– Очень.

– Женщина?

Меняхватило на краткий кивок.

– Ты ее любил?

Любил. Люблю... горло перехватило.

– Так возьми свое. Убей ее мужа – и забери девчонку обратно.

Я задумался. Да, можно. И убить так, что меня никто не заподозрит, и создать для Карли такие условия, что сама прибежит... не хочу.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Разбитую чашку не склеишь.

Аргадон утверждал, но я и сам с ним согласился. А демон задал следующий вопрос.

– А убить ее не хочется?

Не хотелось. Хотелось, чтобы она ушла из моей жизни и памяти. Навсегда. Не хотелось вообще о ней думать. Ни хорошо, ни плохо – никак.

– Она под приворотом, кажется.

– И кому это надо?

– Да уж нашлось кому.

– А зачем?

Над этим вопросом я раньше не задумывался. Зачем?

А правда – зачем?

Аргадон усмехнулся.

– Лопух ты, сынок. Сопляк пока еще. Сам подумай, если кто-то что-то делает, то не просто ж так, чтобы тебе насолить.

Над этим я как-то и не задумался. Чужие раны не болят, а вот когда у тебя самого саднит...

– Это верно. Ну, кто – это понятно. Кроме Абигейл – некому. Рудольф – лопушист, Андрэ не дорос до опаивания приворотным зельем, он бы так постарался Карли завалить...

– Причина?

– Скорее всего – месть.

– А есть за что?

Я пожал плечами и рассказал о смерти Руфины. И увидел усмешку на лице Аргадона.

– Моя кровь. Молодец, сынок.

Это покорило. Я поступил... как демон?

Подумаю об этом потом. А пока...

А действительно, зачем это Абигейл?

Вариант первый – чтобы я не оставил наследников. Я ведь женился бы на Карли в ближайшее время. Но это – не критично. Есть куча методов, которые позволили бы сделать Карли бесплодной. Если уж есть ведьма с приворотным зельем – то и такое у нее найдется. Нашлось бы, кому подлить, здесь тот еще гадюшник. Но сейчас я точно не женюсь.

Зачем тогда оставлять Карли при дворе? Чтобы воздействовать через нее на меня?

Возможно.

Учтем, постараемся не поддаваться.

Вариант второй – чтобы подсунуть мне свою девку. И воздействовать на меня.

Третий вариант, месть за Руфину, я даже пока рассматривать не стал. Да, наверняка белесая гадючка посвящала мать в свои планы. И если бы Абигейл могла доказать мою вину – она бы меня и так уничтожила. Более того, даже если бы она была полностью уверена в моем участии – и тогда бы. Могла Руфина кое-что таить от матери, чтобы потом похвастаться своим триумфом?

Вполне.

Может быть, это и месть. Но какая-то странная.

Недостаточно информации для верных выводов, так-то.

Аргадон, которому я изложил свои соображения, согласно кивнул.

– Похоже на то. Что бы сделать для твоей закалки? Хочешь, парочку суккуб позову?

Не хотелось. Аргадон усмехнулся.

– Тебе бы выпить...

– Мне нельзя. Я становлюсь просто бешеным.

– Оно бы и неплохо. Неужели тебе посидеть не с кем, что ты меня вызвал?

Было с кем. Но...

– Они же все всё знают. Они сочувствовать будут...

– А этого тебе и не хочется. М – да... – по губам отца скользнула коварная усмешка. – Хочешь, научу чему-нибудь? Есть парочка ритуалов... черный мор или кровавый смерч, например. Не доводилось слышать?

Не доводилось. Но демон... а с другой стороны – что? Сидеть и в окно смотреть, как девушка из сказки – в ожидании принца? Не пойдет. И ведь применять их не обязательно...

– Или еще интереснее? Ты, как полудемон, можешь тоже ходить по мирам.

Вот тут мне стало любопытно.

Аргадон, будучи полностью в курсе моих переживаний, ухмыльнулся. Ногой отпихнул связанное тело, парализовал, чтобы не убежало – и принялся чертить ногтем прямо на полу. За его пальцем тянулся огненный след.

– Чтобы перейти в другой мир не под призывом, тебе, как полудемону нужно не меньше сорока жертв. Можно и меньше, но тогда не получится выдержать вектор. Теперь смотри формулы и характеристики. Скорость, направленность, точность, безопасность...

Выспаться мне не удалось, но ночь прошла очень плодотворно. Под утро Аргадон ушел, прихватив с собой убийцу, а я отправился в казармы. Как раз в подходящем настроении. Невыспавшийся, но довольный жизнью.

Боль никуда не делась, она осталась внутри меня. Но...

Рано или поздно это пройдет. Все пройдет – и это тоже пройдет, как сказал один из мудрецов иного мира. Аргадон просветил.

* * *

На следующий день я отловил виконта Латура в одиночестве. У него дома, еще до завтрака. В окно влез.

А что?

Убийцам можно, а мне нельзя?

Я честный полудемон, я медяка не возьму! И даже виконта не убью. Но он об этом еще пожалеет.

И сразу перешел к делу.

– Тебе кто приворотные давал?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Удавка на шее – стопроцентная гарантия человеческой правдивости. Виконт пискнул, хрюкнул и принялся все выкладывать.

Абигейл, конечно.

Ради разнообразия – виконт не был ее родней, он был родственником мужа Руфины, какая-то там седьмая вода на молоке. И согласился на недолгий брак.

Он охмуряет Карли, а после моей свадьбы может устроить ей несчастный случай. Королева поможет.

Любовь?

Помилуйте, о чем тут речь? Какая любовь может быть к девке ублюдочного принца?

Убийца?

Ну... не стерпела душа виконта. Поймите, мало того, что совершенно вульгарная девка, так еще и не девственница! Пфе!

Как я сдержался – сам не знаю. С зубов точно эмаль посыпалась, так я ими скрежетал.

Но удавку я стягивать не стал, нет. Вместо этого нежно улыбнулся.

– Милый мальчик, тебе теперь на Карли молиться надо. Учти – ты и вся твоя семейка живы, пока жива она.

– Н – но...

Видимо, что-то от Аргадона во мне прорезалось.

– Любишь, ценишь, на руках носишь, листики убираешь, чтобы, не дай Светлый, на нее тень не упала, понял? Иначе – заказывай гробы на всю семью.

– Н – но...

– Даже если это будет самый несчастный из всех случаев. Ты умрешь следующим.

Виконт проникся.

Я как следует впечатал его мордой в зеркало и ушел.

Кстати – хорошо приложил, шрамы останутся. Надолго.

Лучше запомнит.

Больше я ничего для Карли сделать не мог.

* * *

Дней пять прошли спокойно, а потом появилась – Она.

Баронесса Мирей.

Я так и понял, что девушке поручили на меня поохотиться. Познакомил нас Андрэ – и милотная блондинка притерлась ко мне вплотную, демонстрируя грудь в глубоком вырезе и едва не выпрыгивая из платья от воодушевления.

– Ваше высочество, вы такой умный...

– Ваше высочество, а что вы думаете о...

– Ваше высочество, я так хочу вина... может быть, угостимся?

Если бы я не ждал чего-то подобного – точно повелся бы. И не увидел, как девушка проводит рукой с кольцом над моим бокалом. А из-под камня сыплется туда какая-то

пыль.

Пришлось поднести его к губам, задумчиво подержать, а заодно и принюхаться. Пахло – слегка, но травой. Яд? Ой ли... Скорее приворотное, так удобнее.

Вообще, подобные зелья не должны на меня действовать, как на полудемона. Или хотя бы вдвое слабее. Но пробовать все равно не стоило.

Пришлось подать знак Томми – и осторожно вылить все на портьеру. Два раза подряд.

И масляными глазами уставиться на блондинку.

Видимо, так и должно было быть, потому что та чуть расслабилась, получила разрешение называть меня просто Алексом и потребовала танцевать.

А три танца, между прочим – это почти объявление о намерениях. Пришлось 'подвернуть ногу' уже на втором танце.

Абигейл наблюдала весьма благосклонно. И тут в игру вступили Томми и Рене. Первый решительно увлек блондинку танцевать. Второй же...

– Алекс, я ее первый раз вижу. Кто это?

– Думаешь, я ее раньше видел? Милая девушка, с приворотным зельем...

– Даже так? Ты уверен?

– Наведи справки, а? И проводи меня к себе, нога болит...

Хромать я перестал уже за дверью. Рене пообещал все узнать – и удрал, а я направился на балкон.

Странно как-то. Зачем нужно подсовывать мне эту девицу?

* * *

Разъяснилось все через пару дней – именно столько понадобилось Рене, чтобы выяснить всю подноготную.

Баронессы Мирей в природе не существовало. Вообще. Как и самого баронства.

Просто взяли девушку чуть ли не из публичного дома, отмыли, одели и дали приказ. И та помчалась меня очаровывать.

Расчет был верным.

Я, мальчишка неопытный, нецелованный – ну, так полагала тетушка, поведусь на умело демонстрируемые прелести. Тем более после разрыва с любимой девушкой, захочу доказать ей, что я не хуже...

Тетя опоила Карли приворотным зельем, поскольку девочка подходила мне, как нельзя более. Хорошая семья, хоть и не дворяне, но простонародье будет умиляться, этого допускать нельзя было. Так что Карли убрать, приворотного зелья мне в супчик подсыпать, а дальше моя женитьба на девке из подворотни и рождение ребенка. А вот потом...

Возможны варианты.

От компроментации меня в глазах всего Раденора – король не может быть женат абы на ком, если это не романтическая история, до шантажа. Если не сделаешь то-то и это – всем расскажем, кто твоя жена и от кого твои дети.

Да и не могут трон наследовать дети от подобного мезальянса. Принц и бывшая содержанка? Гибель моей репутации гарантирована. Задумано было неплохо.

Но кто сказал, что это должно сработать?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Впрочем, девицу я гнать от себя не стал. Пусть трется рядом, лучше уж зло известное, чем что-то новое. Эту пошлешь – Абигейл еще что-то новое придумает.

Карли же...

Кто бы знал, насколько тошно мне было видеть ее изо дня в день.

Довольную, счастливую, с омерзительно – виноватым выражением, которое появлялось в ее глазах при виде меня. Я даже виконта убивать не стал... хотя и мог!

И тут...

Меня вызвал дядюшка.

– Алекс, Андрэ собирается жениться на дочери герцога Ратавера.

Ратавер?

Мне чуть дурно не стало.

Ратавер – небольшое герцогство, входящее в состав Теварра. На границе с нами.

Будет ли тут выгода?

Ой ли. У герцога еще четыре сына, нам в приданное разве что набор посуды дадут. Земли мы ни пяди не получим, отношения с теварцами не улучшим – это в принципе невозможно. Зато дочка, говорят, хороша необыкновенно. И портрет тут – шикарная блондинка с карими глазами, и шпионы говорят, что портрет еще всей ее прелести не передает.

Ну и чего удивляться?

Любовь!

– А от меня что требуется?

– Поедешь с посольством.

Я кивнул. И поехал. Хотя бы Карли не увижу какое-то время – и то счастье.

Вместе со мной ехал Томми. Рене я убедил остаться.

А еще – надел под камзол кольчугу и снимать не собирался. Нет, я не ждал подставы. Я был уверен, что она – будет.

* * *

Андрэ взял с собой такую кучу прихлебателей, что было совершенно непонятно – к чему там я? Если за первые три дня пути мы виделись всего два раза, да и потом не чаще?

Убивать меня никто не пытался, правда, пару раз к нам с Томом в компанию пытались навязываться посторонние, но я быстро отшивал их.

Баронесса, кстати, тоже поехала – и терлась возле меня так активно, что даже мой конь кусаться начал. И я его понимал.

Сам бы укусил, если б не побрезговал. Дама обливалась какими-то приторными духами и все чаще поглядывала на меня с недоумением. Наверное, я должен был уже давно затащить ее в кровать, но – не тянуло. Лучше я зомби подниму.

Тьфу.

Мы ехали по лучшей стране мира – Раденору. И с каждым днем я все отчетливее понимал, что Раденор стоит чего угодно. Крови, грязи, боли – в том числе и моей. Стоит.

Эти потрясающие сосновые леса, эти дюны, это море, это небо и крики чаек...

Эти скалы и кокетливые рощицы, словно прячущиеся за своими более высокими и мощными собратьями – соснами...

Золотой песок и зеленая трава.

Прозрачные реки и нахальные мальки, выющиеся у самых копыт коня...

Дорога проходила мирно и спокойно. Песни и дешевые шутки менестрелей, улыбки дам, замки, охоты, балы в нашу честь...

Я один такой ненормальный!?

Я не понимал, никак не понимал, почему так получается?!

Как они могут быть спокойны, глядя на нищету, на болеющих детей, на зажавшихся аристократов... да какого Аргадона!?

У него кошелек на поясе стоит столько, что деревню год прокормить можно! А люди голодают. Умирают...

Почему так?!

Очень резко это проявилось в одной из деревень.

Баронесса внезапно захотела свежего молока – и мы свернули от основного кортежа. Я, Том, леди и еще трое дворянчиков. Из тех, которых Рене называл 'петушок – флюгер'. Не опасны, нет. Им просто хочется развлечений, блеска, веселой и красивой жизни... опасны ли они?

Да.

Такие могут развращать и сбивать с пути ю. Ну к чему, в самом деле, учиться, работать стремиться к чему-то, когда рядом – такое? Веселое, легкое, беззаботное, глядящее на тебя сверху вниз и цедящее: 'Зачем?! Ведь жизнь так прекрасна...'

При моем дворе таких не будет.

Я не считал, что надо всех заставить работать, нет. Есть непригодные ни к чему, мусорные люди. И проблем от них больше, чем удовольствия. Но...

Рик, Марта, Анри – они вырастили меня, чтобы я стал королем. Я люблю их, и я благодарен им. И я отчетливо понимаю, что эти дворянчики живут неправильно.

А как – верно?

Как я?

Я, простите, не образец благородства. Та еще образина получается. Я не обладаю скромностью, терпением, всепрощением и прочим, о чем учат холопы. В их понимании идеальный человек – это такая мягкая всепрощающе – всетерпящая слизь – бери и делай с ней, что пожелаешь.

А в моем?

Я не знаю.

Но что-то горит внутри меня.

Горит жадно и голодно, подталкивает вперед, учиться, двигаться, взойти на следующую ступеньку... и когда я вижу таких людей, которые погасили в себе этот огонь – или вовсе никогда им не обладали?!

– О чем ты думаешь?

Том подобрался поближе. Я посмотрел на друга.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Том, а зачем мы живем? Или они? Она?

Троица 'молодежников' удачно выхвалялась перед баронессой, давая нам возможность переброситься парой слов. Хотя и не время и не место для таких разговоров. Но ведь мысли не спрашивают, где тебя найти? Они просто есть.

Друг пожал плечами.

– Алекс, мы живем не зачем, а скорее, вопреки, – усмехнулся друг. – Ты не должен был родиться, я должен был умереть. Но мы живы. А значит кому-то это нужно!

Ответ меня не устроил. Кому-то? Чему-то? Имя и адрес, пожалуйста.

Но мы уже въезжали в деревню, да и долго секретничать было нельзя. Интересно, есть в этом клятом королевстве хоть одна сытая деревня?

Эта к ним точно не относилась. Крестьяне унижено кланялись, несколько детей, до тех пор игравших посреди улицы, сорвались и унеслись куда-то.

– Ну же, Алекс, добудьте мне молока! – капризно протянула баронесса.

Я кивнул, огляделся... кого бы попросить? Судя по тому, что деревня словно вымерла, хорошего тут от лордов не ждали. И справедливо.

Впрочем, долго мне оглядываться не пришлось, откуда-то из-за угла вывернулся мужчина средних лет и плюхнулся прямо в пыль под копытами коня. Я едва удержал животное, чтобы не оттирать потом подковы от крестьянских мозгов.

– Господин!!! Помилуйте!!!

Кретин! Крестьянин, этим все сказано! Орать чуть ли не под копытами у породистого жеребца?!

– Да ты ополоумел, любезнейший? Это лошадь, сейчас копытами переступит – и тебя потом ни один некромант не поднимет!

– Смилуйтесь!!! Не оставьте детишек сиротами!!!

Тьфу!

Я спрыгнул с коня, перебрал поводья Тому и за шкуру поднял мужчину с земли.

– Рот закрой.

– Г – господ – дин...

Судя по ужасу на его лице... да что такого здесь делали дворяне!? Регулярно вырезали половину деревни и насиловали вторую половину?!

– Скажите, у вас можно купить молочка?

Несколько минут крестьянин только осмысливал мои слова. А потом яростно закивал.

– Да, господин!!!

– Тогда принесите мне кувшин с молоком.

В моих пальцах блеснула серебряная монетка.

Староста закивал и сорвался с места.

– Ваше высочество, чего вы с ним копаетесь? – удивился один из дворянчиков. – Вытянуть пару раз плетью – мигом бы бросился.

Я вздохнул.

– Вам заняться нечем – плетью пачкать?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

С большим удовольствием я бы опробовал данное средство на молодом наглеце. Но – нельзя. Пока нельзя.

– Убийцы!!

Я обернулся.

По улице медленно шла женщина. Медленно, словно слепая. Но темные глаза смотрели прямо на меня – и сквозь меня.

– Будьте вы прокляты, убийцы! Семеро детей было у меня – и ни одного не осталось! Муж. Родители. Братья и сестры! Убийцы в шелках!

Невысокая, темноволосая, в драных лохмотьях. И все же...

Я вгляделся – на этот раз своим чутьем некроманта. И – присвистнул.

Не здесь и не там. Из-за горечи потери эта женщина словно бы наполовину умерла. Сейчас она не живет, она существует. А физическая смерть... это будет только продолжением.

Возможно, для нее это даже будет радостью.

Сумасшедшая?

Нет. Просто она живет на грани...

– Ты! – вскрик одного из молодчиков.

– Нет!

Я вскинул руку, но остановить сопляка не успел. Кнут опоясал плечи женщины. Впрочем, она этого словно бы и не заметила. Как и не было.

– Будьте вы все прокляты. Убийцы...

– Уйди, Хильда!!!

Староста, прибежавший с кувшином, попытался вклинуться между нами и женщиной, но никто из нас не обратил на него внимания. Я поднял руку.

Проклятье набирало обороты, я видел это. Иногда бывает и так. Она уже наполовину в мире мертвых, через нее проходит сила, с которой не справиться даже мне, полудемону. Зря думают, что демоны поедают души мертвецов. Зря.

Эта женщина проклинала – и ее проклятье затягивало на грань, туда, где была и она. Если сейчас ничего не сделать – мы обречены. Возможно, я справлюсь. На остальных не плевать, но вот Том...

Я сделал пару шагов и встал перед безумицей. Возможно, я смог бы снять проклятье. Но не с друга.

А значит только один выход. Я взмахнул рукой.

Женщина захрипела, оседая на землю. Из горла ее лилась алая кровь.

Проклятье, словно рассерженная змея, сворачивалось обратно. Уползало. Уходило вместе со своей хозяйкой.

– Алекс...

Том смотрел на меня вопросительно. Я пожал плечами.

– Есть старый способ снять проклятье. Надо убить ведьму до того, как оно будет завершено.

– Проклятье?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Том знал, что я некромант. И я кивнул, подтверждая его опасения.

– Она бы убила нас.

Друг поехался. Позади раздался сдавленный всхлип. Я обернулся – и вздохнул. Баронесса смотрела на меня так, что разъяснений не требовалось. Теперь она ко мне и близко не подойдет, не то, чтобы привораживать. Бедная дурочка. Натравливали на кролика, а поймался волк.

Староста трясся и икал. Я осторожно вытащил у него из рук кувшин с молоком.

– Вот, возьми. И пусть ее похоронят по – человечески.

На высыпанные ему в ладони деньги можно было похоронить половину деревни. Ну да ладно...

Обратно мы ехали в молчании. Я размышлял о своем.

Чем я отличаюсь от этой безумной? Она мстила за своих родных – я тоже мщу. Она проклинала кого попало. Тех, кто был похож на убийц. Я даже знал, что произошло. Очередное аристократическое развлечение. Война ли, охота ли, что-то еще – неважно. Важно то, что ее семью уничтожили, а она – осталась. И мстила.

А что делаю я?

Кто остановит меня?

Мысли были откровенно нерадостными.

* * *

Долго потерзаться мне не удалось. То одно, то другое... Заноза, конечно, скребла внутри, но... не гноится же пока? И не нарывает. А когда начнет – будем вытаскивать. Чем душевные занозы отличаются от физических?

Да ничем.

А значит – переживем.

Кстати, в соседях я тоже разочаровался. Или это просто рядом с границей так? Те же убогие деревни, почти нищие крестьяне, затравленные взгляды...

Интересно, если ли на свете короли которые понимают, что власть не для развлечений и красивой жизни. Да и вообще, не власть для них, а они для страны?

Или это просто я ненормальный?

Да нет, вроде бы дед был таким же. Хотя при нем и заварилась эта каша.

Только вот осуждать его сил не было. Семья – упряжка из двух лошадей и пока муж обеспечивает ее, жена должна воспитывать детей. Разве нет?

Но почему так получается?

Мишель, чье рождение стоило жизни моей бабушке, выросла королевой. Прошла через огонь и стала сильнее. Сделала единственное, что смогла – родила меня. А Рудольф, воспитанный любящей матерью...

Сломался.

Прогнулся под Абигейл и ее родню. И как это объяснить?

Почему один ломается, а второй остается сильным?

Нет ответа.

Возможно, в одном из людей есть чреваточина, а в другом нет? Хорошее яблоко гнить не будет, а вот если там было повреждение...

Но как это проявляется?

Не знаю, ничего не знаю..

Нет ответа.

* * *

Возможная невеста Андрэ оказалась действительно прехорошенькой.

Лавиния Ратавер Аларэ.

Красавица. Просто картинка.

Золотые волосы кольцами, громадные карие глаза с золотыми искорками, чуть темнее волос, пухлые губки, мило вздернутый носик. А фигура?

Судя по показанному, там и остальное было на уровне. Во всяком случае, Том смотрел восхищенно. Пришлось напомнить ему про оставленную в столице любовь.

– Алекс, но ведь красавица?

Я пожал плечами.

Возможно. Внешне у нее недостатков не было. Но... я бы на ней не женился. Было в ней что-то общее с Абигейл. Гнусное такое...

О чем я и сказал другу. Томми пожал плечами, но восхищения в его глазах поубавилось.

А внешне все было более чем прекрасно. Кланялся герцог, радушно улыбалась его жена, всем видом выражали радость его сыновья. А у меня внутри словно колокол бил. И к кольчуге еще и штаны такие же найти хотелось. И щитами обвеситься.

Опасность!

Опасность!!!

ОПАСНОСТЬ!!!

– Будем спать по очереди, – предупредил я друга.

– Ты не перегибаешь палку?

– Боюсь, что я преуменьшаю опасность.

– Алекс, познакомься с моей невестой.

– Ваше высочество...

Девушка поклонилась мне, как это умеют только женщины, не отрывая взгляда. Я склонился в ответ, поднес ее руку к губам, не касаясь кожи.

– Миледи до встречи с вами я не знал, что на земле есть подобное совершенство.

Я говорил какие-то пустые слова, улыбался, старался подстроиться под общее восхищенное довольство жизнью, но...

Было в девушке что-то нечистое.

* * *

– Знаешь, Алекс, по – моему ты просто переносишь свои чувства с Андрэ на Лавинию.

Томми стоял у стены бального зала. Я тоже прятался за колонной.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Приемы, балы, танцы и флирт...

Все в честь его высочества принца Андрэ! Как же – такой жених!

Помолвка уже считалась решенным делом, согласовывалось только приданое, но Андрэ готов был взять невесту и просто так. А вот мне было... неприятно.

Чем дальше, тем больше брезгливости скапливалось внутри меня. Я чувствовал себя котлом, в котором бурлил и клокотал обжигающий суп – и он готов был выплеснуться наружу.

– Нет. И вообще – пойду я в сад, воздухом подышу. Том, будь осторожен?

– Обещаю.

В саду было темно и тихо. Пахло свежесмятой травой. Я на всю жизнь запомнил этот запах. Дикий, какой-то неистовый...

Прислонился к дереву, вздохнул. Под твердой корой чуть слышно двигались соки. А хорошо быть таким... деревом. Оно не умеет думать.

– Ваше высочество...

Я вскинул брови. Лавиния была словно облачное видение. Очаровательна, воздушна, восхитительно невинна в белом платье. Только одна алая роза на корсаже.

– Госпожа?

– Вы составите мне компанию во время прогулки по саду?

Я усмехнулся.

– А почему этого не сделает ваш жених?

– Ах, он занят.

Легкое пожатие плеч, от которого грудь ходит ходуном. По идее, я должен был воззриться на нее. Наверное.

Восхититься, вдохновиться... Но в душе царило холодное равнодушие.

– Мне не хотелось бы, чтобы Андрэ ревновал.

– Он и не будет. Мы ему не скажем, – 'успокоили меня'. Час от часу не легче.

– Чего вы добиваетесь, госпожа?

Девушка скользнула ко мне, положила ладони мне на грудь, чуть раздвинула пальцы.

– А – алекс...

Губки приоткрылись, язычок призывно скользнул по ним, девушка учащенно дышала, придвигаясь все ближе.

– Ты меня заинтересовал сразу же. Но ты та – акой неприступный...

И в следующий миг в меня впиваются поцелуем.

Хищным, жестким, внезапным...

Искушающий!

И я готов поклясться, что язычок, скользнувший в мой рот... раздвоенный?!

Дальше мое тело действовало без участия разума.

Схватить девушку за шею, оторвать от себя, отбросить...

– Ты кто?

Сейчас Лавиния вовсе не походила на воплощение ангела чистоты и невинности. Карие глаза блеснули хищной желтизной, губы искривились в улыбке, обнажая вполне отчетливые клычки, раздвоенный язычок выскальзывал изо рта.

– я – ссс?

Я вгляделся пристальнее – уже иным взглядом.

Да нет, обычная аура. Но почему так?!

Болван!

– Амулет, – вырвалось у меня. – Ты скрываешь свою ауру... но ты не демон.

– А кто ты? Ты тоже не человек!

Лавиния успокаивалась. Вот уже и клыки исчезли, и речь стала похожа на человеческую...

Я усмехнулся.

– А вот это не твое дело. Впрочем. Могу попробовать догадаться. Ты не вампир, иначе не носила бы серебро так спокойно. Но что-то в тебе от них есть.

Сейчас я уже глядел на нее другими глазами. Да, красива. Но ее привлекательность больше ее красоты.

Она обворожительна, притягательна, восхитительна... но не как человек. А кто у нас?

– Полусуккуб? Так? Хотя скорее твой отец был инкубом.

Лавиния зло зашипела.

– Не твое дело.

– Да неужели?

Я сделал шаг к девушке. Лавиния отшатнулась, но я-таки успел схватить ее за руку. Много мне было и не надо. Одна небольшая царапина. Только капелька крови.

– Пусти!!!

Я отпустил. Но для нее все равно было уже поздно. Теперь я легко узнаю, кто она. Кровь – это жизнь, знание, сила...

Лавиния сверкнула на меня ненавидящими глазами, исчезая в парке. А я промокнул капельку крови носовым платком и пошел искать друга.

Кто ее знает, хищницу.

* * *

Конечно, Томми мне не поверил. Да и кто бы поверил?

Пришлось попросить, как человека. Приятель пожал плечами и согласился посидеть в покоех, пока я не разберусь с проблемой.

Я разобрался той же ночью. Просто призвал охотника.

Адские гончие – не просто собаки. Так и охотники – не просто демоны.

Он явился очень быстро – и поглядел на меня темно – красными глазами. Высокий, нескладный, похожий на паука – сенокосца, в облаке тумана, который не позволял разглядеть лица – неуклюжая фигура, если не знать, насколько он бывает быстр и стремителен. Гончие загоняют. Охотник – наносит решительный удар.

– Ты звал?

'Повелитель', естественно, не добавил. Пришлось чуть добавить силы в пентаграмму. Не то, чтобы мне было важно титулование, но вот статус... это то, чему демоны придают громадное значение. Спустишь дерзость сейчас – и получишь бунт позднее.

Демон скривился.

– Прошу прощения за дерзость, повелитель.

– Чья это кровь?

Прощать я не собирался.

Платок перелетел в пентаграмму. Демон подхватил его, не дав коснуться пола, принялся.

– Что я получу за это, господин?

Я усмехнулся. Коснулся ритуальным кинжалом своего запястья. Пока еще легко – легко, так, чтобы из крохотного прокола выступила только одна капля крови.

– Хочешь?

Хотел. Глаза вспыхивали алым, мерцали, как рубины на закате...

– господин?

– Скажешь мне, чья кровь на платке – получишь.

Сила некроманта бурлила и пела в моей крови. Как же хорошо... все-таки я в первую очередь полудемон и некромант, а все остальное потом. Все потом...

Охотник поднес платок к носу, тщательно принялся, коснулся его длинным языком...

– Полукровка. Получеловек. Здесь человеческая мать и отец – демон.

– Какой?

– Вампир. Из средних.

Я кивнул.

– Знакомый тебе вампир?

– Нет.

– Питается кровью – или жизненной силой?

– И первое, и второе.

– Что-то еще можешь про него сказать?

– Может питаться, разделяя с кем-то страсть. Может – разделяя страх.

Замечательно. У нас имеется полувампир и не из слабеньких.

– Некромантия?

– Только в той мере, которая свойственна вампирам. Очень слабенькая.

И то хлеб.

– Метаморфизм?

– Нет. Это – нет.

– А клыки, когти?

– Это не смена формы. Эта женщина не сможет стать туманом или летучей мышью, волчицей или змеей. А остальное... это просто облик. Ближе к крови матери – или отца.

Ага.

– И облики истинные?

– да.

Тогда все понятно. В человеческой форме она человек. Когда насыщается – вампир. И конечно, она может носить серебро. Половины человеческой крови на это хватит, и на храм хватит...

Я дал охотнику выпить своей крови и отпустил его. И присел рядом с пентаграммой. Сейчас уберусь и отправлюсь к Тому. Вот ведь...

Мой братец собирается жениться на полувампире. Оказывается, не одна моя матушка развлеклась. Но кстати, полувампира родить легче. Просто придется всю беременность пить кровь – и лучше человеческую. Хотя бы по стакану в день, кое – какие поддерживающие амулеты – и выживешь.

Только зачем это понадобилось?

Это же не просто так! Это призвать вампира, подчинить его, зачать ребенка, выносить, родить, воспитать...

Зачем!?

Ладно еще Мишель! Там были другие обстоятельства – и то, она пряталась до рождения ребенка. И была Марта, которая могла справляться со мной, и Анри, и Рик...

А тут – зачем!?

На следующее утро я взялся расспрашивать слуг в замке. Зря.

Ни один не служил тут более пяти – семи лет, а на мой вопрос кто служил – отвечали 'не знаю'. Но ведь не просто же так!?

– надо будет проехаться по окрестным деревням, – сообщил я Тому.

Приятель, едва отошедший от новости про красотку – герцогиню, согласно кивнул.

– А не опасно оставлять Андрэ?

Я пожал плечами.

– Есть ли смысл убивать жениха до свадьбы?

– Скорее после родов первого ребенка.

Мы с Томом устали друг на друга как два барана на новые ворота.

А ведь и верно!

В темных глазах друга я видел отражение своего понимания.

Идеальный вариант. Привлекательность у вампиров врожденная, как у меня – хвост. А стало быть, на красотку обязательно кто-то да клюнет...

– А если бы родился мальчик?

– А почему ты думаешь, что он не родился?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– одна женщина не вынесет родов двух полудемонов...

Мы с Томом переглянулись – и помчались в портретную галерею. Благо, весь замок с утра был на охоте, а нас не позвали, потому как я это развлечение не любил. И постоянно говорил об этом.

Слишком уж легко на охоте несчастные случаи подстраивать.

Последний герцог Ратавер. И три его жены. Под портретами надписи.

– Алисия Елизавета. Умерла двадцати семи лет от роду.

– Луиза Валенсия. Двадцать лет.

– Амила Лавиния. Жива и по сей день.

– Но болеет часто, – поддержал меня Том. – Думаешь, третья?

– Думаю, первая жена родила герцогу наследников. И умерла. Ты сам приглядишься...

– Да уж. Разница видна.

Три женщины. Но если первая очаровательна и великолепна то что вторая, что третья – достаточно невзрачны. Первая гордо вскидывает голову на портрете – я молода, красива, любима! Завидуйте! И даже герцогские сафиры искрятся самодовольно и надменно.

У второй же достаточно неверящий вид. Кто бы она ни была в девичестве, но к нынешнему положению еще не привыкла. Третья и вовсе серая забитая мышка.

– А кто призывал вампира?

Я пожал плечами.

– Том, да это дело нехитрое. Любой маг справится, если книгу дать.

– И удержит его? Чтобы он никого не убил?

– Если он будет сытым – почему нет? Призвать предоставить пищу и предложить сделку. Вампиры питаются и любовными эманациями тоже, ему было не в тягость сделать ребенка.

– Но это же не за один раз...

– Один – два. Есть звездные карты, можно высчитать ночь, наиболее подходящую для зачатия, принять специальные отвары, да и вампиры... их семя активнее, чем у людей.

– Они способны к зачатию? Я думал, живой мертвец...

– Нет, Том. Ты путаешь. То, о чем ведут речь наши священные книги – это упыри. Они и есть поднятые живые мертвецы. Вампир же – один из низших демонов. И обитает он так же на другом плане, откуда его можно призвать для выполнения задачи.

– Но они могут зацепиться в нашем мире?

– Могут. При неосторожности призывателя. Но если бы это случилось – герцогская семья была бы вырезана уже давно. Лет двадцать назад.

– Но зачем это нужно?

Я усмехнулся, глядя на друга.

– Том, представь, что наш принц женился на этой гадине.

– Допустим.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Кстати – и женится, наверное. Я же его не отговорю, а объявлять во всеуслышание о ее природе – тоже хорошего мало. Нас тут сваты да символическая охрана, а их – весь Ратавер да и Теварр, с которым у нас дружбы отродясь не было.

– Здесь помолвка, а дома свадьба?

– Не недооценивай обаяния вампира. Хорошо, пусть они женятся. Кто помешает девушке забеременеть, а после родов сына порвать горло супругу и стать регентом при малыше?

– Никто. А Рудольф?

– Ты считаешь его преградой? Учти я не обаятелен, а вот Лавиния понравится народу. Она как раз... в стиле Рудольфа.

– Думаешь, кто-то рассчитал все еще двадцать лет назад?

– Зачем? Мало ли королей, герцогов, просто богачей? Вампир в семье – это гарантированное обогащение.

– И что мы можем сделать?

– Что угодно. Вплоть до того, что я женюсь на вдове своего кузена.

– Ты серьезно?

Том смотрел такими глазами...

Я фыркнул.

– Ну, дня-то на два – можно. И почему бы полудемону не воспитать четвертьвампира?

Том закатил глаза.

– Алекс, я тебя боюсь.

– Я страшный, – охотно согласился я. – Бойся.

– Зараза ты...

Можно было бы поездить по деревням, поискать свидетелей, расспросить,... но я подозревал, что мы и так все угадали правильно. Да и времени нам на это не дали.

Все решилось раньше, чем мы думали. Обнаружив, что раскрыта, Лавиния перешла в наступление.

* * *

Милорд.

Прошу Вас увидеться со мной в беседке через час после фейерверка.

Нам надо обговорить нечто очень важное, касающееся наших отношений.

Л.

Записку мне принес Том. А ему передал какой-то слуга. Я пробежал глазами короткие строчки и фыркнул.

– Меня идиотом считают?

Том пожал плечами.

– Полагаю, что да. И потом, девушка старалась...

Я осторожно сложил записку как было, запечатал, благо, исходную печать почти не

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
нарушил, понюхал.

Да уж. Духами облила.. оно и к лучшему. Конечно, идти я и не собирался, но хорошо, что автор записки так легко вычисляем.

– Я тоже.. постараюсь. Жди меня.

И выскользнул в окно.

Самым удобным в нашей комнате были карниз и плющ. Последний так и вообще оплетал замок от фундаментов до башен.

А по карнизу очень удобно было пройти до нужного места, частично спуститься... и вот оно. Окно нужной мне комнаты.

Андрэ не было в спальне, вообще никого не было.

Я прицелился.

Маленький конвертик спланировал прямо на кровать, благо, та была недалеко от окна. Я усмехнулся – и полез обратно.

– Куда ты его дел? – было первым вопросом Тома.

– Переадресовал Андрэ.

– Ну да...

Там же ни имени, ни титула, письмо может относиться к кому угодно!

– А что будем делать мы?

– Заляжем в засаде заранее. Еще до фейерверка.

– Я залягу. Тебя-то должны видеть, а кто обратит внимание на меня?

– Нас будет мало. Нужен и кто-то еще...

– Зачем?

– Как независимый свидетель, Томми.

– Свидетель – чего?!

Я закатил глаза. Иногда приятель едва соображал – но сегодня это было некстати.

– Думаешь, меня приглашают, чтобы угостить бокалом вина?

Том смотрел на меня минуты две, а потом покачал головой...

– Алекс...

– Я не стану его убивать. А если он сам нарвется... я тут точно буду не при чем.

– Это же будет война с Теварром!?

– Не первая и не последняя. И что?

– И ничего, – пожал плечами Том. – Знаешь... мне ведь тоже Рудольфа любить не за что.

Я знал. Судьба детей казненного отца была бы незавидна. Нищета, голод, смерть... моя мать спасла и Рика, и его семью, так что у них передо мной был долг жизни.

Впрочем, я не хотел требовать его с Тома. Если бы друг счел, что должен уйти – я бы отпустил его. С сожалениями, со слезой, но отпустил.

Дружба – это не ошейник или цепь, это единство. А его насильно не добьешься.

* * *

В качестве третьего и четвертого были выбраны два дворянчика из свиты Андрэ. Том принялся болтать с ними после ужина, а потом по секрету поведал, что говорят – тссссс! – герцогиня назначила кому-то свидание после фейерверка. Может быть, мы подкрадемся и посмотрим?

Сказать принцу?! Или герцогу Ратаверу?

Да что вы!

Это ж сплетни слуг! А если все будет не так? Мы потом от позора не отмоемся!

Когда Том хотел – он бывал неотразимо убедителен. Так что еще за час до фейерверка все трое пропали с глаз долой.

Я потанцевал со всеми подряд, включая и 'свою' баронессу, посмотрел на фейерверк – и тоже ушел с праздника.

Ненадолго.

Только вот...

Лавиния не собиралась никуда уходить. Увидев, что я исчез, она довольно ухмыльнулась – и продолжила танцевать. И только-то.

Она не собирается идти на свидание?

Или...

Я уже начал догадываться, что там будет. Только вот предотвращать я это не стану. Ни разу, ни два раза. Пусть случится, чему суждено.

Я сидел на окне за тяжелой портьерой, лопал вкусный виноград, прихваченный целым подносом у услужливого лакея, попил водичку – и смотрел на небо.

Скоро, уже скоро...

Из парка донесся дикий крик. Я насторожился и выскользнул из-за занавеси. И, по закону подлости, сразу же наткнулся на Лавинию, которая застыла неподалеку в фигуре танца.

– Ты!?

Столько было в ее глазах изумления и ненависти.

– Я. А что?

А вот мои глаза были невинны. Я-то тут не при чем.

– Госпожа, а я должен был быть в другом месте?

Лавиния ответила бы, обязательно ответила, но было поздно. В зал с воплем вбежал один из придворных, которых увел Томми.

– Убийство!!!

Томми влетел вслед за ним. Я перевел дух. Друг жив, остальное все поправимо.

– Убили принца Андрэ!!!

У Тома это получилось с такой экспрессией, что я едва не заплодировал.

Герцог схватился за сердце.

Лавиния свалилась в обморок.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я подумал – и тоже взялся за сердце. Двумя руками.

– Как это могло случиться!?

Томми принял самый страдальческий вид.

– мне сегодня в комнату подбросили записку, из которой следовало, что госпожа Лавиния встречается сегодня ночью в беседке с любовником! Естественно, я обязан был сходить сам и посмотреть, дабы не опорочить честь и достоинство невинной девушки.

Обморочная, но непорочная невинность от таких слов мигом пришла в себя.

– Я ни с кем не встречалась! Я все время была в зале!!!

– да, молодой человек, – поддакнул герцог.

Томми развел руками.

– Ваша светлость. Так я и уверен, что это был навет! Потому и пришел заранее! И схоронился у беседки!

– Так... и что было дальше?

– Потом туда пришел человек во всем черном. Он закрывал лицо, но я не беспокоился.

– и почему же?

Томми посмотрел на герцога, как на болвана.

– Ваша светлость, так ежели это был чей-то тайный возлюбленный...

– Понятно. А почему вы не сказали мне?

Том развел руками.

– А кто бы мне поверил? Я даже своему сюзерену не сказал, чтобы он не волновался. Записка подметная... так только подлецы поступают.

Крыть было нечем.

– А потом?

– Туда направился его высочество Андрэ. Мы его даже остановить не успели. Не ожидали.

– и?

– Человек в плаще чем-то ударил его. А когда Тайпс выскочил из кустов на помощь его величеству, затеял с ним драку. А мы бросились звать на помощь.

– Вы бросили его высочество?

Тут я решаю перебить герцога.

– Скажите, а у вас в каждой беседке по убийце – или моему брату просто не повезло?

В саду уже везде факелы, шумно, людно – и рядом с беседкой лежат четыре тела. Два без движения, а одно как раз сейчас увязывают, словно колбасу. Я приглядываюсь уже к ауре.

Андрэ безнадежно мертв. Придворный... как его там бишь – Тайпс? – умирает. Еще один в форме стражника хрипит, хватаясь за перебитую гортань. Тоже не жилец, я лечить не умею. Убийца жив – здоров и весьма агрессивен. Он-то собирался тихо сделать свое дело и так же тихо уйти, а вместо этого поднялся шум, набежала стража...

Обидно.

– В пыточную его!!! – скомандовал герцог.

Я усмехнулся. Да теперь-то уж что? Но...

Я схватился за виски, изображая отчаяние.

– Мой брат! Мой бедный брат!!!

Едва сам себе не поверил. Герцог-то уж точно проникся, поглядел сочувственно...

– Ваше высочество, может быть вам прилечь?

– Нет! Я должен быть рядом с телом! Обязательно!

– пропустите!!! Мой принц!!!

Лавиния протолкалась через толпу, взглянула на всю картину – и упала в обморок во второй раз на чьи-то услужливо подставленные руки.

То-то же. Раньше надо было думать, а не на несчастного меня покушаться.

Я делаю самое благородное лицо.

– Бедная девочка! Она так переживает!

Получается настолько прочувствованно, что герцог сам тяжело вздыхает. И только потом до него доходит. А ведь принц-то... того! И мужчина на глазах белеет, просчитывая последствия.

Хорошо, если это происки врагов. А если нет?

Если кто-то из своих? Например, приревновав Лавинию?

А если война?

Надо оно Ратаверу?

Я читаю эти мысли так легко, словно герцог орет во всю глотку. И когда он поворачивается ко мне, помогаю ему.

– Ваша светлость, я должен бдиль у тела брата. Но вы же проведете дознание...?

Ей – ей, еще бы минута – и он бы мне на шею кинулся.

– разумеется, ваше высочество! Честью клянусь!!!

Клялся бы ты, чем-то, что имеешь – я бы поверил. А человек, у которого жена выносила ребенка от вампира, причем, наверняка сам подкладывал... Сударь, ваша фамильная честь давно оленем по лесам бегают.

Почему оленем?

Ну, пусть лосем. Рогатым.

* * *

У тела Андрэ я провожу примерно четыре часа. Томми крутится рядом, тоже изображая подобающую скорбь. Но...

– Алекс, ведь это – она.

– И что?

– А мы не будем мстить?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Томми, а мы выдержим сейчас войну с Теварром?

– Не знаю...

– К тому же мы на чужой территории. Думаешь, нас выпустят?

– Мы и спрашивать не будем.

– Том, за нами весь Ратавер будет охотиться. И пусть мы даже уйдем – но куда?

– Домой...

– А там – Рудольф. Лишившийся сегодня сыночка. Он нас примет с расprostертыми объятиями и прижмет к сердцу, правда?

– Кривда, – огрызнулся друг, до которого начало доходить. Да, Тома я люблю, но политика – это решительно не его дело. Он вояка, он надежный друг, крепкий тыл, верная рука, но крутить и распутывать сложные комбинации скорее к Рене.

Увы, Моринар, высочайшим указанием, остался дома. Рудольф не особо потворствовал нашей дружбе, как знал, чего бояться надо.

– Но мы можем уйти в Торрин.

– И подставить тех, кто там живет? Марту, Рене, отца с матерью...? Том, ты серьезно? Рудольф ведь обвинит во всем нас, как единственных уцелевших. И начнет охотиться не на истинных виновников. Те – отговорятся, придумают сотню и одну причину, подставят нас – и долго ждать не придется.

– Ну и что же тогда делать?

– Оставаться здесь и собирать компромат.

– Алекс... это цинично.

– А я добрым и не прикидывался.

– тебе Андрэ не жалко?

Я посмотрел на гроб, в котором лежало тело моего двоюродного брата. Мы так и не стали родными, не стали близкими, мы вообще никем не стали. Даже врагами.

Рене мне был намного ближе, чем Андрэ.

Сочувствую ли я ему?

Не больше, чем любому другому парню. Что и было озвучено.

– Он ведь перед Мишель не виноват...

– Никто не виноват. Но ведь никто ничего и не делал для нее, так?

Том кивает.

– Значит, я тоже не обязан разбираться в мере наказания. Андрэ не виноват. А вы? Если бы что-то случилось с Риком, вам бы худо пришлось. В чем виноваты вы?

Том опустил голову.

– Алекс, я все понимаю. Но это как-то... Абигейл – да, она виновна, мсти! Рудольф, хотя он попросту глуп. Родня королевы – спору нет! А этот сопливый мальчишка?

– Абигейл. Только в штанах. Вспомни, на турнире он не собирался меня щадить или хотя бы проявлять благородство. Он привык быть лучшим, первым, привык, что ему все в попу дуют... я не мстил лично ему, Том. Я просто толкнул колесо мести – и жернова сдвинулись, перемолов и его судьбу. Я не ненавидел его – и я не считаю себя виновным. Он просто съел то, что приготовили для меня. Так бывает.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты подсунул ему записку и ты его подставил.

– Да. И что?

– Ты же понимаешь, что я хочу сказать.

Я вздохнул. Ей – ей, если Томми и дальше будет так морализаторствовать – сделаю его главой над всеми святошами страны. Пусть проповедует.

– Я все равно не чувствую себя виноватым. Как хочешь, Томми, но это судьба. Чем он лучше или хуже другого парня? Я мог бы подсунуть записку кому угодно. Я выбрал его – да. И не без задней мысли.

– Какой же?

– Том, я наследник второй очереди. За Рудольфом наследовал Андрэ. Потом – дети Андрэ, если он их оставил. Если нет – то Руфина и ее дети. К счастью, у нее детей не было. У него пока тоже. Детей... не знаю. Наверное, у меня рука бы не поднялась их убивать. А вот Андрэ... Томми, а он уступил бы мне трон?

– Н – нет...

– Мне пришлось бы воевать за то, что мое по праву. Ты хочешь для нашей страны междусобиц?

– Нет. Но ведь обычно трон переходит от отца к сыну...

– Так, да не совсем. Мы же вместе изучали законы. Дед мог оставить трон матери, и он сделал бы это. Просто потому, что Рудольф со своей недалечностью и сворой лизоблюдов рано или поздно угробит страну. Но Абигейл помешала деду поступить так, как лучше для Раденора.

Это – хорошо?

– Н – нет...

– Вот и я так думаю. Я просто восстанавливаю справедливость и возвращаю себе то, что мое по праву. Это – мой трон. Моя страна. И я за них в ответе. Понадобится – я и сотню таких ничтожеств, как Андрэ на фарш переработаю. Лишь бы в Раденоре все было хорошо и спокойно. Не было голода, войны, раздоров, распрей...

– Ты идешь к хорошей цели кривыми тропами. А не боишься ее замарать?

Я задумался. И решительно покачал головой.

– Нет. Я верю, что смогу. Справлюсь. И я готов все отдать своей стране. А Андрэ и Рудольф искренне готовы были все у нее взять. Это ведь вещи разные?

– Очень.

– Тогда закончим душевную беседу? Учти, на небо я не рвусь, а в аду я как бы и свой...

– Чего б удивляться.

Я усмехнулся – и мы продолжили бдение у гроба. Я даже глаза потер и волосы взлохматил, так что герцог поверил в мои душевные страдания. Или просто – хотел поверить?

– Ваше высочество! Мерзавец во всем признался!!!

– Ваша светлость? Так кто же покушался на моего несчастного брата?!

– Это подлые риолонцы!

О как! Ну, фантазия!

– Он во всем признался. Ему заплатил посол Риолона, чтобы негодяй убил вашего

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
брата и сорвал помолвку, которая означала мир между двумя великими державами!

Я аж прослезился. Ну, герцог, ну, хват! Я в восхищении, иначе и не скажешь! У него в доме убили наследного принца, но виноваты соседи! И враги!

Уметь надо!

Но издеваться я не стал. Схватился за сердце.

– Риолонские шпионы!? Какой кошмар!

– Да, это ужасно! Ваше высочество, возможно, я провожу вас отдохнуть?

– Нет, что вы! Как можно! Три ночи я обязан бдить над телом брата...

– Тогда, возможно, вы сообразоволяете перекусить?

– Да, герцог, если вас не затруднит. И можете обращаться ко мне по имени – не на людях, конечно...

Разумеется, герцог заглатывает наживку так, что она у него сзади высовывается.

– Ваше... Алекс, это такая честь для меня!

Я вздыхаю.

– Ах, Андрэ... как же я скажу это дяде...?

Намек отлично доходит до адресата.

– Ва... Алекс, полагаю, в таком деле не лишним будет мой совет.

– Ваша светлость?

Ну и что вы мне посоветуете?

– Конечно, это ужасно, но ведь если мы предоставим вашему дядюшке голову истинного виновника...

– Да. Непременно!

– Я сегодня же напишу его величеству. И разумеется, решу вопрос с послом Риолона.

Я делаю недоумевающее лицо и мне растолковывают.

– Его величество, Микаэль Теваррский, разумеется, поможет нам и предоставит своему царственному собрату Рудольфу голову виновника...

Я задумчиво киваю.

Конечно! И поможет, и предоставит! Только вот пострадает от этого мой родной Раденор. Мы сцепимся – и всерьез – с Риолоном, а Теварр подберет остаточки. От обоих королевств.

Это надо обдумать и тщательно просчитать.

А пока я страдаю. Я утираю слезинку с лица и вздыхаю.

– Я полагаюсь на вас, герцог.

– Сделаю все возможное и невозможное, Алекс!

Пафоса в наших речах...

Ничего. Сойдет! Дядюшку весь континент считал придурком, которого на турнире булавой огрели. Вот и меня пусть туда же запишут.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Враги должны считать тебя слабее. Тогда их легче убить.

* * *

Наконец герцог уходит – и Томми приносит мне поднос с едой, который мы и делим на двоих. Ни яда, ни снотворного – отлично!

– Что делать будем?

Я глубоко вздыхаю.

– Молиться, Томми. Молиться.

Молитвы я знал в совершенстве. Врага надо знать в лицо и бить его же оружием, а потому – от и до! До последнего слова, до последней запятой – я ведь и в храм ходить могу!

И я молюсь почти до полуночи. А потом приказываю Томми принести мне теплый плащ.

Точнее, зову слугу, а уж он зовет Тома, который приходит сонный, также в теплом плаще – мы мерзнем. И он, и я... Слугу я отпускаю, а Том через пять минут выходит обратно. Как и вошел, в темном плаще и шляпе, из-под которой виднеются темные волосы. Откуда?

Парик! Чего уж проще!

А другой человек, в плаще принца, продолжает молиться перед алтарем.

Надеюсь, соглядатаев мне удалось обмануть. Вряд ли герцог ждет от меня серьезной подлости. Он слишком расслабился, поверил в мою глупость... а мне того и надо!

А еще мне надо в темницы.

Где-то там сейчас поддыхает человек, который освободил мне путь к трону. Надо сказать ему большое полудемонское спасибо!

* * *

Он не просто поддыхает, он висит на дыбе – и его даже не думают пытаться. Ожоги, раны – полный набор присутствует, но палача рядом нет. Оно и правильно – к чему?

Я, недолго думая, снимаю убийцу с дыбы и взваливаю на спину. От боли тот стонет и вроде как приходит в себя, но я опять нажимаю точку у него на шее.

Поспи пока. А то начнешь дергаться не вовремя – всю картину мне испортишь! Легко ли вынести человека из темницы?

Ну, полудемону несложно. К тому же я, без всякого гуманизма, убиваю всех, кто встретился на пути. Просто иду – и убиваю. Опять-таки, не угрызаясь совестью. А должен?

Самая паскудная порода людей – это палачи. Чего их жалеть? Даже тип у меня на плече вызывает больше уважения, он все-таки, не издевается над беззащитными. Кого попало на принца не натравят, это должен быть мастер убийства.

Сгружаю я убийцу там, где никто искать не будет – в покоях Андрэ. На скорую руку вправляю выбитые суставы и от души поливаю водой из кувшина с цветами. Тот кашляет, заходится в спазмах, но все-таки приходит в себя.

– Аххх... Ублюдки! Чтоб вы сдохли!!!

– Уже сдохли, – замечаю я. Его взгляд фокусируется на мне – и глаза у мужчины буквально лезут из орбит.

– Ваше высочество?!

А сколько изумления... Я разглядываю свою несостоявшуюся смерть. Ничего так, кстати. Высок, черноволос, черноглаз, явно из Мирола. Опасный хищник. Женщины от

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
таких бьются в восторге, а мужчины в корчах зависти.

– Много Лавиния за меня заплатила?

Несколько минут мужчина разглядывает все вокруг, меня, обстановку, открытое окно
– дорожку к свободе, а потом расслабляется.

– Я так понимаю, что погони за нами нет, ваше высочество?

– Нет.

– Где мы?

– В покоях невинно убиенного тобой принца Андрэ.

– Вот даже как... да, здесь меня точно искать не будут.

– Полагаю, тебя должны были убить ближе к утру, при побеге. Ты уже сказал, что тебя наняли риолонцы?

– Любой бы сказал.

– Ну да. Каленое железо – это весьма неприятно. Согласен.

– Тем более всего за сто золотых.

Я даже оскорбился.

– Так мало?! За принца крови?!

– Ублюдочного принца.

Если он ждал, что я разгневаюсь... ну – ну.

– И что? Может, я не ублюдок, а новая порода! Мог бы и побольше содрать.

– Мне обещали еще три ночи страсти.

Я заржал, как армейский конь.

Молодец, Лавиния! За три ночи она б этого типа досуха высосала. Ни платить не надо, ни свидетеля не останется!

– Какая умная вампирша.

– Кто?!

– Да полувампир она! Хотела меня соблазнить, а я, видишь ли, не поддаюсь. Как и все маги.

И даже почти не вру. Ну, все некроманты. Маги-таки поддаются, если вовремя не разглядят, с кем связались.

– Маги?

Я зажег огонек на кончике пальца. Усмехнулся, глядя на вытянувшееся лицо убийцы.

– Вот дурак! Хоть справки бы навел! У меня мать была магом огня, очень сильным. Я и унаследовал.

– Вот даже как...

А мне нравился этот убийца. Спокойный несуетливый профессионал. Отлично понимающий, что справиться со мной он сейчас не сможет, что наниматели его подставили и что надо пока плыть по течению.

– У вас вообще какие слухи о Лавинии ходят?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Никаких.

– Ну да. С такими подозрениями она б...

– Да сожгли б ее храмовники.

– Это еще не поздно.

– То есть?

Все планы я раскрывать не собираюсь. А вместо этого вкрадчиво интересуюсь:

– А ты отсюда сейчас выйдешь – куда пойдешь?

Теперь уже убийца в замешательстве.

– Куда я хотел – теперь, наверное, нельзя. Хотя... есть место, где я могу отлежаться.

– И ты до него дойдешь в таком состоянии и с погоней на плечах?

– Нет.

– Ну, на нет и выхода нет, – говорю. – Несколько дней отлежишься у меня в покоях – и проваливай.

Глаза мужчины принимали форму правильного круга. Медленно, но верно.

– Н – но...

– А что тебя удивляет? Считай, что это моя оплата за убийство. Ты же мне конкурента устранил...

И вот теперь мужчина хищно ухмыляется.

– а вам, ваше величество, палец в рот не клади.

– Высочество.

– Это ненадолго.

– И вообще, чего это вы, любезнейший, в мои подданные набиваетесь? Мне и без вас хлопот хватает.

– А вдруг я пригожусь, ваше величество?

Усмехаюсь. А ведь неглуп. Понял, что сейчас его будут ловить и в Теварре, и в Риолоне, и в Раденоре. И нашел единственно возможный для себя выход.

– Я подумаю. А пока...

Я снимаю с кровати простыни, скручиваю в петлю и надеваю ее на убийцу. Затягиваю под мышками.

– Ты сейчас сам спуститься по стене до моего окна не сможешь. Я помогу.

– Благодарю, ваше величество.

* * *

Спуск убийцы проходит без последствий. Нас никто не видел и не слышал, так что я предупреждаю его о Томми и возвращаюсь в храм. Надо же принести господину еще и теплую рубашку. Так, на всякий случай!

Стража, науськанная герцогом, пропускает без возражений. Оно и неудивительно. Самые умные и доверенные сейчас не здесь. Охраняют Лавинию, герцога, его детей, потом пойдут в темницу...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А эти – так, шушера.

Оно и понятно, лучше не держать слишком умных в одном доме с вампиршей. Трупы прятать замучаешься.

Так что я усердно молюсь, Том отправляется к убийце, а снаружи поднимается дикая суматоха.

Сбежал, гад!!!

Разумеется, герцог заглядывает в церковь – и я тут же устраиваю ему истерику.

Сбежал убийца?!

Он обязательно меня убьет!

Точно!!

Приставьте ко мне охрану!!!

К церкви, к моим покоям и даже к моей лошади! А вдруг он и лошадь убьет!?

Герцог, наверное, и сам бы не прочь. Но сдерживается и охрану приставляет. Вот и чудненько, все меньше будет по замку искать. Да и вообще – чем меньше людей, тем больше шансов упустить следы.

Стоит ли говорить, что никого не находят?

Убийца исчезает бесследно, а я на рассвете иду отсыпаться в свои покои. Томми и убийца, которого зовут Иваром, соблюдают нейтралитет. Я ложусь – и отключаюсь.

А вечером приходит герцог. Мы едва успеваем запихнуть Ивара в шкаф. Ей – ей, чувствую себя неверным мужем, спешно прячушим любовницу.

* * *

Герцог страдает.

Я тоже страдаю, куда деваться. У меня убили любимого кузена! От сердца оторвали! Да еще и убийцу упустили! Куда это годится?!

Герцог выражает мне соболезнования и принимается мягонько меня шантажировать. Легонько так намекая на свою неоценимую помощь.

У него все признания негодяя, он уже отписал королю, он обязательно мне поможет... если я...

Да. Именно так.

Женюсь на его дочери.

Надо же выполнять договор и сохранять дружеские отношения между странами? Надо, а то как же! Так что вы, принц, женитесь, а я делаю так, что его величество Рудольф вас никогда не упрекнет в смерти сына. А то ведь мало ли... бумаги – они и горят, и теряются, и что только с ними не делают!

Я, естественно, торгуюсь.

Да, Лавиния очаровательна. Но... я принц. А теперь, наверное, и наследный. А потому хотелось бы и выгоду получить. Для родной страны стараюсь!

И герцог щедрым жестом отдает мне серебряные рудники! За которые мы воевали, между прочим, уже лет пятьдесят.

Вот тут я и понимаю, что король Теварра тоже в курсе.

И интриги, и происхождения герцогской дочки. Так что жить мне до беременности Лавинии.

Но...

Выходит, что Лавиния не знает, кто я. Это первый плюс.

И дочка не сказала папочке, что ее раскусили. Это второй плюс.

Я ими обязательно воспользуюсь. А пока...

Я мнусь, жмусь, торгуюсь – и соглашаюсь. Так что герцог уходит от меня почти счастливым. Почти – потому что свадьба должна состояться на территории Раденора. За это условие я держусь зубами и когтями, а то как же!

В главном храме и с благословения дядюшки. А иначе наш брак слишком легко признать незаконным.

Начинается сложная политическая игра.

Дверь закрывается, из шкафа вылезает убийца – и витиевато характеризует герцога со всех сторон. Я фыркаю.

– Неужели ты о нем был лучшего мнения?

– Нет, ваше величество. Дозволено ли мне узнать, что вы теперь собираетесь делать?

Я фыркаю.

– Подождать, пока все успокоится – и вывезти тебя отсюда. Поедете в Раденор. И не спорь, – рыкаю я на Томми. – Кроме тебя там все правильно никто не подготовит.

Друг злится, но когда я излагаю свой план, умолкает и со всем соглашается. Хотя и замечает, что это – безумие.

Но разве у нас есть выбор?

* * *

Спустя три дня приезжает его величество, что лишний раз подтверждает мои подозрения. Андрэ точно собирались женить на этой девке, а потом и...

А какого еще его величество Микаэль будет делать в трех днях пути от приграничного герцогства? Короля на прогулку вывезти – это не кошечку в корзиночке. Это серьезнее. Обоз, сопровождение, снабжение...

Много чего.

Явно готовились, были в курсе всех переговоров, всей переписки... с – сволочи! Решили, что при таком, как Рудольф грех себе кусок не оторвать?

Оно и верно, сам бы воспользовался. Но сейчас я на другой стороне.

Его величество Микаэль показался мне похожим на мелкого лавочника. Невысокий, толстенький, с добродушным румяным лицом, намного уместнее он смотрелся бы за прилавком, или где-нибудь на базаре с корзиной рыбы... но – король?

И наверняка этим пользуется.

Ну да...

Добродушно похлопал меня по плечу...

– Алекс, сынок, такое горе...

Угу. С каких это пор кончина принца недружественной страны для тебя горем стала? Но слезинку я тоже смахнул.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ваше величество, это... просто ужасно! Это такой кошмар, эти убийцы...

Король внимательно приглядывался. Играю? Честен?

Остановился на втором впечатлении. И тоже горестно вздохнул.

– Сынок... ты позволишь тебя так называть?

– Да, ваше величество...

Аргадону расскажу, вот тот конкуренту порадуется! Вдруг даже в гости зайдет... для выяснения?

– У меня старший сын почти как ты по возрасту...

А дочери нет. Не свезло. А то б не стал герцога припутывать... или стал?

Вампир в королевской семье вещь ненужная. Это у моей матери выбора не было, а Микаэлю – что? С таким соседом, как дядюшка, можно особенно не напрягаться. Сидеть и ждать, пока он сам страну развалит.

Рудольф справится... если я не вмешаюсь. А что там мне на уши вешают?

– для родителей это всегда горе, тем более, что Андрэ даже не успел оставить наследника...

– Да, ваше величество...

– Можешь называть меня просто дядюшкой. Наши семьи породнились...

Ага. Вспомнила шлюха, как девкой была! Это ж было лет триста назад, да и то... темная была история. То ли теваррская принцесса тогда померши, то ли наша... история точно была.

– Да, дядюшка...

С другой стороны – не все ли мне равно? Один дядюшка, два дядюшки... говорят, после первого привыкаешь. Интересно, а риолонский король мне туда же не набьется? Лучше – с наследством.

– С другой стороны – у них остался ты. Почтительный племянник, это ведь как сын...

Тем более, что других наследников и нет. Разве что Абигейл срочно затяжелеет. Но...

У нее возраст. В таком начинают только с помощью или Бога – или мага. Ей сейчас около сорока лет, теоретически, она может забеременеть. Но сколько времени на это потребуется? Дядюшка-то уже не так прыток, поистратился...

А магически зачатые дети, к сожалению, имеют большой недостаток. Примерно половина их рождается ущербными умственно или физически. И часто мать может умереть при родах. Абигейл, конечно, поддержат магией, но – риск. Серьезный..

А ждать-то и нельзя, королевство не может без наследника.

И кто?

И то...

– Я сделаю все, от меня зависящее, дядюшка.

Микаэль закивал, подхватил меня под локоть и повел к замку, рассуждая, что Лавиния теперь тоже страдает. Я лишился брата, а она – любимого жениха.

Я послушно соглашался.

Жениться?

Почему бы нет. Но приданное... ах, это страшное слово...

Его величество кивал – и тоже соглашался, что приданное должно быть. И те рудники... да, конечно, это потеря для наших государств, но ежели подписать договор о намерениях, то это будет куда как лучше.

Я тоже соглашался, но заметил, что договор будут прорабатывать опытные дипломаты. А я...

Я в этом не разбираюсь. Вот стихи...

Скажите, а вы читали Авриэля Риолонского? Правда ведь, это был великий Поэт!

Увы... не читал.

Но мы его обязательно обсудим!

* * *

С Лавинией мне тоже удалось переговорить. Она приходит ночью. И я едва успеваю остановить шаловливую ручку с кинжалом.

– Сукин сын!

А вот за хамство – н – на!

От пощечины полувампира отлетает в другой угол.

Не знаю, смог бы я ударить женщину – или нет? Но Лавиния – это не женщина.

Это нечисть. И с ней дозволено все. Понадобится – я ее серебряной цепью поперек хребта отхожу.

– Мать мою не тронь, подстилка общественная.

Бью наверняка. Такие полудемонессы весьма блудливы, это я еще с уроков некромантии помню. Лавиния шипит, но язычок прикусывает. До крови.

Киваю на кресло.

– Сядь.

Повинуется.

– Ну и какого Искушающего тебе тут надо?

– Зачем ты согласился на брак?

Я усмехаюсь.

– Экзотики захотелось?

– Неубедительно.

– А что ж ты папочке не сказала, что мое согласие тебя не возбуждает? То есть не убеждает? – издеваюсь я.

Опять шипит. Может, змеюшник завести?

– Ему нужен трон...

– Странное совпадение. Мне он тоже нужен.

– Так откажись на мне жениться!

– Размечталась! Кто ж от такого предложения откажется?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лавиния мрачнеет.

– Тогда я хочу знать, что ты затеял!?

– Собираюсь жениться вместо моего погибшего брата, – усмехаюсь я. – А что?

– Ты знаешь, кто я...

– знаю.

– Но сам ты кто?

– Я же говорил. Маг огня...

– я пробовала... с магами. На них тоже действует. Так кто ты?

– Маги, девочка, – подцепляю ее за подбородок, – бывают разной силы.

Лавиния опускает глаза. Этого она не учла, и возразить ей нечего.

– А вот почему ты соглашаешься выйти за меня замуж?

– Я хочу быть королевой.

– К тому же – свободной от давления отца – и его величества Микаэля, так?

Лавиния бледнеет.

– Ты... знаешь?

– я так похож на дурака?

Судя по лицу вампирши – похож. Но возразить она не осмеливается, еще бы.

– А кем ты собираешься питаться?

Лавиния шипит, показывая зубы. Я усмехаюсь.

– Значит так. Преступников я тебе обеспечу. Но попробуешь сожрать кого-то не того – и я тебе сам щипцами зубы выломаю. Ты поняла?

Всерьез она меня явно не воспринимает. Но попользоваться готова.

– Ты мне предлагаешь договор?

– Мы женимся. И я, скорее всего, становлюсь наследником престола. Ты – соответственно, принцессой. Веди себя хорошо – и останешься жива и довольна.

Лавиния кривит губки..

– А ты... будешь мной доволен?

Шаловливая ручка тянется вниз, к моим брюкам. Я ловко перехватываю ее.

– Перебьешься.

– Но...

– Или ты еще девственница?

Явно нет, судя по показывающимся клыкам. Злится, но держится в рамках. В этом вся нечисть. Покажи им силу – и управляй, как пожелаешь. Только вот удара в спину придется ждать ежеминутно. Привычное для меня состояние.

Стервоза.

– Брак объявим состоявшимся. Если будешь работать на меня – получишь свое.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Будешь держать меня в целомудрии?

– там посмотрим. Учти, я настою на осмотре, и если узнаю, что ты в тягости – вырву с корнем. Поняла?

Поняла. Но всерьез не принимает. А зря.

Она просто привыкла крутить мужчинами в свою пользу...

– Как скажешь... любимый.

Я усмехаюсь.

– Любовь моя, вы прекрасны.

Лавиния делает реверанс, улыбается, потом чуть морщится.

– Ты не мог ударить не так сильно? Синеяк останется.

Вторая пощечина относит ее в угол.

– Будешь мне лгать – будешь новые клыки выращивать. Поняла?

Вот теперь она смотрит на меня чуть уважительно. Аргадон, что это за женщины, которым для уважения нужны пощечины?

Извращение.

Но когда Лавиния уходит, я откидываюсь на подушки и вздыхаю чуть спокойнее. У меня еще будет время объяснить ей, кто тут главный. А пока...

Лишь бы игру не поломали.

* * *

И мы играем.

Лавиния – страдающая невеста, я – страдалец, который потерял любимого брата, герцог – благородный отец, его жена – заботливая матушка, Микаэль – строгий но справедливый король...

Роли расписаны, как в театре – и мне ужасно хочется вырвать глотку автору пьесы. Или хотя бы части ее участников.

Томми смотрит насторожено, ему приходится тяжелее всего. Если я лгу, как дышу, как и любой полудемон, то он спотыкается – и потому играет неодобрение.

Жениться на невесте погибшего брата...

Это не слишком... благородно.

Конечно, на него начинают давить и подкладывают в постель какую-то графиню. Ну... что б и не попользоваться, если дадут и стараются? Если б еще и деньгами...

Так что к концу десятого дня после смерти Андрэ мы подписываем два договора.

Брачный и мирный.

И в первом получаем столько...

Здоровущий кусок земли, рудники, скидки по торговым пошлинам... я постарался.

Зато второй договор чисто схематичен. Да, не будем нападать друг на друга. Мир, дружба, вино...

Я должен в это поверить?

Не верится. И чем дальше, тем больше.

* * *

Сам брак будет заключен у нас, в Раденоре.

Рудольф в курсе и уже прислал гонца, что ждет нас с телом сына... ну и с невестой.
Но убийцу нашли, правда?

Да, конечно, правда. Я в курсе переписки.

Поднять призрака несложно, а пообещать ему хорошее упокоение и посмертие – тем более. А я теперь могу смотреть его глазами.

Он в курсе всей дипломатической переписки как герцога, так и короля, а заодно и переговоров, так что большую часть ночи я трачу на его отчеты.

Он ведь может только показать увиденное. И я смотрю, как Микаэль пишет своему наследнику, приказывая готовить войска, как приказывает герцогу подготовить кортеж, как ругается на того же герцога – мол, ты, сукин сын! Почему сбежал убийца?!

Как теперь замазать риолонцев!?

Впрочем, долго они не размышляют. Пользуются тем, что я видел убийцу считанные секунды и находят какого-то несчастного. Обещают ему золота для семьи – и он показывает на допросах все, что им надо.

Потом его казнят, но не зря. Можно отписать Рудольфу о коварстве соседей и готовиться к войне.

Я все подтверждаю. И даже делаю Лавинии предложение по всей форме.

На балу, с розой, коленопреклоненный...

Зрелище – убиться люстрой! Принц с белыми волосами, весь в черном, в честь траура, опускается на колени перед прекрасной светловолосой девушкой в белом платье. В честь траура на платье присутствует черный шарф – он же пояс. И принц предлагает ей белую розу, любовь и верность до гроба.

Я и не лгал, я просто не уточнял, чей будет гроб.

Лавиния принимает цветок, а принц поднимается и целует ей руку.

Красивая романтическая сказка.

* * *

Обратная сторона медали – убийца по имени Кайл, который наконец поправился после пытки и собирался переправиться через границу. На всякий случай он записал для меня свои показания.

Кто нанимал, зачем, как он убивал, каким ножом – все от и до.

Конечно, таким признаниям цена меньше, но ведь и то неплохо.

Если он доберется до Раденора, он придет к Моринарам и будет ждать меня там. Я написал ему рекомендательное письмо к Рене. Полагаю, Кайл прочитает его еще до того, как перебраться через границу. Очень умный человек, жаль, что однажды ошибся с дичью.

А еще – герцог Ратавер, который едет с посольством в Раденор. Его величество страну оставлять не собирается, во всяком случае пока. Он будет собирать войска, чтобы отомстить подлым риолонцам.

Мы тоже будем собирать войска.

Мечь – благородное занятие и оно достойно полудемона.

* * *

Это было в Теварре.

А в Раденоре бурлили... настроения.

К Моринарам началось настоящее паломничество, Рене мне потом все рассказал. Как наиболее приближенные к принцу Алексу, они получали предложения о дружбе, кое-что в подтверждение предложений...

Герцог – брал.

Телегами и возами, объясняя, что он, как верноподданный, обещать ничего не может, но принцу Александру будет доложено – все! Вплоть до числа заклепок на бочке.

И все это отправлялось в Торрин.

Ладно, большая часть.

То, что можно было легко обратить в деньги, оставалось у Моринаров.

Рене не собирался присвоить ни монетки... ну разве что чуть – если я разрешу. Моринары не нуждались в деньгах.

А вот что понадобится мне?

Я бы тоже не брал, но еще придется снаряжать армии, давать отпор соседям... и вообще!

Они столько из казны поперли, пусть теперь хоть часть вернут!

Придворных можно было понять.

Они столько лет служили Абигейл! Пресмыкались перед королевой, ее родней, ее фаворитами (не в том смысле, скорее, приближенными) – и что теперь?

Принцесса мертва.

Принц мертв.

Кто наследует?

Даже если Абигейл родит, успеет ли этот ребенок вырасти?

И дам ли ему вырасти я?

Дай Бог долгой жизни его величеству Рудольфу, но ведь собирается война с Риолоном... Если он поедет – то может погибнуть.

Если нет... главным на войне буду я, а это тоже опасно. Армия любит победителей, а трон держится на армии. Частично.

Я собираюсь дать ему и еще одну опору – простонародье, но это потом, потом...

Так что сейчас придворные, от греха, прогибаются на обе стороны. Жить-то хочется, и безбедно...

Обо всем Рене отписывает мне. Тайно, чтобы гонца не перехватили. И я также тайно пишу ему в ответ. Деньги брать, все брать, в хозяйстве все пригодится, никому ничего не обещать, чем дольше они побудут в состоянии неизвестности, тем жирнее будут взятки.

Я не жадный. Но на деньги от одного Торрина королевство не поднимешь.

* * *

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Насколько мне старались угодить в Теварре, настолько встретил меня холодом родной Раденор. Еще одна сцена из рыцарских книг.

Кортеж приближается, король и королева, все в черном, сходят по лестнице, и, не удостоив меня даже взглядом, падают на колени перед гробом Андрэ.

– Сын...

– Сыночек, любимый!

Акульи слезы. Со стороны Абигейл – так точно. Погибла ее надежда править страной. Хотя Рене писал, что во дворец вызвали сильных магов жизни.

Вот это мне не нравилось.

Сильный маг – практикующий маг. Мало ли что они разглядят?

Да, я получеловек, но иногда во мне прорывается демоническая ипостась, просыпается демоническая ярость – и начинается кошмар. В такие моменты я себя не контролирую.

А объявлять о своей полудемонической природе мне не к чему.

Ладно.

Пусть сначала приедут, а потом посмотрим. Еще пусть согласятся!

Рудольф же у нас верный сын храмовников, а те магию не любят.

Конкуренты – с...

Но это было потом, потом. А пока Рудольф стоял на коленях перед гробом сына, Абигейл выла, как кошка, которой хвост прищемили, а все остальные взирали с сочувствием.

Горе-то какое!

На меня обратили внимание только через полчаса, от души навывшись. И Рудольф обернул ко мне бледное лицо...

Да уж, подлецу все к лицу. С заплаканными глазами, бледный, благородный... хоть сейчас девицам показывай – влюбятся! Воплощенное благородное страдание.

– Алекс, расскажи мне, как это произошло?

– Да, поведай нам, почему погиб наш сын?

А ты остался жив!

Этого Абигейл не произносит, но те, кто поумнее, сами достроят фразу.

Естественно, я пропускаю все мимо ушей. И падаю на колени перед безутешными родителями.

Вы хотите красивую картинку?

Вы ее получите!

– Дядя, казните меня! Это моя вина!

У Абигейл некрасиво отвисла челюсть.

– Это я не смог его уберечь! Я должен был всегда быть рядом с братом! А я отпустил его одного... на свидание... Если бы я знал! Мне нет прощения!!

Придворные усмеваются, а Абигейл в очередной раз выглядит, как уксуса опившись. Ну да. Теперь все попытки обвинить меня будут выглядеть нелепо. Откровенно нелепо.

Как я мог пойти на свидание вместе с Андрэ?

Кто вообще ходит на свидание с сопровождающим? Смешно!

Я продолжаю голосить, громко заявляя, что его величество Микаэль провел расследование. Самое тщательное.

Но я должен был идти с кузеном! А лучше – идти вместо кузена!

Лучше бы я сам умер...

Рудольф, наконец, проникается, и поднимает меня с колен.

– Встань, племянник. Я не виню тебя...

– Никто не снимет груз моей вины, – прочувствованно выдаю я.

Абигейл вытирает слезинку.

– Мой бедный сын...

В толпе придворных вспышка рыжих волос.

Карли?

Мгновенный укол боли заставляет меня выпрямиться еще сильнее.

– Если бы я мог – я бы умер вместо Андрэ.

Абигейл не верит, конечно, но и крыть нечем. Дядюшка смотрит грустно.

– Алекс, пройдем. Завтра с утра у нас похороны, а послезавтра я назначу тебя наследником.

Назначу?

Вообще-то...

– Пока не родится мой сын.

Вот как?!

– Абигейл в тягости, Бог благословил нас.

Полагаю, на следующий день после получения известий о смерти Андрэ.

Минутку!

Маги жизни еще не приехали! А Абигейл в тягости?! Или она уже была – или из меня тут лепят дурака? Что происходит?

Выясним, разберемся...

– Ваше величество...

Герцог не удержался. Склонился перед Рудольфом, застыл в глубоком поклоне.

– Моя жизнь и честь у ваших ног.

Рудольф глубоко вздохнул. Там, где ситуация напоминала его любимые рыцарские романы, он вел себя неплохо. Что-то благородное в нем было.

– Встаньте, герцог. Я верю – вы сделали все, вам подвластное.

Герцогу того и надо было.

* * *

Совет.

Что это такое?

Ну, ранее, при моем деде, это было нечто серьезное, он-то набирал людей по себе. Ему неважно было, насколько перед ним преклоняются, ему важны были толковые советы. Рудольф же собрал совет из лизоблюдов и подхалимов, которые в любой ситуации пели ему осанну.

Разумеется, месть за принца Андрэ – это наш долг!

О, подлые риолонцы!

Война! И только война!

И хоть бы одна скотина сказала, что армия в загнанном состоянии, что денег в казне нет, что страна истощена, что война может стать для нас последней...

Твари!

Но нет же!

Рудольф зачитывает показания убийцы – и его вводят в зал. Становится даже смешно.

И вот это нам выдают за коварного хищника? Да он едва на ногах держится. Но отвечает вполне бойко..

Да, убил.

И лишний раз наводит на риолонцев. Это все они виноваты. Они не хотели свадьбы принца!

Они и только они.

Рудольф не выдерживает и приказывает увести негодяя. Казнить завтра же! Повесить мерзавца... нет! Этого мало!

Сжечь!

Интересно, хватит ли у теvarрцев совести принести ему яд?

У меня точно хватит. И совести, и опыта.

Вот освободить я его не буду. Перебьется.

А еще на совете решается вопрос о моей свадьбе. Лавиния одобряется всеми, а то как же! Такая партия. Умная, красивая... не хуже Абигейл.

Я и не сомневался.

Паразит паразита видит издали.

* * *

Свадьба назначается через три дня. Почему так скоро?

Так надо готовиться к войне. А Теварр поможет нам только при условии союза. Потому свадьба будет скромной и быстрой.

Лавиния не отходит от Абигейл, которая принимает ее вполне ласково – и мы остаемся наедине только в танце.

Но даже там...

– Она солгала о своей беременности.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Знаю.

Я и сам был уверен, но подтверждение от вампирши было приятно.

– В ее окружении есть беременные?

– Да. Двое. Обе на раннем сроке.

Я кивнул, получая подтверждение своим подозрениям.

– К чему рожать самой?

Лавиния опустила ресницы. Она тоже поняла. Ребенка возьмут и выдадут за чадо Абигейли. А что в нем не будет королевской крови... разве это волнует тетку? Ей не хочется обратно в грязь.

Опять же, если у меня будет кузен – младенец, смогу ли я причинить ему вред – и не быть ославлен на всю страну?

Образ детоубийцы слишком удобно эксплуатировать.

Что ж, выход у меня один.

Тетушка, вы слишком зажились на этом свете.

– Подышим воздухом?

Я вывожу свою невесту на балкон.

– Ты ведь хочешь стать женой наследного принца, а не регента, правда, Лавиния?

Девушка кивает головой.

– Ты хочешь...?

– Да. Я уйду на войну, а на тебе останется Абигейл.

Вампирша улыбается. Хищно и зло.

– Я... подумаю.

– Надеюсь.

Угрызений совести я не испытываю. Она нечисть – и только-то. Я целую руку вампирше и мы уходим с балкона.

– Алекс...

Карли?

Она...

Такая же яркая и ослепительная, как и раньше. Не мое рыжее солнышко. Не моя девочка. Не моя любимая...

Как же больно и тоскливо. Как же плохо...

Время лечит?

Нет, оно едва заглаживает раны. Больно, так больно...

– Алекс, нам надо поговорить!

Я едва начинаю подбирать ответ. Но Лавиния наносит удар первой, у нее-то ничего не болит!

– Любезнейшая! Для вас – его высочество не Алекс.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Алекс!

Карли не обращает внимания на Лавинию, но я уже внутренне собрался.

– Лавиния, любовь моя, благодарю. Виконтесса Латур, я не припомню, чтобы у нас были общие дела?

Карли отшатывается, словно получила пощечину.

– ты и правда... Алекс!

Мне становится смешно на миг. Я должен был страдать по Карли всю свою жизнь? Или заверить ее, что люблю, но женюсь по воле дяди?

Смешно...

– Виконтесса?

Я абсолютно безразличен, вежлив и даже чуть улыбаюсь...

Карли бледнеет и кланяется.

– простите, ваше высочество.

Лавиния провожает ее взглядом.

– она в тягости. И еще одна...

Я прикусываю губу.

– Та – ак...

Отдаст ли виконт своего ребенка Абигейли?

Да с радостным визгом!

И маг жизни может быть для обеспечения родов и придания нужных признаков ребенку. Запросто.

Если тот будет рыжим...

Магически можно осветлить волосы, хотя бы при рождении. Или затемнить...

Неужели?

Я еще раз целую руку своей невесте.

– Благодарю, Лавиния.

– Любимая – мне понравилось больше.

Я усмехаюсь.

– Не люблю быть одним из многих. К тому же без гарантии, что окажусь последним.

Лавиния сверкает глазами. Но язычок придерживает – и правильно. Здесь она от меня пощечин не получит, но вот наедине...

Бить женщину – мерзко.

А если женщина – нечисть?

Но одну пользу Лавиния принесла. Больше Карли ко мне не подходит. На людях. А не на людях...

* * *

Вечером ко мне приходит в гости Рене.

- Алекс, как же я рад, что ты цел!
- Знаешь, я тоже рад. Добрался к вам Кайл?
- Да. Сейчас он под присмотром..
- не перегни палку. Его так легко не удержишь.
- Да мы и не собираемся. А вот как ты хочешь его использовать?
- почему сразу – использовать? Может, я из милосердия?

Друзья смеются, словно услышали хорошую шутку. И я начинаю посвящать их в подробности своего плана. Рене слушает внимательно – и вносит коррективы. Справедливые, кстати говоря. Я до них не додумался. Хорошо, когда есть друзья. И еще лучше, когда друзья – умные.

* * *

Карли приходит ночью. Скребется в дверь – и я открываю, думая, что пришел Томми. Но – нет.

– Алекс! Прошу тебя!

Зря. Я и так не хлопнул бы ей дверью по носу. Даже если это ловушка.

– Входите, виконтесса. Иначе будет скандал.

– Не называй меня так!

Я смотрю с удивлением. И – жалостью.

Карли уже не выглядит той прежней счастливой девочкой. Глаза запали, губы обметало, руки стиснуты перед грудью.. нет, я не могу назвать ее счастливой и спокойной. Но что ей нужно от меня?

Это выясняется сразу же.

– Алекс, я была такой дурой!

Да неужели?

– Я думала, Дион меня любит.

– разве нет?

Если он с ней непочтителен – я ему что-нибудь оторву. Болезненно. Предупреждал ведь.

– Он... иногда он так смотрит на меня...

– только смотрит?

– Да. Как хищник на кролика. И почти не замечает меня. Я... я словно одна. Совсем одна.

Я пожимаю плечами.

– Может, это временное охлаждение? Бывает...

– он даже нашему ребенку не обрадовался! Словно это щенок какой-то!

– что тебе от меня нужно, Карли?

И она хватает меня за руку. Сильно.

– Алекс! Помоги мне!

– Как?

Заминка.

– отправляйтесь к своему мужу, виконтесса. Вы сами его выбрали.

– Я не знала... Алекс, ты ведь любишь меня!

– Любил.

– Нет! Ты и сейчас меня любишь! Я вижу!

Плохо. Надо поработать над мимикой.

Но видимо, что-то Карли видит и сейчас, потому что пальцы сжимаются еще сильнее.

– Любишь. Я знаю... – и голос довольный. – Зачем тебе жениться на этой кукле?

– Ради наследника, – спокойно объясняю я. – и хорошего приданного.

Хотя бы второго.

– Ты мог жениться на мне.

– Вы замужем, виконтесса.

– Это поправимо!

И я думал, что я циничен? Кого же я любил? Если беременная женщина, глядя мне в глаза, предлагает убить отца ее ребенка – и жениться на ней!?

Разумеется, ее первый ребенок будет признан наследником виконта. Но второй точно будет мой! И третий! И вообще – любовь и верность!

Наверное, я просто немею в ужасе. Кого я любил? Кого!?

Карли принимает это за согласие и развивает тему! Ну да. Можно и отца виконта убить! А Лавиния... а что с ней?

Уедет домой!

Позор?

Пффф!

Она же теваррка! Какая ерунда!

Наконец я стряхиваю оцепенение...

Поднимаюсь, беру Карли за руку – и вытаскиваю из комнаты.

– Виконтесса... Я больше не хочу вас видеть. Никогда.

Она пытается что-то еще сказать, но я захлопываю дверь и не реагирую на стук. А шуметь она не рискует. Привлечет внимание – и как оправдаться перед мужем?

Да тут стоит пожалеть мужа!

Кого я любил?!

Боги, что бы я мог с собой сделать? Что я мог бы сделать с королевством?

Карли, Карли...

Остаток ночи я провожу на балконе. Щеки горят, сердце колотится, к горлу подкатывает тошнота...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Моя любовь.

Моя боль...

Карли...

* * *

Все были заняты. Они готовились к свадьбе.

Я тоже был занят. Я удрал на два дня из столицы – догонять риолонского посла.

А то как же!

Когда привезли гроб с телом – дядюшка взбеленился. Послушно подставил уши под лапшу – и объявил риолонцам войну. Посол выслушал его, попытался оправдаться, получил прицельно вазой, успел увернуться и удрал.

И правильно сделал.

В гневе Рудольф мог его и мечом навернуть.

Я догнал 'риолонских подлецов' в двух днях пути от столицы. Коня едва не загнал, но дело того стоило! Одни глаза риолонского посла, когда он меня увидел, окупили мне все страдания, в том числе и стертую о седло задницу.

Большие, круглые...

Не долго думая, я кинул поводья коня слуге и плюхнулся у костра.

– Я по делу. Или вы сначала на меня выплеснете все то, что дядюшке не досталось?

Посол сыграл в окуня. Открывал и закрывал глаза, хлопал жабрами... я терпеливо ждал, пока он пройдет тяжкий путь эволюции. Но наконец мужчина пришел в себя.

– Не ожидал вас увидеть, принц Алекс.

– Ну, вы и выходки дяди не ожидали, – заметил я, светски улыбаясь и прицеливаясь к аппетитно пахнущей палочке шашлыка. Посол помрачнел.

– Вы правы...

– и сейчас я расскажу вам кое-что интересное. О том, кто убил моего двоюродного брата и зачем. А еще – о моем браке...

Разумеется, всей правды я не раскрыл. Сказал просто, что письмо было адресовано принцу – к принцу оно и попало. Только не к тому.

А там уж теваррцы воспользовались ситуацией.

Есть ли у меня доказательства?

Да, вот собственноручное признание убийцы. Да не того убогого, а настоящего. Который готов точно показать и где ждал, и как убивал и даже кого хотел убить. Так что меня вовсе не устраивает воевать с Риолоном. Мы этой войны не выдержим, к тому же и Теварр ударит нам в спину...

Кто бы не ударил?

Посол слушал внимательно.

– А чего вы хотите, ваше высочество? И что предлагаете?

– Мирный договор – однозначно. И – часть Теварра.

– то есть?

– дядя все равно помчится воевать. А я постараюсь сделать так, чтобы теваррцы

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
выставили и свои войска. Куда они денутся! И вот когда они нападут на вас, мы ударим им в тыл! А потом пойдем прямым маршем на Теварр...

– интересное предложение, ваше высочество...

– Пока я не могу вам предоставить многого. Но вы перескажите мои слова королю, ладно?

– Это я вам обещаю.

– Отлично. Я вам еще напишу. Как-то можно будет переслать письмо?

Посол подумал – и сдал одного из своих шпионов.

– Через лавку сладостей на улице Дроздов. Скажете кондитеру – такой рыжий, усатый, что дрозды сегодня особенно зеленые – и отдадите письмо. Он поймет.

Я кивнул.

Скажу. И перешлю.

Не стоило недооценивать моих родственников. Если они смогут меня уничтожить – они это сделают. Значит, я должен нанести удар первым.

И я его нанесу.

* * *

Карли я приказал к себе больше не пускать.

Никогда.

Сыт по горло.

Да, может, как меня упрекал Том, я и сам виноват. Бросил ее одну, не остерег, не предупредил... а может, не виноват?

я же не буду рядом с ней всю жизнь?

я не смогу убрать с ее дороги все камни. Не смогу всегда вытирать ей нос, предостерегать и беречь. Я уехал ненадолго, а она уже поддалась на приворот. И кстати – любой приворот работает только до любви. На чем всегда прокалываются маги и ведьмы?

да на ней, родимой!

Если человек кого-то искренне любит – его не приворожить. Можно хоть упоить его приворотными, хоть искупать в них...

Все до первого взгляда, до первого воспоминания о любимом.

Так что же больше любила Карли?

меня? Мой титул? Блеск двора?

Плевать!

От меня она ничего не получит.

даже приглашения на свадьбу.

Хотя она там все равно была. Явно Абигейл подсуропила. Но я старался не смотреть на рыжие кудри. Я смотрел на невесту.

А хороша...

Знаю, что вампирша, вижу ее истинный облик – и все же аж дыхание захватывает! Белая фата, кружевные цветы на золотых волосах, высокая грудь... и соблазн, такой

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дикий соблазн в каждом движении, что пробирало всех. Даже святого холопа, слишком уж подозрительно он мантию вперед оттягивал. И ведь знает об этом... с – сучка.

– Согласна ли ты, дочь Света...

– Согласен ли ты, сын Света...

Особенно пикантно это звучит, при венчании полудемона с полувампиршей.

Потом было пиршество, потом нас проводили в опочивальню – и под похабные шуточки оставили одних.

Лавиния посмотрела на меня.

– и что теперь?

– лично я собираюсь спать. Ты – как хочешь.

– А...

Я пожал плечами, достал из кармана фляжку с куриной кровью и вылил часть на простыню.

– Вот так. Ты была честной девушкой.

– Н – но...

Я уже не обращал внимания на вампиршу. Стянул с себя все, кроме нижнего белья и завалился на простыни. Хорошо...

Кажется, она что-то там шипела и ворчала, но я был спокоен. Не ползет. Только не сегодня, когда дворец пирует, за дверями спальни куча людей, а наутро мы еще и простыню предъявить должны, с кровавым пятном. Какие там покушения!

Выспаться бы!

* * *

Проснулся я утром, от аккуратного прикосновения к моей... анатомии.

Лавиния явно хотела заключения брака. Пришлось оторвать от себя шаловливую ладошку и коротко объяснить.

– Клыки вырву.

Вампирша зашипела, но я был непреклонен.

– Посидишь пока на голодном пайке, а там посмотрим.

– а как же дети.

– от тебя?!

Не поймите меня превратно. Я готов был иметь детей от Карли, да и в принципе, женись я на обычной нормальной девушке – я бы не возражал.

Но смешивать свою кровь с полувампиршей?

Вампиры – это низшие демоны. Золотари и мусорщики демонического мира. Дешевка.

Дрянь.

А я – потомок Аргадона! Вы ж не будете скрещивать рысака и ишака? Особенно для получения лошадки – кровопийцы? Оно мне надо – ребенок, который будет пить кровь из подданных в буквальном смысле? И в переносном-то не стоит!

Да даже не в этом дело. Я сейчас не могу иметь детей. Они ведь будут

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
использоваться, чтобы меня шантажировать, подставлять, или вообще – нет Алекса –
есть его наследник! И любящая мамочка!

Ура!

– Естественно, – Лавиния выглядела воплощенной невинностью. Только глаза зло
горели. – или ты хочешь...?

– не хочу. Но детей мы пока заводить не будем.

– почему?!

– Потому что слишком велико искушение и для тебя и для твоих хозяев, – коротко
ответил я.

Лавиния надула губки.

– Учти, если муж не обращает на жену внимания, та может и поискать его на
стороне...

– На костре, например. Если твоя иллюзия спадет где-нибудь на балу, ты там и
окажешься. А я буду в первых рядах горевать о своей загубленной душе.

– Ненавижу!!!

– Это – сколько угодно!

– Тварь!

Лавиния, выставив пальцы, наподобие когтей, собирается вцепиться мне в лицо, но
куда там! Я легко отбросил женщину на пол, а потом, с кровати, зацепил за волосы
и приподнял к своему лицу.

– Запомни, тварь. Оскалишь на меня зубы – получишь плетей. Посмеешь сказать хоть
одно лишнее слово – получишь плетей. Не будешь меня слушаться – тоже получишь
плетей. Серебряных. Более того – иногда ты просто так будешь получать плетей.
Чтобы ты не забыла, кто из нас маг, а кто – нечисть. Ты что – думаешь, я на твои
прелести поведусь?...

Стук в дверь оборвал содержательный диалог. Пришли за простыней.

Ур – роды!

* * *

'Наслаждаться' семейным счастьем мне выпало ровно три дня.

Потом дядюшка объявил войну Риолону. И вызвал меня к себе.

– Алекс, раз уж ты не смог уберечь моего сына...

Я ожидаемо тяжело вздохнул. Не смог. Потому как и не старался. Но горюю!

– я доверяю тебе армию. Надеюсь, ты меня не подведешь.

Ага. Сделаешь Лавинии ребенка и быстро сдохнешь. Не дождетесь. Но армию я
принял. И – взвыл. Аккурат на первом смотре, когда увидел дыры на сапогах
солдата в строю. И это – впереди. У стоящих сзади были не дыры в сапогах, а
скорее пара кожаных заплат на дырах. Генерал попытался мне что-то вякнуть на эту
тему, мол, им не сапогами воевать – и ожидаемо попал под раздачу. По моему
приказу нашли веревку, наклонили березку... ну и – понеслась душа к небу.

В первый день были повешены четыре генерала и пятнадцать полковников.

Во второй – шестнадцать интендантов.

В третий я с удовольствием обнаружил на солдатах новые сапоги и понял, что урок
пошел впрок. И задумался, кого надо повесить из придворных. Выходило так, что

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
почти всех.

Абигейл вопила. Двое из повешенных генералов приходились ей дальней родней. Так что...

Да как я мог! Как у меня совести-то хватило! Почему я не посоветовался! И что это за конфискация имущества в армейскую казну!? Пач – чему не в государственную?!

Я отбивался всеми конечностями.

А как быть?

Армии воевать, тяжело трудиться, работать... они босиком должны в поход идти? И риолонцев шапками закидывать? Так давайте и шапки отберем! Пусть пайками швыряются! Благо, армейский сухарь ни надкусить, ни разжевать нельзя!

Аргументом послужил тот самый сухарь, подсунутый под нос дядюшке. Ей – ей, можно было бы сказать, что у него токсикоз, так быстро Рудольф освободился от обеда. А что тут такого страшного?

Подумаешь, червячки беловатые ползают по галете, опарыши называются...

Солдаты это едят. А вашему величеству я даже понюхать не предлагаю!

Оценил и заткнулся. Мгновенно, как выключили. То-то же...

Я предложил показать сухарик тетушке, но дядя не согласился. Нельзя – с. Абигейл беременна! Ага, аж два раза! На всякий случай я даже Лавинию спросил – но нет! Вампириша точно знала, что Абигейл не в тягости. Откуда?

Ну, запах крови вампиры могут почувствовать, как ни маскируй духами. А женщины в определенные периоды... доказывают, что не беременны.

Отсюда простой вывод – Абигейл действительно задумала подмену. Прикажет принести ей ребенка – и скажет, что сама родила.

Тут я ничего не могу сделать. Но и время ей давать я не собирался.

* * *

– Вернись с победой, Алекс.

– Я верю в тебя!

– Ура Александру Раденору!

Крики, цветы, песни рогов и труб. Войско выступило в поход к границам Риолона. Туда же двигались и теvarрцы. А мне предстояло...

Мне предстояло пройти по самому краю.

Дядя уже отправил письмо королю Риолона. Ответа пока не получили, но в результате я не сомневался. Его письмо было ультиматумом войны, полным гневных упреков и обвинений. Рудольф даже не усомнился в словах теvarрцев. Хотя в этом был виноват и я.

С другой стороны, что я мог сделать?

Убеждать его в своей правоте? Чтобы и меня подставили?

Томми рвался со мной, и в этот раз я согласился. Кто-то должен прикрывать мне спину. Рене же пришлось оставить дома, на хозяйстве, с большой просьбой приглядеть за Лавинией.

Я был уверен, что вампириша, оставшись без хозяйской плетки, обязательно куда-то влезет. Просто зачем мне выяснять подробности самостоятельно? Спрошу потом Рене. Да и за Абигейл приглядывать было необходимо.

Я в придворной жизни разбирался со скрипом. Томми – вообще в ней не разбирался. Рене же, будучи сыном дома Моринаров, да еще и живя в опале, чувствовал себя в интригах, как рыба в воде, иначе было просто не выжить. И у меня все чаще появлялась мысль, что лучшего канцлера мне просто не найти. Да, со временем, сейчас Рене еще молод. Но и я не стар, так что – справимся.

Войско идет по дорогам страны. Сменяются села, города...

Я упорно коплю силы. Что-то подсказывает мне, что на этой войне без некромантии не обойдется.

Место встречи было назначено очень удачно. Неподалеку от схода трех границ, уже на территории Риолона. Неподалеку от деревеньки Грибовки. Кто будем там первым?

Не я. Это точно. Сначала на территорию Риолона вторгнется Микаэль – и я узнаю об этом.

Откуда?

Где есть жизнь – есть и смерть. Я некромант и призраки шепчут мне. Ветер приносит их голоса – и мертвые говорят, что армия Теварра вышла. И медленно идет по направлению к месту встречи.

Я тоже не тороплюсь – и армия прославляет меня.

Я стараюсь, чтобы у солдат было все необходимое, не позволяю грабить крестьян и насиловать крестьянок, стараюсь сдерживать аристократов, которых дядя навязал мне в сопровождение.

Также я не останавливаюсь на ночлег в деревнях и замках. Хотя их хозяева и приглашают. Но мне это не нужно. А после того, как граф Шартрез, который решил нарушить мой приказ, повисает в петле, меня начинают бояться.

Это доходчиво объясняет аристократам, что война все спишет. Кто там будет разбираться, в какой момент почил этот конкретный граф? Нечего было останавливаться на ночлег в замке, а там насиловать дочку хозяина. Пусть хозяин всего лишь простой нищий барончик, пусть граф и младший брат королевы – мне все равно. Есть закон.

И во имя его...

Только вот почему в обращенных на меня взглядах так часто появляется страх?

* * *

– Александр! Рад вас видеть, мальчик мой!

Твою ж! Сам Микаэль! Восхитительно!

Король Теварра настолько обнаглел и уверовал в мою глупость, что решил сам повести войско? Нет, следующие слова объясняют его появление.

– Я надеялся, что войско поведет мой сын, но Кристоф так не вовремя сломал ногу!

Я сочувственно киваю. Ну да, старший сын у него как раз чуть постарше меня. Лет двадцати – двадцати двух. А младшему еще и пятнадцати нет. Сопляк.

С другой стороны, доверить армию герцогу? А где гарантия, что герцог ее потом дома не употребит по назначению? Решит, что корона ему больше к лицу...

Нет уж.

Армия – это не та сила, которую умный король может выпустить из рук. С другой стороны, принц может и посидеть на троне, пока отец воюет. Это не так сложно, а опыта набираться надо, самостоятельности, опять же...

Я усмехнулся, думая, что мне даже чуть жаль этого Кристофа. Вдруг он неплохой

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

парень?

Нашу армию я приказал разместить чуть в стороне от теваррцев. И вместе – и слегка врозь. Мало ли кто начнет доказывать свою удаль, горячих голов везде хватает.

Все ли у вас в порядке?

Да, практически все. Разве что армия слегка растянулась. Надо проверить, все ли на месте. Да, это займет немного времени. Все осведомлены о точке сбора.

И не только наша армия.

Перед отъездом я отправил письмо королю Риолону. Сообщал о месте встречи армий и времени.

Военная тайна?

Секретная информация?

Смешно! Попробуйте держать в секрете передвижение армии! Посмотрю я на это. Разумеется, за нами наблюдали. И уже вечером...

– Ваше высочество...

Неприметный человек кланялся чуть ли не в землю.

– его высочество, принц Риолон, Дарий Риолонский, просит вас пожаловать к нему для переговоров.

– Куда и когда?

– Ваше высочество, если вас не затруднит...

Понятно. Сегодня и сейчас.

– Тайно?

– Да, ваше высочество. Мой принц готов поклясться честью, что это не ловушка...

– далеко ли его армия?

– Два дня пути, ваше высочество. Но его высочество будет ждать вас ближе.

– Насколько?

– Примерно день пути, ваше высочество.

Я кивнул.

– Подождите здесь.

В палатке я рассказал все Томми.

– Том, прикроешь меня?

– разумеется.

И я не сомневался в друге.

– Скажешь, что я поехал за отставшим обозом, решил все проверить.

– Как скажешь. Удачи.

Плащ, доспехи, оружие – и я готов.

– охрана...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ни к чему. В таких делах свидетели мне не нужны.

В глазах человечка мелькнуло нечто вроде удивления, когда я вышел из шатра, но спорить он не стал. Поклонился и пригласил следовать за ним. Конь? Нет, не стоит. Коня мы дадим, ваш не подойдет. Нет – нет, вы сами поймете... Отряд сопровождения общим числом пять человек ждал нас в роще неподалеку. Я поздоровался, вскочил в седло...

Да, это не мой конь. Я ездил на жеребце, крупном, характерном, ярком...

Эти же кони явно были выведены для других условий. Некрупные, самой неприметной масти, каких-то корявых статей... круп низковат, шея коротковата, гривы и хвоста вообще почти нет – посмотреть не на что. Но к концу пятого часа я оценил их совсем иначе.

Ровный аллюр, понятливость, выносливость... кони для гонцов. Надо перенять опыт.

Ночь мы провели в седлах, а ближе к рассвету въехали в небольшую деревеньку.

* * *

Дарий, принц Риолона, ждал нас в деревеньке. И мне даже стало на миг жалко. Выглядел принц вовсе даже неплохим парнем. Но может, еще и уцелеет? Специально убивать его я не стану, нет.

Высокий, темноволосый, с короткой бородкой и смеющимися глазами, Он протянул мне руку.

– Александр, рад знакомству.

– Я тоже.

Я не кривил душой. Было в Дарии что-то такое... честное. Открытое.

Пощечину он даст. И убьет, не поморщившись. Но не в спину. Отнюдь не в спину.

– располагайтесь, угощайтесь. Полагаю, вы голодны после скачки.

Я действительно проголодался, а приготовлено было вкусно – и нарочито просто. Жареное на костре мясо, овощи, хлеб. Из напитков – простая вода. То, что легко проверить. Я поблагодарил и предложил совместить с обсуждением. Времени мало, мне сейчас придется ехать назад...

Сон?

В могиле выспимся!

Да, я действительно говорил с вашим посланцем.

Да, действительно, имеет место быть теваррская провокация.

Да, Рудольф верит всему сказанному.

Почему я его не переубедил? Не хотел остаться крайним. Пусть это и цинично, но моя шкура мне ближе к телу, чем честь Риолона.

Свадьба?

Вас бы на шлюхе женили! Не нравится? Но это правда. О целомудрии моей супруги и речи не идет. К тому же... ну, это к делу не относится. Естественно, мне не нужен ни такой брак, ни такие союзники, которые стравят нас и под шумок сугрызут обоих. Сначала нас, а потом и до вас доберутся. Мы же не просто так на съедение отдадимся, мы будем сопротивляться!

Это верно. Между нами более – менее соблюдалось равновесие. А убери одну гирьку с противовеса Раденор – Теварр – Риолон – и начнется хаос и смута.

Хватательный инстинкт у королей развит, равно как и присоединительный. Но!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Когда это – выгодно! А не когда это грозит втянуть страну в долгую и кровопролитную войну.

Чем я могу доказать свои слова насчет подставы? Да вот, документ. Сам убийца тоже у меня, правда, в столице, но я могу его предъявить. Так что, вы с нами – или против нас?

Дарий подумал – и кивнул.

– Можем заключить предварительный договор. А по итогам войны..

Я кивнул.

Что нужно Риолону?

Выход к морю, которые в большом количестве есть у Теварра.

Нам?

Рудники.

Это мы оторвать сможем. И теваррцы утрутся, поскольку сами дали повод и причину. И чего стоит одна Лавиния!

Как все будет выглядеть?

Риолонцы сцепятся с теваррцами. А мы ударим 'союзникам' в спину. Как бы мерзко это ни звучало. Надо только точно все спланировать на карте, кто, откуда подходит, какой отряд... чтобы нам не сцепиться. Ни к чему воевать тем, кто может договориться.

На обговаривание всех мелочей ушло порядка двух часов – и я взгромоздился в седло.

Спать хотелось зверски, попа требовала отдыха, ну да ладно! Полудемоны способны на многое! Особенно когда речь идет о сохранении своей шкурки.

* * *

К следующей ночи я был в лагере. Том прикрывал меня, как мог, но Микаэль все равно начал беспокоиться. По счастью, в шатре была вода. Обтереться, переодеться – и показаться.

Где был?

Да, ездил за отстающими обозниками, чтобы ничего не потеряли и не пропили по дороге. Недостойно принца?

Зато я буду во всем уверен. Ибо на войне главное – снабжение.

Расстановка войск?

Полагаюсь на вас. Может быть, в центре поставим тяжелую пехоту, с левого фланга конницу – там поля, отличная местность, а справа – резервы? Там лес, там хоть кого спрячешь...

Наступление?

Нет уж. Врагу нужно – пусть он к нам и идет. А мы подождем?

Ну... можно и наступать. Но это чуть позднее. Я отдохну – и вперед. Сколько?

До завтрашнего утра. Лучше – до вечера, едва обоз пригнал...

Но утром мы никуда не двинулись. Моя тонкая конституция, хрупкое телосложение и изящная натура протестовали. Особенно в районе... конца спины. Там все протестовало особенно активно.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А к вечеру нам принесли известие. Армия Дария двигалась к нам. Весьма быстро. Так что Микаэль согласился со мной.

Нечего гонять людей. Найдем ли мы впереди столь удобное место – неизвестно. Остаемся.

* * *

Дарий поступает достаточно коварно. Когда до нас остается шесть часов пути – он приказывает армии встать на отдых. А почему бы нет?

Люди устали, измучены, к чему бросать их сразу в бой?

Но наши-то люди готовы!

День как раз перевалил полдень, так что у Дария еще есть время напасть.

Впрочем, меня хватает на два часа! Потом я заявляю Микаэлю, что не готов держать свои войска в напряжении, и приказываю своим людям отдохнуть. Хотя бы по очереди.

Микаэль обзывает меня глупым мальчишкой и мы сильно ссоримся. Но тем не менее, мои люди отдыхают, а теваррцы стоят в боевой готовности.

А еще...

Микаэль очень удачно выбрал место. Для некроманта.

Здесь неподалеку деревня, а стало быть и кладбище... мой резерв на самый крайний случай. Только вот хватит ли у меня сил?

Это ведь не рядом. К тому же освященная земля и до нее надо дотянуться. Надо дозваться мертвых...

Но как красиво вышло бы!

Кладбище как раз за спинами конницы. А лошади мертвых терпеть не могут...

Хотя... некромант я – или кто?

Отсюда я могу почувствовать.

Дотянуться я смогу, если у меня будет больше силы. Но где я могу ее набрать. если не на поле боя? Я же некромант...

Что нужно?

Хватит ритуального кинжала. Обсидиан занимает свое место за поясом. Остальное же...

Я справлюсь.

А еще надо послать гонца к Дарию. Я знаю, что и как надо сделать!

* * *

Вечером Микаэль, костеря противника на чем свет стоит, тоже приказывает солдатам устраиваться на отдых. Естественно, его армия недовольна. А вы простойте с полудня, даже раньше, с утра до вечера в полном вооружении, ожидая врага, не жрамши, не пивши, в напряжении, чтобы услышать – завтра повторим?

Будь тут хоть трижды король, но обматерят его в армии по полной.

Мне такого не досталось.

Мои люди ведут себя намного спокойнее и разбредаются в палатки. Я же...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Не сообщив никому, даже Томми, я покидаю палатку и быстродвигаюсь туда, где должно состояться сражение. Вот сюда, на поле...

Своей силы мне не хватит. Надо получить заемную.

Как?

Передачей.

Есть у меня подходящий артефакт, вместе с Рене делали. Марта больше по – простому, там, поднять или упокоить, порчу или сглаз наслать. А вот Рене предпочитает более тонкую работу. Артефакты, амулеты, опять же, спрятать силу, словно в воду, воспользоваться заемной...

Станешь тут специалистом, чтобы святоши не нашли!

А потому в землю на будущем поле боя закапывается человеческая кость, покрытая искусной резьбой. Лично выкапывал, сам вырезал!

От мертвеца, погибшего в бою, между прочим! В Торрине таких не было, пришлось воспользоваться первой же поездкой за границы графства.

Так вот. Земля блокирует магию мертвых. А вот магию крови пропускает просто великолепно! И получится так.

Сила смерти – через кровь, пролитую на землю – к кости воина в этой земле – и к некроманту. Который лично вырезал на кости символы смерти, жизни, трансформы, силы, расстояния...

И получил возможность дотянуться до умирающих даже с командного пункта. Хотя вид у меня будет... м – да.

Ну так что же! Просто надо, чтобы не осталось никого, кто видел меня в роли некроманта. Все равно это входит в мои планы.

Войско Теварра мы должны разбить тут вчистую – и вторгнуться к ним в страну. Как раз прибрежная полоса и кусочек гор – то, что мы сможем занять. Еще бы бунт организовать до кучи, чтобы сыну Микаэля не до нас было, но не стоит мечтать о несбыточном.

Я еще раз проверяю свою укладку. Хорошо. Кость недалеко от поверхности, ждет своего часа, кладбище тоже ждет...

И возвращаюсь в палатку.

Спать. Хотя бы пару часов.

Веселье начинается на рассвете.

Дарий строит своих людей еще затемно – и идет на нас в атаку. Застать Микаэля врасплох не удастся, ибо разведка поставлена на совесть. Так что навстречу Дарию выступает наша пехота. Свистят первые стрелы.

И как только кровь проливается на землю...

Это происходит не сразу, далеко не сразу. Вовсю свистят стрелы, расступается пехота риолонцев, пропуская тяжелую конницу, которая пытается сокрушить стену щитов, истошно ржут кони... ждут своего момента легкая конница и резерв...

А кровь упала на кость.

И я ощущаю пробуждение.

Микаэль полностью занят боем. Смотрят и его приближенные. Мои же все на поле, никто не рискнул остаться рядом. Кроме Тома. И послушаться меня – тоже, особенно после смерти Шартреза. Там у них есть шанс уцелеть. Здесь же...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сам повешу. Немедленно.

Что такое поле боя для некроманта?

Источник силы.

Смерть здесь желанная гостья. Здесь все окутано смертью. Со всех сторон, черный туман словно мешается с воздухом, застит солнечный свет, не позволяет начаться восходу...

И сила течет ко мне.

Я глубоко вдыхаю ее, впитываю каждой клеточкой тела, растворяюсь в ней...

Микаэль полностью занят боем. Смотрят и его приближенные. Мои же все на поле, никто не рискнул остаться рядом. Кроме Тома. И послушаться меня – тоже, особенно после смерти Шартреза. Там у них есть шанс уцелеть. Здесь же...

Сам повешу. Немедленно.

Что такое поле боя для некроманта?

Источник силы.

Смерть здесь желанная гостья. Здесь все окутано смертью. Со всех сторон, черный туман словно мешается с воздухом, застит солнечный свет, не позволяет начаться восходу...

И сила течет ко мне.

Я глубоко вдыхаю ее, впитываю каждой клеточкой тела, растворяюсь в ней...

И когда открываю глаза – вижу мир совсем иначе.

Люди словно выцветают серыми тенями. Зато яркими огнями вспыхивают умирающие. Смерть – страшная сила. Вся сила смерти, которая изливается сейчас на поле, вся она идет ко мне. И я творю свое колдовство.

Я призываю...

И они – приходят.

Нужно много силы, чтобы призвать демонических существ. Не самих демонов, нет. Эти умны и хитры и просто так их потом не выставишь. А вот существа...

С ними проще и с ними я справлюсь.

И я открываю воронки.

Эти места я наметил заранее.

Первое – в центре легкой конницы Микаэля. Благо, наших там нет, неоткуда им взяться. Дядя мне вообще выделил тяжелую конницу, которая сейчас сражается и пехоту. Жлоб.

Впрочем, сейчас не до того. Моя-то пехота сейчас идет в атаку, а вот свою Микаэль предусмотрительно оставил в резерве. Я и не протестовал – к чему?

И вот сейчас, в районе резерва открывается каверна.

Как это выглядит?

Я знаю это. Я могу рассказать обо всем так отчетливо, словно вижу это своими глазами. Это мой дар и мое проклятие некроманта и полудемона. Под ногами у ошеломленных солдат начинается дрожь. Кто-то падает, остальные глядят испуганными глазами и ничего не могут понять, до тех пор, пока...

Земля трескается и разверзается.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Это выглядит, как угольно – черная трещина, возникающая на земле. Оттуда пышет жаром – и люди шарахаются в страхе сбивая с ног и затаптывая соседей.

А потом из этой трещины выползает на свет оно.

Щупальце.

Темно – красного цвета, схожего с запекшейся кровью, длинное, с присосками и когтями. И очень страшное.

Тем более, что оно не одно.

Из расщелины словно извергается лавина щупалец. Они вслепую калечат людей, хватают их, тянут вниз...

Я думал выпустить кракенов целиком в наш мир, но потом решил просто приоткрыть им дорогу. Ровно настолько, чтобы они могли дотянуться, но не смогли вылезти.

По большому счету этого хватило.

Первая каверна – в резерве.

Вторая – сбоку от основного удара, там, где располагаются элитные части Микаэля.

Третья...

Добро пожаловать, ребята!

Я подбиваю Тома под колени – и мы с ним катимся с холма в буквальном смысле слова. А на том месте, где я стоял, появляются они.

Я пригласил пожирателей на трапезу и они пришли. Демонические животные такие приглашения не игнорируют. Кстати – каверна на холме самая маленькая. Как раз, чтобы сожрав весь вражеский генералитет, никто не дотянулся до нас.

С холма слышатся крики боли и ужаса, но мне уже все равно.

Я окидываю взглядом поле боя.

Риолонцы прекратили драку. Мои войска – тоже. Зато теваррцы...

Там, где открылись две каверны – уже практически никого не осталось. Они бегут в ужасе и страхе, бросая оружие, давя упавших, падая – и даже не замечая этого.

Отлично.

Конницы у теваррцев не осталось. Да и вообще две третьих теваррской армии просто уничтожено. Досталось и моим людям, немного, да. Но выбора не было, я и так старался работать как можно тщательнее.

И что самое приятное – эманации боли, страха, ужаса, сила смерти – все это по – прежнему идет ко мне. Я словно в центре воронки – и мне этого хватит с лихвой.

Миг сосредоточения – только миг, но мне его хватает.

Одна из каверн смыкается с недовольным чавканьем. Щупальца спешат втянуться обратно, но одно не успевает – и остается на земле, извиваясь, словно перерубленная лопатой змея.

Оно так же опасно.

Кстати – надо будет потом его прибрать. Нечего ценными ингредиентами разбрасываться. Или церкви задарить?

Вторая каверна начинает также смыкаться.

– Алекс!!!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Том спасает мне жизнь, вытолкнув из-под удара.

Не такие уж они тупые, эти твари.

Пожиратели отлично понимают, кто призвал их. И им не хочется уходить. Остаться здесь, в живом зеленом мире, где есть много людей, много пищи для их клыков и когтей, много силы – разве это не мечта демона?

Пока я занимался второй каверной, щупальца из третьей дотянулись до нас.

Том вытолкнул меня из-под удара, а вот сам не успел.

Покатился по земле, замер изломанной куклой.

– НЕЕЕЕЕЕТ!!!!!!!!!!!!!!!

Я даже не сразу осознаю, что это – кричу я.

Умер? Нет, вроде бы душа не отлетает! А даже если и так – я верну ее! Я – некромант!

Ярость и отчаяние вспыхивают огнем и вторая часть меня берет вверх. Вместо того, чтобы изгнать пожирателей своей силой некроманта, я бью по ним горячим огнем.

Впрочем, это уже не так важно.

Вторая каверна закрывается с влажным чавканьем, а я выжигаю третью.

Вокруг меня горит яростное жаркое пламя. Сейчас огонь – это я. Я его центр, душа, жизнь и ярость. Щупальце снова тянется ко мне, но отдергивается, не в силах пройти сквозь пламенный ореол. И я бросаю его вперед. Он свивается в смерч – и мчится туда, где зияет разлом. Щупальца стремительно убираются с его пути.

Больно?

Получи, гадина!

Мало тебе, тварь такая, мало?!

Ты у меня сейчас всласть напешься кровушки, ты у меня своей собственной захлебнешься!

Я выжигаю щупальца с каким-то садистским удовольствием, тем более, что силы на магию огня берутся из магии смерти. Пока на поле умирают люди – я могу поддерживать огонь неограниченно долго. Смерч кружится. Поет свою огненную песню, выжигает и испепеляет. Насколько мой огонь горячее обычного пламени?

Не знаю. Но подозреваю, что во много раз.

Боль, злость, ненависть – это те дрова, на которых можно сжечь что угодно. От своей жизни – до целого королевства.

И наконец пожиратель не выдерживает.

Щупальца убираются обратно, на свой план бытия. Хотя люди видят это иначе. Просто они проваливаются под землю – и наступает тишина.

Огненный смерч крутится еще несколько секунд, сплавляя выход. Теперь на этом холме еще лет пятьсот ничего не вырастет, пока ветер не принесет землю и она не закроет каменную стеклянистую массу. Мой гнев сплавил землю до состояния вулканического стекла.

Впрочем, он тут же остывает, стоит мне взглянуть.

– Томми!!!

Мой друг лежит не так далеко.

Изломанная кукла... но крови нет?

Сейчас мне нет дела ни до кого.

Война, Теварр, Риолон... да гори вы все огнем! Все вы не стоите и волоска с головы моего друга!

Моего брата, ведь Томми давно стал мне младшим и любимым братом.

И ради его жизни я кого угодно скормлю демонам!

Крови нет.

Сердце?

Я рву камзол и приникаю ухом к груди друга.

Боги, я не радовался так даже первому поднятому мертвецу, как я радовался сейчас этим неровным глухим ударам.

Томми жив!

И я не дам ему умереть!

Кому, как не некроманту известно, как отогнать смерть?

Лекаря!

Я понимаю голову...

Твою мать!

Нет. Не так.

ТВОЮ МАТЬ!!!!!!

Никто не воет. Все стоят и смотрят на меня со священным ужасом.

Кажется, я засветился по полной. Ну и плевать.

– Лекаря!!! – надсаживаясь, ору я. – Скорее, ему еще можно помочь!!!

И когда откуда-то выбегает человек в синем лекарском плаще...

Хвала Аргадону!

– Вы позволите, милорд?

Я чуть отстраняюсь. Потом хватаю лекаря за шкуру.

– Умрет – убью. Выживет – проси что хочешь.

Мои руки слетают с синего плаща, словно их ветром сдуло. Какой-то прием, я и сам не понял, какой.

– Не мешай мне делать мою работу!

Если кто-то думает, что я этого лекаря ударил, или даже выругал...

Я молча отхожу в сторону.

Профессионалов надо уважать.

– Ваше высочество!

Из рядов войска вырывается человек... я прищуриваюсь.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– полковник Тибр?

Мужчина кивает. Чуть кланяется.

– Ваше высочество...

– Отвести войска, – командую я со вздохом. – Поднять флаг, пригласить риолонцев на переговоры.

– Пе... пере... говоры?

– Тибр, а ты хочешь продолжать воевать? После этого?

Я широким жестом обвожу поле.

Не хочет. По лицу видно – он сейчас хочет оказаться где-нибудь подальше отсюда. И чем дальше, тем лучше.

Устало махаю рукой.

– Вся ответственность на мне. Давай, рысью!

– повинуюсь, ваше высочество!

И срывается с места.

Я устало присаживаюсь на камень, удачно оказавшийся неподалеку. Чувствую себя полностью вымотанным, да так оно и есть. В некромантии я силен, но магия огня с такой силой пробудилась во мне впервые.

Если у матери была хотя бы пятая часть такого таланта... Рудольфу ноги вырвать мало!

Такая колдунья умерла практически зря. Да с такой силой вулканы можно создавать и гасить движением пальца..

Или мне это только кажется?

Я потом посчитаю. Призову пожирателя, попробую пожечь, помучаю...

И буду точно знать, сколько надо приложить сил.

Потом, все потом. Лишь бы Томми выжил.

* * *

После пережитого воевать не хотелось не только нам, но и риолонцам. И мы сели за стол переговоров. Я, Дарий... а больше, собственно, никто и не уцелел. От Микаэля и короны не нашли. Оно и неудивительно, я туда столько силы вгрохал, что хватило бы и кости в пепел пережечь. Хотя вообще-то это сложно. Так, пара теваррских генералов выжила.

Переговоры проходили на виду у всего войска. Почему?

Да никому не хотелось тут разбивать лагерь, становиться на ночлег...

Пожиратели, между прочим, источают определенные эманации – и эта гадость весьма устойчива. Почти как кошка в сапоги пишет. Уже и впиталось, и высохло, а вонять еще долго будет. И никакой стиркой, то есть чисткой местность до конца от этих эманаций не избавишь. Можно себя сдерживать, можно, только вот кончается это кошмарами, сердечными болями, а то и чем похуже. Уж спать в таком месте я бы точно не рекомендовал без защитного круга.

Так что ни о каком обустройстве речь не шла. Переговорить – и удрать отсюда. Даже я чувствую себя неудобно, а уж как остальные...

Первым начинает Дарий.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ваше высочество, я рад видеть вас...

– Ваше величество, – отвечаю я, – счастлив скрестить меч со столь достойным противником.

– да, но повод до сих пор остается для меня загадкой, – Дарий качает головой так, что я бы век его в актерстве не заподозрил.

– Убийство моего брата. Принца Андрэ.

Король Риолон задумывается. А потом достает кинжал и полосует лезвием по пальцу. Показывается капля крови. Одна, вторая...

Кинжал втыкается в землю между нами.

– Клянусь честью, кровью и жизнью, что Риолон не виноват в постигшей Раденор трагедии.

Дарий выглядит серьезно. И вообще-то...

Клятва триады – не игрушки. Я это точно знаю, как маг и как некромант.

Последнее время так не клянутся, слишком уж страшная расплата предусмотрена за ложь или нарушение обета. Что бы ни орали храмовники, наш мир пропитан магией – и она жестоко мстит клятвоотступникам.

Я, конечно, изображаю недоумение. Мол, верю, конечно, ваше величество, но кто же тогда?

Дарий разводит руками и предполагает, что выгоднее всех наша война была теваррцам, вот с них и спрашивать стоит?

Я сетую в ответ, что спрашивать-то не с кого, ибо некромантов в округе не водится, да и водились бы – дело это богопротивное и мерзкое.

Дарий тоже вздыхает и интересуется, не знаю ли я, что именно тут произошло?

Я, с самым невинным видом, рассказываю в ответ, что Микаэль был уверен в победе. Сначала.

А потом у него что-то пошло не так, он что-то говорил своим спутникам и был весьма озабочен. Ну а потом полезли эти твари... я спасся чудом. То есть – том спас, а сам, вот, не уберегся.

Дарий от всей души сочувствует, я тоже вздыхаю, вытирая крокодилову слезинку...

Меня никто и не подозревал, кстати. Я себя отлично продемонстрировал, как мага огня, а значит, некромантом я оказаться никак не мог – это первое. И второе – я бы не стал подставляться под удар.

Хотя насчет магии – вранье. Маги с двумя – тремя талантами встречаются. Только – редко. Примерно раз в пятьсот – шестьсот лет может появиться такой уникал. И не факт, что он заживется на этом свете, ведь любая сила проявляет себя. А если чадушко сначала устраивает пожар, а потом, испугавшись, ураган – его шансы выжить приближаются к нулю.

Это я понимаю, что повел себя, как последний болван. Не рассчитал, не додумался подстраховаться и защититься – и ценой моего разгильдяйства едва не стала жизнь близкого человека. Но остальные-то видели не это!

Они видели, как меня спасал Том. Видели, как я потом выжигал эти щупальца...

И видели меня сейчас. Усталого, с кругами под глазами, едва держащегося на ногах... толпа – существо своеобразное. Один раз составив мнение, меняет она его достаточно неохотно и только под серьезным воздействием. И войско уже решило, что я – жертва.

А кто злобные некроманты?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Два варианта – либо риолонцы, либо теваррцы. Но я не хотел ни того, ни другого. Нас еще домой идти, а ведь люди...

Да разорвут мне сейчас теваррцев в клочья, а чем они виноваты?

Что Микаэль скотина, решил чужими жизнями поиграть, а оказался в результате пешкой на доске? Это-то самые обычные солдаты, их тоже кто-то ждет дома...

Совестливый некромант?

Практичный. Авось, живыми они мне полезнее будут.

Так что главный злодей остался непроявленным. Мы с Дарием расстались вполне дружески и разошлись в разные стороны.

Они – к себе, мы к себе.

Шли до ночи, наплевав на боль, усталость, голод... на все. Я улучшил момент и подъехал к телеге, на которой везли Тома.

Лекарь так и был возле него.

– Выживет?

– Надеюсь. У него переломы ребер, но в легкие ни одно не прошло, это почти чудо. Левая рука сломана, а насчет ноги – не уверен. Но синяк там будет великолепный.

– А почему он без сознания?

– я снотворным напоил. Иначе он бы тут от боли орал при каждом вздохе, – огрызается лекарь.

Ну да.

Плотная повязка от боли не спасает. Дурак я, дурак...

Учиться мне еще и учиться.

Теваррцы ушли на следующий день. Их полковник вежливо попрощался со мной и выразил надежду, что мы останемся друзьями. Я отвечаю пожатием плеч. Как его величество Рудольф решит. Я-то и рад бы, но выяснять-то будем! Кто, что, как... не каждый день случается такое.

Прорыв...

А еще через день к нашему войску заявляются и они.

Храмовники.

Десять человек в белых рясах, на белых конях, в белых плащах...

Выглядит потрясающе, словно десять пятен свежеснеженного снега, или белые птицы на зеленой траве. А вот является...

Худших тварей земля еще не родила.

Кто такие храмовники? Откуда они вообще берутся?

Ну ладно, скромно умолчим о том количестве народа, которое идет в храм служить, чтобы чужим трудом жить – к самостоятельному они не способны. Умолчим об истинных подвижниках веры, которые приходят, чтобы нести людям свет и утешение. Эти там тоже есть... процента полтора от общей массы. Где-нибудь в самых нижних рядах иерархии, чтобы, не дай Бог, остальных облагораживать не начали.

Есть там и еще одно подразделение.

Псы карающие.

Им действительно подходит это название. Выследить, выловить, загрызть всех инакомыслящих. Они охотились на Рене, они охотятся на всех магов.

Они сами – маги. Только вывернутые наизнанку. И не надо представлять неаппетитную картину, все намного проще.

Храмовники ищут одаренных детей. И когда им удастся найти такое чадушко, оно забирается в храм и воспитывается в истинной вере. То есть – с полной промывкой мозгов.

Таких упертых фанатиков выращивают, что представить страшно. Святые холопы по сравнению с этими – добродушные лапочки, иначе и не скажешь.

А вот когда у такого ребенка первый раз прорезается магия...

Я не знаю, что с ними делают. Могу только предполагать.

Маг, в момент своей инициации, принимает свою силу – и вместе с ней этот мир. Теперь они как сообщающиеся сосуды. Образно говоря, в миг инициации перемычка между двумя стеклянными трубками разбивается и магия заполняет обе части сосуда.

А вот карающие...

Каким-то образом они этот сосуд разбивают. Не перемычку, отделяющую их от магии, нет. А все стекло. Магия – штука хрупкая и дар можно утратить, что есть – то есть.

Они не могут колдовать – и как всякие ущербные существа, остро чувствуют магию.

А еще – ненавидят тех, кто не отказался от своего естества. Ненавидят до такой степени, что ей – ей, попади я к ним в руки – самосжегся бы. И это было бы еще очень безболезненно.

– Ваше высочество!

Первыми их обнаружили разведчики. Так, вместе с ребятами эти стервятники в белом и прискакали. Я невольно ежусь, словно от холода, впрочем, храмовники на это внимания не обратили. В их присутствии всем было неуютно, такой вот побочный эффект отказа от магии.

Но говорить не тороплюсь, молча разглядываю их отряд.

Десять человек, от седого карающего с кучей шрамов до совсем молоденького, лет пятнадцати, сопляка. Все в белом, все с суровым выражением лица, у всех плотно сжатые губы и ни одной морщинки от смеха.

И самое страшное...

У всех – одинаковые глаза.

Пыльно – серые, словно пеплом запорошенные. А может, так и есть. Пепел сгоревшей магии стучится в их душах – и на нем никогда ничего не вырастет. Они живут, чтобы обращать все окружающее в такой же пепел.

– принц Александр Леонард Раденор?

Этому карающему было лет тридцать – тридцать пять. Темные волосы, бледная кожа, словно бы годами не видевшая света, шрам от ожога на щеке – кто-то дорого продал свою жизнь, жаль, дело до конца не довел. Ничего, я помогу.

– С кем имею честь?

Я смотрю прямо, не улыбаюсь, но и страха не показываю. Перебьются, твари. Еще не хватало им видеть, что я боюсь.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Когда я убивал тех, что шли по следу Рене, я страха не испытывал, но там другое. Там упоение схватки, там азарт, там удовольствие боя...

Здесь же холодный расчет и интрига. А кто кого?

Я – их. И иначе никак. Эти твари в моей стране править не будут!

– Первый воин отряда, Александр.

Я киваю. У карающих не было чинов и званий, просто был воин, которого ставили над отрядом из ему подобных на время выполнения очередного задания.

– Чем обязаны?

– Мы ощутили... прорыв.

Я киваю еще раз, напоминая себе болванчика со сломанной шеей.

– Вы опоздали. Он остался там, на поле боя. И более двух дней тому назад.

– Мы не успевали раньше, – храмовник смотрел холодно. – что вы нам можете рассказать?

Я – мог. Но прогибаться не собирался.

– Сейчас – ничего. Можете подождать до вечера и я с вами побеседую, когда войско встанет на привал.

– Нам надо в противоположную сторону.

– Это – не мои трудности.

– Вы препятствуете святому делу?

– Вы препятствуете воле короля?

Я смотрю насмешливо. Погоди у меня... шавка! Я вас научу лаять по приказу... и перекастрирую. Чтобы таких псарен больше не было.

Храмовник вспыхивает, но сдерживается. Понял, что сила не на их стороне и проглотил обиду. Потом отыграется, если я дам ему шанс.

– Мы сейчас будем расспрашивать солдат. А потом, вечером, побеседуем с вами.

Звучит это откровенно угрожающе, но я ответил мужчине безмятежной улыбкой.

Аргадона ты не видел, собачка.

– Буду ждать с нетерпением.

– Ждите, – бросает храмовник, чтобы последнее слово осталось за ним, и поворотил коня.

Полковники смотрят с... ужасом?

Наконец, один из них решился заговорить.

– Ваше высочество, разумно ли это? Злить храм? Они сильны...

Я пожимаю плечами.

– Сильны? А сколько у них воинов?

Такая постановка вопроса была для полковника внове. Он явно о чем-то задумывается...

– Ваше высочество...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Мои люди, полковник, для меня важнее любых храмовых неурядиц, – отрезаю я. – Двигаемся по плану. Нам надо к вечеру дойти до реки, иначе пить будет нечего. А не напоенные лошади... объяснить надо?

Объяснять было не надо. Войско продолжило движение.

* * *

Храмовники появляются вечером, когда я беседовал с Томом.

Да, друг выжил и бодро шел на поправку, чему способствовал и я, каждый день накачивая его магией. Конечно, том не мог ее ни использовать, ни даже усвоить, но магия сама по себе пронизывая организм, выравнивала его энергетические каналы, ускоряла процессы заживления, старалась привести тело в норму. В здоровом теле здоровый дух, это верно. Но и обратное тоже.

Даже моя сила некроманта – и то приносила пользу, недаром маги живут дольше обычных людей.

– Ваше высочество?

Я развожу руками, отрываясь от обсуждения свадьбы с Томом. Да, мой друг решил-таки, как вернется домой, сделать предложение своей баронессе. Я одобрил.

А что?

Умная, симпатичная, один раз обжегшаяся, зато имеет материал для сравнения – она Тома будет и ценить и любить. А значит, брак будет крепким.

Оставалось еще получить одобрение родителей, но с этим придется подождать. Сейчас везти даму в Торрин не время. Так что пока – помолвка. А свадьба чуть погодя, теперь ее долго ждать не придется.

– Что угодно?

– Мы побеседовали с воинами. И нам сказали, что вы применяли магию.

Я картинно вздыхаю.

– Извини, Томми. Сейчас поговорю с этими и вернусь.

– Мы бы хотели поговорить с вами и вашим другом, – храмовник почти шипит. Я пожимаю плечами.

– Том, ты можешь им уделить время?

Некстати, конечно. Но... помощь пришла быстрее чем я подумал и с той стороны, откуда я вовсе не ждал.

– Нет, – резко вмешивается лекарь. – Мой пациент ни с кем разговаривать не будет.

– вы препятствуете делу храма?

Шипения в голосе храмовника – моего тезки – прибавляется. Но лекарь и не подумал испугаться.

– Это – мой больной. Поправится – хоть всем храмом приходите, а до той поры я буду препятствовать всему, что не способствует выздоровлению.

– И делу храма?

Лекарь зло усмехается.

– Приведите сюда любого другого монаха, отрекшийся – и я не стану чинить препятствий. Но присутствие человека, который отказался от своей сути, вредно для больных.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
У меня челюсть отвисла. У храмовника тоже, но я опомнился первым.

– Лечи его, – приказал я лекарю – и подхватил белую гадину под локоть.

– пройдемте.

Чуть убедительности в голос, и не надо думать, что я прикасаюсь к отверженному. Не надо думать, что даже его касание выпивает из меня магию. Не надо вообще ни о чем думать. Переживем этот миг.

Храмовник приходит в себя только спустя метров двадцать – и разворачивается назад.

– Я...

– Стоять! – вот теперь я командую всерьез. – Вы этого человека не тронете. Он выполняет свой долг.

– Он посмел...

– Сказать правду? – и яда в голос, яда побольше. – Так это ни для кого не секрет. Терпите. Вы же холоп Светлого, вы обязаны терпеть и смиряться...

Все, лекарь просто забыт. Место главного врага занимаю я.

– Что ж, принц Александр, – мужчина почти шипит. – расскажите мне, что произошло.

– Мы были на холме, наблюдали за врагом.

– Мы?

– Я, Том, его величество Микаэль...

– Король Теварра?

– Да. И четыре его генерала. Мы стояли на холме, переговаривались, потом я отвлекся...

– На что?

– отлить отошел.

Храмовника перекашивает. Я улыбаюсь.

– да, это и с принцами бывает. И даже этого мне сделать не дали. Томми что-то заметил, сбил меня с ног, мы покатались с холма...

– Вот как?

– А потом там полезли щупальца, что-то произошло, я так и не понял. Я даже не скажу сейчас, сколько это продолжалось. Когда оно рядом...

Я передергиваюсь всем телом. Храмовник кивает.

– Это я знаю. А потом?

– Они... завораживали. Я засмотрелся – и не заметил опасности, – я развожу руками. – Меня опять спас Том. А лекарь спас его. Так что я не дам вам причинить ему никакого вреда. Это долг крови, сами понимаете.

Храмовник несколько секунд изучает мое лицо, а потом как-то внутренне расслабляется. И я знаю, что он видит. Мальчишку.

Всего лишь мальчишку, которого терзает вина за поражение, который боится потерять друга, которому просто плохо.

Восемнадцатилетний мальчишка. И конечно, он дерзит, и злится... а что ему еще

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
остается?

Пусть дерзит... до поры.

– Что произошло, когда ваш друг спас вам второй раз?

– он упал. Щупальце его задело... – И кстати – это удача. Не когтями, не присосками, не ядовитыми шипами, нет! Просто массой. Сбило с ног. – И я... испугался. Я боялся, что он умер. – признаюсь с легкой запинкой, но ведь не лгу! Это чистая правда.

– И тогда?

– Моя мать была магом огня. Я, как оказалось, тоже.

– Вот как?

– Сила вырвалась наружу. Там, где вылезли эти твари теперь просто спекшаяся земля.

– У вас столько силы?

– Нет, – я качаю головой. – Потом я понял, что у меня просто было столько... отчаяния.

Храмовник кивает.

– А два других разрыва?

– не знаю. Они были далеко.

Меня еще расспрашивают, но я умудряюсь вывернуться, не сказав ни слова неправды. Насколько могу я недоговариваю, изворачиваюсь, виляю, но не лгу – и этого хватает.

Храмовник кивает – и оставляет меня в покое.

А я думаю, что в моем багаже, тщательно завернутые в ткань со специальными знаками, блокирующими истечение магии, лежат та самая кость и обрывок щупальца демонического животного.

Приговор.

Мне?

Нет. Храмовникам. Ненавижу, когда мне мешают заниматься любимым делом. В частности – некромантией.

* * *

До вечера эти твари ходят по лагерю, расспрашивают и действуют всем на нервы. А я терзаюсь одним вопросом – убить или не убить?

С одной стороны – мир станет чище.

С другой... Не слишком ли это подозрительно?

А, плевать! Война все спишет. Но вот как мне их достать? Как догнать?

Не додумавшись ни до чего полезного я махнул на это рукой. Как получится – так и получится. Пусть судьба решает, жить им – или умереть. Я мог бы убить их хоть сейчас, но как при этом не раскрыть себя? Ведь храм – это давление на разум человека, а мне еще править людьми.

На следующее утро я поднял людей и приказал идти дальше. Храмовники принялись шипеть, говоря, что они-де еще не расспросили всех, кого хотели, но я взмахнул рукой.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Хотите? Идите с нами. Я дам вам потом лучших лошадей.

Храмовники помялись – и отказались. Мол, нам надо ехать, а то там все следы прорыва исчезнут. Ну, была бы честь предложена...

Так что мы двинулись в одну сторону, они в другую – и я выкинул их из головы. А через несколько дней получил письмо от дяди.

Тот был в шоке, сообщал, что мою жену. А так же моего тестя уже упрятали под замок и ужасался. Мол, кто ж мог подумать... а почему ты Алекс, не подумал?

Я прочитал и плюнул. Ну да, почему я не подумал? Потому что все это спровоцировал, но дяде-то знать не обязательно. Следующим вопросом будет – почему не предвидел, не предотвратил, допустил... и вообще – не ты ли во всем виноват?

Идти признаваться я не собирался. Отписал дяде, что скоро вернемся – а там и будем разбираться, кто, кого, и главное – зачем...

С войском мы прошли еще четыре дня. А вот потом...

Храмовники вернулись, еще более назойливые, чем раньше. Старший подъехал ко мне, вымораживая своим присутствием даже траву и обвиняюще глядя на меня, заявил, что на месте они побывали, но следов там уже нет.

Демон был, это точно!

А сейчас там пусто! Почему!?

Ушел, наверное. Я вел себя откровенно нагло, показывая, что видел я их... в щупальцах у демона – и мужчин это выбешивало. До белых глаз.

Ответ храмовника не удовлетворил. Они опять решили поговорить с Томом, но на этот раз друг чувствовал себя лучше – и никто им препятствовать не стал. Говорить правду – тоже.

Том сообщил, что щупальца словно из-под земли полезли, он вытолкнул меня из-под удара, покатился, а потом... тут помню, а здесь – не помню.

Шрамолицый храмовник едва не шипел со злости, но Том твердо стоял на своем. Они понимали, что это – ложь, но крыть было нечем.

И наконец...

– завтра мы едем в столицу, принц Александр! Мы получим королевское разрешение на ваш допрос и допрос вашего друга – и тогда поговорим иначе.

Я мысленно выругался.

Ну да. Том – мой вассал, я – принц крови, меня храм тронуть не смеет. Но – до поры. Если дядюшка даст это разрешение... а ведь даст, с – скотина!

Абигейл убедит!

И в голову алчной дряни не придет, что она создает прецедент, что дает храму слишком много власти, что...

Этими словами храмовники и подписали себе приговор. Я пожал плечами.

– Если вам заняться нечем – вымолите у дяди разрешение и поговорим еще раз. Авось с десятого раза до вас правда и дойдет.

Этой пощечины храмовник уже не перенес.

– Мы еще поговорим... о правде...

Он вылетел из палатки лекаря и кивнул своим.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Немедленно в столицу!!!

Мне того и надо было. Вечер же надвигается. Кони у них подустали, так быстро двигаться не смогут... да и вообще – найдут какой-нибудь дом и заночуют там. Таверну, или в деревне в дом вломятся. Тут важно показать, что мы сами по себе, не с армией принца...

Мне это было только на руку.

Так что не успела осесть пыль из-под копыт, как я махнул рукой.

Хватит! Привал! Обустроиваемся. Благо, тут река уже неподалеку, что коней напоить, что искупаться... пусть люди отдохнут.

И удрал к Тому.

– Сегодня ночью я сижу у тебя и мы до рассвета играем в карты. Или тебе станет плохо, а я буду обтирать пот с твоего мужественного чела. Понял?

– Алекс, ты что хочешь делать?

Я ухмыльнулся.

– Погулять при луне... немного.

– Один?

– Ну, девушек тут нет, разве что армейские шлюхи, но тем не звезды надо показывать, а монетки.

– Алекс!

– Том, я буду осторожен.

Не убедил. Но и Том меня переубедить не смог. Так что стоило стемнеть, как я отошел от лагеря – и сосредоточился.

Храмовники чувствовались очень слабо, но все-таки... Не стоит удивляться. Они отказались от того, что подарил им мир – и мир в свою очередь, отвергал их. Об этом шептал ветер, об этом стонала земля – мне оставалось только добраться туда и свершить акт милосердия.

Да, именно милосердия, как не назови...

Из-за чуждых, извращенных понятий, из-за своего воспитания они отказались от своей сути – и сейчас уже не жили. Существовали, как и каждый, кто убил в себе искру Божественного огня. Уже не совсем люди, скорее человекоподобные существа.

Я же, вернув их тела в землю, отпущу души на новый круг перерождения – и пусть им повезет больше в следующий раз.

Только вот как до них добраться... хотя дурак я все-таки!

Я быстро начертил пентаграмму, капнул кровью в центр и привычно призвал силу.

Он появился сразу, мелкий прислужник, среднее между демоном и демоническим животным. Волчье тело, увенчанное человеческим голым черепом. Правда – с шикарным набором клыков, торчащих во все стороны.

Ак – квир...

– Чего тебе, некромант?

– Хочешь кровь восьми людей? Теплую и свежую?

Ак – квир на миг задумался.

– Да.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– отвези меня к ним – и я подарю тебе их кровь и тела.

– А души?

– Могу и другого вызвать, – намекнул я.

Демон недовольно рыкнул.

– Отвезу. Хор – рошо. Тела и кровь – мои?

– Да. Слово некроманта.

– Садись.

Я рассмеялся.

– Мне что – плеть взять? Клятва, животное!

Демон взрычал, но я сжал руку, давая понять, что сейчас он получит не тела, а вовсе даже по морде – и Ак – квир сдался.

– клянусь! Кровью и силой своего рода, что не причиню в эту ночь вреда призвавшему меня.

– И?

– Не причиню вреда никому, кроме тех, на кого он мне укажет.

– До...

– до ухода из этого мира!

Демон рычал, по волчьей шерсти пробежали красные искры, череп отблескивал в свете луны. Ну да, забудь я про часть этой клятвы – и он бы вывернулся. Демоны мастера на такие штуки.

Я не забыл. Марта мне бы уши оборвала если бы я что-то упустил, это точно.

– принимаю твою клятву.

Это выглядит, как беззвучный раскат грома, сотрясший землю между нами – и мы понимаем, что клятва услышана и засвидетельствована. Если Ак – квир нарушит ее – то лишится своей силы, и самое страшное, что ее лишатся все его родственники. Не то, чтобы демоны дорожили родственными связями, нет.

Но...

За лишение силы они за ним такую охоту начнут и такую смерть для отступника придумают, что ей – ей дешевле самому убиться. Мучительно.

Демон выходит из пентаграммы – и я прыжком оказываюсь на его спине.

– Едем.

– Куда?

– Ты сам не чуешь? К восьми отступникам.

Ак – квир принохивается. Череп блестит и скалится в лунном свете.

– отступники? Славная охота. Справишься?

– Можешь не надеяться, что тебе достанется девять тел, – парирую я – и тварь срывается с места. Это намного быстрее самой быстрой лошади. Он мчится стрелой, словно бы пронзая пространство – и я не удивляюсь, когда мы тормозим перед сторожкой лесника. К коновязи привязаны восемь коней, изнутри не доносится ни звука...

Судя по внешнему виду, домик жилой. Но...

Ак – квир потягивает воздух ртом, со свистом пропуская его сквозь клыки.

– Кровь...

Хозяина мы обнаруживаем позади дома, распятым на дереве. Прибит за руки и за ноги к дереву, поперек груди обвязан веревкой, которая принимает на себя часть его веса. Чтобы умер не сразу, помучился. Храмовники верят, что мучения облегчают казнимому грешнику дорогу в царство Сияющего, как бы искупая его грехи на земле. Так-то...

Чем же он им не угодил?

Я приглядываюсь к мужчине. По виду – обычный деревенский бирюк, навидался я таких. Рыбаком мог бы быть в Торрине.

Ладно.

– Не трогать, – команду я Ак – квиру. – Пошли, поговорим с...

– С нами, некромант?

Они вышли из дома, почуяв меня – и сейчас приближались. Восемь пятен пустоты и мерзости. Восемь отвергнутых...

Но я-то тоже их чувствовал – и меня уже не было рядом с мужчиной. Ак – квир рывкнул и бросился вперед, А я в перекате ушел в сторону – и метнул нож.

Один из храмовников захрипел, хватаясь за рукоятку, внезапно выросшую у него в кадыке.

Семь.

– кто ты?!

Вскрик храмовника прерывает жадный хруст и предсмертный хрип. Ак – квир не ждет милостей от некроманта, резонно рассуждая, что стоит позаботиться о себе самостоятельно.

Шесть.

Я не размениваюсь на ответы, потому что занят. С моих пальцев срывается струя огня – и третий храмовник превращается в живой огненный факел.

Пять.

Оставшиеся бросаются ко мне. Надо отдать им должное, они не трусы. Отнюдь. Но... они и не привыкли к таким, как я. А я уже попробовал их кровь и не собираюсь останавливаться.

Клинки лязгают, высекая кровь. В одной руке у меня меч, в другой кинжал. Но орудию я одинаково ловко обеими руками. Более того, перед приходом на поляну я принял свой второй облик – и теперь всю им пользуюсь.

Успешно, о чем возвещает долгий и болезненный вскрик за спиной. А вот не надо, не надо нападать на скромного меня сзади и по – подлому. Это у людей там тыл, а у меня – хвост. Ядовитый. С жалом.

На которое и напоролся слишком наглый храмовник.

Четыре.

Ак – квир, который вовсе даже не насытился, делает бросок, подсекая сзади еще одного храмовника. Мне этого хватает, чтобы достать мужчину мечом. Самым кончиком, зато по горлу. Кровь хлещет фонтаном к большой радости демона.

Три.

Их остается всего трое, но эти поступают умнее. Они разделяются, берут меня в треугольник и начинают приближаться медленно и осторожно, читая молитвы.

Кажется, они надеются, что на меня это подействует. Что ж, и верно, Ак – квир даже кусок дохлятины из пасти выпустил, плохо ему, болезному.

Но я-то не демон! Я полудемон со вторым обликом, а потому для меня молитвы... ну как облако мошки. Неприятно, кусается, жужжит, отвлекает и раздражает. Но это ничуть не мешает мне действовать. Точнее – броситься вперед и, отбив кинжалом удар храмовника, отчего тут же немеет рука, всадить ему меч... да, именно туда. Очень ему сочувствую, как мужчина, но лучше таким тварям не размножаться.

Два.

Даже до храмовников с их фанатичными мозгами, доходит, что сейчас их просто перебьют – и в ход идет тяжелая конница.

Один из них бросается на меня, размахивая мечом, а второй, тот самый, с которым мы не нашли общего языка, срывает что-то с шеи и отскакивает чуть назад. Та – ак...

Надо бы достать его, но сейчас у меня нет выбора. Приходится расправиться с тем, кто бросился на меня. А он неплохо владеет мечом.

Мы фехтуем так, что Анри гордился бы мной... минуты три. На большее его не хватает. Но когда мой меч находит слабость в его защите и мужчина оседает на траву – меня словно плетью обжигает взгляд последнего храмовника.

– Попался, мразь?!

В его руке блестит диск, при виде которого Ак – квир начинает глухо выть.

Ловушка для демонов. Вот эта милая вещица их просто развоплощает. Да, в нее надо вложить силу, но эта – заряжена, я даже отсюда вижу, как горят красным вставленные в нее камни.

Мне она сильного вреда не причинит, но... а вдруг? Да и Ак – квиру я давал обещание. Нельзя нарушить...

Решение приходит неожиданно.

Я падаю на колени.

– Дяденька, нет!!!

С моего лица спадает второй облик – и храмовник застывает, словно пораженный громом.

– принц?!

Мне хватает. Ак – квиру тоже.

Преодолев силу молитв, демон подсекает храмовника под ноги, откусывая одну из них чуть ли не до бедра, а мой кинжал находит его грудь.

Последний.

Храмовник корчится, не в силах поверить, что проиграл, диск выпадает из разом ослабевшей руки. Даже одна рана стала бы для него смертельной, а уж две...

Я возвращаю себе демонический облик.

– Ты в порядке?

– Кусачая дичь!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ак – квир явно нее пострадал.

– Дай мне помучить этого, – я усмехаюсь, подхожу к храмовнику и выдергиваю у него из груди кинжал. Тот дышит... пока еще дышит, но на губах вздуваются алые пузыри. Пара минут – и конец.

Поднимаю золотой диск за цепочку, как крысу, за хвост. Он чуть морозит пальцы и вообще ощущается в руке, как нечто склизкое и одновременно ледяное. Засовываю его в карман, в хозяйстве все пригодится.

– Обещаю, вы не будете одиноки. Я к вам весь ваш орден отправлю.

В серых глазах блестит ненависть.

– Будь... проклят!!!

Усмехаюсь.

– Ты сам лишил себя силы. Твои проклятия мне не повредят. Прощай, отступник.

Мужчина застывает, а я усмехаюсь. Что ж, поделом.

Ак – квир с хрустом смыкает челюсти на его голове.

– твое обещание в силе?

Я щедро обвожу рукой трупы.

– Угощайся. Не возражаешь, если я их обыщу?

Ак – квир кивает. Я бегло охлопываю карманы каждого храмовника по очереди. Да, мародерствую. Да, обыскиваю еще теплые трупы.

И что?

Можно подумать, они бы со мной лучше поступили!

На поляне собирается небольшая кучка разной мелочи. Перстни, браслеты, оружие, какие-то бумаги... сгружу в мешок, потом разберусь.

Захожу в избушку.

Ах, вот им чем лесовик-то не угодил!

По стенам избушки развешаны травы, да как! Я в этом немного разбирался с подачи Рене. Без некоторых ингредиентов и некроманту не прожить. Корень мандрагоры, например, или духовник. Так вот, здесь было многое – и все собрано в нужное время, развешано по стенам и потолку, более того, развешано так, чтобы две несочетаемые травы рядом не оказались.

Кажется, мужик промышлял траволечением.

Возвращаюсь на полянку и выдергиваю гвозди, которыми его прибили к дереву. Уж извини, остаться я тут не смогу. Но в себя приведу, напою, перевяжу и даже кое-что оставлю рядом. Например, деньги храмовников, в возмещение за ущерб. Благо, сам мужчина без сознания и в него даже не приходил.

Что делать с храмовниками?

– Ак – квир, сможешь их сожрать до трех ночи?

– Вполне, – отзывается демон.

Я подхватываю на руки мужчину и тащу в хижину.

Так, вот это и это заварить, это к ранам... а поесть тут нету?

Я вообще-то вымотался. Нелегкое это дело – убивать храмовников. Наверное, надо

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
их или по одному отлавливать – или собрать всех сразу и сразу же прибить, а то так замучаешься.

Мужчина приходит в себя, когда я уже заканчиваю перевязку. В выпученных глазах плещется дикий ужас. Я придавливаю его к кровати.

– Лежи. Они мертвы.

Кажется, он не верит такому симпатичному мне. А я ведь всего лишь в демоническом виде.

– не трону я тебя первым. Клянусь.

Все равно не помогает. Зато пощечина оказывает воистину целительное воздействие и в глазах мужчины появляются проблески разума. Я отдельно повторяю снова.

– Храмовники мертвы. Ты жив. Я скоро уйду, а ты тут останешься. Не рассказывай никому – и все будет в порядке.

Мужчина опускается на кровать, переставая сопротивляться. Видимо, понимает, что если демон поит его отваром и перевязывает, то потом сожрать не соберется. Это бы удобнее без перевязок, чтобы бинты не сплевывать.

– В – вы...

– Я. Убил их всех. Личные счета. Да, с тобой у меня их пока нет – и не будет, если никуда не полезешь.

Судя по лицу мужчины – он хотел спросить, куда ему не надо лезть, но не решился. Я похлопал его по плечу.

– Смотри, перевязки я тебе сделал, травами промыл, вот тут оставляю составы. Пить, перевязывать... сам остаться не смогу по понятным причинам. Так что всего хорошего.

И удрал. Теперь уже от меня ничего не зависит. Выживет – хорошо, подохнет – его трудности.

Ак – квивр уже дожилал последнего храмовника. Вот прорва...

И ведь башка-то человечья, но куда там столько лезет? А, впрочем, низшие демоны весьма прожорливы. Так они пополняют силы.

– Скоро ты?

– Дай еще минут десять.

Я тем временем прошелся по поляне, достал из кармана платок. Прищурился на кровь – и намочил его в крови того самого шрамолицего храмовника. Потом вызову... пообщаемся.

Стоит ли говорить, что дорога до лагеря заняла минут двадцать? Естественно, моего отсутствия никто толком и не заметил. Я сложил все трофеи к останкам полудемона и вытянулся на лежанке.

Эх, где моя кровать с лебяжьим пухом? Толстой периной и шикарным пуховым одеялом? А какие там подушки!?

Домой, хочу домой... во дворец?

Да. А что?

Я – наследник Алетара Раденора и мой дом именно там. А Торрин...

Торрин – это не дом. Это кусочек моего сердца. Лучшая, чистая и светлая часть меня.

Пока он у меня есть – я останусь человеком.

* * *

Возвращение в столицу прошло... скомкано.

Рудольф бы устроил что-то торжественное, но куда там! Жена принца в темнице, союзники оказались предателями, на поле боя невесть что устроили... и как?!

Как на все это реагировать дядюшке?

Абигейл не знала, потому он и не реагировал. Сразу же позвал меня к себе...

– Алекс, что там случилось?

Я послушно отчитался.

Так и так, теvarрцы задумали хитрый план. Они убивают нашего дорогого Андрэ (всхлипнуть и стереть слезинку), потом подсовывают мне свою девку в принцессы, а сами тем временем решают расправиться нашими руками с Риолоном.

Риолонцы откуда-то это узнали и вызвали меня на тайные переговоры, я сходил и был в шоке.

Отчего?

Так на них предъявили доказательства.

Убийцу принца Андрэ!

Настоящего!

Не будем уточнять, что это я его предъявил, и что он потом опять удрал. Жить-то ему хочется...

Он все рассказал, во всех подробностях, рассказал, кто его нанимал – и оказалось, что Лавиния.

Почему?

Ну, может, Андрэ решил на ней не жениться. А я все ушами прохлопал.

Да, дядюшка, виноват. Надо было думать... Но кто же мог знать!? Вы ж их в столице принимать изволили, ручку даме целовать! Где ж мне, скудоумному, разобраться, коли вы запутались? Конечно, потом-то вы все поняли, а сразу?

Вот горе-то!!!

Абигейл смотрела так, что хотелось ее за хвост поймать и яд сцедить... ведь мучается же, гадюка недоенная! А я разливаюсь соловьем.

Риолонцы меня пригласили на переговоры, но войну остановить было уже нельзя. Теvarрцы на следующий же день начали наступление... и тут что-то произошло.

Я и сам не понял – что.

Представляете, то я стою у командного пункта, смотрю на наших людей, а потом вдруг крик, я лечу вниз, а там...

А там что-то страшное.

Щупальца, клыки, когти, скелеты в черных плащах... страшно – аж жуть! Да все это мелькает, да ко мне тянется... меня мой друг спас, сам едва не погиб... вот тут у меня дар и открылся. Да какой!

Огненный!

Как у мамы!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Я всю ту гадость и выжег к Темному! Сам выложился, едва не сдо... то есть не помер, простите, тетушка. Да, я понимаю, это было бы таким огорчением для вас, вы так переживаете, что ажно с личика спали, дозволите к ручке приложиться?

Чмок!

ТЬфу...

Да, а потом переговорили мы с Дарием и порешили, что пока не разберемся – никакой войны. И уехали оттуда. Там так было плохо, так неуютно... храмовники сказали, так везде бывает, где порталы открываются. К слугам Темного.

Храмовники?

Да, были. Все осмотрели, всех расспросили, съездили на место происшествия и уехали. Не приезжали?

Не может быть!

Их же восемь человек было! Они же такие воины! Кто с ними мог справиться? Ой! То есть – у какого нечестивца рука-то поднялась на слуг истинной веры!?

Кошмар!!!

УЖАС!!!

А если они и нас с Томом, как свидетелей...?! Свидетелей чего?! Не знаю! Неважно! Я боюсь!!!

Дядя, вы же дадите мне охрану, правда!?

Простите, тетя?!

Жена!? Ах да, моя жена!

Какой кошмар, моя жена виновна в убийстве моего брата! Это же трагедия! Что нам теперь с ней делать!? Она же и меня убьет! И вас, дядя, убьет! И вас, тетя... ох, простите! Но она ведь убийца?!

Кошмар!!!

УЖЖЖАС!!!

Я причитал, изображал горе и отчаяние, разговаривал таким тоном, что сам бы себя прибил, но родственничкам приходилось терпеть.

Ничего, недолго осталось.

Хочу ли я встретиться с женой?

Нет, дядюшка. Можно завтра – и в вашем присутствии? А то я ее боюсь. И вообще – я только что с дороги. Я сейчас отмыться хотел, выспаться и вообще...

Ну, завтра, так завтра. И можно еще храмовников пригласить на беседу, почему нет? Если вы, тетушка, предлагаете, грех мудрым советом-то не воспользоваться. С ними она точно не солжет!

Дядя согласно кивнул и тем допрос закончился. Я отправился в свои покои, наслаждаться ванной.

Улегся в горячую воду, расслабился...

Вот сучка, да простят меня собаки!

Завтра сюда заявятся храмовники и начнутся разбирательства. Естественно, Лавинию вывернут наизнанку – и быстро обнаружат ее вампирскую природу. И вот тут-то начнутся проблемы.

Ах, ваша супруга вампирша?

А вы знали? Нет? А почему ваша жена утверждает обратное?

А еще она утверждает, что вы..

Одним словом, если храмовники не найдут повода мной заняться – я буду весьма удивлен. Еще как найдут.

А если они рано или поздно обнаружат, кто я..

А ведь могут.

Дядя меня не защитит, наоборот – сдаст с радостью. Выстою ли я против Храма – это еще вопрос, но уж о троне точно придется забыть. И что же мне остается?

Только одно. К завтрашнему дню я уже должен быть не женат.

Или...

* * *

Лавинию поместили в башню, как я и надеялся. А то как же! Благородных девиц нельзя помещать в подземелье. Тем более таких... обаятельных.

Вампирша сидела на кровати с весьма мрачным выражением и лица – и когда я шагнул к ней из потайного хода – подскочила и взвизгнула.

– Ай!

– Тсссс!!!!

Я прикладываю палец к губам – и женщина послушно замолкает. Маню ее рукой – и вампирша ввинчивается в потайной ход быстрее ветра.

Только там мы можем спокойно поговорить.

– попалась, мышка?

– Алекс... супруг мой... я так рада...

– Что тебе не придется гореть на костре? Безусловно.

– Г – гореть?!

По лицу Лавинии разливается смертельная бледность. И я добиваю.

– А дядюшка завтра собирается тебя допрашивать... с храмовниками. Хочешь?

Лавиния так мотает головой, что ясно – не хочет. Совсем не хочет.

– Что ж. Тогда пошли.

– К – куда?

– Да ко мне. Найдем тебе одежду, оружие, денег на дорогу – и уедешь.

– Алекс!!!

И столько благодарности в голосе. Естественно, вампирша не дура, она понимает, что допрашивать ее будут тщательно, и что интрига вылезла на свет божий.

И все остальное – тоже понимает.

Первое – в таких делах свидетелей не оставляют.

Второе – она храмовникам на один зуб.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Третье – если здесь ее и не прибьют, то уж теваррцы точно изничтожат. За что? А было б за что – уже б ее не было.

Так что мое предложение для нее спасение и благодеяние. А для меня?

Где вы видели полудемона – благодетеля? Я со всего намерен поиметь свою выгоду!

В моей комнате мы подбираем Лавинии все необходимое из моего гардероба.

– рискуете, муж мой?

– Чем?

– Если меня поймают...

– Тебя? Вряд ли. Ты же вампирша. Поменяешь себе лицо,крепишь на крови...

– а откуда...

– знаю откуда? У меня были хорошие учителя, да и библиотеку моя мать выгребла из дворца подчистую.

– да, я обратила внимание... ее здесь просто нет.

– Потому что она есть в другом месте. Давай, штаны складывай.

Я собираю вампиршу, не халтуря. Честно говоря, так я бы с ней не расстался, но сейчас выбора нет. Придется ее отпустить, иначе убьют. Жаль, я надеялся воспитать из нее помощницу. Вот дети стали бы проблемой, но все ведь решаемо...

Лавиния собирается молча, выполняя все мои приказания. Она понимает, что выгоднее всего мне сейчас ее убить и прикопать где-нибудь в саду, благо, большой, а садовники у дяди ленивые. Не то, что труп вампирши – могильник коровьего стада не обнаружат. И то, что я вместо этого решаю ее отпустить, производит впечатление.

Хотя убить было бы проще... не могу!

То ли способности вампира подействовали, то ли...

Она же мне ничего плохого не сделала, она тоже... жертва. Только я счастливый, меня любили, а ее растили вот для такой игры и разменять могли, как пешку. Жалко...

– ты понимаешь, что бежать тебе придется быстро и далеко?

– да. В Мирол и дальше.

– Умница. Пойдешь в порт, сядешь на корабль... и сделаешь так, чтобы он отплыл ночью. В твоих способностях уговорить капитана я даже не сомневаюсь.

– А если я туда не доберусь?

– интересно, что может задержать на ночных улицах вампира? И вообще – не рановато ли ты расслабилась? Храмовники будут здесь меньше, чем через половину суток.

Упоминание храмовников приводит вампиршу в чувство и процесс сбора завершается мгновенно. Деньги, кое – какие драгоценности, одежда, оружие...

– Из дворца я тебя выведу, вот дальше – сама. Но порт недалеко...

Дядю, кстати, это выбешивало, соседство-то какое простонародное, но уж больно удачно были построены и порт, и дворец, и отдельный док у каждого корабля, и причалы роскошные, и волнорез, и корабли из окон видны – красиво...

А что бардак...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
При дедушке там бардака не было! Сам распустил – сам и виноват.

Лавиния забрасывает за спину мешок и вплотную подходит ко мне.

– Алекс... спасибо тебе.

Поцелуй получается долгим и сладким, не хуже чем... не вспоминать! Сгинь, память!

Я отвечаю на него, но отрываюсь первым.

– Извини, сейчас не время.

Лавиния вздыхает.

– Скажи, а ты вообще хотел, чтобы я осталась твоей супругой?

Я пожимаю плечами.

– Не знаю. У нас могло быть будущее, но сейчас это уже бессмысленно обсуждать.

Этот ответ вполне удовлетворяет вампиршу. Я выхожу первый в потайной ход, она идет за мной. И сейчас я не боюсь подставлять ей спину. Я – ее единственная надежда на жизнь, это кое-что значит.

На улице темно, ветрено, с моря доносится запах соли и рыбы, из порта долетают отзвуки ночной жизни...

Лавиния смотрит умоляющими глазами и я взмахиваю рукой.

– Пес с тобой.

Зато буду убежден, что она уплыла.

Но по дороге нам не встречается ни одна сволочь.

Найти корабль 'жемчужина Миролы' несложно, он всего лишь шестой из осмотренных. И на нем, что приятно, есть часть команды и капитан. Я киваю Лавинии – мол, иди.

Старую лодочку мы уже давно присмотрели, не вплавь же ей добираться? Она может, но... неудобно. Да и не любят кровопийцы морской воды, она их сил лишает почему-то. Ничего, не будет прикасаться или купаться – выживет.

Вампирша касается губами моей щеки, кое-как сползает в лодочку и отталкивается от пирса.

Я жду.

Я жду, пока лодочка не достигает корабля и светлая фигурка не поднимается по борту. Жду, пока на корабле не начинается суета – и он, взмахнув парусами, не выходит из порта.

Все. Теперь ее не догнать.

Я возвращаюсь во дворец без происшествий по дороге. Видимо, аура такая, что местные крысы просто не решаются напасть. Это ведь умное животное, оно никогда не бросится на тигра, если тот не захочет скушать крыску. А тигру этого не надо.

Дворец хоть и сияет огнями, но видно, что все спят. Там еще не поднялась тревога, но надо кое-что доделать.

Я уже говорил, что не бывает демонов – романтиков?

Мне не хочется поступать именно так, но и выбора у меня уже не остается. И я иду в спальню к дяде.

* * *

В любом дворце есть масса потайных ходов. Тех, о которых забыли, тех, о которых
Страница 220

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
знали только их создатели – и заказчик, тех, что уже несколько столетий стерегут свои секреты.

Для чего они делаются?

Любой ход преследует свои цели, никто не будет просто так превращать свой дворец в головку сыра. То есть – подсмотреть. Подослать убийцу. Уйти от убийцы. Спрятать нечто ценное.

В первых двух случаях ходы безопасны. В двух последних...

Вполне естественно снабдить ходы ловушками из серии – я уйду, а вы, гады, тут поляжете. Рядками.

Никому бы я не рекомендовал лазить по дворцовым потайным ходам. Но мне... я – другое дело. Я наследник Раденора. Пусть на моей голове пока еще нет короны, сердце Раденора уже признало меня королем. И я обязательно навещу его – еще и в ночь после официальной коронации. А пока...

По потайному ходу передо мной мягко скользит змея. Огибает ловушки, на миг показывая где они спускаются и как их зарядить вновь. От мрака, царящего в коридоре, она отличается лишь большей чернотой. Но мне факелов не нужно, мои глаза в полудемонской форме достаточно остры.

Вот и дядюшкины покои.

В них тихо и спокойно. Спит дядюшка, подложив ладонь под щеку. Больше в покоях никого нет, это я знаю. Ни очередной фаворитки, ни тетушки, которая переживает эти его загульно – бабские периоды с терпением истинной властолюбивы. Дворец шепчет мне, что дядя один... а мне того и надобно. Я касаюсь ладонью белого холодного камня.

Пусть нас никто не услышит снаружи...

Пожалуйста...

Это ощущается, как будто в мою ладонь тыкается холодный и мокрый собачий нос.

Как скажешь, хозяин...

А у меня никогда не было собаки. Лошади меня еще как-то переносят в человеческой форме, а вот щенки... не любят они полудемонов...

Я мягко надавливаю ладонью на рычаг – и прохожу в королевскую спальню. Змея скользит у моих ног, дверь закрывается за мной.

Не страшно. Я могу открыть ее в любой миг.

Дядя спит. Золотой рыцарь никогда не отличался чувствительностью.

Я зажигаю свечи в высоком поставце и прохожусь по комнате. Миг – и в спальне опять светло, как днем. Дядя просыпается и недовольно морщится.

– Утро?

– Нет. Ночь.

– Тогда какого... Алекс?

Я улыбаюсь.

– Доброй ночи, дядюшка. Вы не откажетесь уделить мне немного вашего драгоценного времени?

– Ты что – с ума сошел? Ночь же!? А... – по лицу видно, что под золотыми волосами идет какой-то мыслительный процесс. – А как ты здесь оказался?!

– Пришел вот...

– А стража?! Как тебя вообще пустили!?

– Они меня и не впускали, – я пожимаю плечами. Темная змея вьется вокруг моих ног, ластится, словно игривый котенок, но Рудольф ее почему-то не видит. Странно?

Нет, он ведь не коронован по – настоящему. Что бы там ни пробормотали в Храме, это не имеет силы. Он не король, он всего лишь узурпатор, потому многого и не видит.

Дядя начинает что-то понимать и садится на кровати.

– Стража!!!

– Не орите, дядя, нас никто снаружи не услышит.

– что?!

– Это не бунт. Это привилегия короля Раденора.

Из дяди словно выпускают воздух. Был лев – осталась крыса. Трусливая и с бегаящими глазами, сидящая в роскошных подушках королевского ложа и не смеющая дернуться в сторону.

– Ко... ко... короля!?

– Неужели отец не говорил вам, что кроме пустой железки на голове есть и нечто иное?

Вопрос не праздный, мне действительно надо знать, что было известно деду?

Рудольф встряхивается, возвращаясь к чему-то привычному, разговор словно бы успокаивает его.

– Н – нет...

– Даже не упоминал?

Опять качание головой. Жаль, жаль...

– Тогда у меня больше нет вопросов, дядя. Хотя нет. Один есть. Скажите, когда вы приказывали пытать мою мать – вы знали, что она невиновна?

Ответом мне становится выражение на лице дяди. И внутри вспыхивает гнев.

– Значит, знал. Боялся, что отец сделает ее королевой вместо тебя, да, ублюдок?

– Ты не смеешь! – Рудольф подрывается с кровати и стоит передо мной – огромный, растрепанный. – Я – законный король!

– А будешь – законный труп.

Остальное меня не интересует, а потому моя рука принимает демоническую форму. Теперь она чуть длиннее, покрыта прочной серой чешуей, а какие у меня когти! Блеск!

И эти когти входят дядюшке в живот.

Рудольф с криком боли падает на колени, а я резко тяну руку на себя. Внутренности появляются на свет, склизкие, они напоминают клубок змей. Только змеи приятно – сухие, а эти поддаются под пальцами с хлюпаньем.

– прощай, дядя. Это тебе за твою сестру.

Он еще слышит меня, я знаю, дергается, хрипит, но быстро от таких ран не умирают. Я отшвыриваю клубок внутренностей в сторону и усмехаюсь.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– я не стану мучить тебя долго, я просто убиваю тебя – и поделом. Неужели ты не понимал, что за все настанет расплата – и тебя заставят заплатить? Может, и мне придется отдать свою цену. Но моя мать была не виновата. Ты сломал ей жизнь и искалечил душу, ты забрал у нее лет восемьдесят семейного счастья – и я плачу тем же. Ты будешь мучиться, но недолго. Твоей жене придется куда как хуже.

Дядя хрипит, пытаюсь что-то сказать, но я качаю головой.

– не стоит. Я ее не убью.. сразу. Только она еще об этом сильно пожалеет.

А потом протягиваю руку и вырываю у него горло.

В ране влажно блестит позвоночник. У меня в руке склизкие ошметки человека... отбрасываю их в сторону.

Несколько секунд – и дядя затихает. Я усмехаюсь.

– Прощай...

Не оставил ли я следов?

Нет, следов нету. В кровь я не наступал, а все остальное...

Да, вампирша сбегала и убила его величество. Горе-то какое!

Король Рудольф умер!

Да здравствует король Александр!

* * *

Когда поднялась тревога, я тихо и мирно спал в своей кровати. Да, и кошмары меня не мучили. И кровавые дядюшки мне не снились. И вообще – убил и убил, и пес с ним!

Заслужил!

Давно бы надо, да некому.

В мою спальню врываются придворные, на которых аж смотреть страшно.

– Ваше высочество!!!

Я лениво поднимаюсь с кровати.

– Чего? что случилось?

– Его величество... Рудольф...

– что с дядей?!

– Он... умер.

– КАК!?

Я отбрасываю в сторону одеяло и начинаю одеваться. Хотя бы одна скотина отвернулась! Между прочим, сплю я голым.

Ур – роды...

– Ваше высочество... его величество убили!

– подробности?

Я их отлично знаю, но выслушиваю всякие глупости о кошмарной жестокости, о том, что тело дяди растерзали на куски (там еще побывал кто-то после меня?), о крови, которая потоками залила всю спальню...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Сколько врагов там осталось?

– Там никого нет... – вякает канцлер.

– Как!? – реву я. – моя дядя не убил никого из своих врагов!? Этого не может быть, он же первый рыцарь страны! Он обязательно сопротивлялся бы!

Эта мысль явно не приходила к придворным. Болваны.

Но потом все кивают. Да, да, наверняка сопротивлялся, вас, ваше высочество, проводить? К месту трагической гибели?

Конечно, проводить.

А еще – вызвать храмовников... отпеть дядюшку и так, на всякий случай.

Тетя бьется в истерике. Отлично, пусть там и пребывает, пока я не смогу ей заняться. В спальне дяди все так, как я оставил. Дядя лежит с искаженным мукой лицом, глаза ему кто-то уже закрыл, над кровью собираются мухи – от них нет спасения даже в королевском дворце.

Опускаюсь на колени, следя, чтобы не попасть в лужу.

– Дядюшка, спи спокойно. Я обещаю найти твоего убийцу.

И уже придворным.

– Оставьте нас, я хочу помолиться.

Кстати – молюсь я вполне честно. О даровании Рудольфу справедливости. Не добра – он его не заслужил. Ни расплаты – я уже взял свое. Пусть получит то, что ему причитается, не больше и не меньше. Справедливости...

Молюсь, пока в дверь не проскальзывает тень, от которой словно все вокруг вымораживает.

Карающий. И не из простых свиней свинья, по повадкам видно. Слишком богатая одежда, слишком злобные глаза...

– Ваше высочество?

Оборачиваюсь с полными слез глазами, специально их рукавом натер, пока никто не видел. Золотое шитье, собака такая, царапучая...

– Д – да... вы пришли?

– Можете называть меня слуга Игнасио.

Я киваю. Не слуга, нет. Служитель. Высшая иерархия.

– Служитель Игнасио, я хочу препоручить вашему вниманию и заботе моего бедного дядюшку.

– Да, дитя Света. Я знаю, что король мертв, но почему...

– Посмотрите...

Я нагло отдергиваю простыню. Служителя явно затошнило.

Отвык уже? Но справился с собой он очень быстро, опустился на колени, коснулся ран.

– Кто это сделал?

– До сих пор неизвестно.

– что же, по законам Божеским его надо отпеть и похоронить...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Как короля. С почестями. Завтра утром?

– Да, дитя света.

– Тогда я вверяю это тело вашему попечению, служитель. А сам пойду разбираться с делами.

Например, с Абигейл. Стерва находится в своих покоях, пребывая в перманентной истерике. Ее окружает облако придворных дам, но при виде меня все они взмываются, как разноцветные бабочки с куска дохлятины.

Я подхожу к тете, поймав краем глаза блеск рыжих локонов, склоняюсь над ручкой.

– Тетушка, примите мои самые искренние соболезнования.

Кажется, она меня не слышит, но потом взгляд синих глаз сосредотачивается на мне.

– Ты! Это все из-за тебя! Ты!!!

Я ловлю ее за руки, прежде, чем мне успевают перепахать когтями лицо.

– Сочувствую вашему горю, тетя. Знайте, что я всегда останусь искренне расположенным к вам.

И сжать руки посильнее, так, чтобы боль привела ее в сознание. Да, синяки останутся, ну и пусть. Переживем.

Теперь лицо бывшей королевы приобретает осмысленное выражение.

– Алекс! О, Алекс! Мой бедный муж!!!

Старая стерва с плачем повисает у меня на шее. Я глажу ее по волосам, отмечая, что рыдания явно непритворные.

– Тетя, не волнуйтесь. Я позабочусь о вас.

– Да... конечно...

И вот тут ее глаза наполняются искренним и глубоким ужасом.

– Алекс... ты ведь теперь король!

Бойтся она ненаиграно. Понимает, что я сейчас все припомню. И правильно понимает. Нет, тетюшка, вас я не убью. Вы останетесь в живых... и жить будете долго. Пока я буду править, так точно.

Я киваю.

– Да, полагаю, что я. Пока не родится ваш ребенок.

И лишний раз убеждаюсь, что мне лгут. Рука женщины медленно опускается к животу, словно желая его ощупать, а не прикрыть.

– Да, мое дитя...

Явно что-то задумала. Подольем масла в огонь?

– Разумеется, если ваш сын окажется мальчиком, я передам ему корону. Но пока... Берегите себя, тетюшка.

Разворачиваюсь и выхожу вон. Кто-то хватает меня за руку у самого выхода из покоев. Я резко поворачиваю голову – и едва успеваю остановить занесенную руку. Карли...

– Алекс!

Резким движением высвобождаю кисть.

– Вон отсюда!

– Выслушай меня!

– Еще одно слово – и вы с мужем завтра же окажетесь в монастырях, – рычу я, теряя всякий контроль над собой. Как она вообще смеет?!

Карли шарахается в сторону, а я выхожу из покоев королевы.

– Ваше величество?

Канцлер.

– Вы не поторопились ли, любезнейший?

– Ваше величество, соблаговолите пройти в тронный зал?

– Зачем?

– Там собрались лучшие люди нашего королевства...

Понятно. Самые знатные, богатые и влиятельные. И мне хотят что-то предложить, наверняка...

Чтоб на вас там крыша обрушилась!

Хотя нет. Дворец жалко... лучше потом просто повешу.

Придворные ждут меня в тронном зале. Десятки взглядов впиваются иголками. Разозленные, растерянные испуганные, оценивающие... я прохожу к трону Рудольфа – и поворачиваюсь к залу. Опускаюсь рядом на ступеньки.

– Его величество Рудольф умер. Убийцу мы найдем.

– ваше высочество, согласно завещанию короля, вы теперь король? – вякает какая-то раззолоченная скотина.

Я усмехаюсь.

– А ребенок королевы?

И в следующие пятнадцать минут выслушиваю возражения. Ребенок еще не родился, роды в таком возрасте опасны, родится ли он вообще, а если это будет девочка, а если даже и мальчик – доживет ли он до нужного возраста, когда сможет принять трон?

Все шумят, галдят и заверяют, что будут счастливы такому королю, как я.

Ну – ну...

Но разочаровывать толпу лизоблюдов я не спешу. Успеется. Вместо этого...

– а что мне хочет сказать герцог Шартрез?

Папаша Абигейли тоже здесь. Стоит с таким видом, словно лимон сжевал. Эх, не успели они с дочкой, чуток не успели... бядаааа... .

– Ваше высочество, мы полагаемся на ваше чувство чести.

– Особенно, когда на носу война с Теварром, – усмехаюсь я.

– Да, ваше высочество.

Я вздыхаю. Мученически возвожу глаза.

– Нор корона... это такая тяжесть, такая ответственность... может быть, все-таки регентство после родов?

Голоса опять сплетаются в гул, в котором отчетливо прослеживаются возражения. И Шартрезы в первых рядах. Ну и что они задумали?

Все равно скоро узнаю.

Примерно через час я позволяю себя убедить. Завтра – похороны. Послезавтра – коронация. А сейчас отстаньте все от меня. Я молиться пошел. В дворцовый храм.

И чтобы никто меня там не беспокоил!

* * *

Я ничуть не обманывался лживыми речами придворных подонков. Просто Рудольф умер... внезапно, потому и понадобился я. У нас на носу то ли война с Теварром, то ли договор с Риолоном, то ли что еще... Шартрез не обманывается – случись сейчас что – его на части раздерут со всей семейкой. Он и рад бы напялить на себя корону регента, но Абигейл еще 'не родила'. Как-то не принято рожать девятимесячного ребенка, будучи всего лишь на третьем месяце. Ну, на четвертом, край – на пятом. Еще месяца три ей проходить с пузом придется – и изображать все тщательно.

За это время многое разрешится и многое поменяется.

Разгребет мальчишка ситуацию (на самом деле это иначе называется и вилами разгребается, но все ж таки)?

Отлично, посмотрим, что дальше делать. Родим мальчика, и пусть передает трон добровольно, как обещал. А если нет... что, кинжалов дефицит?

Засыплется?

Прихватим побольше денег и драгоценностей и сбежим. А он уж пусть тут сам, как хочет.

Но для подготовки обоих вариантов требуется время. А вот его я давать наглецам и не собирался.

То время, которое я должен был молиться, я провел в храме, вызывая духов.

Да я уже упоминал, что в каждом дворце есть масса дворцовых призраков – и они слетались сейчас на мой зов и на мою кровь. Без последнего можно бы и обойтись, но так меня никто не почует. Все-таки на собственной крови – оно колдовать выгоднее. Ни храмовников, ни следов... вот только и крови в человеке не так много.

Призраки слетаются быстро. И так же быстро соглашаются послужить мне. Да, хозяин, почему бы и не рассказать о происходящем в покоях аристократов?

Дело-то хорошее, шпионаж называется...

В храме некромантией заниматься нельзя?

Да помилуйте! Еще как можно и нужно! Вот было б это святое место, из тех, что благодатью и верой пропитано – тогда да, вопрос другой. Только откуда здесь такому добру взяться? От придворных, что ли?

Или от местных святых холопов и прислужников?

Простите, на березе розы не растут. Нет во дворце ни праведных, ни верующих, а единственное святое место, которое тут есть – это сердце Раденора. А оно мне поможет, даже если я тутжертвоприношениями займусь. Я так подозреваю, что и мой предок некромантии не чуждался, иначе откуда у нас магия в роду? Огня? Так ведь это по – разному переродиться и проявиться может. Но если в крови есть дар – он себя покажет.

Я инструктирую призраков и отпускаю их на подслушивание и подглядывание, а сам с удобством пристраиваюсь подремать на скамейке, чтобы меня не было видно от входа – и остаюсь там до вечера. Пока в храм не вносят тело Рудольфа. Обмытое, с

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
уложенными внутрь кишками и даже одетое в шикарный белый камзол. А что?

Не собаку хоронить будем, короля...

Тело возлагают на алтарь, и рядом занимает место Абигейл. Подкладывает под колени белую бархатную подушечку, молиться будет всю ночь. Я раскланиваюсь с тетушкой, целую ей руку и удираю к себе. А там уже ждет Том.

– Что будем делать?

О, и Рене тут... Отлично.

Оглядываюсь по сторонам – не подслушивают ли? Хотя... пусть хоть услышатся! Я кладу руку на стену и отдаю приказ дворцу. Этого хватает – нас уже не слышно снаружи, хоть ты ухо себе оборви!

– Рене, ты канцлером стать не хочешь?

Большие глаза служат ответом.

– Алекс, нет. Я не справлюсь.

– А твой отец?

Ответ читается на лице. Справится, но воровать будет.

Ладно, мне в любом случае нужны свои люди на всех постах. Так что...

– Значит, можешь отправляться к отцу и сообщать ему, что он станет канцлером, как только я стану королем.

– Алекс...

– Только не надо про честь и ответственность, ладно?

Рене кивает.

– Я... мы постараемся тебя не подвести.

– Вот – вот, именно, что мы. Ты пойдешь ему помогать. Потому что все мы смертны, рано или поздно, а канцлер – должность сложная.

– Это верно.

– Том, на тебе будет дворцовая стража.

– Алекс, но я...

– Справишься. Куда ты денешься?

Судя по лицу друга – никуда.

– Зато мы спокойнее себя чувствовать будем во дворце. Увольняй, набирай новых, муштруй... ну, ты понял. Справишься – еще что-нибудь доверю.

Том кивает.

– Далее. Напиши Рику, пусть пришлет кого-нибудь готового к должности казначея.

– Но...

– старый меня не устраивает. Он Шартрез, и этим все сказано. Кстати, Рене, подготовь с помощью отца записку. Сколько у нас Шартрезов и их родни, сколько они наворовали и чего их можно лишить в возмещение ущерба. Понял?

– Понял. Вешать будешь?

– Обязательно буду.

– Алекс, как тебе не стыдно!

– То есть?

– Они ж дворяне! Никаких грязных пошлых веревок! Только топор и золоченая плаха.

– Действительно, чего это я веревками разбрасываться вздумал? Непорядок... Вы меня поняли?

– Вполне.

– Тогда...?!

Друзья понимают меня правильно и расходятся. Я остаюсь один и вызываю призраков. Отчеты меня тихо радуют. Примерно девяносто пять процентов придворных уверены, что на троне я не усую. Так, перебудую войну с Риолоном или Теварром – и Шартрезы меня скинут.

Шартрезы, кстати, тоже в себе уверены. Абигейл меня ненавидит, но считает везучим идиотом. Карли же...

А Карли не теряет времени даром. Она, оказывается, спит с Шартрезом – младшим, то есть братом Абигейли. Одного я прибил, но их ведь много! И она... беременна?

Хотя какое это имеет значение? Абигейл не такая дура! Ребенок должен быть с кровью Раденоров, иначе никак нельзя. Он просто не сможет короноваться. Сгорит свечкой.

Не может ведь она этого не понимать?

С другой стороны...

А что значит – с кровью Раденоров? Ведь короновать ребенка можно сразу после рождения. А кровь...

Между прочим, если выпить моей крови – то в человеке также будет кровь Раденоров. Истинных Раденоров.

Значит, убивать меня сразу не будут? Или...

Один из вызванных призраков – фрейлина, которую убили за привычку подслушивать, подсматривать и невзначай раскрывать чужие тайны при всех – опасное занятие в любые времена, все еще висела передо мной.

– Кого за последние три месяца трахал дядюшка?

– Баронессу Арейл. Виконтессу Латур. Графиню Джолин.

– И беременна из них...

– Только виконтесса.

Карли... м – да, паутина... интересно, кто был сначала? Дядюшка – или виконт? Или Карли решила попользоваться своим положением?

Раньше я не расспрашивал призраков – было больно. Но сейчас-то придется...

– Подробнее про дядюшку и виконтессу.

Призрачная дама поглядела на меня с сочувствием, но охать не стала. Вместо этого заговорила нарочито сухо и спокойно.

– Когда вы уехали, принц, за ней, с подачи ее величества, принялся ухаживать виконт. Подлили девчонке зелье, слабенькое, кстати, зелье, плохая ведьма делала, она принялась его глотать – и быстро повелась на чары виконта. Замуж вышла, потом вы вернулись...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я его напугал.

– Именно. Настолько, что он удрал от жены.

– И...?

– Перестал ей подливать зелье. Оставшись одна при дворе, хотя и ненадолго, ваша пассия поняла, что навсегда упустила шанс стать частью королевской семьи – и тут подвернулся ваш дядюшка.

– С зельем?

– С сочувствием. Ах, какой это ужас, как мой племянник мог вас не понять, вы достойны короны...

– Обычный набор?

– Более чем.

– Тетка знала?

– Разумеется. Она вашему дяде баб и подкладывала. То есть ее папа с ее разрешения. Лучше уж свои, глупые, контролируемые, легко управляемые – в случае чего их легко можно удалить от двора... ну, вы понимаете...

Я понимал.

– В этом случае?

– вы подозреваете, что ребенок от вашего дяди? Вы правы.

Я присвистнул.

– и Абигейл...

– Ваша тетя все отлично знает.

М – да. Вот это я попал. И как теперь быть?

Убить Карли? Нельзя, мне Рене не простит. То есть он-то мне простит, но вот жена ему – никогда. Таки родственница. Опять же, достопочтенный Герман Лайкворт... Себя-то я защитить могу, но Торрин? Графство защищает только его неизвестность широким массам.

Убить так, чтобы об этом никто не узнал?

Простите, это не в том случае, когда имеешь дело с некромантом. Если Рене захочет – он узнает.

А что еще делать?

Устроить Карли выкидыш?

Но все-таки это ребенок королевской крови. И если случится что-то со мной...

Хотя у меня есть самый простой вариант.

Либо я похищаю Карли, после чего тетка быстро находит ей замену. Либо... в последний миг я похищаю ее ребенка – и отвожу в Торрин. Если все объяснить – его там и скроют, и воспитают... например, скажут ему, что он сын Касси...

Некрасиво?

Неблагородно?

Правильно, самому горло под нож подставить – оно куда как порядочнее. И мои враги – они такие благородные...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Последний вариант действий начинал мне нравится куда как больше. Но для проверки...

Фрейлина ждала спокойно, призракам незачем суетиться – вечность впереди.

– Есть ли у моего дяди еще внебрачные дети?

– Во дворце – нет. Разве что по деревням...

– Почему – нет?

– А с ними происходили... несчастные случаи.

В принципе, я так и думал.

– При участии Шартрезов?

– Доказать это невозможно. Даже мы, призраки, не знаем всего...

Я знал, кого вызвать, чтобы получить ответы, но не здесь же? Хотя... может быть, в этих стенах я смогу колдовать – и меня не отследят. Надо серьезно разобраться со своим наследием. Но это потом, потом...

Да, дети – существа хрупкие, чем семейка Абигейли и воспользовалась. Королева не хотела конкурентов своим детям. А что в итоге?

Мужа нет, детей нет... опасна ли крыса, которую загнали в угол?

О, еще как!

Я отпустил призрачную даму. Поблагодарил и пообещал вызвать еще не раз.

Что ж. А завтра мы полюбуемся на крысу в трауре.

* * *

Как похоронят меня? Этого я не узнаю...

Но сейчас у меня есть возможность сравнить. Что такое королевские похороны? Это годовой бюджет крупного города, выкинутый на ветер! Это раззолоченный гроб, это черная ткань по всему городу, это черные кони траурной процессии, это черные платья придворных...

Это приспущенные флаги и траурная музыка.

Черное и золото, всюду черное и золото.

И всюду лицемерные сочувствующие морды, чтобы не сказать – рыла. Хари, вот!

Королевские похороны – это ведь еще и повод показаться людям, повод застолбить свое место при дворе...

Сначала по городу проходит служитель храма, читая молитвы. За ним на четырех черных конях везут королевский гроб. А за гробом идут самые близкие – в данном случае я и Абигейл. Королева была...

Сегодня она казалась особенно хрупкой и страдающей.

Черные волосы – белое лицо – черное платье. Из украшений – бриллианты в ушах и на шее. Ну и корона, конечно, куда ж без короны. И как-то так это платье было сшито...

Во – первых, Абигейл казалась в нем такой хрупкой и воздушной чернокрылой бабочкой. А во – вторых, становилось ясно, что бабочка-то в тягости. Подушку, что ли, пришили?

Люди смотрели, перешептывались...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рядом с Абигейл умилительно смотрится ее отец – этакий высокий, седовласый, благородный, поддерживающий под руку страдающую дочь. Вообще, Шартрезы – семейка красивая, не отнять.

Я выгляжу... ну, надеюсь, тоже неплохо. Но...

Мальчишкой. Мне ведь и двадцати нет, этого не отнять.

К тому же в образе человека я не слишком внушающ. Среднего роста, тонкокостный, хрупкий... а уж во всем черном, со стянутыми в хвост белыми волосами...

Немочь бледная.

Во всяком случае, я так выгляжу. Народ смотрит, качает головами... да, до Рудольфа мне далеко. Ничего, переживут.

Плачут женщины, некоторые – искренне.

Да, вот такая ирония судьбы – искреннее всего плачут по дяде те, кого он брал в свою постель на пару ночей, отсылал в провинцию... одним словом те – кто шел к нему по любви. А его возлюбленная жена комкает платочек – и из-под него летят злобные взгляды. Как же она меня сейчас ненавидит!

И плачет она о потере власти, даже временной.

Карли тоже присутствует на похоронах. Опирается на руку мужа, который идет за гробом с видом недоенного оленя, время от времени откидывает с лица рыжие пряди...

Интересно, Абигейл сделала ей честное предложение – или собирается разыграть втемную? Надо узнать...

Вот и храм, наконец. Самое забавное то, что хоронят Раденоров в склепе под дворцом – там еще много места. Дворец стоит, фактически, на крови и костях. А вот отпевают в Храме – и для этого приходится идти по городу. Главный Храм – так главный храм.

Ну что ж. Народу тоже нужно развлечение.

Служитель входит первый и зажигает свечи. Потом вносят гроб и ставят перед алтарем. Входят люди.

По строгой очереди, сначала Абигейл, потом я, потом Шартрезы... в данном случае герцог Шартрез пролез раньше меня, якобы, поддерживая дочку. Ну, пусть...

Недолго им уже осталось.

Придворные занимают свои места – и начинается служба. Красивая, надо сказать, петь они умеют. Служитель молится, певчие поют, горят свечи, плывут облака благовоний, кое – кому становится дурно...

Я не теряю времени, я оглядываю Храм.

А ведь пользуются они силой, еще как пользуются. Просто не на виду, но маги тут есть. Точно говорю. И мне придется с ними разбираться. Им не нужны конкуренты? Так ведь и мне они тоже не нужны.

* * *

Цирк начинается после похорон.

Оказывается до меня беспокоить не посмели, а вот после...

– Ваше высочество... ваша жена...

– А что с ней? – вскидываюсь я на начальника дворцовой стражи. Кстати – тоже родственника Абигейли. Второго младшего брата.

– Ее нигде нет!

– Как – нет!?

Я в полном шоке оглядываюсь и принимаю важное решение.

– Пойдемте, покажете мне, где она содержалась. Дядя ведь взял ее под стражу... О, мой бедный дядюшка! Кстати – вы уже нашли убийц?!

– Нет, ваше высочество.

– Как – нет!? А чем вы все это время занимались!? Костюм к похоронам подбирали!? Волосы завивали!? Нос пудрили!?

Я разношу маркиза на весь дворец, так, что тот бледнеет, краснеет и зеленеет незрелым яблоком. А как это еще назвать?

Раздьяйство!

Мало того, что убийцу не поймали, так и подставить до сих пор никого не озаботились! О сбежавшей жене – и то не доложили!

При осмотре покоев обнаруживается, что Лавинии там точно нет.

Но ведь улететь не могла?

Никак не могла! Остаться – тоже. Мог ее кто-то выпустить? Могли. Но – не сознаются. Тогда остается единственный выход.

Разглядываем покои – и вот 'обнаруживают' потайной ход. Начинаем обследовать уже его – и выходим за стену дворца. Я устраиваю Шартрезу разнос – и мы вместе задаемся вопросом, а дальше-то куда?

А дальше – некуда.

Это что же – у нас принцесса сбежала?! Почти королева? А что у нас за такое разгильдяйство полагается?

Шартрезу, понятное дело отвечать неохота, потому как за побег узника особой важности полагается усекновение ненужного, то есть маркизовой головы. А куда он без нее есть будет?

И маркиз начинает вилять.

Вот, ваше величество... наверное, помог ей кто!

А кто мог ей помочь? Кто у нас все ходы и выходы мог знать во дворце?

Мы этак многозначительно переглядываемся. И топаем еще раз в дядюшкины покои, где быстро выясняется, что есть – УЛИКИ!

А именно – заколка, найденная под кроватью и принадлежавшая Лавинии. Почему? Да по гербу, который выгравирован на драгоценной игрушке. Не может ведь почти королева носить всякую дешевку? Никак не может! Вот и эта заколка в виде букетика фиалок представляет из себя настоящее произведение искусства – золото, аметисты, бриллианты и даже изумруды. Только что она делала в дядюшкиной кровати?

Шартрез (молодец, мальчик!) всего лишь полчаса мямлил, экал и мекал, а потом-таки понял, что произошло! Его величество решил лично допросить ее высочество. А кто кроме него мог знать все потайные ходы?

Только он!

А что произошло потом?

Разумеется, принцесса из враждующего королевства, понимая что добра ждать не приходится, убила его величество и скрылась, аки тать в ночи.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я только пальцем у виска покрутил.

– Хрупкая девушка? Такое сотворить? Со здоровенным мужчиной!?

Шартрез и сам понял, что чего-то не того ляпнул и затих минуты на три. А потом его глаза прояснились.

– А вдруг она – ведьма!?

Я пожал плечами. Все, конечно, может быть, но...

– А почему она с меня не начала?

Переглядки продолжают, потом Шартрез соображает.

– Так вы ж, ваше высочество, после дядюшки королем бы стали, а до того ей и выгоды никакой не было! Ей вас беречь надо было!

– Думаете, маркиз, еще одна провокация теваррцев?

Маркиз так и думал. И активно кивал.

– Ладно. Тогда подумайте, кто должен был помогать Лавинии, чтобы нанести такие увечья? Или кем она должна была быть?

Шартрез обещал поразмыслить (читай – допросить весь наличный теваррский состав, который после моего письма тоже поместили под замок). В том числе и папеньку Лавинии, который не успел вовремя удрать! Далее я мог не беспокоиться ни о чем.

На то. Чтобы допросить папашу Лавинии (палачи у нас хорошие), узнать, что доченька немного (на половину, притом лучшую) вампир и расспросить о его гениальном плане Шартрезу суток хватит. А меня тем временем коронуют.

Пойти пока, отоспаться? А то ведь ночь перед коронацией опять надо проводить в храме, молиться о судьбе страны и о даровании просветления...

А там занавесок на окнах нет, по ногам дует и скамейки жесткие... плащ, что ли, взять? Завернусь да попробую хоть пару часов придавить...

* * *

Впрочем, вечер пред коронацией мне испортили. По очереди. Карли, Абигейл, наемные убийцы.

Карли заявила первой и героически принялась прорываться через Томми и Рене, пока я отсыпался. Друзья стояли насмерть, девушка верещала, в итоге я проснулся и вылез на свет Божий.

– Что угодно, виконтесса?

– Алекс! Нам надо поговорить! Обязательно!

Спросонок я всегда был добрее, а потом кивнул на дверь.

– Ладно. Проходи.

Карли повиновалась – и выстрелила в меня с порога.

– Алекс, я прошу тебя о помощи.

– Какой? – зевал я во всю пасть, иначе и не скажешь.

– я беременна...

– Да, я в курсе. Поздравления мужу...

– Это ребенок от твоего дяди!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– О как!

Я почесал затылок. Неужели Абигейл вконец обнаглела? Или...

Долго думать не пришлось, Карли прояснила ситуацию.

– Мой ребенок – единственный законный наследник короля Рудольфа. И должен быть признан членом королевской семьи!

Я едва не ляпнул: 'с этим – к Абигейл, она раньше тебя подумала...'. Промолчал. И лишний раз за себя порадовался. А мог бы и жениться ведь! Бар – ран!

Как в одной семье могли вырасти две столь разные девушки? Касси с ее огненным характером и любовью к жизни – и вот эта лицемерка? Или все-таки Алексиус Лайкворт был приличнее своего брата?

– А доказательства есть?

Карли замялась. Видимо, доказать что-то было сложно.

– Алекс, но я...

– Что ты спала с моим дядей – верю. У него тут почти все... спали. Но ты же и с мужем... спала. Весь двор свидетель.

У Карли хватило такта покраснеть.

– Это было приворотное зелье.

– Разумеется! Так ты мне можешь гарантировать подлинность ребенка?

– Да!

– Тогда сделаем просто. Знаешь, что такое королевская кровь?

Карли кивнула. Сложно было не знать. С тех пор, как построено королевство, на троне его могли сидеть только кровные Раденоры. Или – строй другой дворец и устраивай другой трон. На этот-то не сядешь. Сгоришь.

В лучшем случае.

– Вот, когда ребенок родится, положишь его на трон... не сгорит? Лично признаю Раденором и введу в род. Устраивает?

Карли не устраивало, по мордашке видно.

– Но до того...

– Пока точно не выяснится – извини. Ничем не могу помочь. Все?

Карли пожала плечами. Медленно так, жеманно.

– Алекс... почему ты не стал за меня бороться тогда?

– Свободна!

– Алекс?!

– Том!

Друг вытащил Карли за дверь без особого пиетета. Посмотрел на меня. Притащил флягу с вином.

– Хлопнем?

– Тяпнем, – усмехнулся я, вспоминая, как мы подглядывали за конюхами. Кто бы мне объяснил, как власть и золото делает из женщин – таких сук?

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Собаки, простите меня, я не хотел вас обидеть...

* * *

Второй явилась Абигейл. Не успели мы выпить и зажевать вино 'северной складкой'. Вещь – вкуснейшая, хотя не все дамы оценят, и как закуска хорошо идет. На кусок ржаного хлеба кладется ломоть сала сверху – кольца лука. И – закусывай. Можно лучок еще посолить...

В холодных местах – милое дело.

Королеву выставить, понятное дело, было нельзя, зато расшаркаться – можно, что Рене и сделал, превознося ее красоту, пока мы судорожно прятали тарелки и флягу.

Королева вплыла черной лебедью.

– Оставьте нас. Мне надо поговорить с племянником!

Ребята взглянули, я кивнул, и они закрыли дверь с той стороны. Абигейл посмотрела на меня.

– Алекс... завтра ты должен будешь короноваться...

– Да, тетя.

– Я всегда относилась к тебе, как к сыну...

Бедный Андрэ. Мир праху, странно, что он столько прожил.

– Я хочу знать о твоих дальнейших планах в связи с тем, что ношу законного наследника престола.

Пожимаю плечами.

– Разберусь с Теварром – и уеду. Не нравится мне тут, в столице...

– Куда же?

– На границу, наверное. Вот родится у вас, тетя, ребенок, тогда и поглядим. Куда, на какое время...

– То есть?

– Ну, если мальчик, это одно. А если девочка? При ней же надо будет регентом быть, мужа подбирать...

Судя по лицу королевы – без меня подберут.

– Александр, я вижу, что ты добрый мальчик...

Смысл пятнадцатиминутной речи сводится к тому, что завтра, после коронации я должен сказать, что с удовольствием сложу потом все эти регалии в пользу Рудольфова потомка.

Я соглашаюсь. Это – сколько угодно. И сложу, и сложусь...

И даже предварительное отречение напишу, почему ж нет! Можно и прямо сейчас!

Ее величество уходит через пятнадцать минут, прижимая к груди свиток, в котором моим почерком написано, что я отрекаюсь в пользу дитя его величества и ее величества. Как только оно родится и его можно будет короновать!

Абигейл довольна – она получила свое. Но ночью меня все равно навещают.

* * *

Всего их было шестеро.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Эх, такую ночь испортили! Лежишь ты, спишь себе, тут внутри взрывается прямо-таки полковой трубой чувство опасности – и я скатываюсь под кровать. И в следующую секунду кровать так утыкивают арбалетными болтами, что лежи я там – за ежика сошел бы.

И убийцы залетают в комнату, с намерением добить, ежели я выжил.

А на кровати-то и никого!

Сюрприз?

Убийцы на миг застывают, чем я пользуюсь, чтобы уполовинить их число..

Между прочим – пять штук.

Одного я достал хвостом, второго, без затей, когтями. И ухмыльнулся, слизывая с пальцев капли крови.

– что-то потеряли, господа?

Господа побелели. Но не отступил ни один.

– где он!? Ты, нечисть, отвечай, во имя Светлого!?

Я расхохотался. Нет, ну надо же! Такая наивность – в наши дни?! Да ежели вы столкнетесь с нечистью – упаси Вас тот самый Светлый требовать ответ именем святых. Если, конечно, вы не некромант. Вот тогда можно ее позлить и остаться в живых. В противном же случае...

Насмешки убийцы не вынесли, ринулись вперед, лязгнула сталь...

Эх, ну что за жизнь?

В своем доме, в своем дворце – и спать с мечом у кровати и кинжалом под подушкой!

Так что безоружным я не остался.

Легко ли отбиваться от троих?

Сложно.

Не достал бы я тех двоих сразу – точно бы помер. Оч – чень сыгранная команда, работают слажено. Не мешают друг – другу. Максимум, который одновременно может напасть на человека – это четверка. Пятый, я так понял, у них был стрелком.

Сейчас они остались втроем, но не растерялись – и решили, что и так меня загонят.

Они ж не знали, что я принц, я был в демонической форме.

Перешел в момент опасности...

Скорее всего, они посчитали, что принц где-то рядом, и стоит им убить меня – они тут же найдут его под кроватью, в ванной комнате – или где там еще любят прятаться романтические герои?

Эти трое не нападали по очереди. Как пишут в слюнявых рыцарских романах, о нет. Рыцаря они бы сделали минуты за две. Удары сыпались одновременно, с разных направлений – и мне пришлось бы худо. Когда б не хвост. Им-то я и зацепил того, кто подошел ближе всех за лодыжку.

Мужчина упал, получил от меня добавочный пяткой в висок и затих на какое-то время, а я занялся двумя оставшимися. С теми было уже проще справиться. Одного я отбросил подальше, второго в это время достал кинжалом по горлу, а когда отброшенный решил бессовестно удрать, метнул ему в спину саблю.

Не метательное, конечно, это оружие, да куда деваться?

Анри, вон, твердо был уверен, что метать можно и нужно все. Вплоть до табуреток в тавернах. Цинично-то говоря, не убью, так покалечу, но потом приду, добыю. Я добрый. Анри, кстати, тоже, я от него получал такие теплые письма...

Эххх, остантсьа мама жива – лучшего мужа ей и отца мне не стоило бы и пожелать. Но об этом потом, потом...

А пока...

Из пяти убийц трое были мертвы безнадежно, тот, кому попало саблей, хрипел на полу – я швырнул ее с такой силой, что перебил позвоночник и что-то повредил внутри. Пятый был только оглушен.

Я добил четвертого – и взялся за пленника. Пovyдергивал из кровати все стрелы, разорвал простыни и привязал его к кровати мордой вниз. Да, распоров на нем всю одежду.

Я извращенец?!

Вы, простите, о чем подумали!?

Тьфу! Между прочим, голый человек чувствует себя куда как более уязвимым. И к тому же, его удобнее пытаться. Сразу находишь нужные точки на организме. Так что я из самых благородных побуждений. Так – ткнешь стрелой в нужную точку – и сразу больно. А не будешь видеть куда – так всего истыкаешь до получения результата.

Это уже садизм. А я о людях забочусь... ну, как могу.

Допрашиваемый приходит в себя, но не орет. Это правильно, орать нам ни к чему, еще народ сбежится, поговорить не дадут. Я встаю так, чтобы он мог меня видеть, поигрываю стрелами.

– Ну что – побеседуем?

В ответ мерзкую нечисть витиевато посылают в дальнее эротическое путешествие.

Я ухмыляюсь еще противнее.

– ты уверен? Я ведь могу пойти туда в твоей компании – и так многозначительно провести стрелой от шеи до... да, до того места. И даже повертеть там наконечником. Несильно, нечего кровать кровью портить, и так уже простыни издырявили, спальню изгадили...

Мужчину передергивает.

– Связать тебя, рот кляпом забить – и пошли радоваться жизни. Ах да. Ты уже связан. Значит, хлопот будет меньше, да, сладкий мой? Сам бы я такого не предложил, я знаю, что вы, люди, очень традиционны по части получения удовольствия, но раз уж...

Долго мне издеваться не приходится. Действительно, профессионал. Понимает, что я с ним что хочешь сделаю – и решает уйти без боли.

– Чего тебе?

– Заказчика.

– Теваррец. Точнее не знаю, но явно из знатных.

– Встречаться с ним еще будете?

– Нет. Полная предоплата.

Та – ак... и кто ж это у нас?

У меня есть два варианта. Либо отпустить убийцу... но – нельзя. Ведь опять придет...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Откуда вы знали, где искать принца?

– Есть свои люди во дворце.

– кто?

Допрос продолжается примерно полчаса. После чего я выясняю много интересного об обитателях своего дворца. Ну и гадюшник!

Но... самое печальное, что доказать ничего нельзя. Убийцу перед судом не поставишь, он же мигом растреплет про демона, а мне пока с храмом ссориться нельзя. И что делать?

Хотя что тут сделаешь?

Я одним движением сворачиваю мужчине шею – благо, договор был на легкую смерть. Жизни я ему не обещал. Потом занимаюсь остальными телами. Раскладываю их в нужных позах, добавляю ран... вот так.

Забираюсь под кровать – и испускаю дикий вопль.

И еще один – для верности.

Спасите – помогите!!! УБИВАЮТ!!!!

* * *

Прибежавшая стража находит в спальне страшную картину.

Четырех убийц разной степени истыканности. Одного защитника – повышенной издырявленности. И испуганного принца под кроватью.

Как случилось?

Я спал, тут меня с кровати спихивают, летят стрелы, я заползаю, куда успел, тут схватка наверху... а что – все уже закончилось?!!

Меня достают, уверяют, что все в порядке, все будет хорошо, а кто это вас защищал? А?

Нет, не знаю...

Да, страна должна знать своих героев, но лично этого героя я не знаю. Сами разбирайтесь, кто это, а меня – защищайте!

Это же на меня покушались! Кругом враги!

Маркиз Шартрез пытается меня успокоить, но я просто бьюсь в истерике. И собираюсь биться в ней, пока не приходит Том, которого я тут же назначаю капитаном моей личной охраны.

Шартрез принимается возмущаться, но пять трупов выглядят ну очень убедительно. Нет – нет, маркиз, вы впредь будете охранять только вдовствующую королеву, а меня будет охранять гвардия, которую сформирует Том.

И точка!

Средства из казны будут выделены. Завтра же! А сейчас все вон! Его высочество трястись за свою жизнь изволит.

Да, Том, останься. Будешь мне хладный пот со лба утирать и валерьяночку в рюмке подносить. Как нет валерьянки?

Заменим вином! Крепким! Да, и ругать я вас тоже буду.

За что?

Друг мой, было б за что – я не ругался бы...

Оставшись в компании Тома, мы распиваем на двоих бутылку вина и я ему рассказываю про убийц. Сходимся на том, что надо формировать альтернативу королевским гвардейцам, где каждый второй продался, а каждому первому просто на все наплевать, кроме вина и девок.

Завтра же Том этим и займется. А деньги...

Пусть только Шартрез – старший попробует их не выдать!

* * *

С утра за мной приходят. Целая толпа придворных идиотов вваливается в спальню – и начинается кошмар. Даже не так.

КОШМАР!

Вы когда-нибудь пытались представить себе – как это? Когда тебе пододвигают тапочки, пытаются натянуть белье, носки, подают тазик для умывания, золоченый горшок, бритвенный прибор... да еще и возмущаются, что брить нечего!

Я вытерпел ровно пять минут, а потом взлетел, как был, голым на кровать и заорал, что если сейчас все не выметутся – то я за себя не отвечаю.

И хоть бы кто глаза отвел!

Всегда подозревал, что придворные – все мужеложцы! Ну или хотя бы половина!

Вместо того, чтобы смутиться и выместись, мне принялись объяснять, что это-де церемониал коронации, который освящен веками, утвержден Храмом (там тоже мужеложцы?!) и все роли в нем распределены заранее. Они ж теперь рассказывать детям будут, как участвовали в коронации, горшок подавали, белье надевали...

Да, даже должности такие – надеватели нижнего белья в день коронации, или как-то так. Ну, я всегда подозревал, что этим сволочам делать нечего, но чтобы так?!

Пришлось рявкнуть так, что самых угодливых вымело в коридор, а остальные просто ослабели в коленках. Да, умею! Полудемон же, не прачка! Хотя и та обласкать может, я вот помню, как за нами в Торрине одна охотилась, когда мы с Томом смотрели, как они белье с мостков полощут! На четвереньках же, подоткнув юбки... ну, интересно! Сколько новых слов мы тогда узнали!

Так что я спустился, спокойно натянул на себя все принесенное – и посмотрелся в зеркало.

Кошмар!

Я и так немочь бледная, а костюм, богато расшитый бриллиантами, золотым шитьем, аквамаринами и сапфирами, меня вообще превращал в привидение.

Рудольф в нем бы выглядел солнечным львом, что есть – то есть. Я же, худой, бледный, с белыми волосами... то ли при смерти, то ли болен...

Абигейл что ли, подбирала?

угадал?!

Однако! Значит, уехать мне не дадут, убивать будут. Ну, спасибо, тетушка, предупредили...

Контрольный проход по дворцу, под завистливыми, ненавидящими, заинтересованными взглядами – и появление тетушки.

Траур?

Это как подать!

Черный – да! Но золотое и серебряное шитье, бриллианты, сапфиры... ей, кстати, к

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
лицу. Она-то выглядит восхитительно. А вот я...

А ведь впереди еще проход по улицам, к храму – и она явно нацелилась идти со мной под ручку, как вдовствующая королева... Ну, тут я вам, тетя, удовольствие подпорчу!

– Алекс, ты выглядишь восхитительно! – зачирикала тетушка.

– Вашими молитвами, – кисло отозвался я.

– Ну, порадуйся! Ты сегодня станешь королем!

– Как бы порадовалась мама! – отозвался я. Месть получалась мелкой, но тем не менее... – тетушка, вы в этот день должны мне ее заменить! Будь она сейчас жива, она была бы чуть младше вас, правда?!

Улыбка Абигейл превратилась в гримасу, но крыть было нечем – я не лгал. Я просто строил из себя вечную невинность.

– Я любила Мишель, – выдавила тетя.

– Да, не сомневаюсь! И мама тоже не сомневалась в вашей любви!

А то ж! К трону и деньгам!

– Что ж, пойдём в Храм? Обычно короля сопровождает жена, но поскольку Лавиния...

– Ну, я полагаю, тетя, что тогда я должен идти один.

– разумеется, я могу тебя сопровождать...

– Тетя, это же неуместно! Вы в трауре... нет – нет, я не имею права просить вас о таком одолжении! К тому же вы в тягости... нет – нет! Вы идти просто не можете! Вы не можете проявлять такое неуважение к памяти дяди! Ведь случись что! И его наследник, его память... Нет – нет, вы остаетесь во дворце! На улицах опасно!

Абигейл с удовольствием убила бы меня, но куда там! Крыть было просто нечем! Придворные кивали, особо усердствовали дамы, вздыхая и поглядывая на меня с умилением. Милый мальчик, так заботится о тетушке...

Шартрезы понимали, что происходит что-то не по сценарию, но сделать уже ничего не могли. Не то место, не то время...

В итоге, проходил по улицам я один.

Я шел, а из окон летели цветы. Падали мне под ноги, расцветали вспышками на мостовой – и я старался не наступать на них. Было просто жалко. Я понимал, что их потом сомнет толпа придворных, но это уже потом, потом...

И – лица.

Старые, молодые, серьезные, освещенные надеждой... Люди ведь действительно надеются, что с моим приходом для них что-то изменится. Они на меня надеются...

Мама была бы счастлива.

А родители? Да не то слово... Анри, Рик, Марта, Мира... Даже Рене и Касси – вот кто должен был бы сопровождать меня. А вместо этого за моей спиной Томми и Рене.

Но родные не успели бы приехать... да и не надо пока. Сначала я почищу столицу и займусь страной. А уж потом...

Если кому-то захочется причинить мне боль – достаточно добраться до них. А защищать родных круглосуточно я не смогу... пока.

– Ура королю Александру!!! – заорал кто-то.

Я милостиво склонил голову, зная, что Шартрезы за моей спиной поморщились. Это

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
как минимум...

Как же они меня сейчас ненавидят – но выбора нет. Если бы трон Раденора было так легко занять... о, они бы сейчас же меня убили. Но нельзя.

Спасибо тебе, Алетар Раденор, мой далекий предок. Я не посрамлю твоей памяти, обещаю.

Вот и храм. Из тумана вырастает величественное белое здание, алая ковровая дорожка, два ряда гвардейцев по сторонам от нее... разорение для бюджета!

А ведь после коронации на улицы еще выкатят бочки с вином, будут жарить мясо, целое стадо за городской стеной мычало...

Ничего, справимся! Тряханем Шартрезов.

Двери Храма распахиваются передо мной. Служитель смотрит и улыбается... знал бы ты, кого сейчас благословишь! На миг захотелось принять свой настоящий облик... вот бы было весело и интересно!

Наконец все занимают свои места – и начинается молитва.

Сначала – о даровании мне мудрости. Потом – о процветании для моей страны. Потом, примерно на пятой молитве я впадаю в транс и только время от времени ошупываю языком зубы во рту, чтобы не перекинуться ненароком.

Потом на моем лбу прочерчивают полоску какой-то вонючей гадостью, благословляют – и надевают корону.

Твою ж!

На уши!!!

Между прочим, больно! И натирает она уши сразу! Приходится позвать Шартрезу и принятаться за выяснение. Это вообще – что? Ах. Это коронационная корона Храма!? А наша, династическая, где? Рудольф, правда, ходил в обруче, но то ж Рудольф... ах да, в сокровищнице.

Ладно, ту достанем – эту вернем в Храм.

Я выхожу из Храма и кланяюсь собравшимся людям. Меня встречают аплодисментами и радостными криками. Луч солнышка, пробившийся сквозь облака, падает мне на лицо, и я улыбаюсь.

Хорошо...

Я уверен, что все будет хорошо. А теперь мне надо на главную площадь. Там до вечера идет представление.

Жарят быков на громадных кострах, пляшут актеры, поют менестрели, танцуют люди, все веселятся... я просто смотрю. Корону мне-таки приносят старую, принадлежащую еще Алетару. Кстати – очень простая корона. Тоненький такой обруч, три зубца надо лбом, черный металл, серые камни...

Красиво...

Это вам не пошлое золото, действительно, ее Рудольф носить не стал бы. И видимо, из-за ее простоты, ее не свистнула семейка Абигейли. Или просто не осмелилась? Нет, все-таки первое...

На площади пляшет красавица – танцовщица, звенит браслетами, трясет грудью. Я смотрю с интересом. Кстати, надо бы развод оформить...

А еще... я подзываю Тома и даю ему указания. Сегодня, по традиции, король должен находиться с народом. Завтра же, будет большой бал для придворных, для соседей, послов... чтобы все успели добраться, а повара приготовить все коронационные яства. Да и просто королю отдохнуть надо. Незачем все в один день запихивать.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Во дворец я возвращаюсь только к ночи, и, разумеется, там меня встречает Абигейл. Я склоняюсь перед ней.

– Тетя, я так рад вас видеть... Вы себя хорошо чувствуете? Я надеялся, что завтра, на балу в честь коронации, вы будете исполнять обязанности хозяйки бала?

Абигейл милостиво соглашается. Я усмехаюсь – и иду спать. Якобы.

На самом же деле...

Для меня ничего еще не кончилось. Сегодня я должен еще переговорить с Карли.

* * *

Карли ждет меня, как я попросил – в моей гостиной. Расхаживает по комнате, наматывает на палец прядь волос...

– Алекс!

– Карли, сядь пожалуйста. Нам надо серьезно поговорить.

– О чем, Алекс?!

– Ты знаешь, что готовится покушение на тебя?

– Что!?

– Ты носишь якобы ребенка его величества Рудольфа – и не знаешь о судьбе его предыдущих пассий? Абигейл не собирается тебя терпеть...

Вот в это Карли верит.

– Но ведь ты...

– Заступлюсь?

Карли кивает, но потом понимает, что все не так просто.

– Карли, милая, тебе придется ненадолго уехать в деревню.

– Куда!?

И такое отвращение в голосе, можно подумать, я ей предлагаю червяка скушать!

– В деревню. Ненадолго. Месяца на два.

– Зачем!?

– Потому что в столице будет беспокойно. Будет война с Теварром, я вынужден буду уехать – и кто тебя защитит? Муж?

На мужа Карли точно не рассчитывала. А жить хотела. И жить – королевой. Так что поломавшись для приличия, она соглашается уехать – ненадолго. И вернуться к родам. Примерно через четыре месяца.

Я перевожу дух.

А мне ведь того и нужно.

Нет, Карли. Между нами ничего уже не будет, и не надейся. Но твое отсутствие здесь и сейчас развязывает мне руки. А еще...

Да, дядя повел себя, как та еще скотина, и он за это уже заплатил. Абигейл еще предстоит заплатить, и я не хочу, чтобы ты пострадала.

По двум причинам.

Родные мне этого не простят – это факт. Хотя тебе они измену уже не простили, но

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ты все еще, краешком жизни, но своя. Кровь много значит для некромантов.

А еще...

Ты действительно носишь дитя Рудольфа. И я не хочу, чтобы невинный младенец пал жертвой твоей глупости и интриг Шартрезов.

Да, я полудемон.

Но не скотина же!

* * *

Не успел я короноваться, как ко мне явился Шартрез. Вот прямо на следующее утро.

– Ваше Величество!!!

Я только – только выгнал наглых камердинеров и прочую шушеру, которая намеревалась натянуть на меня чулки и помочь воссесть на горшок и теперь одевался сам. Бедняги горевали. Рудольф – тот да, тот оргазм испытывал от всех этих церемоний, а мне некогда.

Если кто думает, что работа короля – это синекура, вроде Рудольфовой – зря вы так думаете. Да ни разу!

Это каторжный тяжкий труд, циничный и неблагодарный.

Это когда ты тонешь в законах, отчетах, указах, словах подданных, когда просто задыхаешься, не в силах найти нужное решение, когда в глаза тебе кланяются, а за спиной шипят и ненавидят...

А мне ведь еще многое исправлять. И для начала заняться войсками.

Для начала.

Устроить смотр, проверить отчетность – и начать с тех полков, которые расквартированы неподалеку от столицы. Потом и до других очередь дойдет. Я лично туда проедусь...

Рудольф, вот, отдыхал, расхлебывать мне придется.

Понятно, что Томми еще не сформировал мою новую охрану, а потому Шартреза пропустили.

– Ваше величество!!!

– Ну что вы орете, маркиз? Вам что-то дверью прищемили?

Судя по выпученным глазам – да и очень чувствительно.

– Ваше величество, я узнал все!

Да? Что, например?

– Ваша жена была полувампиришей!

Теперь изумление изобразил уже я.

– Как!? Она же...

– Как оказалось, ее отцом был призванный из тьмы демон!

– Какой ужас! И кто же его призвал?

– герцог!

– мой тесть!?

Я схватился за голову.

– Какой ужас! В Храм!!! Срочно в Храм!!!

– За – зачем, ваше величество!?

– Каяться!!!

– К-как!? Кому!? Зачем!?

– Мне! Вам!! Герцогу!!!

Я цапнул Шартреза и поволок за собой, не давая бедняге даже выговориться. Как удачно! Заодно и сбегу от кучи придворных прихлебал, которые вознамерились отловить короля по дороге к тронному залу.

Перебьются!

В Храме было светло, ярко и солнечно. И Служитель встречал нас на пороге. Уже донесли? Кто?

– Это ужасно! – с порога атаковал я.

– что – ужасно, ваше величество?!

– Маркиз поведал мне страшную вещь! Говорите, маркиз!

Шартрез кое-как продышался и поведал, что мы едва не получили в королевы – полудемона!!! Ужас-то какой, горе какое! Герцог Ратавер вызвал из глубин тьмы демона дабы тот покрыл его жену и зачал богомерзкое дитя. А потом это дитя подсунули принцу Андрэ, ну и мне, соответственно.

Я закивал.

– Так вот почему могли убить Андрэ! Он же мог узнать про... о, мой несчастный брат!!!

Служитель, почувствовав себя умным, закивал.

– Но... ваше величество, вы же на ней женаты!?

– но я же не знал, что она полувампир!? Развод и... – едва не сказал – девичья фамилия, – немедленное ее возвращение отцу!

– Ваше величество, да вы что! На костер святотатца!!!

Мне того и надо было. Служитель потом еще час меня убеждал, что Ратавера обязательно надо сжечь, а то как же! Он же ж... Травников жем и знахарей, а тут – такое!

Я упирался, аргументируя тем, что Ратавер – не коза у забора, а герцог. Сегодня – его, а завтра кого?! Нет, так дело не пойдет!

Сошлись на ничьей. Жечь не будем, но казнить – обязательно. И от Храма отлучить! Обязательно! А еще – пусть мне Теварр выплачивает за все. Конкретно – хочу герцогство Ратавер за такую подставу. Целиком хочу!

Нет, ничего у меня не треснет и не слипнется. А ультиматум я поручу доставить Храму. Заодно и королю Теварра объявят наше 'фи'! Подсовывать иностранному принцу в кровать полудемона? Понятно, что приличных девушек на сторону не отдают, но ведь не до такой же степени наглеть!? В приличном обществе так не делают!

* * *

Ратавера повесили на площади ровно через два дня. Народу объявили, что герцог есть чернокнижник, а еще его дочка убила бедного короля Рудольфа. Сие, конечно, не доказано, но кто ж еще? И вообще – как поймаем, так и докажем! Сама

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
признается! Под мягким, дружественным убеждением в Храме!

В Теварр, к сыну Микаэля улетело письмо. Мол, так и так, мой коронованный брат, вы нам подсунули некондицию! Ладно бы залежалый товар был – так ведь изначально гнилой! И я не верю, что ваш отец не был в курсе... А потому...

Я переживаю тяжелое потрясение! Кошмарное потрясение! Просто хожу и трясусь!

И успокоить мою мятущуюся душу может только изрядный кусок земель. А поскольку мой тесть кошмарный чернокнижник... Ратавер пойдет мне в возмещение! Либо по вашей доброй воле, либо по моей.

Несостоявшегося тестя я в последний путь не провожал, у меня поважнее дела были.

Устроить смотр войскам, повесить шестерых генералов и десятка два полковников, я уж молчу про интендантов... по итогам проверки осталось два не повешенных. Остальных пришлось... да, пришлось. Я б и этих двух повесил, но они успели сдать нагребленное и покаяться.

Зато и десяти дней не прошло, как в войсках появилось новое обмундирование, сапоги, телеги, лошади, оружие...

А там и ответ из Теварра пришел.

Матирель Ратаверский объявлял мне войну.

Удивлен я не был, чего уж там. Не признает же его величество свою вину? Да никогда! Это ж признать, что в твоём королевстве чернокнижники развелись, впустить туда Храм...

Короче – кто признал себя виноватым, того со всех сторон бить и будут. Разумеется, я тут же отписал в Риолон. Мол, так и так, идем врага воевать, не поможете ли людьми?

Дарий тут же ответил, что обязательно поможет, как только, так и сразу! Для соседа ж ничего не жалко! Ну, реальной помощи я и не ожидал, зачем Дарию дергаться? Подождет, пока мы с Теварром друг друга измотаем – и добьет победителя.

Мне тоже помощь была не нужна. Я собирался воевать иными методами.

А войско...

Ну, что ж. Будет повод прогуляться, повесить еще интендантов, устроить смотр войскам...

Кто будет управлять в Раденоре?

Да, кто будет управлять в Раденоре...?

* * *

– Алекс, ты не можешь так поступить!

– тетушка, а что вы имеете против Моринаров?

– Ну... Твой дядя никогда бы так не поступил...

– Мир его праху, – я ханжески возвел глаза к небу.

Завтра войско выступало в поход. На время моего отсутствия, регентом оставался отец Рене Моринара – герцог Анри Луис Моринар. Он мне клятвенно обещал за это время провести ревизию в казначействе и по возвращении (только вернитесь, ваше величество!) предоставить проскрипционные списки.

Разумеется, Абигейл была не в восторге. Нет бы оставить ее отца – или ее саму...

Ее – нельзя, беременная ж. Его...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А его тоже нельзя! Мне же он не тесть, да и вообще, так нагружать пожилого человека, члена... ну, почти члена королевской семьи!

Брата?

Да он с моей охраной справиться не может! Меня тут едва не убили, а он!

Это что получается, не справился со своими обязанностями – иди на повышение? Так дело не пойдет! Я не согласен!

Это что ж у меня начнется по стране? Всяк дурак канцлером стать захочет? Да, тетушка, не всяк. Но ведь дурак!

Абигейл кривилась, шипела, но крыть было нечем. Разве что потребовать в ультимативной форме... но – не действовало. Я ведь не Рудольф. Тот ее семейку до смерти возил, а на меня где сядешь – там и лежать останешься.

Так что ушла тетушка несолоно хлебавши. Злая, раздосадованная, но зато провожаемая со всей возможной почтительностью. А то как же! Мы ж одна семья, вы да я...

Томми оставался в этот раз дома. Рене собирался помогать отцу. Я же...

Я готовился.

Мой дворец – моя крепость. И я защищал его.

Насыщал призраками, точно зная, что Абигейл будет плести заговоры. Устанавливал ловушки, чтобы никто не влез в сокровищницу или мои покои. Проклятие – хорошая штука...

А с собой...

Я точно знал, что надо взять с собой.

Ритуальный кинжал, черные свечи и заранее выполненную на большом плаще пентаграмму вызова.

* * *

Войско маршировало по дорогам.

Все холопы и служители благословляли нас на священную войну с супостатом. С другой стороны к границе двигался Матирель. Вел войско.

Договориться миром он и не пытался, да я бы и не принял договора. Ни к чему.

Уже в дороге меня догнало письмо от Рика. Меня любили, мне передавали приветы, Анри был очень рад и благословлял продолжать, Марта писала, что душа моей матери ликует...

Рене тоже писал.

Возмущался выходкой свояченицы и одобрял мой план. Гарантировал, что ребенка они воспитают – и никто ничего не узнает. Касси, по его словам, согласилась на все. Впрочем, вразумлять Карли он не предлагал, только писал, что рано или поздно мне так же повезет, как и ему. Найдется и для меня своя Касси, она обязательно где-то есть...

Я был благодарен учителю за сочувствие, но осадок оставался. Все еще болело внутри... смогу ли я хоть кому-то довериться?

Вряд ли.

* * *

Сейчас главным для меня была разведка. И она не подвела.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Войско теваррцев было в двух днях пути от нас. Больше двадцати тысяч человек, конница, пехота – и эти против наших пяти тысяч. Больше я брать просто отказался.

Люди погрузтели, умирать никому не хотелось. Я утешать людей не стал, просто сказал, что будем драться. Естественно, мы встали лагерем в удобном месте. А что?

Лично я не собираюсь идти вперед с риском наткнуться на чужое войско, когда им будет удобно. Пусть они приходят, а мы их бить будем.

Генералы (свеженазначенные и еще не пришедшие в себя от таких милостей) согласились – и войско принялось разбивать лагерь.

А я пожаловался на головную боль, приказал меня не беспокоить и отправился в палатку.

Чтобы спустя десять минут уйти оттуда.

Взять ритуальные принадлежности – и исчезнуть. Мне предстояло добраться до чужого войска до середины ночи... кого я вызвал себе в помощь?

Разумеется, Ак – квира.

Демон приходит практически сразу, забыв, что на дворе вечер, голый череп довольно скалится.

– Рад тебя видеть, некромант.

– Поработаешь, нечисть?

Не зло, нет. Но... нечисть ведь! Ак – квир понимает, что я не желаю его оскорбить – и продолжает скалиться. Потом без приказа приносит клятву и я вспрыгиваю ему на спину. Мы мчимся к теваррскому войску.

В лагере противника тихо и спокойно. Два дня пути – не то расстояние, которое можно преодолеть внезапно и обрушиться на противника. Что б и не отдохнуть?

Не долго думая, я выбираю подходящую полянку и расстилаю на ней плащ. Прибываю к земле метательными ножами, чтобы не собирался в складки и не портил рисунок. Расставляю черные свечи.

Вот так.

Теперь...

Да, самое неприятное. Для некоторых ритуалов нужны жертвы. Придется наловить. С другой стороны, теваррцев двадцать тысяч, мне нужно пять человек – не справлюсь?

Должен. Обязательно кто-то пойдет по нужде, или часовых наловлю...

Так, собственно, и вышло.

Трое солдат, решивших в недобрый час удобрить кустики, даже не поняли, когда я их оглушал. Долго ли?

Дать по голове, спутать руки и ноги заботливо прихваченной веревкой, взвалить на Ак – квира...

Шум?

Да кто услышит демона в лесу, когда тут рядом двадцать тысяч человек?

Перед часовыми, вконец обнаглев, я явился в своем истинном облике.

– ребята, привет!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Взмаха рукой они не выдержали – и попадали в обморок. Не верите? Ладно, вру. Я им немного помог. Ак – квиром, который сзади подсек их под коленки, А уж когда они обернулись и увидели... да, вот тут был обморок.

В себя они приходят уже на поляне. Хорошо, что я им рты позатыкал, а то вопли были бы в Риолоне слышны.

А так...

Пентаграмма установлена. Свечи зажжены. Пять тел корчатся по углам, я стою в центре.

Что я собираюсь сделать?

Да пригласить в гости Аргадона со свитой! Он мой отец? Вот и ладненько. Я не требую с него ни любви, ни денег, я просто приглашаю его в гости – поразвлечься. И поужинать.

Зачем нужна пентаграмма?

Вот представьте, вы собираетесь выпустить в мир кучку демонов и демонических животных. Пусть до утра, но с кого они трапезу начнут? Да с некроманта!

А вот чтобы этого не произошло, надо себя обезопасить. Потому и стою в пентаграмме.

И медленно начинаю читать заклинание.

– T´he araassha le dghraan...

Слова медленно падают с губ. Мне не нравится это решение, видит Бог, не нравится, но и выбора у меня нет.

Вокруг пентаграммы медленно начинает клубиться дым. Даже на вид темный, холодный, такими щупальцами...

Ак – квир следит и облизывается, слюна падает на землю, оставляя выжженные проплешины. Ему бояться нечего, его не тронут. А вот меня...

Едят ли демоны – полудемонов?

Конечно, едят! Они всех едят! И делают исключение только для тех, кто ест – их.

Мужчины перестают дергаться, они следят за его движениями, словно замороженные. Я начинаю обходить пентаграмму по кругу. Против хода солнца.

Пять шагов.

Пять человек.

Пять движений кинжала.

Я просто перерезал им глотки – и на землю лилась кровь. Алая, соленая, горячая кровь невинных людей.

Кровь льется, мерзко облизывается Ак – квир, дым все густеет и густеет – и наконец свивается в черную петлю. И – раскрывается.

Внутри черного пятна зажигаются алые огни – и я тихо зову.

– Аргадон! Твоей кровью призываю...

Для себя я кинжалом не пользуюсь. Просто стискиваю руку – и когти распаривают ладонь. Я вытягиваю ее за пределы пентаграммы и капли падают на землю.

Этого хватает.

И из провала, словно соткавшись из струй тьмы, выскальзывает Аргадон. Первый.

Я отчетливо ощущаю, что там, за провалом, еще множество демонов, но пока они пройти не могут. Пока еще я сдерживаю силу, не давая ей выплеснуться во врата. Мы еще не все обговорили.

Аргадон в боевой форме, с шипов сочится яд, глаза горят темным огнем, в руке плеть...

– Сынок?

Бросаться ему на шею и вопиять 'Папаша!!!' как-то не хочется. Вместо этого я интересуюсь:

– Не проголодался сегодня?

Аргадон усмехается.

– Есть что предложить?

Я пожимаю плечами.

– Заклинание ты узнал, наверняка. Ты останешься здесь до утра – а рядом люди. Двадцать тысяч людей. Добыча. Твоя добыча.

Аргадон хищно усмехается.

– а твои кто – враги?

Я улыбаюсь в ответ, так, что все клыки видно.

– тебе не все ли равно? До моих людей ты добраться не успеешь...

– а если успею?

– я тебя призвал – я тебя и обратно верну. Я могу закрыть ворота раньше.

– А потом тебя здесь обнаружат твои враги... обессилевшего.

– Неужели, – усмехаюсь, – ты думаешь, что у меня нет путей отхода? Я же твой сын.

Привираю, конечно. Но... своих людей я этой твари не скормлю. Перебьется.

– Что ж. – Аргадон выглядит задумчивым. – Выпускай мою свиту.

– Клятву, папенька, – ухмыляюсь я. – клятву.

Демон показывает зубы, но послушно произносит требуемые слова.

Не причинять ни прямого, ни косвенного вреда ни мне, ни тем, кто находится под моей защитой, ни моей стране. Уничтожать только моих врагов.

И то же самое в отношении его свиты. А ежели кто осмелится – пусть Аргадон сам их и карает.

Его демоны – его проблемы.

А чужие...

Вся ответственность ложится на Аргадона. И если их не покарает он – его покарает нарушенная клятва. Аргадон шипит, но повторяет подсказанное – и той частью меня, которая есть демон, я ощущаю, что возле портала их становится меньше. Гораздо меньше.

Чужие уходят. Остаются только те, кто подвластен Аргадону. Нет, ну не думал же он, что я разрешу выпустить здесь всю темную шушеру?

Только когда через мое тело сквозит холодок, означающий, что клятва принята, я

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
разрешаю воротам открыться пошире. И через них проходит свита Аргадона.

Они... какие?

Страшноватые.

Химеры с огненными гребнями, змеи с человеческими головами, непонятные твари вроде челюстей с приделанными к ним телами осьминогов...

Их много – и смотреть на них неприятно. Даже мне.

Демон словно бы становится еще больше, наливается огнем... а потом кивает в ту сторону, где находятся теваррцы.

– Кормитесь!

И вся эта орава срывается с места.

Аргадон обращает на меня взгляд огненных глаз.

– Спасибо, сынок.

– У тебя времени до рассвета, – напоминаю я.

И демон исчезает.

Я сижу на плаще, в нарисованной пентаграмме и смотрю на пять трупов.

Наверное, это подло.

Я не испытывал угрызений совести, убивая в поединке, убивая храмовников, даже убивая дядюшку! Этого не было.

А вот сейчас...

До смерти буду помнить их лица. Второй – молоденький, лет семнадцати, у четвертого родинка на щеке, у пятого засос на шее – явно прошлая ночь не прошла зря. Я убивал... просто резал их, как баранов. Я знаю, что это подло. Да, они пришли к нам и были врагами, но ведь они пришли не убивать, а честно драться – и заслуживали честной схватки.

Я же...

Наверное, я буду проклят. Но можно ли проклясть полудемона?

С места привала теваррского войска доносятся дикие крики. Что там происходит?

Понятно, что. Пиршество демонов.

А когда эти твари жрут... не хочу даже думать, что я там потом найду.

Интересно, что бы сказали родные? Что надо не плакаться, раз взялся?

Да, скорее всего.

И все равно, мне почему-то тошно. Гадко, мерзко, тоскливо... кошки на душе скребут.

С другой стороны – а что я должен был делать? Вот в такой ситуации?

Армия развалена, сосед ждет, когда б на нас накинуться, войска приведены, фактически, на убой. Других слов и не подберешь так сразу.

Про полководцев вообще молчу. Родня Абигейл двадцать лет убирала из армии всех, кто мог помешать им воровать. Разумеется, никого приличного там не осталось. А я?

Да какой я полководец, я просто некромант. И тот пока еще не самый лучший.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сильный – да. Но умелый ли? Не знаю..

Ничего я не знаю.

Я сидел на плаще, подперев руками голову, слушал доносящиеся крики – и такая смертная тоска накатывала..

Одиночество.. неужели это мой удел?

Одиночество..

* * *

Аргадон убрался с рассветом. Свита убралась вместе с ним. Выглядели они.. и само по себе зрелище было жутким, а вот когда еще в руках и лапах, когтях и зубах они сжимают куски окровавленной человеческой плоти, когда они все измазаны в крови, а кое с кого лентами свисают человеческие внутренности.. выглядит это откровенно жутко.

Ак – квир остается. Скалится окровавленными зубами.

– Что делать прикажешь, хозяин?

Я убеждаюсь, что кроме него ни одного демона нет – и разрываю защитный контур. Выхожу из пентаграммы, встряхиваюсь.

Теперь – уборка.

Тела я оставляю там, где они и валяются. Плащ – с собой. Кинжал, свечи.. больше ничего не оставил?

Ак – квир послушно принимает меня на спину – и срывается с места. Я отпускаю его недалеко от границ лагеря, получаю преданный взгляд – еще бы, столько пищи каждый раз и далее иду пешком. В лагере мое отсутствие, правда, заметили и в палатке меня ждут полковники общим числом шесть штук.

Ну..

– Чего расселись? – приветствую их я.

– Ваше величество? А вы.. это..

Спросить, где я был, они не решаются. Но..

– Вы со мной по бабам ходить будете? – издевательски уточняю я. – Может, еще и поддержите, направите, там в нужный момент? Советом подмогнете?

Лица чуть проясняются, ситуация-то житейская.. Ну, пошел король за любовью.. бывает. Рудольф, считай, только туда и ходил, а не в походы. Почему не предупредил?

Предугадывая этот вопрос, я рывкаю что есть сил:

– Я вам что – еще отчитываться должен?! Почему до сих пор полки не построены!?

Все вылетают из палатки, а я раздраженно швыряю узел в угол. Потом все-таки перекидываю его в сундук.

Плохо..

Кто-то обязательно свяжет мое отсутствие с гибелью армии Теварра. Но был ли у меня выбор?

– Ваше величество.. там...

Командующий разведчиками бледен и руки у него трясутся.

– Там.. разведчики.

– и?

– У них донесение...

– так ведите их сюда...

А в следующие пятнадцать минут я готов плевать и ругаться. А еще – совершить отцеубийство.

Ну, Аргадон.

Ну, с – сука!

Так меня подставить!

Разведчики же мои! Мои люди, мои подданные, соответственно, эта скотина их не тронула! И что они видели?!

Что явился демон. Мелкий, но страшный! Серый такой, с хвостом, верхом на другом демоне! Вызвал еще прорву демонов – и те начали уничтожать теваррское войско!

Я едва удерживаюсь от ругательств, но потом начинаю расспрашивать подробнее.

Оказывается, что все не так страшно. Нас с Ак – квиром они заметили, когда мы снимали дозорных – и решили проследить. Парочка-то своеобразная...

Хорошо, что я был в своей демонской форме – и менять ее не менял. А остальное... остальное они все видели.

И призыв демонов, и указания, и клятву Аргадона...

Хорошо хоть дословно не запомнили, но сам факт! Демон вызывает своего отца, чтобы помочь Раденору!

ДЕМОН!!!

Он что – РАДЕНОРЕЦ!?

Этого быть не может! Потому что не бывает никогда! Бред!!!

Я выслушал – и уточнил, а потом-то демон куда делся?!

Оказалось, что все не так плохо. Эти гаврики ждали, пока теваррское войско не начали рвать на части, а потом решили убраться обратно – мало ли! Вдруг до них тоже доберутся? Клятва – клятвой, но демоны ж! Сначала сожрут, потом вспомнят... так что, наверное, там остался. А что с ним будет?

Или удрал...

Одним словом – неизвестность.

Я приказываю как следует наградить разведчиков – и ловлю на себе странные взгляды полковников. Определенно, что-то подозревают. Вряд ли, что это был я. Скорее, что я где-то нашел некроманта и прячу его от народа, чтобы не сожгли. А он мне за это – ценные услуги.

Ну... не пойман – не некромант, так что...

Я команду войску собираться и выступить. Зачем?

Да все понятно. Если там тот демон остался – войско как раз пригодится для расправы с ним. Если еще демонов вызовет – с ними тоже надо будет драться. А ежели нет...

Ну хоть людей похороним. Не бросать же...

Полковники закивали и отправились распоряжаться. Я упихал сверток из плаща в

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сундук и подумал, что все как-то грустно складывается. Как-то вот...

Я могу править. Но если все будут меня ненавидеть? Это ведь заговоры, интриги... а у меня и без них проблем хватает. А есть еще и Храм.

Очень серьезная сила, между прочим.

Войско выступает в поход. Я еду впереди и думаю, что Аргадон все-таки сволочь. Нет, ну такая подстава!

С другой стороны – а кто меня призывал молчать? Мог бы Ак – квира спросить – есть ли рядом кто-то живой...

Ак – квир тоже сволочь.

* * *

Теваррское войско мы находим, где и оставили. То есть – в двух днях пути. Пути войска, конечно. Разведчики, вон, быстрее управились, правда, коней загнали, я на Ак – квира вообще за полчаса обернулся... призвать его еще раз и плетью поперек хребта! Серебряной!

То есть – то, что осталось от войска.

Мясной ряд. Размазанные по траве останки, успевшие за это время прогнить, протухнуть, провонять и привлечь мух со всей округи. Как это выглядит?!

Жутко. Поэтому для начала почти все войско проблемывается в сторонке, а уж потом...

Могилу копают все. Молча, мрачно и со словами выражения любви к демонам. То есть – с желанием их вылюбить с помощью меча, сабли, кинжала и прочих колюще – режущих предметов. Наивные мечтатели.

Даже мне они на один зуб, а уж Аргадону-то со свитой...

Потом войско так же дружно возвращается домой. Победителями себя никто не ощущает. Я отправляю гонца в Теварр. Мол, так и так, ваше войско разбито, короля надо выбрать нового, корону прилагаю – голову Матиреля кто-то из демонов, желая позабавиться, насадил на верхушку небольшой ели и украсил ту его же кишками... Но от своих претензий не отказываюсь.

Вынь мне герцогство да положь.

А то вдруг еще такой несчастный случай, что к вам – постоянно воевать ходить?

* * *

В Раденоре нас встречают без особого восторга. Моринар явно не терял времени даром.

По улицам ходят патрули, на площадях висят повешенные, зато стены отремонтировали и обновили. И ров почистили. И дороги принялись мостить...

Может, и не зря он тут народ развесил?

Судя по отчету – не зря.

Не успеваю я начать читать, как в кабинет врывается Абигейл.

– Александр! Это невыносимо!!!

– Что именно, тетушка?!

Разумеется, Моринар! Который нагло составлял списки, подсчитывал, кто и сколько наворовал, пресекал попытки Абигейли продолжить то же самое... короче – вел себя просто отвратительно!

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Заставлял соблюдать законы!

Гад!

Я принимаюсь успокаивать тетушку. Да вот, не волнуйтесь, у нас невиновных не вешают, если Моринар ошибся, я конечно, разберусь...

Подозревать вашу семью!?

Что вы! Да их честность известна во всем мире! Точно – ошибка!

Не волнуйтесь вы так, вы ведь наследника носите... кстати – как он? Не толкается?
А послушать можно? А что повитухи говорят?

Тут уже выкручивается Абигейл. Но поскольку четырех детей она родила, то ответы более – менее знает. Но быстро уходит.

Списки Моринара, кстати, я утверждаю. Исключение делаю только для Шартрезов – еще не время. И все затихает на долгих три месяца.

Ну как – затихает?

Я вешаю воров, вызывая ликование народа. Занимаюсь армией, налогами, законами...
тону в массе указов!

Из Теварра приходит письмо. Воевать они более не в состоянии, так что герцогство – мое. Бери и кушай, можно без соли.

Из Риолона тоже приходит письмо. Дарий меня поздравляет и интересуется – не хочу ли я поделиться частью трофея. Я отвечаю, что поскольку помощь запоздала, то и делиться я не буду. Перебьется.

В ответ на это Дарий интересуется, не боюсь ли я последствий.

Нет, не боюсь.

Меня больше волнует другое. Храм, который назначил расследование и теперь на той поляне постоянно крутятся служители и ищут следы магии – это первое.

Карли – это второе.

Идет уже седьмой месяц беременности и мне пора принимать решительные меры, если я хочу раз и навсегда переиграть Шартрезов.

* * *

У меня было два варианта – либо Карли соглашается на все добровольно и я прячу ее от всех – либо она не соглашается – и тогда...

Дать ей выбрать?

Так я и сделал. Видимо, на что-то надеюсь по старой памяти. Дурак я, дурак...

Реакция была такой, как я и ожидал. Ладно, не ожидал. Госпожа Элиза подсказала. Она мне честно расписала, что меня ждет и как. При чем тут она?

Ну, вообще-то ребенку нужны няньки, кормилицы – и где я их могу взять?

При дворе?

Увольте. Лучше уж – в борделе. Там женщины порядочнее.

– Ты с ума сошел?! Как это – уехать!? От мужа!? Покинуть двор?! Прятаться!? Вот еще не хватало!

– а умереть тебе хочется? Или ты думаешь, что Абигейл тебя спросит?

Карли передернула плечами.

– Ты же не дашь ей меня обидеть, правда?

Она все еще была красива. Все еще очаровательна, несмотря на беременность. Видно, из тех женщин, которых роды только красят. Ни отеков, ни пятен, просто чуть великоватый живот и свет в глазах.

– Я не смогу оберегать тебя круглосуточно, а Абигейл... для нее твой ребенок – это вопрос жизни и смерти. Если хочешь – вопрос власти. Она на все пойдет.

– Не поеду я ни в какой Торрин!

– Не в Торрин.

– А куда?

– У меня есть один замок... Он стоит в лесной глуши и заброшен, но...

– Ни за что! И не проси!

Я и не собирался. И объяснять ей, что Абигейл пойдет даже на то, чтобы похитить дуреху и вырезать из нее ребенка в буквальном смысле – тоже. Сама понимать должна, не маленькая.

Абигейл за последние месяцы вообще озверела, чего уж там! Видя, как власть ускользает из ее рук – и она ничего не может сделать...

Она б меня ногтями на части разорвала, да вот беда – не получалось. А сколько она мне женщин подсовывала!

Том жаловался мне, что гвардейцы чуть ли не драки устраивают, выясняя, кому дежурить у моих покоев. А то ж!

Лезут же!

А я им официально разрешил брать любые взятки, хоть бы и натурой. Но чтобы ко мне никто не пролез. Они и рады были стараться. Брала, драли... и не пропускали.

Шартрез возмущался, но эта часть гвардии официально подчинялась не ему, а Томми. Тот рад был стараться и стоял за своих горой.

Абигейл выжидала...

Подкладывала все более толстые подушки под платье, устраивала истерики – и ждала. И следила за Карли глазами голодной кобры, когда та появлялась при дворе.

И наконец...

Разговор с Карли состоялся не просто так.

За эти три месяца я сделал все возможное. Чтобы обеспечить себе тыл. А именно...

Призраки.

Много.

В королевском дворце, в городе, в особняках аристократов, а то как же! Призраков я выбирал лично – людей, умерших нехорошей смертью. Воров, убийц, проституток – и каждому находил подходящий дом. Главным условием тут была ненависть. Например, в особняк Леклеров был подселен дух служанки, которая там раньше работала. Но потом хозяин сделал ей ребенка и выгнал на улицу. Конечно, девчонка пошла по рукам и умерла во время родов. Любви к Леклерам ей это не прибавило. И таких примеров было множество.

Ненависть заставляет душу оставаться на земле. И достаточно только посмотреть на некоторые дома, чтобы поежиться. Вокруг них словно облако. Тьмы, грязи, старых долгов... чтобы избавиться от этого нужен некромант и не из худших.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А то начинают потом удивляться...

Дети рождаются мертвыми, взрослые болеют, неудачи сыплются... да что вы хотите-то после ваших скромных развлечений? Чаша зла наполняется медленно, но верно. И пить ее придется до дна.

Что-то будет на дне моей чаши?

Что бы ни было – детям я ее не оставлю.

Детям?

Да, я собирался подумать о браке. Мне нужен наследник. Но это потом, потом...

Сейчас же...

– Алекс, ты заснул!?

Я не заснул. Просто...

– Карли. Прости.

И легкое движение силы заставляет женщину осесть на ковер. Я подхватываю ее на руки – и отправляюсь к потайному ходу. Люблю я свой дворец – столько укромных местечек! И столько ходов, через которые не то, что короля – армию вывести можно! Если знать кое – какие секреты...

Темнота скользит рядом с моими сапогами. Дух моего дворца, его хранитель – сейчас он доволен и спокоен. Я дарю ему улыбку и кусочек своей силы. Надо бы еще раз сходить к сердцу Раденора, еще пролить на него крови. Это ведь не разовый ритуал, нет. Духа надо кормить.

А теперь...

Госпожа Элиза и ухом не ведет, когда я сгружаю к ней на кровать беременную Карли.

– Это то, о чем вы говорили, мой король?

– Абсолютно верно. А вот это – вам.

На кровать ложится тяжеленький мешочек с золотом.

– На десять дней. Потом приду, принесу еще. Но никто не должен знать... вы понимаете.

– понимаю.

А где я еще мог ее спрятать, не вывозя из города? Да в борделе. И будем честны – если стресс спровоцирует преждевременные роды – я только порадуюсь. Я не желал зла Карли, но и оставить свою родную кровь в ее руках?

Нет уж.

Этот ребенок – моя страховка на крайний случай и воспитываться он будет в Торрине. Рик и не с таким справится. А случись что со мной – трон Раденора не останется пустым и моя страна не будет разрушена.

Я целую руку госпожи Элизы и отправляюсь обратно, во дворец.

* * *

На следующий день Шартрезы выглядят какими-то пришибленными. А уж виконт Латур...

– Ваше величество, моя жена...

Я выслушиваю горестные вопли о пропавшей жене и исчезнувшем с ней наследнике – и киваю. Да, конечно, надо и дворец осмотреть – и всех расспросить, одним словом –

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
у вас полное право. Ищите.

А я... я вам очень сочувствую. Кстати, а не могла она от вас тоже уйти? Карли – девушка капризная, а уж во время беременности, когда самые достойные женщины перестают думать головой и начинают зависеть от своих нервов...

Абигейл бледна. Еще бы, рожать-то надо! А кому?

Ребенка ей найдут, это несложно, но нужен-то этот! Конкретный!

Или она все-таки наберется наглости? Купит или похитит первого попавшегося ребенка и выдаст за своего? Может, еще как может...

Моя мать когда-то выгребла из замка всю библиотеку. Кстати – надо бы вернуть ее на место, но это потом. До отъезда принцессы Абигейл ее не читала, после – не могла прочесть, а там ведь было много интересного. Например, личные дневники королей, которые они обязательно вели. И которые потом с удовольствием читали остальные правители. Ведь не зная прошлого, не будешь знать, что тебя ждет в будущем. Да и просто... что может быть хуже, чем не знать своих корней?

Рудольф же...

Он никогда не любил это неблагодарное занятие. Читать?

Фи!

Вот объезжать коней, сражаться на турнире, махать мечом... м – да. Надо будет иметь не меньше трех детей, не дай Алетар, кто-то в дядюшку пойдет! А читать старые дневники...

Нет уж!

А там было сказано много всего важного, нужного, интересного... например, о кровной принадлежности к роду. Абигейл могла этого просто не знать. Ведь уже давно такая проверка не проводилась. Как-то так получилось, что было не надо.

Все знали, что тот, кто не имеет прав на трон Раденора, просто сгорит. Но... знать и верить – вещи разные.

Что будет делать Абигейл?

Об этом я узнал через десять дней, когда у нее начались 'роды'.

* * *

В покои королевы, конечно, меня не пустили. Да я и не рвался – было б на что смотреть. Хотя вопила Абигейл вдохновенно! Артистично, я бы сказал!

При ней находились Шартрезы, маг жизни и пара доверенных служанок. Вот одна из них и...

А другого выбора у нее и не было.

Я честно отсиживал свое под дверью королевы, изображая родственное беспокойство. Тут же толпились придворные, а из покоев неслись крики. И только один я слышал, что голосов вроде как было... два. Только один приглушенный, словно женщина старается молчать, только получается плохо, а второй – Абигейл.

Я вытирал время от времени сухой лоб кружевным платочком и размышлял о своем.

Все это время Шартрезы старались найти Карли.

Куда там!

С тем же успехом они могли бы у меня искать хвост – когда я в обличье человека. Сколько не ищи, а все... попа попадается.

Госпожа Элиза, которую я навестил, показала мне свою пленницу. Карли была в

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
бешенстве – и это мягко сказано. Только вот что ты сделаешь в комнате с мягкими стенами?

Да, была в борделе и такая, для 'несговорчивого товара'. Чтобы девки себя не портили и быстро смирялись с будущим.

К чести госпожи Элизы, пользовалась она ей редко – к чему? Хватает и тех, кто согласен на все добровольно.

Так вот, Карли металась по комнате, пыталась колотить посуду, что получалось плохо, пинать стены, не добившись даже синяка на ноге и даже нападать на стражника – это вообще безрезультатно.

Глухонемой детина просто ставил ей на порог миску и кружку. Хочешь – ешь, не хочешь – не ешь. Справлять нужду – в специальное ведро. И постоянно под присмотром служанок. Не в комнате, нет, но через специальные отверстия в стене.

Тут же находился и оплаченный мной маг жизни. Бордельный.

И не надо кривиться. Да, рану он бы не срстил, зато на всех женских проблемах 'собаку съел'. От болезней до родов – любое дело за ваши деньги.

А уж хранить тайну...?

Обязательное условие профессии. У магов вообще работа такая... потайная.

У этого же были и личные мотивы. Элиза его когда-то от храмовников спасла, так что был благодарен. А я ему еще и обещал помилование.

Да, Храм...

Абигейл завопила особенно громко – и наконец раздался крик младенца. А спустя пять минут из дверей показался и маг жизни.

– Сын, дамы и господы! У ее величества сын!

И протянул мне младенца.

Я усмехнулся. Взял кулек под подозрительным взглядом Шартреза. Интересно, чего папаша Абигейли ожидает – что я сейчас младенца о ближайшую колонну ахну с размаху? Или как?

Будь его воля, он бы мне никогда ребенка в руки не дал, но тут вопрос другой. Именован мальша обязан я – как ближайший родственник мужского пола в том роду, куда должен входить ребенок. К тому же, как у короля, у меня приоритет.

– Сим нарекаю тебя Рудольф Томас Джеймс!

Раденор – я не договорил.

Нет уж! Ни к чему плодить сплетни – потом.

– Полагаю, сейчас ребенка должно вернуть матери.

И я нагло заявился в покои.

Для только что родившей, Абигейл выглядела подозрительно хорошо, хоть и лежала, изображая мученицу.

– Тетушка, поздравляю вас с рождением сына, нареченного именем Рудольфа!

– Благодарю, Алекс.

– Скорее вставайте на ноги, тогда и проведем церемонию передачи власти.

Вот тут...

Напитаю я ее до ушей магией жизни – не вызвал бы вспышку такого счастья. Боги,
Страница 259

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
да что такого в этом куске металла на моей голове?!

Почему люди сходят с ума, стоит им нацепить эту ерунду?! Предают, убивают, грабят, изменяют... да что угодно! Почему!?

Не понимаю. Я бы этот воз кому другому скинул с удовольствием, да вот беда – нельзя. И не справится никто кроме меня. А значит – вперед.

– Полагаю, что завтра я уже встану...

Абигейл бы и сейчас с кровати сорвалась, но...

– Нет – нет, тетушка, минимум – через пять дней! И отговорок я не приемлю! Кормите же нашего малыша Рудольфа!

– Алекс! Знатные дамы не портят грудь! Только кормилица!

Я покивал. Конечно – конечно, тетя, как скажете... Хоть кормилица, хоть поилица...

Я еще раз раскланялся и вышел. В открытую дверь потянулись придворные с подарками... вот и ладненько. А призраки послушают сегодня разговоры.

Мои слова про передачу власти тут все слышали. Сейчас начнут меня грязью поливать, перед Абигейл заискивать – вот и посмотрим, кто обещает, что, сколько, что хотят получить...

Сколько ж мне докладов читать в ближайшее время!

Ничего. Я себе постепенно подберу и тайную канцелярию из людей, и дворец вычищу. Я справлюсь, я же полудемон. А теперь еще и король.

Я должен...

* * *

Пять дней прошли под знаком доноса.

Я читал, читал и читал, и это с учетом того, что призраки отсеивали ненужное, оставляя только сухие выжимки.

И поражался размеру невычищенного. Казначей намекал Абигейл, что он завсегда предан королеве, особенно если она его при казне оставит. Командир гвардии, камергер, обер – камергеры, две трети всех придворных...

М – да. Если их всех казнить – у меня же виселиц по стране не хватит. Придется исправлять ситуацию как-то иначе.

И вот – роковой день.

Я сижу на троне. С утра, точнее ночью, я сходил в бордель – и убедился, что Карли еще беременна. Значит – по крови этот ребенок прав не имеет. Никаких.

Даже если так получилось бы, что это ублюдок Андре – даже в этом случае первенство наследования у меня. И признание рода – у меня. И...

Волнуюсь?

Да. Сегодня многое решится.

Мажордом (ваше величество, я всегда был предан вам, и вашему супругу, а этот молодой выскочка...) торжественно распахивает двери.

– Ее величество Абигейл Раденор с сыном!

И в тронный зал wpłyвает величество.

Белое платье, бриллианты на всех местах, ребенок на руках... вслед за ней идут ее родственники. Отец, два брата, жены братьев, племянники, жены племянников... Как

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
удачно! Все в одном месте!

Она проходит между расступившимися придворными и останавливается в трех шагах от трона.

Выжидающе смотрит на меня.

Я киваю жрецу из Храма.

– Волей небес помолимся же!! – затягивает тот волюнку.

Я благочестиво складываю руки, все опускают головы и повторяют слова молитвы.

Зачем?

Да чтобы потом на меня никто не подумал. И не заподозрил в темном колдовстве. Не могу я себе пока этого позволить. Никак не могу.

Абигейл кривится, но молится вместе со всеми. Храмовник заканчивает одну молитву и тут же затягивает другую, третью..

Наконец ему это надоедает.

– Сим свидетельствую я, скромный служитель Светлого, что все происходящее только с его согласия, что нет здесь темного колдовства и погубительной некромантии. Да снизойдет на этот зал благословение и да станет он прибежищем правды и справедливости.

Я стоически выслушиваю витиеватости. Но – куда денешься?

Потом встаю с трона.

– Призываю в свидетели сам Раденор! Я готов уступить трон законному королю и законному потомку моего дядюшки! Канцлер, прошу вас возложить ребенка на трон его предков!

Шартрез кривится так, что это замечают все, но крыть нечем. Абигейл осторожно передает ему младенца – и канцлер идет к трону.

Я предусмотрительно отступаю за спину храмовника и скрещиваю руки за спиной. Нет – нет, я тут совсем не при чем.

Шартрез возлагает ребенка на трон и поворачивается к загудевшим придворным.

– Вот он! Истинный король Радено..

Договорить он уже не успевает. Прямо из-под его ног вспыхивает белый огонь – и мужчина загорается свечкой. Весь – и единомоментно. Горят волосы, одежда. Сама плоть плавится, стекая с костей... мужчина издает дикий визг – но недолго.

Через пару минут пламя прогорает – и от канцлера остается только немного обгорелых костей.

Что в это время творится в зале?

Абигейл не упала в обморок только потому, что остолбенела от шока. Мужчины стоят столбами, выпучив глаза, кое-кто согнулся и блюет себе под ноги. Аромат паленой плоти такой, что моя демонская половина просыпается и начинает облизываться.

Шашлычка захотелось... Из поджаренного на угольях грешника. Усилием воли я загоняю мерзкую мысль обратно.

Храмовник стоит, блее мела. Женщины поделились на две половины. Одна визжит – вторая простенько и без затей, ушла в глубокий обморок. Я жду.

Жду, пока пламя не затихает и только потом смотрю на трон.

Младенец цел и невредим. И это – правильно. Алетар Раденор, хоть и был убийцей,

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сволочью и вообще – политиком, но живодером он не был. И такие случаи тоже были предусмотрены.

Младенец – ни в чем не виноват. А вот тот – те, кто решат объявить его наследником... ну, все же видели?

Теперь надо было не упустить момент – и я справился. Шагнул вперед.

– Маркиз Шартрез, подойдите!

Властности у меня хватило. Шартрез – младший шагнул вперед.

– а теперь попробуйте еще раз провозгласить этого ребенка королем!

Молчание.

Я усмехаюсь – жестоко и хищно. В зале стало тихо, придворные поняли, что присутствуют при исторических событиях.

– Не хотите? Так я и думал. Надо бы знать историю своей родины, господа! И знать, что примерно триста лет назад, сгорел севший на трон незаконный король. Это не магия, нет. Это наследство Алетара Раденора. Трон его страны могут занимать только его потомки – неважно, законные или нет.

– младенец жив! – взвизгнула Абигейл.

Я рассмеялся. Быстро же тетушка оправилась...

– Алетар Раденор не был подлецом. А потому... Будь этот младенец взрослым и реши он претендовать на чужой трон – он бы сгорел. Он же – дитя. Невинное дитя, в котором нет ни капли королевской крови. Так ведь, тетушка? Потому-то и сгорел ваш отец. И сгорит ваш брат, если попытается провозгласить маленького Руди – королем. Любой сгорит так же...

– не верю!

Опа! А это кто?

Из толпы Шартрезов вырвался какой-то сопляк примерно моих лет.

– Я, Диаман Карлос Шартрез объявляю маленького Рудольфа Томаса Джеймса законным коро...

Второй столб пламени прогорел еще быстрее первого. Я ухмыльнулся.

– Служитель, была ли кем-то из находящихся в зале применена магия?

Служитель, который в этот раз перенес все полегче, повел руками.

– Я свидетельствую, что магии не применялось.

– Маркиз Шартрез? – атакую я. – Так чей это ребенок? короля?

– Молчи! – зашипела Абигейл. Зря она это...

– Тетушка, вы хотите сказать, что изменили дядюшке, прижили ребенка от другого мужчины и собирались возвести его на трон королей Раденора?! Восхитительно!

– Это ребенок Рудольфа!

– В нем нет ни капли королевской крови, – спокойно отвечаю я. – Я могу предоставить свою кровь для сравнения любому магу жизни. Но полагаю, после сегодняшнего, это не имеет значения. Раденор не признает этого малыша своим королем, а любой, кто рискнет его короновать – кончит так же.

Две кучки костей были чрезвычайно убедительным аргументом.

Абигейл сжимает кулаки.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Это ты во всем виноват! И вообще – ты ублюдок! Неизвестно чей ублюдок! Ты не имеешь права занимать трон!

– Имею, – я спокоен, словно чучело полудемона. – в моем случае королевская кровь наследовалась от матери. Матери, которая могла бы стать великой королевой, но ей помешали. Что ж, тетушка. Я хотел сегодня снять с себя корону, я надеялся, что это – сын Рудольфа... но если так... стража!

Стражники смыкаются вокруг Шартрезов. Да, те самые, которыми командует Томми.

Лязгают наручники, защелкиваясь на руках бывшей королевы.

– Как король Раденора, его законный король, я выношу свой приговор. За измену королю наказание – смерть. Но я милосерден. Абигейл Раденор, в девичестве Абигейл Шартрез, за ваше предательство вы приговариваетесь к пожизненному заключению в монастыре, название которого я скрою. Там вы будете молиться весь остаток жизни в одиночной келье. С вами будет запрещено видеться и разговаривать, вам только будут передавать пищу и воду. Подумайте о том, что за предательство всегда следует расплата. Род Шартрезов. Раз уж вы здесь, раз уж вы знали...

– Нет!

– Не знали!

– Ваше величество!!!

Выкрики были невнятными, но понятными. Шартрезы стремились отмежеваться от своей королевы. Какие теплые родственные чувства!

– Мой приговор – арест и разбирательство ваших дел. Невинных я карать не буду. Стража!

Через пару минут тронный зал пустеет.

Последней выводят, почти выносят Абигейл. Она визжит, извивается в цепях, бьется в руках стражи...

Я смотрю.

Мама, это тебе. Я не могу сказать тебе, что я тебя люблю, не могу поблагодарить тебя, но я могу за тебя отомстить. За то, что ты не стала королевой или герцогиней Миеллена, за твои сломанные пальцы, за бессильные слезы по ночам, за твою боль...

Твой род не прервется.

Те, кто травили тебя когда-то, получают по заслугам.

Все возвращается на круги своя – и на трон Раденора садится твой сын. Все правильно.

Я оборачиваюсь к ребенку.

– Малыш невиновен в деяниях его матери. Графиня Моринар, прошу вас, позаботьтесь о нем – сейчас. Потом я найду для него хорошую приемную семью, в которой он вырастет, не зная о своей матери.

– ваше величество!!!

Крик был такой истошный, что я даже удивился. И едва не почесал затылок, как последнее простонародье.

Из-за шторы вылетает женщина и падает передо мной на колени.

– ваше величество, не карайте!! Не разлучайте меня с моим сыном.

Упс! Неужели...

– Вашим сыном, сударыня?

– Да, ваше величество! Это я родила малыша пять дней назад! Королева потребовала от меня...

– то есть королева не была беременна? – 'удивляюсь' я.

– Нет, ваше величество! Не велите меня казнить! Я не могла с ней спорить! Она королева, а я всего лишь жалкая служанка...

– а прийти ко мне не могли? Рассказать?

– ваше величество, королева пригрозила, что убьет моего мужа. Он сейчас в темнице у господина канцлера...

– Подробности?

М – да, я думал, что Абигейл хотя бы купит ребенка. Я недооценил жадность Шартрезов.

Запугать, шантажировать, отнять...

Я задумываюсь.

– Ладно. Томас!

Томми тут как тут.

– Взять стражу. Взять эту женщину и извлечь ее мужа из темницы канцлера. Доставить во дворец. Всех, кто там содержится, в государственные темницы. Посмотрим, кто там чем перед канцлером провинился...

Томми кивает женщине – и та идет за ним, не переставая коситься на меня и кланяться.

Я обвожу взглядом придворных.

– Все свободны.

Так быстро они никогда еще из тронного зала не выметались. Я провожаю их насмешливым взглядом.

– Ваше величество, я восхищен.

Моринар смотрит на меня преданными глазами. Я взмахиваю рукой.

– Анри, займитесь. Указы у вас есть, готовьте все к конфискации...

– Да, ваше величество.

Я выдыхаю. Теперь еще Карли и храм.

Начинаю я с Храма, Карли же еще не родила...

– Я хочу видеть Приближенного. Пригласите его во дворец.

– Ваше величество, – мой святой холоп надувает щечки. Я смотрю холодно и спокойно.

– Если он решит не приходить – я завтра же отменю храмовную десятину.

Вообще-то я и так ее отменю. Но это мы уже будем не с ним обговаривать. А побледнел-то, а побледнел...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Назавтра же мне прислали письмо от Приближенного Светлого Святого. Тот соглашался меня принять... размечтался.

Я вызвал канцлера. Да – да, Анри Моринара.

– Подготовить указ. Я отменяю храмовную десятину в моем королевстве. Приближенный со всем согласен.

– Ваше величество! – взвился служитель.

Я послал тому невинную ухмылку.

– Полагаю, мы обо всем поговорили...

– ваше величество, прошу вас не спешить...

– послезавтра я оглашу указ. Послезавтра.

Приближенный прибывает во дворец вечером. Я смотрю с любопытством. А умен мужик, ничего не скажешь. Ряса хоть и дорогая, но достаточно простая, под ней явно скрывается сильное тело, глаза умные, хитрые...

– Проходите, присаживайтесь, – приглашаю я его.

– Ваше величество, рад видеть вас. Хотя я надеялся на честь принимать вас в своем скромном доме...

– не таком уж и скромном, – показываю я зубки. – даже очень нескромном. Двести двадцать шесть тысяч золотых только на обстановку...

– Что вы, ваше величество! Откуда такие деньги у скромного служителя!?!?

– а вот об этом мы и поговорим.

Бумаги, которые предоставили мне призраки, просто убойны. Поди, защитись от него. Он же везде пролезет, везде подсмострит, подслушает, прилетит – и нашпионит. И ты об этом даже не узнаешь.

И из них видно.

Вот этот холоп берет взятки, вот этот торгует отпущением грехов, вот этот сношает прихожанок прямо в храме, а вот этот – молоденьких и симпатичных прихожан.

Конечно, я оформил это в виде доносов, но стопка все равно получается внушительная..

Служитель морщится.

– Ваше величество, сие наветы есть...

– А я вот завтра их распространю по всей стране и дам приказ о проверке?

– Это будет небогоугодным деянием, ваше величество.

– Полагаю, бог меня критиковать не спустится. А слуги его... Ну же, служитель, произнесите слово – отречение. Пригрозите отлучить меня от храма?

– Что вы, ваше величество! Разве ж я могу!?!?

– Можете попытаться. Но у меня армия. У меня люди...

– У вас. У неотлученного...

– Это верно. Только вот...

Рядом с первой стопочкой я кладу вторую.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Почитайте...

Эти бумаги тоже в форме доносов. И в них разные люди жалуются на Храм – дескать, совсем святость потеряли. Их бы да к ногтю...

Вот при старом-то короле, до Рудольфа...

– осознаете? Конечно, народ будет негодовать. Но – не все, далеко не все. Хватит. Чтобы выгнать вас из страны.

– А потом, ваше величество?

– Теваррцы не полезут. Им уже хватило...

– кстати – там очень темное дело, Ваше величество.

– Так разбирайтесь. Уж скоро полгода минет, а вы все в затылках чешете! Давно б виновного нашли – или без подтасовки фактов и работать не получается?

– Ваше величество!

– и не стойте из себя оскорбленного. Сколько ведьм вы сжигаете на кострах? Десятки! А истинных? Дай Светлый – одна из сотни, я-то знаю...

Я не горячусь, я просто медленно додавливаю храмовника до простого вопроса:

– Чего вы хотите, ваше величество?

Я выкладываю на стол бумагу.

– Подписывайте – и это сегодня же объявят по всему королевству.

Читает он быстро.

– Что!? Ваше величество, это невозможно!!!

– Это всего лишь то что было при моем дедушке. Вас что-то не устраивает?!

Еще бы оно устраивало! Потерять все, откатиться к началу, отдать нахапанное... да много чего!

– Н – но...

– У вас есть выбор.

Конечно, храмовник еще сопротивляется. Конечно, он пытается меня укорить, усювестить, хоть что-то сделать...

Бесполезно.

Спустя два часа на площадь выходит глашатай.

Храмовная десятина отменена. Можете не платить.

Все преследования магов, ведьм, колдунов, некромантов – отныне только через королевский суд. Первый же храмовный суд означает казнь всех судей. Что для колдуна – то и для них. Костер – так костер, веревку – так веревку.

Все оплаты церемоний также отменены. Можно делать храмовникам подарки, но только по доброй воле. С попытками вымогательства – в королевский суд. Там разберутся.

Одним словом – отменены все указы Рудольфа.

И герольды летят во все концы королевства.

Я себя не обманываю – Храм мне этого в жизни не простит. Если и не убьют, то попытаются подчинить, надавить – да что угодно.

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но – полудемон я или где?

Пусть пытаются. Справлюсь. И – да.

Каждый служитель Храма обязан день в седмицу посвящать бедным и больным. То есть – больницы, тюрьмы, да хоть бы и бордели со сточными канавами. Обходишь, лечишь раненых, помогаешь убогим... Это, конечно, выполнять не будут. Но мне нужны возможности прижать эту нечисть. Не люблю я тех. Кто паразитирует на самом святом в человеке – на любви. Ведь по большому счету, что такое эта религия? Вера в то, что есть кто-то добрый, что он нас любит, что не бросит, что родные и близкие будут ждать нас за гранью...

Это так, я согласен. Но это не дает храмовникам права преследовать, жечь, судить, карать и миловать, драть деньги... У них есть обязанности – помогать, защищать, утешать... даже те же карающие создавались когда-то для защиты, а превратились...

Так что... я всего лишь пытаюсь вернуть их к истокам.

Так-то.

* * *

А еще через два дня рождает Карли.

Девочку.

Копию моего дяди, сразу видно. Красавицу со светлыми волосиками...

И госпожа Элиза приходит мне на помощь.

В трущобах дети – бросовый товар. В том числе и младенцы. И когда одурманенная мать лежит после родов под сонным зельем, дитя заменяют на другое. Тоже светленькое, тоже младенца...

Дочка Карли, которую я нарекаю Луизой Амалией, отправляется с кормилицей в Торрин. К Касси, Мире и Марте под крылышко.

Карли же получает на руки 'свою' дочурку, после чего я ей сообщаю, что девочке трон не передам. Посмотрим еще, что из нее вырастет.

А сама виконтесса может отправляться домой. К мужу.

Он уже всю столицу перерыл, да вместе с Шартрезами, да не по одному разу.

Меня обзывают такими словами, что впору конюхам, но чего я ожидал?

Отправляю виконтессу домой в закрытой карете, под сонным зельем, а сам возвращаюсь во дворец.

Отсылаю всех – и спускаюсь вниз, к сердцу Алетара.

Надрезаю руку, прикладываю ладонь к камню...

Кровь впитывается, словно и не было.

Я все сделал правильно. Я занял трон предков, я отомстил за мать, я...

Почему я чувствую себя таким неприкаянным?

Неужели я всю жизнь буду одинок? Как тоскливо....

Рассвет я встречаю рядом с алтарем. Громадная темная змея обвивается вокруг и шипит какую-то утешительную мелодию. Греет по мере возможности.

Надо подниматься вверх, успокаивать встревоженных друзей, принимать доклады от призраков, разбираться с Шартрезами...

Король Алекс. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Надо сделать так много...

Это хорошо, тосковать времени не останется. Я все сделал правильно, я победил.
Но почему-то мне кажется, что мой главный бой еще впереди.

Что ж.

Я – полудемон. Я – король. Я – должен.

Я поднимаюсь с колен, глажу на прощание змею – и отправляюсь в тронный зал.

Я – справлюсь.

Но почему в душе царит такая пустота?...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!